

ТАТЫ

САМОБЫТНАЯ
НАРОДНОСТЬ
КАВКАЗА

ТАТЫ-

САМОБЫТНАЯ
НАРОДНОСТЬ
КАВКАЗА

Составитель
М.Е. МАТАТОВ

МОСКВА • МЫСЛЬ • 2002

УДК 39(223.2)

ББК 63.5 (2)

Т23

Спонсор издания книги —
ИГОРЬ ЭРЗОЛОВИЧ БАБАЕВ,
президент АПК «Черкизовский»

В оформлении обложки использован эпизод выступления дагестанского многонационального Государственного ансамбля народного танца «Лезгинка». В ходе танца бурки сбрасываются и танцоры предстают в черкесках, характерных для всех горцев.

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Пояснение о замысле сборника и его содержании

Сборник материалов об одной из малочисленных татоязычных групп населения Кавказа иудейского вероисповедания представляет собой результаты исследований и свидетельств ученых и путешественников о быте, традициях, укладе жизни татов в прошлом, особенностях исполнения ими культовых обрядов, конечно же о языке и этносе, а также об их антропологических данных.

Отметим, что две другие группы татоязычного населения Кавказа исповедуют ислам и христианство монофизитского толка (армяно-григорианство). Как будет видно из дальнейших материалов, большинство исследователей отмечают единство материальной и духовной культуры, дореволюционного уклада жизни всех татоязычных групп населения. Даже ряд культовых обрядов языческого характера — зороастризма, доисламской религии Ирана — являются общими и исполняются ими всеми.

Что касается языка, то по заключению ученых-языковедов татский язык принадлежит к иранской группе языков и является общим, единым для всех татов с некоторыми диалектными различиями. При этом подчеркивается, что в языке татов-иудаистов элементов древнееврейского языка мало, они связаны с исполнением ими иудейских религиозных обрядов и произносятся с акцентом (говором), характерным для ираноязычных народов. Антропологические данные как татов-магометан, так и татов-иудеев по своим характеристикам ученые отнесли к одной и той же группе. Об этом свидетельствуют результаты исследований русского ученого-антрополога К.М. Курдова, опубликованные в данном сборнике. На основании всего изложенного выше, прежде всего общности языка и генотипа (антропологии) можно сделать вывод о том, что таты-иудеи этнически происходят от татов Мидии (Иран), так же как таты других вероисповеданий. Поселены все они были на Кавказе в качестве военных колонистов в период оккупации Ираном Азербайджана и части Дагестана. Таково и зак-

лучение Института этнографии АН СССР, включенное в данный сборник.

Нельзя обойти и версию, проповедуемую иудейским духовенством о том, что таты иудейского вероисповедания, или горские евреи (наименование, основанное на религиозном признаке), являются одним из колен Израилевых, отсюда делается вывод об их происхождении от древних евреев.

Версия о том, что все, кто исповедует иудаизм, являются этническими евреями, опровергается данными исследований истории еврейства и иудаизма, опубликованными еще в дореволюционное время. Из этих работ известно, что в древности и даже в средние века многие народы, порывая с язычеством, принимали одну из мировых религий: ислам, христианство или иудаизм. Прозелитами иудаизма становились греки, сирийцы и другие народы как Востока, так и Европы. Приведенные в сборнике выдержки из работ французского ученого-религиоведа Эрнеста Ренана тому свидетельство. Отметим, что данный исследователь изучал историю еврейства и иудаизма по древнееврейским и арабским источникам, языками которых он владел.

Отметим также, что древние евреи были поселены в городах Ирана без права менять свое постоянное местожительство, а таты жили в селах Ирана. Следовательно, условия для языковой ассимиляции евреев-пленников и татов отсутствовали. Данные ученых-востоковедов, подтверждающие сказанное выше, читатель найдет в нашем сборнике.

В заключение, касаясь этнической принадлежности татов-иудаистов, следует отметить, что независимо от различных мнений на этот счет данная группа татоязычного населения нашей страны представляет собой самобытную горскую народность со своим языком, традициями, культурой и что религия не является признаком, определяющим национальность. Вопрос о том же, как их именовать, во-первых, дело добровольное. Во-вторых, исходя из общепринятой в мире классификации народов, в основу которой положен языковой признак, наименование «таты» научно более правильное. В многонациональном Дагестане большинство горских народов исповедует ислам. Однако национальность записывается (определяется) на основе языка, на котором каждый из них говорит.

В свете обстановки, сложившейся в бывших республиках СССР, определенный интерес представляет статья народного писателя Дагестана Хизгила Авшалумова «Святая святых наших народов», посвященная кровавым со-

бытия в азербайджанском городе Сумгаите, опубликованная в газете «Дагестанская правда» 16 марта 1988 г. и помещенная в данном сборнике.

В названной статье автор приводит яркие примеры дружбы народов, сложившейся в Союзе. Вместе с тем в ней отмечается опасность разрастания межнациональных конфликтов. Последующие события подтверждают, что тревога ветерана войны была не напрасной. Начавшиеся в период горбачевской перестройки распри после развала СССР охватили многие регионы великой державы, в том числе и Россию.

Если говорить о родном Дагестане, где проживала основная масса татского населения, где их принадлежность к коренной народности республики закреплена в Конституции РД, то ее народы сохранили вековые традиции дружбы между населяющими ее народами. Даже в Москве представители дагестанской диаспоры сформировали интернациональное по составу общественное объединение — московский культурный центр «Дагестан», в котором участвуют и таты. Председателем МКЦ избран Арсен Гусейнов, лакец по национальности, заместителями — аварец Магомед Абдулхабиров, тат Борис Нувахов.

Экономический кризис, охвативший Россию, и как следствие безработица вынудили многих граждан, в том числе татов, выехать за рубеж, включая Израиль. Положение в самом Дагестане усугублялось чеченской войной, в результате чего Дагестан стал прифронтовой республикой.

Выезду татов иудейского вероисповедания в Израиль во многом способствовали созданные, например, в Дагестане израильские эмиграционные службы, которые оформляли необходимые документы и обеспечивали эмигрантов бесплатным проездом. Следует отметить, что в самом Израиле для эмигрантов были созданы нормальные условия жизни.

Однако ностальгия по Родине, где они и их предки жили веками в согласии и дружбе с другими горскими народами, до сих пор не покидает их. Об этом свидетельствуют письма. Тяга к родным местам усиливается существующим в Израиле делением своего населения на три категории: аборигенов — собственно израильтяне, европейских евреев и «туземных» евреев, к которым относят и татов. «Туземные евреи», большинство которых являются прозелитами иудаизма, а не потомками древних евреев, получают менее квалифицированную работу, даже имея высшее образование. Одним из препятствий получения работы по специальности является незнание языка иврит — государственного языка Израиля. В этих условиях тат-

ская, или, как принято называть в Израиле, «горскоеврейская», община, проживающая здесь, в будущем потеряет свой родной татский язык, свою культуру и традиции, следовательно, перестанет существовать как самобытная народность.

В работе М.Е. Мататова, напечатанной в книге «Таты-иудаисты» (издание Института этнографии и антропологии РАН) подробно говорится об истории развития татской народности, ее деятелях и вкладе татов в развитие науки, культуры, в дело победы над гитлеровским фашизмом.

В связи с тем что в последнее время ряд авторов искаженно представляют историю татской народности, иницилируемые определенными кругами внутри и вне РФ, в данный сборник включена статья народного писателя Дагестана Хизгила Авшалумова и автора данного введения «Фанатизм или злой умысел», опубликованная в газете «Дагестанская правда» 10 октября 1995 г.

В своих публикациях Хизгил Авшалумов, с научных позиций отстаивая самобытность татов иудейского вероисповедания, общность языка, материальной и духовной культуры всех групп татоязычного населения Кавказа, выступает против пропаганды антисемитизма. Об этом свидетельствует его статья «Не призывайте людей к вражде и ненависти!», помещенная в данном сборнике.

На завершающих страницах сборника воспроизведены статьи 1 и 5 Конституции Республики Дагестан, определяющие равноправие и добрососедство всех народов многонационального Дагестана, а также статьи о Госсовете республики.

Михаил МАТАТОВ

Голотвин Ж.Г., Мататов М.Е.

ТАТЫ

Историческая справка

В Дагестане и Азербайджане (25 тыс. человек), а также в Иране (до 300 тыс. человек) живет ираноязычная народность — таты. Веровавшая их часть исповедовала три различные религии: ислам, иудаизм, христианство монофизитского толка¹. Татский язык относится к иранской ветви индоевропейской языковой семьи, составляя одно из наречий новоперсидского языка². Он близок, в частности, к языку, на котором говорит большинство таджиков³.

Само слово «тат» на протяжении веков имело различное значение. В раннее средневековье так именовалось в целом ираноязычное население Среднего Востока и Средней Азии. В Иране это слово применялось вначале как общее название оседлых ираноязычных жителей страны, не считавших себя персами; затем оно стало наименованием одной из этнических групп. У нас татами называются сейчас лица, говорящие на татском языке, независимо от бывших религиозных традиций, ныне в значительной степени утраченных⁴. Это положение о единой в рамках СССР народности нашло в свое время законодательное закрепление в Конституции ДагАССР 1937 г., когда татоязычная группа населения с иудейским вероисповеданием составляла 95% всех проживающих там татов. Конституция республики 1978 г. сохранила данное положение⁵.

В 1994 г., в новых исторических условиях, специально созданное Конституционное собрание Дагестана приняло новую конституцию Республики Дагестан. Согласно статье 1, Республика Дагестан есть суверенное, единое, демократическое государство в составе Российской Федерации, оно выражает волю и интерес всего многонационального народа Дагестана. В статье 2 определяется, что Республика Дагестан основана на единстве равноправных народов Дагестана, единой и неделимой для всех дагестанцев Родине. Статья 5 гарантирует каждому из

народов Дагестана равное право на защиту жизненных интересов на конституционной основе. Конституция устанавливает, что исполнительную власть в республике возглавляет Государственный совет в составе 14 человек, сформированный Конституционным собранием Республики Дагестан с учетом многонационального состава населения республики. Особо оговаривается, что в состав Государственного совета не может входить более одного представителя одной и той же национальности⁶.

Наименование «таты» продолжает применяться в Республике Дагестан в документах и официальных изданиях. В состав Госсовета республики в соответствии с ее Конституцией избран один представитель татской народности.

Татское население Ирана издавна проживает в селах между городами Тегеран и Казвин, в горном районе Таликан и равнинном — Зохра. Основные его занятия — земледелие и садоводство⁷. История татов в Иране связана с миграцией скотоводческих племен во 2-м — начале 1-го тыс. до н.э.⁸ На Иранском плато сложился ряд племенных союзов, включавших как местные, так и пришлые этносы. Неслучайно таты говорят на диалектах, представляющих собой производные от языка, первоначально бывшего в употреблении в Восточной Мидии⁹. Татский язык сближается и с некоторыми прикаспийскими: талышским, гиланским, мазандеранским — тоже иранскими. Некоторые исследователи относят татский язык к диалектам, на которых говорили юго-западные группы иранских племен¹⁰. Это позволяет говорить об иранском происхождении татов.

Относительно времени появления татов на Кавказе сложилось определенное мнение¹¹, разделяемое, однако, не всеми специалистами. В начале III в. н. э. в Иране воцарилась дистанция Сасанидов, развернувшая экспансию на Кавказ, особенно Восточный. Они стремились, подчинив себе этот регион, надежно закрыть Албанские ворота (Дербентский проход), чтобы обезопасить свои владения с севера, откуда часто прорывались на юг кочевые племена. Иранские завоеватели построили на Кавказе ряд оборонительных сооружений. По договору 387 г. с Византией Иран обязался держать на Кавказе крепости и гарнизоны, за что Византия выплачивала субсидию. К тому времени и относится переселение в Азербайджан и Южный Дагестан части ираноязычного населения в качестве военных колонистов.

Современные таты Кавказа являются их потомками. Они проживают на Апшеронском полуострове, в селах Дивичинского, Шемахинского, Кубинского и других рай-

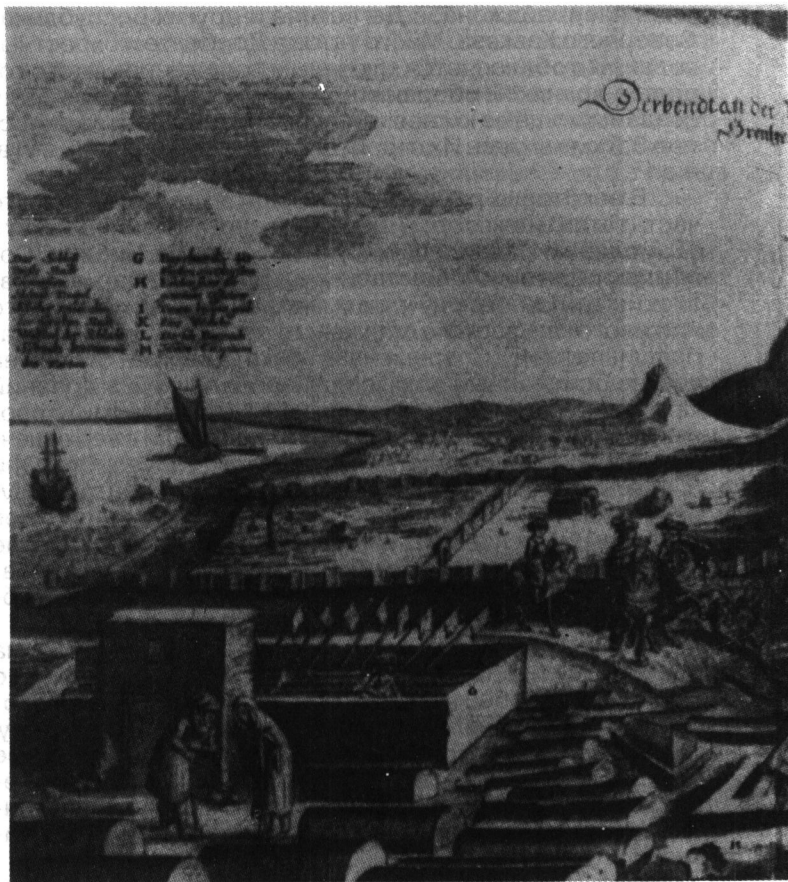
онов Азербайджана, в Дагестане и других республиках Северного Кавказа. Много татов в Дербенте и окрестных селах, что объясняется ключевым положением этого города в иранской оборонительной системе. Здесь были созданы мощные южная и северная стены протяженностью 3,5 км каждая. Их строительство завершилось в VI в. н.э.¹²

В некоторых работах встречаются утверждения, что часть татов и некоторые иные народности принадлежат к 10 «коленам Израилевым», упоминаемым в Библии. Сообщалось, что их «таинственное исчезновение... заставляет искать их повсюду»; что «мысль о происхождении того или иного кавказского племени от евреев сама собой напрашивается»¹³. Современная наука отвергает этот ни на чем не основанный домысел. Переселенные в древний Иран завоевателями (ассирийцами, вавилонянами) и проживавшие там древние евреи принадлежали к верхушечным слоям Израильского и Иудейского государств. Они были размещены в экономически развитых центрах Двуречья и в городах Мидии, где составили один из слоев торгово-ремесленного населения¹⁴. Ассимиляционные процессы между местными татами-земледельцами и еврейскими переселенцами, жившими обособленными общинами, отсутствовали.

Что касается мнения, будто такая ассимиляция могла произойти позднее, уже на Восточном Кавказе, то и оно не имеет под собой научной базы. Таты Дагестана и Азербайджана составляли малочисленную этническую группу. Наиболее многочисленными были там тюркоязычные азербайджанцы и кумыки, а также принадлежащие к иберокавказской языковой семье аварцы, лезгины и даргинцы. Никогда татский язык не был там средством межнационального общения.

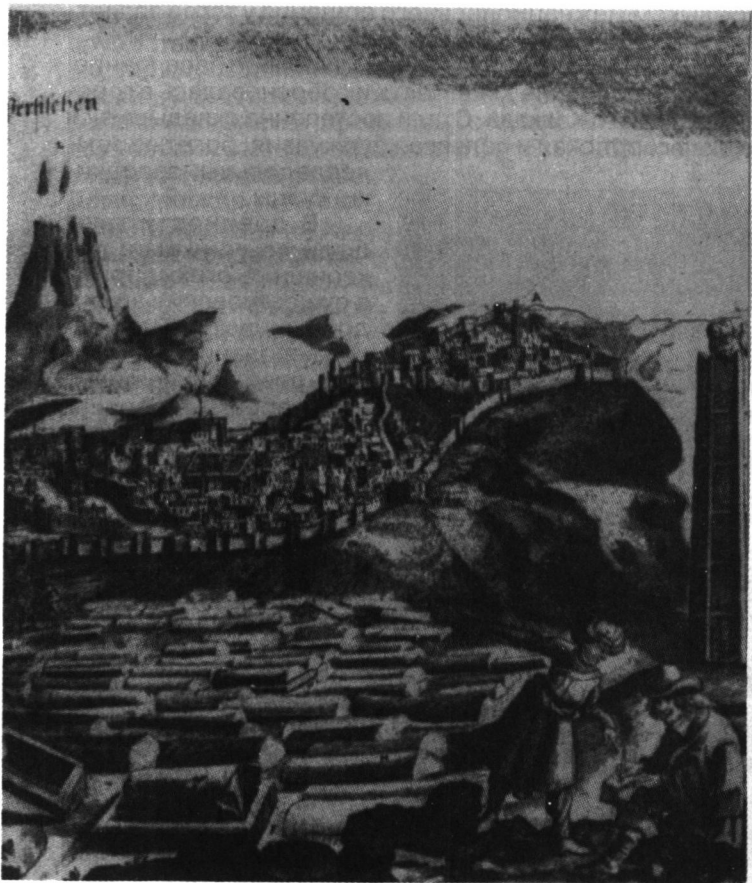
Накануне Октябрьской революции таты обрабатывали до 10 тыс. десятин пахотной земли в Дагестане, до 5 тыс. — в Северо-Кавказском крае, до 3 тыс. — в Азербайджане¹⁵. Основным их занятием оставалось земледелие. Они обрабатывали труднодоступные горные участки, сея рис и пшеницу, разводили виноград, сажали фруктовые деревья, возделывали овощи¹⁶. В Дербенте они специализировались на виноградарстве, многие во время путины работали на рыбных промыслах. Развивались у них также кустарные промыслы и ремесла.

• Уклад жизни татов долго оставался полупатриархальным с родовыми пережитками, в особенности в Дагестане. Там сохранялось полунатуральное хозяйство, браки заключались с учетом родственных связей (между двоюродными и троюродными лицами). Стар-

Общий вид Дербента. Рисунок Олеария. 1638 г.
Из Олеария: «Город этот, таким образом, замыкает путь, идущий между морем и непроходимыми горами, и является здесь как бы ключом и железными воротами Персидского царства».

ший в роду мужчина был фактическим вершителем судеб членов рода. В основе быта лежали адаты (неписанные законы): беспрекословное подчинение старшим, обязательная помощь односельчанину, строгое соблюдение правил гостеприимства и др. Бытовали кровная месть и многоженство. Жена выполняла любое указание мужа, на улице закрывала лицо платком, не имела права разговаривать с посторонними мужчинами.

Женщин не допускали в религиозные школы и моельные дома, девушек выдавали замуж по воле родителей.

Одеждою таты почти не отличались от других горцев и тоже носили кинжалы. Как большинство горских народностей до революции, таты были сплошь неграмотны, не имели своей письменности. Почти все татоязычные этнические группы владели азербайджанским языком в Азербайджане и Южном Дагестане, кумыкским – в остальной части Дагестана. Например, татский народный сказитель и поэт Ш. Семенду (1856 — 1939) многие свои импровизации и стихи излагал на азербайджанском языке, используя передававшиеся из уст в уста изречения иранских и азербайджанских мыслителей¹⁷. Сей-

час языком межнационального общения у татов является русский.

С XIX в. у татов наблюдалось классовое расслоение. Во второй половине XIX в. часть их обосновалась в городах Северного Кавказа. Стали постепенно складываться татская городская и сельская буржуазия: богатые землевладельцы, заводчики, купцы.

Тат в национальном костюме

В древности таты были язычниками: поклонялись огню, верили в существование злых и добрых духов. Языческие верования проявлялись особенно наглядно в своеобразных обрядах похорон. Ислам часть татов приняла в VIII—IX вв.¹⁸, после вторжения на Кавказ арабов. Другая часть татов, жившая в Хазарском каганате, стала исповедовать иудаизм, переняв его у верхушки хазар¹⁹. Еще одна часть татов, проживавшая в армянских селах, приняла христианство. Однако сохранилось единство татоязычных групп в духовной культуре, быте, традициях и некоторых культовых обрядах. В фольклоре татов отразилось их иранское происхождение. В нем прослеживаются два пласта: более древний, с присущими ему общеиранскими персонажами дэвов, и поздний, дагестанский, с характерным образом «справедливого разбойника»²⁰. Антропология в свою очередь подтверждает единство происхождения всех татов²¹. Разни-

ца в вероисповедании не мешала татам поддерживать дружественные отношения и даже заключать браки²².

Между татами и соседними кавказскими народами существовали добрососедские отношения, что было следствием и одинаковых социально-экономических условий жизни, и общности бытовых норм, сложившихся в течение веков.

Дагестанские таты разделяли историческую судьбу всех народов Дагестана, восприняв большинство элементов их духовной и материальной культуры и традиций и закономерно получив право считаться одной из народностей этой республики²³.

Лишь после Октябрьской революции таты получили свою письменность. Были открыты татские школы и различные культурные учреждения. В 1928 г. начала выходить первая газета на татском языке — «Захметкеш» («Труженик»), в СССР получила развитие татская литература. Возникли татские колхозы.

Татка в национальном костюме

Все новое у трудящихся татов побеждало в тяжелой борьбе с давними традициями. Она развернулась, в частности, вокруг вопроса о том, каким быть татскому алфавиту. Часть иудейского духовенства ратовала за введение древнееврейского алфавита, сторонники ислама предлагали арабский. Однако ни тот, ни другой не соответствовали фонетике татского языка. Поэтому было решено разработать новый алфавит. Введение новых алфавитов, сначала на основе латинской графики, затем — русской, сыграло решающую роль в ликвидации вековой неграмотности народов.

Иногда пытаются приписать некую роль местному духовенству в деле создания письменности для татов. Утверждалось также, что действовавший в Дербенте в 1918 г. татский театральный кружок был местом зарождения татской советской литературы²⁴. Но организован он был иуда-

истским духовенством, и верховодили в нем буржуазные националисты. Пьесы на религиозные темы, которые там ставились, были далеки от пропаганды дружбы народов.

Многие передовые представители татской народности стали сторонниками передовых идей современности. Один из создателей татской письменности и литературы, в прошлом рабочий-металлист, — большевик Е. Мататов. Был участником Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. в Петрограде и Гражданской войны, делегатом X съезда РКП(б). За участие в боях на Перекопе против Врангеля коммунист И. Бениаминов был награжден орденом Красного Знамени. Активными участниками гражданской войны являлись первый редактор татской газеты большевик А. Бинаев, Д. Данилов, Е. Авшалумов, Я. Якубов, Х. Ифраимов, многие другие. В годы гражданской войны в составе войск Н.Ф. Гикало, одного из руководителей борьбы за советскую власть на Северном Кавказе, действовал татский отряд. В 1920 г. большое число татов-бедняков в составе Терской кавалерийской бригады участвовало в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе²⁵.

Таты принимали активное участие и в Великой Отечественной войне, двое из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза: Ш. Абрамов и И. Иллазаров. В Дагестане хорошо знают Героя Социалистического Труда Г. Давыдову, председателя одного из первых татских колхозов, «Красная батрачка». Орденом Ленина отмечен вклад Я. Агарунова, бывшего секретаря Куйбышевского обкома ВКП(б), в создание «Второго Баку» в годы Великой Отечественной войны. У татов выросла своя интеллигенция: писатели, ученые, инженеры, учителя, агрономы. В их числе — лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда проф. Г. Илизаров. Всему миру известна клиника, которую возглавил этот выдающийся медик. Хорошо известны своими произведениями татские писатели и поэты Я. Агарунов, Ю. Семенов, М. Дадашев, Б. Гаврилов, заслуженный работник культуры Дагестана М. Бахшиев, заслуженный работник культуры Х. Авшалумов. Октябрьская революция открыла перед небольшой народностью простор для плодотворного труда.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Брук С.И. Население мира. М., 1986. С. 143, 170, 358.

² Миллер Б. В. Таты, их расселение и говоры. Баку, 1929.

³ Народы Кавказа. Т. II. М., 1962. С. 181.

⁴ Магомедов Р.М. К вопросу о татах // В сб.: У нас Родина одна — Советский Союз. Махачкала, 1981. С. 11—12; Люшкевич Ф.Д. Термин «тат» как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье // Советская этнография. 1971. № 3. С. 25-28.

⁵ Конституция (Основной Закон) Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики. Махачкала, 1975. С. 78, 111, 112; То же. Махачкала, 1978. С. 148, 157, 158; Авшалумов Х. Легенда и быль // Дагестанская правда. 1977. 2 марта.

⁶ Конституция Республики Дагестан / Принята Конституционным собранием 26 июля 1994 г. Махачкала, 1994.

⁷ Люшкевич Ф.Д. Некоторые этнографические данные о татах Ирана // В кн.: Этническая история народов Передней Азии. М., 1972. С. 193—194.

⁸ История Ирана. М., 1977. С. 30, 43, 45.

⁹ Дьяконов И.М. История Мидии с древнейших времен до конца IV века до н.э. М.-Л., 1956. С. 92, 139; Он же. Очерки истории древнего Ирана. М., 1961. С. 42-43.

¹⁰ Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. М., 1982. С. 232-233.

¹¹ Народы Кавказа. Т. II. С. 44; История Азербайджана. Т. 1. Баку. 1958. С. 82-84; История Дагестана. Т. 1. М., 1967. С. 115; История Ирана. С. 126.

¹² Хан-Магомедов С.О. Дербент. М., 1958. С. 11; Магомедов Р.М. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX века. Махачкала, 1968. С. 79; Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982. С. 72, 76, 84.

¹³ Вайсенберг С. Евреи в Туркестане // Еврейская старина. 1912. Вып. IV. С. 291-392; Магид Д.Г. Евреи на Кавказе. СПб., 1906. С. 25.

¹⁴ Тюменев А.И. Евреи в древности и средние века. Пг., 1922. С. 231; Иванов М. С. Население Ирана // В кн.: Труды Института этнографии АН СССР. Т. 83. 1963. С. 110.

¹⁵ Саввов Д. Власть Советов и таты // Просвещение национальностей. 1931. № 6. С. 27.

¹⁶ Анисимов И.Ш. Кавказские горцы-евреи. М. 1888. С. 27.

¹⁷ Мататов Е. Молодая литература возрожденного народа // Дагестанская правда. 1936. 24 марта.

¹⁸ История Ирана. С. 126.

¹⁹ Плетнева С.А. Хазары. М., 1986; Грюнберг А.Л., Давыдова Л.Х. Татский язык // В кн.: Основы иранского языкознания. С. 231.

²⁰ Золотой сундук. Сказки татов Дагестана. М., 1974. С. 4.

²¹ Курдов К.М. Таты Дагестана // Русский антропологический журнал. 1907. № 3-4. С. 65; Элькин А.Д. Евреи. М., 1903. С. 30.

²² Ховен. Из прошлого и настоящего азиатских евреев. СПб., Без года. С. 223; Кукулиев Я.А. Не вмешивайтесь в нашу жизнь // Знамя коммунизма. Дербент, 1981. 10 января.

²³ Магомедов Р.М. К вопросу о татах. С. 13.

²⁴ Мусаханова Г.Б. Татская литература // В кн.: Краткая литературная энциклопедия. Т. 7. М., 1972. С. 409; Она же. О развитии метода социалистического реализма в татской советской литературе // В кн: Развитие социалистического реализма в дагестанской советской литературе. Махачкала. 1980. С. 33.

²⁵ Саввов Д. Указ. соч. С. 27.

Часть первая

МНЕНИЯ, ВЫСКАЗАННЫЕ В НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ О ТАТАХ

Ренан Эрнест

ИУДАИЗМ КАК РАСА И КАК РЕЛИГИЯ

Доклад, прочитанный в кружке «Saint-Simon» 27 января 1883 г.
(стенографический отчет)

Милостивые государи!

Не могу выразить вам, насколько я тронут вашим благосклонным приемом; но торжественная обстановка этой трибуны несколько смущает меня. Я согласился говорить перед вами сегодня вечером с условием, что наша беседа будет носить характер простого обмена мыслей без всяких ораторских прикрас. Эти приготовления к стенографированию внушают мне некоторую робость, ибо я хотел просто изложить перед вами некоторые свои мысли относительно одного из предметов, на который с некоторого времени чаще всего направлены мои изыскания. Я прошу вашего снисхождения к сообщению, которое, по моей мысли, должно было быть простым собеседованием и которое, благодаря вашей любезности, приняло характер доклада. Предмет говорит сам за себя, и это послужит мне поддержкой.

Я хотел бы обменяться с вами несколькими мыслями по поводу того различия, которое, по моему мнению, должно делать между вопросом религиозным и вопросом этнографическим, поскольку это касается иудаизма. Что иудаизм есть религия, и великая религия, — это ясно как день. Но обыкновенно идут еще дальше. *Иудаизм рассматривают как расовое явление; говорят: «еврейская раса»; предполагают одним словом, что еврейский народ, который первоначально создал эту религию, всегда сохранял ее только для самого себя. Всем известно, что была эпоха, когда из иудаизма вышло христианство, и в то же время все, не задумываясь, говорят, что в недрах маленького народа не происходило никаких расовых перемен, так что еврей по религии и еврей по национальности являются равнозначными величинами. Насколь-*

ко же это верно? Не следовало ли бы в известной мере изменить подобное представление? Займемся рассмотрением этого. Но сначала позвольте мне более точно наметить вопрос при помощи сравнения.

В Бомбее существует маленькая религиозная секта, известная под названием парсизма, который в древности был религией парсов. В данном случае дело ясно. Парсизм есть религия, национальная с самого своего возникновения и сохраненная до сих пор расой, оставшейся почти однородной. И в самом деле, я не думаю, чтобы можно было насчитать большое число случаев обращения в парсизм. Вот, значит, религия, пределы которой точно совпадают с пределами расы.

Возьмем, напротив, протестантизм в стране, где он наименее распространен, как, например, во Франции. Здесь положение дела как раз обратное: религиозное явление в данном случае не связано с этнографическим. Почему тот или иной француз протестант? Потому что протестантами были его предки. Почему его предки сделали таковыми? Потому что в XVI веке интеллектуальные и нравственные условия их жизни привели их к принятию реформы христианства. Указанный случай не входит в круг вопросов, разрешаемых этнографией, и напрасно стали бы утверждать, что те, которые в XVI веке приняли протестантизм, были доведены до этого теми или иными расовыми побуждениями. Это была бы некоторая натяжка, или значило бы рассматривать при совершенно другой постановке, чем та, которую мы наметили в настоящее время.

Парсизм, напротив, есть этнографическое явление, ибо, повторяю, эта маленькая религиозная секта, водворившаяся в Бомбее, почти чужда духу прозелитизма.

Каково же положение иудаизма? Есть ли он нечто, аналогичное протестантизму, или он скорее расовая религия, как парсизм? Вот вопрос, по поводу которого я вам предлагаю сегодня поделиться мыслями.

Есть, господа, принцип, принадлежащий к числу основных; я остановлюсь на нем вкратце, ибо я говорю перед людьми, находящимися на высоте современной науки. Принцип этот является в своем роде азбукой науки о религиях: это различие между религиями национальными, или местными, и религиями универсальными.

Универсальных религий только три. Это прежде всего буддизм, или, вернее говоря, индуизм, ибо мы знаем теперь, что буддийской пропаганде предшествовала индусская. Древние индокитайские памятники не буддийского, а браминского происхождения; буддизм является только позже; и только под формой буддизма, насколько нам известно, индусская религия получила широкое рас-

пространение. Второй универсальной религией является христианство, третьей — ислаимзм. Вот три великих явления, которые не имеют ничего общего с этнографией. Среди всех рас мы встречаем буддистов, христиан и мусульман. Мы знаем по крайней мере приблизительно момент появления на свет этих трех религий. Буддизм восходит к IV или V веку до Р.Х., но широкое распространение он получил гораздо позже. Что касается христианства и ислаимзма, то эпоха их возникновения не подлежит никаким сомнениям.

Но помимо этих универсальных религий есть тысячи местных, или национальных, религий. Афины имели свою религию, Спарта — свою; все нации древности, даже отдельные местности, имели свои религии. Эта идея срослась с мирозозерцанием древности. Во II и III веках нашей эры рассуждения Цельзия и противников христианства вечно вращаются вокруг той мысли, что каждая страна имеет богов, которые ей покровительствуют, которые интересуются ее судьбой.

Эта древняя идея выражена самым наивным образом в рассказе второй Книги Царей о положении, в котором очутились кутеяне, которых ассирияне увели в Самарию. Их постигли неприятные приключения. На них напали львы, которые, по их мнению, были посланы богом страны, недовольным за то, что ему не воздавали должных почестей; и вот они посылают ассирийскому правительству послание приблизительно следующего содержания: «Бог этой страны прогневался на нас за то, что мы не оказали ему тех почестей, какие ему угодны; пришлите нам жрецов, которые нас научили бы, как его удовлетворить». Вот идея, ничего общего, конечно, не имеющая с идеей христианства и буддизма. В данном случае мы имеем дело с богом чисто местным, провинциальным.

Все местные, или национальные, религии погибли. Человечество все более и более стремилось к универсальным религиям, объясняющим человеку его главные обязанности и способным открыть человечеству тайну его судеб. Национальные религии имеют более узкую программу: она сводится к патриотизму, соединенному с той идеей, что всякая страна имеет своего гения, который оберегает ее и требует, чтобы ему воздавали определенного рода почести. Такая узкая теология окончательно исчезла. Она исчезла перед христианской идеей, перед идеей буддизма и ислаимзма. Это было большим шагом вперед. В истории цивилизованных наций мы встречаем только два случая, когда древние национальные религии сохранились по сию пору; это прежде всего парсизм (нужно, впрочем, заметить, что для его последователей пар-

сизм, по воззрению многих, носит характер религии универсальной); затем иудаизм, который, по представлению некоторых, есть религия определенной страны, страны Израиля или Иуды, сохраненная по сию пору выходцами из этой страны.

Итак, я повторяю: этот вопрос требует крайне внимательного рассмотрения. *Что израильская религия, иудаизм, был первоначально национальной религией — это не подлежит никакому сомнению. Эта религия в продолжение веков ничем существенно не отличалась от религии соседних народов, например религии моавитян. Иегова, израильский Бог, покровительствует Израилю, как Камос, бог моавитян, покровительствует Моаву.* Мы теперь знаем очень хорошо, каковы были религиозные чувства моавитян благодаря открытию надписи царя Меза, хранящейся ныне в Лувре, — надписи, в которой этот царь, живший в IX веке до Р.Х., некоторым образом излагает свое религиозное credo. Я думаю, что воззрения царя Давида очень близко подходят к воззрениям царя Меза. Между Мезом и его богом Камосом существует интимная связь: Камос сопутствует царю во всех обстоятельствах его жизни, дает ему приказания, советы; все победы одерживает для него Камос; царь приносит ему пышные жертвы, носит перед ним священные сосуды побежденных богов. Он воздает своему Богу пропорционально тому, сколько получает; это религия взаимной помощи. Религия Израиля без сомнения так же была в продолжение долгого времени религией эгоизма, основанного на интересе, религией местного Бога Иеговы.

Кто был виновником превращения культа Иеговы в универсальную религию цивилизованного мира? Пророки, жившие около VIII века до Р.Х. В этом прежде всего слава Израиля. У нас нет оснований думать, что у соседних народов, у народов, более или менее родственных израильтянам, например у финикиян, были пророки. Правда, у них были наби, которые давали им советы, как отыскать пропавшего осла, или давали им наставления, как открыть тайну. Это были чародеи, волшебники. Но израильские наби были совсем другие. Они были основателями настоящей религии. Мы видим, как эти люди, самым выдающимся представителем которых является Исаия, появляются в VII веке до Р.Х. Это не жрецы, они говорят: «Жертвы бесполезны, они не доставляют Богу никакого удовольствия. Как можете вы иметь столь низменное представление о божестве, чтобы думать, что ему приятен противный запах сжигаемых тучных жертв? Будьте справедливы, служите Богу с чистыми руками; вот какого поклонения он требует от вас». Я не думаю, чтобы во времена

царя Меза или Давида рассуждали подобным образом. В те времена религия была не чем иным, как обменом услуг между божеством и его служителем; напротив, пророки VIII века объявляют, что истинным служителем Иеговы является тот, который делает добро. Религия, таким образом становится чем-то нравственным, универсальным; она проникается идеей справедливости. Вот почему эти пророки являются трибунами наиболее экзальтированными, чем трибуны всех веков, тем более строгими, что они не имеют представления о будущей жизни, чтобы в ней найти себе утешение, ибо, по их мнению, справедливость должна воцариться прежде всего здесь, на земле.

Вот единственное в своем роде явление чистой религии. Вы видите в самом деле, что подобная религия не содержит в себе ничего национального. Религия, которая заключается в поклонении Богу, создавшему небо и землю, Богу, любящему добро и наказывающему зло (нечто подобное трудно было доказать без идеи загробной жизни; но из этого положения выпутывались, как могли), — подобная религия выходит из пределов национальности; она исходит из общечеловеческого сознания, в самом широком смысле. Выводят ли это великие творцы новой религии всевозможные следствия из своей доктрины — следствия, из которых последним было бы наверно уничтожение жертв?.. Они пришли бы к подобному выводу. Что я говорю! Они пришли к нему. Основатели христианства были последними представителями пророческого духа; христианство заявляет, что жертвоприношения давно уж устарели и что они не должны существовать в религии согласно ее духу...

Я повторяю: первый, начавший проповедовать идеи христианства, был Исаия, живший около 725 года до Р.Х. Распространяя в израильском мире идею нравственной религии, идею справедливости и второстепенного значения жертвоприношений, Исаия действовал в духе позднейших христианских проповедников. К идее чистой религии присоединяется у пророков того же времени представление о своего рода золотом веке, который виднеется уже в будущем. Характерной чертой Израиля является упорное предсказывание человечеству блестящего будущего, когда справедливость будет царствовать на земле, когда все низшие, грубые идолопоклоннические культы исчезнут. Это находится в подлинных пророчествах Исаии. Вы знаете, что к произведениям этого пророка нужно подходить с крайней сложным анализом. Последняя часть книги, которую ему приписывают, явилась уже в плену. Но главы, которые я имею в виду (главы XI, XIX, XXIII, XXXII, например), без сомнения, принадлежат к под-

линым его произведениям; в них он особенно настаивает на обращении язычников Египта, Тира, Ассирии.

Итак, язычество исчезнет из мира, оно исчезнет благодаря еврейскому народу; еврейский народ уподобится тогда «знамени», которое все народы увидят на горизонте и вокруг которого они начнут собираться. Таким образом, в подлинных строках пророка гораздо раньше вавилонского плена заключается мессианский, или сибиллический, идеал. Израиль мечтает о счастливом будущем для человечества, о совершенном царстве, столицей которого будет Иерусалим, куда все народы будут стекаться для поклонения Предвечному. Ясно, что подобная религия не национальна. В основе всего этого, без сомнения, лежит доля национальной гордости; но разве возможно какое-либо историческое деяние без этого основного элемента? Идея же, как вы видите, в высшей степени универсальна; а отсюда до пропаганды, до проповеди один только шаг. Условия той эпохи делали невозможной обширную пропаганду, каковой было позже христианское апостольство. Миссия св. Павла, сношения церковей друг с другом сделались возможными только во времена Римской империи. Но представление об универсальной религии тем не менее зародилось уже в недрах древнего Израиля. Еще более энергично оно проявляется в писаниях эпохи пленения. Век, следовавший за разрушением Иерусалима, был для еврейского гения эпохой удивительного расцвета. Вспомните прекрасные главы, помещенные в конце книги Исаии: «Встань, воссияй, Иерусалим, ибо светоч Предвечного подымается над тобой». Вспомните еще образ Захарии: «Настанет день, когда десять человек разных племен ухватятся за полы платья иудея и скажут ему: «Веди нас в Иерусалим; только там приносят истинные жертвы, единственно угодные Предвечному»». Еврейский народ, таким образом, будет источником света, и этот свет наполнит весь мир. В такой идее нет ничего этнографического; она универсальна в высшей степени, и народ, который ее возвещает, призван, очевидно, к роли, которая выйдет далеко за пределы узкой национальности.

Что же произошло с иудаизмом, с расовой точки зрения, в эпоху пленения, а в особенности в долгий период господства персов, начиная приблизительно с 530 года до Р.Х. вплоть до Александра Македонского? Этого мы не знаем. Претерпел израильский народ в эту эпоху расовые смешения? Было бы большой смелостью ответить на этот вопрос утвердительно; но, с другой стороны, нельзя не признать и возможности этого. В стене, которой был окружен Израиль, должна была появиться в эту эпоху не одна брешь. Я знаю один только факт, имеющий прямое отно-

шение к занимающему нас предмету: это — то глубокое отвращение, которое реформаторы Неемия и Ездра обнаруживают к смешанным бракам. Это их *idee-fixe*. Весьма вероятно, что среди полчищ евреев, прибывавших с Востока, было более мужчин, чем женщин; это заставляло эмигрантов искать себе жен среди соседних племен. Подобные браки запрещены с религиозной точки зрения. Но именно из того, что эти браки были строго запрещены, можно заключить, что они практиковались в широких размерах.

Еще один факт заслуживает внимания, а именно рассказ о Самарийском царстве, которое после разгрома, произведенного ассирийцами, будто бы было, по преданию, заселено чужестранцами. Здесь, без сомнения, кроется некоторое преувеличение. Страна, согласно рассказам Книги Царей, представляла собой пустыню, но это неверно. Во всяком случае не подлежит сомнению, что переселенцы, приведенные ассирийцами, внесли в израильскую массу много элементов, совершенно ей чуждых.

Перейдем к эпохам греческой и римской. В эти эпохи еврейский прозелитизм достигает самых широких размеров. В этот период этнография еврейского народа, заключенная до сих пор в довольно узкие рамки, в значительной мере расширяется и вбирает в себя массу чуждых элементов. Я говорю с людьми настолько образованными, что мне нет надобности останавливаться на деталях. Всем известно, как энергично велась еврейская пропаганда в продолжение греческой эпохи в Антиохии и Александрии.

Что касается Антиохии, то я хотел бы обратить ваше внимание на одно место из сочинений Иосифа, которое всегда казалось мне очень интересным. В «Иудейских войнах» (книга VII, глава III, § 3) Иосиф говорит о необычайном процветании евреев в Антиохии; он говорит (я привожу дословный перевод этого места):

«Привлекши к своему культу значительное число греков, они приняли их в состав своей общины».

Здесь, следовательно, дело идет не только о людях, ведущих еврейский образ жизни, как это было позже, в Риме, не о необрезанных прозелитах; нет, то были греки, в большом количестве (πολλὸ πλῆθος) принявшие иудаизм и вошедшие в состав синагоги. То не были и полуевреи, каковыми были приверженцы еврейства из дома Флавиев; то были люди, принявшие иудейство, предварительно подвергшись главному акту вступления в иудейство, обрезанию.

В Александрии дело обстояло совершенно иначе. Конечно, и там еврейская церковь набирала значитель-

ное количество своих приверженцев среди египто-эллинистического населения; еврейский язык был тут скоро забыт. Здесь именно мы встречаемся с необычайным развитием пропагандистской литературы, ускорившим появление христианства. Здесь-то возникли сибиллиновы книги, эти ложноклассические произведения, предназначенные для проповеди монотеизма. Задавшись целью во что бы то ни стало обратить язычников, пропагандисты в своем рвении не находили лучшего средства, как приписать древним писателям, пользовавшимся авторитетом, произведения, проповедовавшие добро. Так были сфабрикованы псевдо-Фокилид, псевдо-Гераклит, долженствовавшие проповедовать иудаизм, сведенный к своего рода естественной религии.

Факт этой необычайной пропаганды иудаизма, продолжавшейся приблизительно от 150 года до Р.Х. до 200 года после Р.Х., не подлежит никакому сомнению. Но, скажете вы, кто доказывает многое, тот не доказывает ничего. Это прозелитское движение имело для иудаизма последствия скорее религиозного, чем этнографического, характера. Подобные новообращенные очень редко подвергались обрезанию. То, что в Риме называлось «*vitam judaicam agere*», заключалось в простом праздновании субботы и исполнении правил еврейской морали. Люди, «боящиеся Бога», «*metuentes*», «*σεβόμενοι*», «*judaei improfessi*», не оставались евреями; иудаизм был для них переходной ступенью к христианству.

Без сомнения, большая часть греков, принявших иудаизм без обрезания, перешла впоследствии в христианство. Среди них именно христианство нашло первых своих адептов. С другой стороны, значительное число этих полуобращенных стало настоящими евреями.

Доказательством этого может служить вышеприведенное место из сочинений Иосифа. Я мог бы привести вам много других фактов; так, например, тот факт, что все женщины Дамаска в одно время оказались, по словам Иосифа, еврейками. Сирия была ареной обширнейшей пропаганды. Мой ученый собрат, Иосиф Деренбург, установил это вполне точно. Что касается этого пункта, мы имеем прямые доказательства для Пальмиры, Итурии и Горана. Всем известна история Елены, царицы Адиабенской, которая со всей своей семьей перешла в иудейство, и весьма вероятно, что большая часть населения последовала примеру династии. Во всех этих случаях дело идет не о простых *θεοσεβείς*, о людях, «любящих евреев»; дело идет о евреях в полном смысле этого слова, о евреях обрезанных.

Можно еще относиться скептически к успехам еврейского прозелитизма в греческих и римских странах, но ни в коем случае нельзя распространить этого взгляда на положение дел на Востоке, а в особенности в Сирии. В Пальмире, например, надписи носят ясно выраженный еврейский характер.

Династии Асмонеев и Иродов в значительной мере содействовали этому великому религиозному движению, которое внесло в иудаизм массу сирийских элементов. Асмонеи сделали много завоеваний; они силой восстановили почти всю древнюю область Израиля, населенную племенами, прежде исповедовавшими иудейство, а также чисто языческими племенами. Они были побеждены Иоанном Гирканом и Александром, которые принудили их совершить обрезание. Способ compelle intrare был здесь применен в довольно насильственном виде. При Иродах обращения совершались по другим мотивам. Династия Иродов владела несметными богатствами, и многие мелкие князья Востока, Эмеса, Киликии, Комагана принимали иудейство в надежде на выгодный брак с членами этой династии. Контингент новообращенных был здесь очень велик, так что даже трудно преувеличить степень, в какой Сирия была охвачена иудаизмом.

Позвольте мне по этому поводу процитировать место из сочинений Иосифа, из его трактата «Против Апиона» (II, 39):

«Отсюда желание, охватившее множество людей, присоединиться к нашей вере, так что не было ни одного греческого или варварского города, не было ни одной нации, среди которой не соблюдались бы обычаи субботнего отдыха, постов, зажигания светильников, отличия в пище, которые мы делаем. Они также стараются подражать нашему единодушию, нашей благотворительности, нашей любви к труду ($\tau\acute{o}\ \phi\iota\lambda\epsilon\rho\gamma\acute{o}\nu\ \epsilon\nu\ \tau\alpha\iota\varsigma\ \tau\epsilon\chi\nu\alpha\varsigma$), нашей способности мужественно переносить всевозможные страдания во имя закона. И — что всего удивительнее — закон сам собой, без всяких приманок материального характера, произвел все эти чудеса, и, подобно тому, как Бог вездесущ, так и закон распространился среди всех людей. Если кто-нибудь сомневается в моих словах, я прошу его бросить взор на свое отечество, на свою семью».

Обратите внимание на выражение $\phi\iota\lambda\epsilon\rho\gamma\acute{o}\nu\ \epsilon\nu\ \tau\alpha\iota\gamma\ \tau\epsilon\chi\nu\alpha\iota\varsigma$, «любовь, которую мы питаем к нашим ремеслам». В самом деле, среди евреев и христиан в широкой степени были распространены мелкие ремесла; они были хорошими работниками. В этом отчасти заключается тайна великой социальной революции христианства. Это была реабилитация свободного труда.

В приведенной из сочинений Иосифа цитате есть некоторое преувеличение; Иосиф очень склонен к этому недостатку; но в общем факт, отмечаемый им, без сомнения, имеет свою истинную сторону.

Приведу еще место из Диона Кассия, писавшего около 225 года. Это был государственный муж, сенатор, хорошо знакомый со своей эпохой. Вот что говорит он по поводу одной из войн с Иудеей.

«...Эта страна, — говорит он (кн. XXXVII, гл. XVII), — называется Иудеей, а жители ее — евреями. Я не знаю происхождения этого второго названия; но оно применяется к другим людям, которые восприняли учреждения этого народа, хотя они происходят от другой расы (*χαίπερ ἄλλοεθνείς ὄντες*). Есть и среди римлян много людей подобного рода, и все меры, принятые к тому, чтобы их удержать от этого, содействовали только их размножению, так что пришлось им даровать свободу жить согласно их законам».

Это место ясно. Дион Кассий знает, что есть евреи по происхождению, передающие из рода в род древние традиции, но что рядом с ними есть евреи совсем не еврейской крови, которые тем не менее совершенно похожи на евреев во всем, что касается религиозных обрядностей.

Без сомнения, много людей, привлеченных к монотеизму, остались при той форме деизма, наиболее совершенное выражение которого мы находим в сибиллиновых книгах или в псевдо-Фокилиде, любопытной книжке, представляющей нечто вроде нравственного трактата для язычников; впрочем, нечто вроде христианского издания ее представляют собой предписания так называемого Иерусалимского собора. Этот смягченный иудаизм, приносивший удовлетворение язычникам, отменял самое главное препятствие к обращению — обрезание; благодаря христианской проповеди он имел необычайный успех. Но с другой стороны, нужно подчеркнуть, что значительное число обращенных подвергалось обрезанию и становилось евреями, согласно всем требованиям, налагаемым на предполагаемых потомков Авраама.

Позвольте мне привести вам место из Ювенала (Sat. XIV, строфа 95 и след.), каждое слово которого заслуживает внимания:

Quidam sortiti metuentem sabbata patrem
Nit praeter nubes et caeli numen adorant,
Nec distare putant humana carnem suillam,
Qua pater abstinuit, mox et praepudia ponunt;
Romanas autem soliti contemnere leges,
Judaicum ediscunt et servant ac metuunt ius,

Non monstrare vias eadem nisi sacra colenti,
Quaesitum ad fontem solos deducere verpos.
Sed pater in causa est cui septima quaeque fuit lux
Jgnava et partem vitae non attigit ullam .

Дело, следовательно, происходит так: весь иудаизм отца ограничивается тем, что он «боится Бога» и празднует субботу; но сын этого «metuens» становится евреем в полном смысле этого слова, евреем-фанатиком, презирующим все римское.

То, что по этому поводу говорит Ювенал, вероятно, клевета. Я не думаю, чтобы в эту эпоху было много евреев, настолько фанатичных, чтобы даже не указывать дороги людям, не исповедующим их религии. Впрочем, в этом нет ничего особенного. Нет народа, история которого была бы вполне безукоризненна. История еврейского народа одна из прекраснейших, и я не жалею, что посвятил ей всю свою жизнь. Но я не стану утверждать, что эта история совершенно свободна от промахов и ошибок; такая история выходила бы за пределы человечества. Если бы мне пришлось начать жизнь сизнова, я бы, конечно, посвятил ее греческой истории, которая в некотором отношении еще прекраснее еврейской. Эти две истории некоторым образом как бы властвуют над миром, но, если бы я писал историю греческих народов, эту замечательнейшую из всех историй, я, конечно, отметил бы и ее отрицательные стороны. Можно превозносить Грецию и в то же время относиться отрицательно к Клеону и к тем гадким страницам, которые вписала в историю афинская демагогия. То же самое можно сказать и относительно евреев. Еврейский народ представляет собой оригинальнейшее явление в истории; но мы не станем отрицать, что на его продолжительном историческом пути могли произойти события, по поводу которых приходится выражать только сожаление.

Поэтому оценим по достоинству приведенное из Ювенала место; но попытаемся проследить его рассуждения. Зло, по его мнению, заключается в совращении римского общества в иудаизм. Где причина того, что столько людей отказывается от римских традиций, чтобы принять иудейские? Виноваты в этом те, которые первые приняли еврейские обряды, не подвергаясь обрезанию. Отцы стали соблюдать субботу; они были сначала только metuentes, люди боящиеся Бога; сыновья их подвергли себя обрезанию и сделались ярыми приверженцами иудаизма.

Вы видите, что великая пропаганда, которая начинается при Александре и тянется почти до века нашей эры,

совершается преимущественно (и это не подлежит никакому сомнению) в пользу христианства, но также и в пользу узкого иудаизма, так как она в конце концов приводит к принятию самых основных правил древней религии Израиля. Настала эпоха, когда мир сделался равнодушным к древним национальным религиям и перешел от язычества к единобожию. Я привел вам несколько цитат; я мог бы вам привести еще другие в том же духе. «Transgressi in morem eorum, — говорит Тацит, — idem usurpant» (Ист., V, 5). Здесь речь идет об обрезании. По Тациту, те, которые переходили в иудаизм, подвергались обрезанию. Были, следовательно, среди обращенных такие, которые вели еврейский образ жизни, не подвергаясь обрезанию, и такие, которые были евреями в полном смысле этого слова.

Весьма знаменательно различие, установленное законом Антония Благочестивого, который комментирован Модестоном. Антоний разрешает евреям обрезать своих сыновей, но только сыновей. Повторяю: когда властям приходится запрещать какой-нибудь обычай, то это указывает на то, что этот обычай практикуется в обширных размерах.

Я думаю, господа, все эти данные вполне подтверждают тот факт, что в греческую и римскую эпохи непосредственный переход в иудаизм был очень распространен. Отсюда следует, что, начиная с этих эпох, слово «иудаизм» перестает быть этнографическим понятием. Согласно предсказаниям пророков, иудаизм сделался чем-то универсальным. Он всюду находит приверженцев. Движение, которое в первые века нашей эры заставляло людей с тонко развитым религиозным чувством отказаться от язычества, породило множество обращений. Большинство переходило в христианство, но и к иудаизму присоединялось значительное количество. Путем таких обращений, должно быть, произошла большая часть евреев в Италии и Галлии; синагога осталась рядом с церковью, подобно меньшинству диссидентов.

Правда, за этим следует великая талмудическая реакция, начавшаяся со времени войны Бар-Козибы. В истории почти всегда так бывает: когда мир охватывается великим и широким потоком идей, то те, которые первые вызвали его к жизни, первые становятся его жертвами; тогда они начинают раскаиваться в том, что сделали, и, будучи вначале крайне либеральными, они впоследствии становятся столь же реакционными. (Смех.) Талмуд — это реакция. Иудаизм почувствовал, что он зашел слишком далеко, что он должен смешаться с христианством, раствориться в нем; тогда он решил замкнуться в себе. На-

чина с этого момента, прозелитизм исчезает; на прозелитизм начинают смотреть как на бич, как на «проказу Израиля». Но до этого момента, повторяю, доступ в среду иудаизма был для всех открыт.

Был ли он окончательно прегражден талмудизмом? Конечно, нет! Прозелитизм был осужден учеными; тем не менее он еще практиковался благочестивыми мирянами, оставшимися более верными древнему духу, чем пуритане Торы. Но начиная с этого момента должно отметить следующую особенность. Ортодоксальные евреи, строгие хранители закона, составляют тесный союз, и так как закон может сохраниться в неприкосновенности только в тесно замкнутом религиозном обществе, то они постепенно отрезают себя на многие века от всего остального мира. Но кроме этих строгих талмудистов существуют еще евреи, проникнутые идеями, сравнительно довольно широкими.

В этом отношении очень любопытны речи св. Иоанна Златоуста против евреев. Предмет этих речей сам по себе не представляет большого интереса; но оратор, бывший тогда священником в Антиохии, кажется одержимым какой-то *idée fixe*, а именно он запрещает своей пастве ходить в синагогу для принятия присяги и для празднования праздника Пасхи. Очевидно, в ту эпоху в таком большом городе, как Антиохия, еще не было установлено различие между обеими сектами.

Григорий Турский оставил нам очень ценные сведения относительно иудаизма в Галлии. Много было евреев в Париже, Орлеане, Клермоне. Григорий Турский борется с ними, как с еретиками. Он не сомневается в том, что это люди другой расы. Вы мне скажете, что этот простой человек едва ли был знаком с этнографическими вопросами. Это верно. Но откуда взялись евреи Орлеана и Парижа? Можем ли мы предположить, что все это были выходцы с Востока, прибывшие в один прекрасный день из Палестины и основавшие колонии в некоторых городах? Едва ли это так. В Галлии, без сомнения, имелись евреи, которые пришли со своей родины, поднялись вверх по Роне и Соне и послужили как бы ферментом для развития здесь иудаизма. Но было также множество людей, присоединившихся к иудаизму путем обращения, — людей, не имевших предков в Палестине. Если принять в соображение, что евреи пришли в Германию и Англию из Франции, то приходится очень сожалеть о том, что мы не имеем сведений о происхождении иудаизма в нашей стране. Мы бы наверно убедились, что галльские евреи времен Гонтрана и Хильперика были большей частью галлы, исповедовавшие еврейскую религию.

Оставим в стороне эти вопросы, покрытые мраком неизвестности, и перейдем к фактам вполне достоверным. Остановимся сначала на успехах иудаизма в Аравии и Абиссинии. В Аравии до Магомета к иудаизму присоединилось множество людей; очень немногого недоставало, чтобы вся Аравия перешла в иудаизм. Магомет был евреем в известную эпоху своей жизни и с известной точки зрения оставался им навсегда. Феллахи, или абиссинские евреи, суть африканцы, говорящие на африканском наречии и читающие Библию в переводе на их язык.

Но есть еще одно историческое событие, более важное, более близкое к нам, которое, по-видимому, имело важные последствия: это обращение хазар, относительно которого мы имеем точные сведения. Хазарское царство, занимавшее почти всю теперешнюю Южную Россию, приняло иудаизм приблизительно в эпоху Карла Великого. С этим историческим фактом связано происхождение караимов в Южной России и тех еврейских надписей в Крыму, на которых начиная с VIII века встречаются татарские или тюркские имена, как, например, Тохтамыш. Возможно ли, чтобы еврей, происходящий из Палестины носил название Тохтамыша вместо того, чтобы называться Авраамом, Леви или Иаковом? Очевидно, нет. Этот Тохтамыш был не кто иной, как обращенный татарин, или ногаец, или сын обращенного.

Обращение Хазарского царства имеет большое значение для объяснения происхождения евреев, живущих в придунайских странах и на юге России. В этих областях живет множество евреев, которые в этнографическом отношении не имеют ничего или почти ничего общего с евреями. Одно обстоятельство должно было сильно содействовать обращению в иудаизм людей нееврейского происхождения: я говорю о рабах и прислуге. Мы видим, что во всех христианских странах, особенно славянских, заботы епископов и соборов направлены на то, чтобы запретить евреям держать христианскую прислугу. Положение прислуги благоприятствовало прозелитизму, и рабы евреев в большей или меньшей степени становились евреями.

Итак, не подлежит сомнению, что иудаизм первоначально представлял собой религию определенной расы; не подлежит также сомнению, что в образовании современного еврейского племени участвовала в известной степени кровь палестинских аборигенов; но в то же время я убежден, что в состав еврейской народности, в том виде, в каком она существует ныне, входят в значительной степени элементы несемитического происхождения; так что эта раса, которую считают идеалом чистого *ethnos*'а,

сохранившегося на протяжении веков благодаря запрещению смешанных браков, почти настолько же подверглась смешению с инородцами, как и все прочие расы. Другими словами, *иудаизм первоначально был национальной религией; в настоящее время он сделался религией замкнутой; в промежутке между этим, на протяжении многих веков, иудаизм был открыт для инородцев; значительное количество народностей не израильского происхождения примкнуло к иудаизму, так что смысл этого слова с этнографической точки зрения стал очень сомнительным.*

Мне, может быть, укажут на так называемый еврейский тип. Подробное рассмотрение этого пункта отняло бы много времени. По моему мнению, нет единого еврейского типа, но есть еврейские типы. В этом отношении я сделал много наблюдений, заведую в продолжение десяти лет еврейскими манускриптами в национальной библиотеке, так как израильские ученые всего мира обращались ко мне с вопросами, касающимися нашей драгоценной коллекции. Я очень быстро узнавал своих клиентов и среди посетителей, входивших в зал, угадывал тех, которые должны были подойти к моему бюро. Мои наблюдения позволяют мне сделать вывод, что нет единого еврейского типа, но что их несколько и они несводимы один на другой. Каким же образом раса распалась на определенное число типов? Причина этого явления только что указана нами; это — изоляция, гетто, запрещение смешанных браков.

Этнография — наука малоразработанная, так как ее выводы не суть результаты опыта, а между тем можно считать точно доказанным только то, что доказано путем опыта. Я хочу сказать несколько слов не в виде доказательства, а для пояснения своей мысли. Я думаю, что если бы вдруг взяли несколько тысяч людей, хотя бы тех, например, которые в настоящий момент фланируют от одного конца С.-Жерменского бульвара до другого, если бы, предположим, их перенести на необитаемый остров и предоставить им там размножаться, то по истечении известного времени первоначальные типы видоизменились бы известным образом; их признаки сконцентрировались бы в определенном числе типов-победителей, так что трудно было бы определить их первоначальное происхождение. Концентрация типов есть следствие замкнутых браков, практикующихся в продолжение целого ряда веков.

Для доказательства этнического единства евреев ссылаются на сходство их нравов и обычаев. Но попробуйте собрать людей, хотя бы и различных рас, поставьте их в условия жизни гетто, и вы получите те же результаты. Су-

существует, если можно так выразиться, психология религиозного меньшинства, совершенно не зависящая от расовых особенностей. Положение протестантов в такой стране, как, например, Франция, где протестанты составляют меньшинство населения, имеет много общего с положением евреев, потому что протестанты в продолжение долгого периода времени принуждены были вести очень замкнутый образ жизни и подвергались, подобно евреям, множеству ограничений. Так возникли сходства, вытекающие не из единства происхождения, но из аналогии в общественном положении. Привычки, созданные замкнутым образом жизни, стесненной изнутри и снаружи, оказываются всюду одинаковыми, несмотря на различие рас. Инсинуации, распространяемые в малообразованных кругах населения насчет протестантов, однородны с инсинуациями, распространяемыми насчет евреев. Занятия, к которым должны прибегать секты, исключенные из общегосударственной жизни, совершенно одинаковы. Как и евреи, протестанты не имеют ни того, что называется народом, ни крестьян; их поставили в условия, препятствовавшие возникновению того и другого элемента. Что касается духовного сходства членов одной и той же секты, то его можно легко объяснить сходством в воспитании, чтении, исполнении одинаковых религиозных обрядов.

В Сирии можно наблюдать явление, которое подтверждает защищаемый мной тезис. В двенадцати лье к северу от Дамаска существуют деревни, где говорят еще на сирийском языке, который почти всюду исчез и который можно встретить только на большом расстоянии к северу, со стороны Вана и Урмии. Жители этих деревень — мусульмане, вполне сходные с остальными мусульманами Сирии по своим нравам. Между христианами и мусульманами Сирии с первого взгляда громадная разница; христиане отличаются крайней робостью и трусливостью; мусульманин привык носить оружие и умеет владеть им. Скажут с первого взгляда, что тут есть ясно выраженное этнографическое различие. Кстати, по поводу последних волнений, происходивших в Бейруте несколько месяцев тому назад, мой друг, доктор С..., писал мне, что его слуга сказал следующее: «Если бы здесь оказался ребенок-мусульманин с саблей, он мог бы перебить тысячу христиан». Эти деревни в окрестностях Дамаска представляют большой интерес с точки зрения обсуждаемого нами вопроса. Если еще существуют на свете настоящие сирийцы, то именно здесь, так как они говорят еще на своем древнем языке; однако они мусульмане и сходны с последними по своим нравам и обычаям. Различие, существующее между ними и сирий-

цами-христианами, проистекает из различия в образе жизни, в социальном положении, созданном целыми веками; в нем нет ничего этнографического.

Точно так же обстоит дело с евреями. Особая нравственная физиономия этого народа создалась благодаря целому ряду социальных бедствий, которые тяготели над ним в продолжение веков; она совсем не расового происхождения.

Мы должны быть довольны, милостивые государи, что эти вопросы, столь интересные с точки зрения истории и этнографии, не имеют никакого практического значения во Франции. В самом деле, мы благородно разрешили политическую задачу, которая связана с этим вопросом. В вопросе о национальности мы отводим расовому вопросу второстепенное место и поступаем вполне правильно. Этнографический вопрос, столь важный на заре истории, постепенно теряет свое значение по мере развития цивилизации. Когда Национальное собрание декретировало в 1791 г. эмансипацию евреев, оно чрезвычайно мало оставлялось на расовом вопросе. Оно полагало, что о людях должно судить не по крови, которая течет в их жилах, а по их нравственному и умственному достоинству. В этом слава Франции, что она разрешила эти вопросы с человеческой точки зрения. Задача XIX века — уничтожить все гетто, и едва ли можно похвалить тех, которые пытаются их восстановить, где только можно. Израильская раса оказала миру величайшие услуги. Ассимилировавшись с различными нациями, в единении с различными национальными союзами, она будет продолжать в будущем то, что делала в прошедшем. В сотрудничестве со всеми либеральными силами Европы она будет в высокой степени содействовать социальному прогрессу человечества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее выделены места, которые принципиально важны для уяснения темы настоящего сборника (*Примеч. составителя*).

² Выпал по жребию иным отец — почитать субботы: Лишь к облакам их молитвы идут и к небесному своду; Так же запретна свинина для них, как и мясо людское; Ради завета отцов, они крайнюю плоть обрезают. С детства они презирать приучились обычаи римлян, Учат, и чтут, и хранят лишь свое иудейское право, — Что бы им там ни дано в Моисеевом тайном писанье, — Право указывать путь лишь поклоннику той же святыни Иль отводить к роднику лишь обрезанных, но не неверных. Здесь виноват их отец, для которого каждый субботний День — без забот, огражденный от всяких житейских занятий.

Ювенал. Сатиры (Перевод Ф.А. Петровского). СПб., 1994. С. 140.

³ Из исследований относительно положения евреев во Франции в первой половине средних веков, вошедших в составе XXVII тома *Histoire litteraire de la France*, видно, что до приказов Людовика Прекрасного французские евреи занимались теми же ремеслами-профессиями, какими занимались и остальные французы.

Из кн.: Ренан Э. Собр. соч. / В 12 томах. Т. VI. Киев, 1902. С. 141 — 155.

Черный И.

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ

1. Горские евреи. — Их жилища, гостеприимство, пища и напитки

Горские евреи, живущие с незапамятных времен между горскими племенами Кавказа, отличаются весьма резко от всех своих европейских соплеменников нравами и обычаями, которые они позаимствовали у своих соседей — горцев, живя между ними в течение веков и даже тысячелетий. Во время моего двухлетнего путешествия по Прикаспийскому краю в Терской области я, по мере возможности, изучал быт этих моих единоплеменников — их образ жизни, обычаи, нравы, обряды, верования и предрассудки, а также собирал их легенды, сказки и национальные песни. В предлагаемой статье я представляю собранные мною этнографические заметки о быте этих горских евреев, так еще малоизвестных, причем надеюсь, что труд мой не будет оставлен без внимания любителями истории и этнографии.

По приезде моем в первый раз в г. Дербент тамошний главный раввин указал мне квартиру в доме одного богатого еврея, в еврейском магале. Квартира эта была довольно порядочная, во втором этаже, с азиатским убранством, то есть стены ее были покрыты шелковыми одеялами и коврами, на них висело много зеркал самой простой персидской работы, и между зеркалами висели шелковые шали. Под верхним карнизом сделаны были длинные полки, на которых расставлена была разная посуда — фаянсовая, медная и стеклянная; под полками висели тарелки и медные подносы, круглые, большие размеров; тарелки и подносы навешены были на тоненьких нитках, для того чтобы казалось издали, что они висят на воздухе. Пол был устлан персидскими хорошими коврами. Собственно для меня хозяин достал где-то стол и стульев; но спать все-таки пришлось мне по-азиатски — на хорошей постели на коврах. Такую роскошную квартиру я имел в Дербенте, но мне пришлось побывать в еврейских саклях и в горах. Вот как они устраиваются и убираются:

Все сакли в Южном Дагестане и в Терской области, также в Нухинском и Шемахинском уездах выстраиваются из камня, на грязи или глине. Крыши делаются плоские; они смазываются глиною с примесью самана (мешанной соломы), убиваются и укатываются так твердо, что составляют сплошные твердые массы. Потолки подшиваются или короткими досками на протяжении балки от балки, или камышом. В каждой сакле делают одно или два маленьких окна и одну или две двери; окна без рам и стекол, со ставнями простой, топорной, но прочной работы, без всякой оковки, запирающиеся изнутри толстыми деревянными засовами. Внутри комнат, между окнами и дверью, устраивают камин, без дверец и заслонок, с плотною трубою из глины; наверху крыши труба закрывается доскою и на доску кладут тяжелый камень, чтобы она не упала во время сильного ветра. Зимой камин постоянно топится и тлеющие угли поддерживаются в нем по целым суткам. Возле дверей дома устраивают нечто вроде коридора или галереи, также с каминами на обоих концах, с полами, хорошо вымазанными глиной и покрытыми коврами. Здесь летом женщины работают, готовят кушанья или проводят время со своими гостями.

Сакли эти устраиваются из двух или трех комнат; в каждой комнате сделана в стене маленькая дверца или лазейка, наравне с полом; чрез нее они пролазят в другие комнаты, и ее не видно, так как она постоянно закрыта стенным покрывалом. Стены и полы комнат смазываются еженедельно, пред субботой, весьма чисто выбеливаются известкою, а нижний карниз вымазывается по большей части красной или серой глиной, добываемой ими на месте в изобилии. Комнаты убираются так: на верхних полках расставлена, как я уже выше сказал, разная посуда, как-то: чайники, полоскательные чашки, бутылки, глиняные кувшины для вина и медные кувшины для воды, старой азиатской формы, и разная мелочь. Одна стена украшается зеркалами, и между ними висят шали, шелковые или шерстяные, а также группируются разными фигурами оружие — шашки, кинжалы, пистолеты и ружья. Вторая стена украшается большими, висящими на ней круглыми подносами из красной меди и тарелками, раскрашенными цветами и фигурами; внизу под этими украшениями поставлены сундуки, один на другом — внизу самый больший, а наверху самый маленький, в виде пирамиды; в них помещается одежда и другое имущество хозяев. Третья стена украшается постелями: верхняя половина стены уложена подушками и одеялами, сложенными в порядке до самого потолка, а у нижней части стены сделаны квадратные отверстия, заменяющие наши шкапы; в них держат

разные хозяйственные вещи, а у раввинов помещаются там книги. Эти отверстия, или шкапы, закрываются занавесями. В саклях бедных, у которых немного постельных принадлежностей, целая стена завешивается с потолка до самого низу занавесями. Четвертая стена образует камин, окна и двери.

Около дверей и в углах комнаты я замечал большие, в полтора аршина вышины, глиняные сосуды, в которых держат муку и крупу; они служат вместо амбаров. Посредине комнаты стоит столб, а в больших саклях и два столба, которые подпирают потолок; на этих столбах висят со всех сторон одежды и оружие. В некоторых саклях я видел длинную палку, которая висит на двух веревках, привязанных к потолку; на палке этой вешают иногда одежду, а иногда копченую говядину, баранину или сало. Пол застилается хорошими коврами или весьма искусно и красиво сплетенными из камыша рогожами; но из них нужно часто выбивать пыль и сбрызгивать их водой. Так украшенная комната служит вообще приемной для гостей и приезжающих и называется кунацкой. Вторая же половина сакли определена для кухни и для помещения семейства. Летом, когда женщины готовят свои кушанья на дворе и работают или беседуют на галереях своих домов, тогда в их комнате очень чисто и опрятно; но зимою там большая нечистота и грязь. Посуда с водой, бурдюки с вином, корзины с мукой и крупю — все это помещается на женской половине сакли; тут же говядина, баранина и сало висят на крючьях и копятся; медные и глиняные сосуды, старые тряпки и тому подобный хлам разбросаны повсюду: в таком хаосе живет семейство зимой.

Свет входит в комнату чрез маленькие окошки и чрез отворенные постоянно двери, а также проникает сверху чрез прямую трубу камина. Зимою окна и двери также отворены, и теплота вместе с дымом выходит из комнаты на двор, а жильцы сидят и греются возле огня камина. Вообще, горцы-мусульмане и горцы-евреи не заботятся, чтобы теплота сохранилась у них в комнате на продолжительное время.

Иногда хозяин устраивает у себя на двери огороженное плетнем помещение для скота и лошадей; но по большей части я встречал в деревнях такие помещения, вроде сарайчиков, встроенными под полом саклей. У некоторых богатых бывают двухэтажные сакли; в таких саклях принимают они своих гостей во втором этаже, а нижний этаж служит для семейства. Двери они делают вообще и везде весьма низкие и узкие, так что нужно сгибаться при входе и выходе чрез них; нужно также быть осторожным

при ходьбе по лестницам и через пороги, иначе легко себе сломать с непривычки руки и ноги.

При окончании постройки сакли собираются женщины, молодежь и девушки к хозяину сакли, и они должны помочь ему в последний раз вымазать крышу новопостроенной сакли. В это время хозяин угощает их водкой или вином, и они оттуда возвращаются с торжеством. Мне раз пришлось видеть такое торжество в деревне Арага, в Кюринском округе (в Южном Дагестане). По улицам деревни слышались зурны с аккомпанементом барабанов; партия за партией, молодежь и женщины ходили и громко распевали разные песни; девушки с весельем оглашали воздух звуками ударов в ладоши: это было торжество при возвращении из новооконченной сакли у их односельца. Вечером того же дня хозяин новой сакли приглашает к себе всех хозяев деревни из евреев и делает для них большой ужин за то, что они помогали ему в его постройке.

В некоторых местах, как, например, в Дербенте, Кубе, Темир-Хан-Шуре, Хасав-Юрте и Грозном, я видел у горских евреев порядочные европейские дома, но они принадлежат, разумеется, богатым, которые ездят ежегодно на Нижегородскую ярмарку. У таких евреев находится одно отделение, убранное по-азиатски, где они живут с семьями своими, особое отделение — кунацкая — для горских гостей и еще одно отделение, убранное совершенно по-европейски; это последнее стоит необитаемо, назначаясь только для европейских гостей.

Самый древний обычай, оставшийся в наследство потомкам человеческого рода из Азии, есть гостеприимство. Все мусульманские и языческие народы Азии крепко придерживаются этого обычая и доныне. Горские евреи, заброшенные судьбою изнутри Азии сюда, в горы Кавказа, почти за семь столетий до Р.Х., сохранили некоторые из обычаев своих предков-патриархов в первобытной форме, как, например, гостеприимство и обмывание ног (I кн. Бытия, гл. XVIII, 1–8), до настоящего времени. Если какой-либо хахам (ученый) из Палестины или из России приезжает к ним в деревню, то каждый из жителей деревни просит его настойчиво заехать к нему в гости; но большею частью хахам заезжает или к богатым хозяевам, или к раввину. Тогда тот хозяин, к которому заехал гость, обязан взять из рук его вещи и отнести их в гостиную комнату, указать ему лучшее место на постели для отдыха с дороги и тут же обмыть его ноги. Впрочем, в некоторых местах исполняет этот обычай сама хозяйка дома. Скоро затем собираются в этот дом старики и почетные люди и подают гостю руки, с приветствованием на библейском

языке, словами: «Шалом алейхем», то есть здоровья вам желаю, или: «Барух-габо», что значит: да будет благополучен ваш приезд, а гость должен им отвечать: «Алейхем шалом!», то есть будьте вы здоровы и благополучны! Все беседуют с ним, а хозяин подает в то время разные угощения, и все садятся с гостем обедать или ужинать. Гостю не должно быть скучно, а потому жители деревни не дают ему скучать — один от него выходит, другой заходит, и каждому деревенскому жителю желательно узнать причину его приезда или те новости, какие он привез им; поэтому в один час уже известно всем в деревне, даже женщинам и детям, зачем приехал гость. Когда гость желает отъехать, хозяин просит его, чтоб он остался у него еще на некоторое время. Если тот беден и нуждается в помощи, тогда общество помогает ему денежным пособием, по возможности. Хозяин дает ему съестные припасы на дорогу, и один или несколько человек из этой деревни провожают его до следующей деревни. Кроме таких гостей приезжают к ним свои единовверцы из соседних деревень и городов по делам торговли, по знакомству или для отдыха и ночлега; в таком случае каждый имеет своего кунака, то есть доброго знакомого или приятеля. Хозяин обязан встретить гостя, взять у него из рук оружие, принять лошадь, угостить кунака, накормить коня и при отъезде провести его за ворота с пожеланием ему счастливого пути. Подобное же гостеприимство хозяин надеется встретить и в свою очередь. Таким же образом принимают они и гостей из мусульман, заезжающих к ним по разным обстоятельствам или для отдыха и ночлега. Каждый мусульманин имеет своих кунаков в еврейских деревнях, и каждый еврей имеет таких же приятелей в мусульманских деревнях.

Европейскому человеку весьма трудно привыкать к их кушаньям и способу их приготовления, потому что они подают кушанья в такой посуде, которая по несколько недель не мыта, и на ней остатки прежних кушаний накоплены одни на другие; иногда подают стакан или рюмку для напитка также нечистые, замаранные мухами, грязью или пылью, да и вообще о чистоте все горские евреи мало заботятся. Кроме того, они прикасаются к каждому кушанью руками, и хотя и находятся у многих из зажиточных из них ложки и вилки, но они все-таки, по привычке, едят руками. Большею частью все кушанья их пахнут потом, что отвратительно для непривычного человека.

Обычай у них таков, что гость не должен есть отдельно, а только вместе с хозяином; если же хозяина нет, то с членами семейства: ибо стыдом считается у них, если

гость будет кушать отдельно. Еще есть у них адат, что, кто бы ни зашел к ним во время еды, непременно должен сесть и участвовать в компании, для чего они нередко готовят столько кушанья, чтобы достаточно его было по крайней мере для десяти посторонних человек.

В домашнем быту женщины едят вместе с мужчинами, чего у мусульман не бывает, а когда заходит посторонний человек, то они удаляются и едят отдельно, в своей комнате.

В будничные дни в обед и ужин кушанья подаются на больших круглых деревянных подносах, а в праздничные дни или в присутствии гостей — на больших круглых медных подносах. Поднос ставится на полу на ковер, который покрыт ситцевым платком, а в праздник или при гостях — шелковым. Под платком лежит хлеб, то есть чурек, которые они пекут раз в неделю, от одной пятницы до другой (когда же приезжает к ним знатный гость, то они тогда особо пекут свежий хлеб); возле чуреков разложены соль, чеснок и лук, а в праздничные дни и для гостей прибавляются разные фрукты; вокруг подноса садятся, поджав ноги, мужчины; возле дверей стоит несколько человек для прислуги, а в семейном быту — кто-нибудь из членов семейства. Прислуга подает к столу, то есть к подносу, воду для обмывания рук, потом хозяин читает молитву и берет чурек, разламывает его на столько кусков, сколько сидит вокруг подноса людей, и бросает каждому по куску, после чего каждый, прочитывая короткую молитву, то есть благодаря Бога за хлеб и за соль, обмакивает свой кусок чурека три раза в соль и с странными гримасами начинает есть; потом хозяин берет другой чурек, разламывает его на куски, обмакивает все куски в соль и отправляет их через прислугу женщинам в их комнату; потом пробует фрукты, для того чтобы поблагодарить за них Бога; после фруктов едят лук и чеснок с хлебом вместо первого блюда. В это время является хозяйка с покрытым платком лицом и подает кушанья; за ней идет и прислуга с остальными блюдами, потому что все блюда подаются вместе, за один раз.

Тут образуется смесь всяких кушаний: суп с бараниной, говядиной или курдючим салом, с клецками, сделанными квадратиками или треугольниками из пшеничной муки, сваренными жидко в воде и приправленными уксусом и чесноком, что называется у них хинкали; или суп из фасоли с говядиной, бараниной или с салом, приправленный чесноком и кислыми ягодами; плов из круп, с курдючим салом, приготовленный густо, как каша, приправленный изюмом и покрытый сверху яичницею; иногда яичница особо; отваренная баранина или говядина;

жаркое особо; к нему добавляется маринованный чеснок и маринованные огурцы, на особом блюде, что заменяет наш салат; наконец — сладкие кушанья, состоящие из жареных или вареных груш, яблок и слив, в меду или сахаре, с курдючим салом, с изюмом, что заменяет наш компот. Все вышеупомянутые кушанья приготавливаются с большим количеством чеснока, что непривычному европейцу трудно переносить. Берут они понемногу от всех блюд, смешивают вместе и едят руками; ложки употребляют для супа, но очень редко, а говядину берут или руками, или заостренными деревянными палочками, или же каждый особо разрывает свой кусок на кусочки руками или режет ножиком своим, имеющимся под кинжалом у каждого мужчины.

К столу подаются и напитки — водка и вино, приготовляемое ими из своих виноградников или купленное у своих собратий; они пьют много за столом, так что поминутно, немного закусив, пьют за чье-либо здоровье; но я редко встречал между горскими евреями людей, которые бы напивались до того, чтобы свалиться с ног.

На ужин большею частью подают или хинкали, или жареную и копченую соленую рыбу, называемую ими кутум, или же жарят фасоль в масле и сале с чесноком, солью и луком. Все эти кушанья или приготавливают для праздничных дней и для важных гостей; в семейном же быту обходятся хлебом с сыром или с кутумом, луком и чесноком.

Сверх этих кушаний они любят еще зелень и едят ее весьма много, без всякого приготовления, иногда с хлебом, иногда без хлеба. В Кубе я был приглашен в гости к некоторым богатым евреям, которые угощали меня вином и водкой и подали закусить одних только трав более 5-ти сортов разного вкуса. Летом они едят их постоянно с хлебом.

Вообще при случае все они без исключения кушают весьма много; большой круглый поднос с пловом несколько раз к столу сверх остальных блюд, да, кроме того, каждый из них может съесть за столом два и три больших чурека. Зато в дороге они могут обходиться только чуреками, луком, чесноком и сыром на очень продолжительное время.

Если гость заехал в дом какого-либо хозяина и квартира ему не нравится или неудобна, то он не может перейти на другую квартиру, потому что это почитается большою обидою для хозяина квартиры, а также большим стыдом для того, кто его примет в свой дом; между этими двумя хозяевами непременно произойдет ссора, и они могут сделаться навсегда между собою врагами.

II. Национальный характер горских евреев, их язык и письменность. — Грамотность горских евреев, обучение их детей и училища. — Склонность горских евреев к праздности; любознательность их к новостям и рассказам. — Три местные рассказа

Горские евреи, с тех пор как лишились своего отечества и были поселены как пленники в горах Кавказа, усвоили себе обычаи и нравы тех племен, между которыми жили. В первые времена их пребывания на Кавказе они сохраняли еще национальный характер и даже язык своих отцов, как это видно из биографии святой Нины: когда она пришла в Грузию из Иерусалима для распространения христианской веры, то была весьма рада, что нашла своих соотечественников в городе Урбниси в Карталинии, где она целый месяц беседовала с ними на их национальном, древнееврейском языке, равно и с евреями, жившими тогда в Мцхете, язык которых она знала отлично еще в Иерусалиме. Тогда их тип и характер был еще чисто патриархальный. Но во время персидского владычества в Закавказье евреи усвоили себе древнеперсидский язык, который они называют фарсидским и татским, и, вероятно, образовался у них жаргон, составленный из этих двух языков, с примесью древнееврейских, то есть библейских, слов и со множеством слов из языков местных, соседних племен. Письменность у них на этом жаргоне производилась еврейским квадратным шрифтом называемым ассирийским.

Во время мусульманского владычества в Закавказье евреи совершенно отатарились, приняли мусульманский характер и многое из обычаев, нравов и образа жизни мусульман; но язык их остался тот же самый, фарсидско-татский, на котором они и ныне разговаривают между собою. Я привожу здесь несколько слов этого языка, для примера:

Ма — я
Ты — ты
У — он
Иму — мы
Ициму — вы
Ухо — они
Худо — Бог
Аасму — небо
Сар — шар
Земи — земля
Нишь — сиди
Нишит — сидите
Баба — отец
Дадай — мать

Ухо амо — они пришли
Хуб, хубо — хорошо
Амбар — очень
Амбар хубо — очень хорошо
Хисты — есть
Нисты — нет
Хуб-нисты — нехорошо, худо
Биор — дай, принеси
Оу — вода
Хурум — пить
Оу-биор-хурум — дай воды напиться
Диа-ма — дай мне
Чи — что
Чи у гуфтерени — что он говорит?

Бирор — брат
 Хахар — сестра
 Духтар — дочь, девушка
 Кук — сын
 Гуфтере — говорить
 Иста — хочет, желает
 Хизум — дрова
 Тахайр — вечер
 Нун — хлеб
 Шир — молоко
 Корда — нож
 Ма аморум — я пришел
 Ты амори — ты пришел
 У амори — он пришел
 Иму аморим — мы пришли
 Ишму аомрит — вы пришли

Чи у иста — что он хочет?
 Чи у биор — что он принес?
 Бушум биор — дрова принеси
 Нун биор — хлеб принеси
 Гушт-кови — говядина
 Гушт-пенды — баранина
 Нумо — имя
 Кейф — как
 Духтар амбар гукчеги — красавица
 Сах-баши — очень благодарен
 Данэстены — понимаете?
 Чул — деревня
 Кейф ты хуби — как твое здоровье?
 Кейф ишму хуби — как вы поживаете?
 Кейф зенты хуби — как твоя жена поживает?

Еки — 1, дидо — 2, сеса — 3, чор — 4, пендж — 5, шеш — 6, хафт — 7, хашт — 8, нэ — 9, тха — 10, яахозда — 11, духозда — 12, сахозда — 13, чорда — 14, похозда — 15, шохозда — 16, хавда — 17, хашда — 18, нохозда — 19, бист — 20, бист-пендж — 25, бихзда — 30, бихздпохозда — 35, дубист — 40, дубист-пендж — 35, дубист-ха — 50, сабист — 60, сабистха — 70, чорбист — 80, чорбисха — 90, сат — 100, дусат — 200, сасат — 300, чер-сат — 400, пендж-сат — 500, хазор — 1000, ду-хазор — 2000 и т.д.

Сверх древнееврейских слов, которые мне пришлось слышать в их разговоре, я еще заметил много халдейских слов и талмудских фраз. Они, вероятно, приняли Талмуд во время его издания. Раввины их рассказали мне, что у них есть предание, что некоторые из ученых, входящих в состав талмудских толкователей, жили в Прикаспийском крае, как, например, Нахум Гамадай, то есть Мидийский, жил в старой Шамахе, в Ширвене, и Симоне Сафро (то есть Симон-ученый или писатель, ибо «сафро» есть халдейское слово и значит «автор», «сочинитель») жил в г. Дербенте, и поэтому-то встречается в Талмуде много фарсидско-татских слов. Судя по этому, можно предположить, что в древности были у них ученые раввины и что народ тогда мог находиться на гораздо высшей степени умственного развития. Теперь же их нравственное положение весьма в упадке. Я познакомился со всеми горскими раввинами в местах их пребывания и нашел только в г. Дербенте их главного раввина, который вместе со своим отцом отлично знает учение Талмуда, все законы и установления еврейской религии, знаком с новой еврейской литературой и даже знает грамоту русскую. В других же местах раввины или знают еврейский закон весьма неудовлетворительно, или же почти ничего в нем не смыслят.

Вообще, еврейское народонаселение в Прикаспийском крае и Терской области не обучается своей грамоте, и мне приходилось всякий раз слышать на мой вопрос: «Знаете ли говорить по-древнееврейски?» — один ответ: «Моя авхаарец», что значит по-библейски: «Я простака, неграмотный». С трудом я мог объясняться по-древнееврейски и с их раввинами. Даже местной грамоте они не обучаются, хотя им и необходимо знать ее по торговым их делам. Во всех деревнях они вынуждены платить мусульманскому мулле, а в городах какому-нибудь грамотному татарину, чтоб им писали письма и разные бумаги, за что каждый мулла получает от общества годовое жалование или от каждого особую плату за письмо, за просьбу и т.п., примерно по 10 коп. Об обучении своих детей грамоте они мало или и вовсе не заботятся.

Преподавателями у них резники, которые вместе с тем занимают и раввинские должности. Когда они свободны от резки скота, тогда только занимаются обучением детей. Они обучают мальчиков читать и писать, а также и Библии, с переводом на фарсидско-татский язык. Кто из хозяев желает отдать своего сына в учение, тот платит раввину два абазы в год, то есть 40 коп.; сверх того раввин получает от таких хозяев на праздники муку, соль, кур и другие съестные продукты; если же хозяин занимается торговлей, то приносит раввину в подарок две пары чулок или кусок ситцу на платье для его жены. Если кто из молодых людей стремится достигнуть раввинского звания, то отправляется в Дербент, к тамошнему главному раввину, и там обучается или же едет в Россию к русским евреям и у них изучает правила, установленные для звания резников. Больше этого им не нужно, ибо они стремятся только быть хорошими резниками, так как ремесло это достаточно для обеспечения их жизни. Другие познания их не интересуют, и лишь только такой молодой горский еврей получил или успел получить свидетельство, что он может быть хорошим резником, как спешит уж он на свою родину. По приезде его из России в деревню, к своим односельцам, эти последние встречают его с радостью и почестями; каждый из деревни считает себя счастливым, если скажет ему ласковое слово; женщины желают, чтоб Бог осчастливил их такими же сыновьями, девушки рады иметь таких женихов. Его принимают везде с большим уважением, точно возвратился он к своим родным, окончив курс наук в каком-либо университете со степенью доктора, а в сущности этот ученый горец, окончивший свое учение в каком-нибудь эшиботе или у одного из резников, ничего не знает, да и не может ничего знать, потому что, когда он приезжает к русским евреям, то он,

во-первых, языка русских евреев не понимает: каким же образом он может успевать в учении своем, когда не понимает объяснений и толкований своего учителя? А когда в несколько лет начнет он немного понимать разговор евреев, то все-таки вполне не может понять толкования закона; стараться же образовать самого себя по-европейски он не находит нужным, потому что ему желательно выучиться только своему ремеслу и получить свидетельство. Таким образом, возвращается он на родину без всякого образования, без всяких успехов в науках и остается там таким же полудиким горцем, каким был прежде, хотя и играет роль ученого раввина и все односельцы им весьма довольны.

В каждом еврейском обществе в горах — как я сказал — найдется несколько человек, которые могут объясниться по-древнееврейски, то есть сколько-нибудь могут читать и понимать Библию; но таких весьма мало. Например, в Дербенте, где находится до 200 дымов евреев, найдется около 20 человек, знающих немного еврейскую грамоту; в Араге около 90 домов и не больше 8 человек грамотных; в Кубе около 1000 дымов и только около 25 или 30 грамотных; в Грозном до 200 дымов, а грамотных всего 5 или 6. Столько же найдется в Хасав-Юрте, в Мюджи, а в остальных аулах могут только одни раввины, да разве один или двое из мирян объясниться по-древнееврейски.

По приезде моем в какую-нибудь деревню я считал нужным посещать училища, чтобы видеть, где и как учат детей. Меня обыкновенно вводили в сакли, которые большею частью помещаются возле синагог или в домах раввинов. Помещения для училищ оказывались обыкновенно тесными, грязными; учащихся насчитывалось примерно на 200 дымов не более 15. Обучают таким образом: раввин сидит на земле или на ковре, а вокруг него — все мальчики; вместе со своим учителем они кивают головами, читая молитвы или Библию с татско-фарсидским переводом и с татарским напевом. Печатные еврейские азбучки у них редко бывают; большею же частью раввины рисуют на таблицах буквы алфавита и дети учатся читать и писать с этих прописей. Они все пишут на колене по мусульманскому способу, к чему так привыкают, что им трудно и неудобно писать на столе. В г. Дербенте находится школа, вроде раввинского училища; она помещается при синагоге, в хорошей комнате — светлой, с окнами европейской формы и довольно чистой; те, которые кончают курс в этом заведении, получают свидетельство на звание раввина или резника от тамошнего главного раввина. Остальные же училища в г. Дербенте, а также училища в Грозном,

Хасав-Юрте, Т.-Х. -Шуре и в деревнях находятся в весьма жалком виде.

Разъезжая в горах по деревням с еврейским населением, везде я встречал евреев, праздно расхаживающих с трубками по аулу или сидящих возле лавок, мечтающих бог знает о чем или беседующих около своих домов. Большею же частью они собираются возле синагог или резниц и на площадках деревни, где просиживают долгое время, рассуждая между собою или же толкуя по-пустому.

Вообще, они любят выслушивать всякого рода новости. Если кто-либо проезжает, еврей или мусульманин, чрез их деревню, они останавливают его, — и вдруг около него собирается толпа, с расспросами о новостях из его аула или что он знает о других деревнях, любят они также рассказывать друг другу религиозные сказки и в этих рассказах проводят день до вечера. Я приведу здесь некоторые из их рассказов, которые они сообщали мне весьма охотно.

Рассказ 1-й. Предки наши, которые жили в дерене Кусары (ныне штаб-квартира недалеко от Кубы), передали нам, что в 5,496 году от сотворения мира, когда Надир-шах разорил еврейскую деревню Колкоту (ныне развалины на берегу реки Кудиял-чай, в двух верстах от г. Кубы), избил и взял в плен многих из тамошних евреев — в то время, раз утром, когда рабби Реувин бен-Самуил кончил утреннюю молитву и сел со своими учениками на дворе синагоги читать по обыкновению своему определенную для каждого дня талмудическую диссертацию, прибыл предводитель войск Надир-шаха и проходил со своими войсками мимо синагоги. Увидев раввина, с его учениками, и много евреев из посторонних слушателей, предводитель вздумал прежде напасть на это сборище и убить их, а потом уже разорить деревню. Предводитель подошел со своими воинами к раввину, вынул свою саблю и занес ее на его голову; раввин, испугавшись, как держал в то время книгу в руках, так и поднял ее против сабли, чтобы защитить себя. Сабля не попала на его голову, а прямо на книгу и книга была разрублена пополам. Предводитель, видя, что раввин остался неповрежденным, сказал ему: «Я вижу, что Бог ваш предохранил тебя от жестокости меча моего; за изучение Его святых законов будь ты спасен с твоим народом!» Потом он обратился к своим воинам и приказал им не трогать и не беспокоить никого из евреев. Попрощавшись с раввином, он со своим войском оставил деревню Кусары, и, по милости Бога Авраама, Исаака и Иакова, она была спасена тогда от нападения Надир-шаха».

Книгу эту показывал мне кубинский раввин Гершон. Действительно, она пополам искусно разрублена; сохраняется она у него, как драгоценный талисман, предохранивший его

предков от злых намерений врагов; она заключает в себе: описание св. града Иерусалима, служение первосвященников в судные дни в храме Соломона и некоторые толкования кабалистические; печатана в Венеции в 1587 г.

Рассказ 2-й. В смутные времена Надир-шаха евреи много страдали от нападений различных войск и шаек разбойников, так что не проходило дня без приключения и несчастья; хлеб на полях и домашнее имущество были постоянно уничтожаемы, голод постепенно увеличивался, и евреи, не будучи уже в состоянии терпеть более жестокую участь свою, стали оставлять свои обиталища и расходиться по разным местам; некоторые поселились в г. Кубе, но большая часть евреев решила оставить навсегда этот край и предпринять путь в Багдад и Палестину. Они собрали оставшееся имущество свое, приготовили съестных припасов на дорогу, забрали свои семейства и в надежде на Бога своих патриархов пустились в путь. Рабби Давид бен-Реувин был их наставником и путеводителем. Они странствовали с места на место пока дошли до Каспийского моря, там они сели на корабль. Во время поездки по морю они потерпели большое кораблекрушение. Рабби Давид бен-Реувин и все старики облеклись в талеты (то есть в покрывала, которыми все евреи покрываются во время молитвы в синагогах) и стали молиться Творцу земли и морей; женщины и дети в отчаянии рыдали с воплями и молились. Все это не помогло: корабль стал разбиваться и разрушаться. Наконец, в последние, ужасные минуты Бог умилился над ними и сотворил им чудо — они были спасены на одном острове, который представился им пред глазами при потоплении корабля.

Там на острове они жили пять дней; съестные их припасы погрузились в море, и они пропитывались зеленью и овощами; чрез пять дней, по благой воле Господа Бога, проходил мимо того острова другой корабль. Корабельщик был седой старик. Увидев остров и на нем много людей, он весьма удивился, потому что в жизнь свою, сколько раз он ни ездил по морю, никогда не видел никакого острова на этом месте; из любопытства приплыл он к тому острову и спросил евреев: «Кто вы и из какой страны?» Они отвечали ему: «Мы горские евреи; с нами случилось несчастье, но вместе с тем и чудо Божие: наш корабль утонул, а мы были спасены на этом острове». Шкипер им отвечал: «Если вы израильтяне, то предки ваши давно уже привыкли к божеским чудесам, и, как я вижу, сам Бог привел меня сюда окончательно спасти вас; я весьма рад быть посланником от Бога; переходите все ко мне на корабль — я вас доведу до материка». Они остановились возле берегов Ширвана, все высадились с корабля на берег, а оттуда опять

странствовали, пока не дошли до старой Шемахи; отсюда они отправились к своим братьям, в селение Мюджи. Только что вошли они в селение, как скончался их верный путеводитель рабби Давид бен-Реувин, изнемогши от изнурений дороги; он был погребен на старом еврейском кладбище, в селении Курдовон, местопребывании в древности евреев, пленников Салманасара, ассирийского царя. Пришельцы рассказали своим братьям свои приключения на море и на суше, и все ославили Бога Израиля.

Рассказ дербентских и кубинских евреев. По бакинско-кубинской почтовой дороге, недалеко от Девичинской почтовой станции, в горах, находится деревня Кала-Чирах, в которой жили евреи еще задолго до прибытия сюда Надир-шаха. Когда Надир-шах стал нападать на эту страну и притеснять ее жителей, евреи особенно пострадали тогда от жестоких гонений; они принуждены были выселиться из Кала-Чираха в г. Кубу. Хан кала-чирахский, видя, что евреи оставили свои жилища навсегда, велел собрать все надгробные камни, находившиеся на еврейском кладбище, и выстроить из них ему дворец. Жители исполнили с радостью его приказание, и выстроили ему из этих камней великолепный дворец. Когда хан со своим семейством и всем имуществом перебрался во дворец, то не прошло и несколько недель, как заболела его жена и умерла, потом дети все заболели и померли, наконец, и сам хан жестоко заболел, сильно мучился и после необыкновенно тяжелой болезни скончался, так что из целого семейства хана не осталось ни одной живой души; даже все лошади на ханских конюшнях погибли. Сколько раз пробовали тамошние жители-мусульмане селиться во дворце, — они также умирали. Дворец этот стоит пустой, никем не обитаемый и до сих пор. Мусульмане боятся по вечерам проходить мимо него. Евреи уверяют, что Бог наказал хана за взятие надгробных камней с еврейского кладбища на постройку дворца и что мертвецы за обиду, нанесенную им, передушили его с семейством, а также душат и других мусульман, которые поселялись после в том дворце, даже и невинных лошадей они не пощадили.

III. Верования горских евреев в бессмертие души. — Верование в переселение душ после смерти в животных. — Понятия об аде, верховном небесном суде и рае. — Господствующие болезни и способы их лечения. — Похоронные обряды. — Женщины-плакальщицы. — Горские еврейки

Верования в бессмертие души у горских евреев различны: некоторые веруют, что душа человека, по оставлении ею мертвого тела, не отлучается от могилы тела

ее целый год, а по окончании года возвращается к тому месту на небе, откуда взята, и там, в царстве небесном, покоится вечно. Некоторые полагают, что скоро по выходе из тела она улетает на небо, некоторые же веруют, что она целый год находится на том самом месте, где вышла из тела, а потому горит у них постоянно лампа на том месте, в честь души. Некоторые также веруют, что душа посещает каждый день могилу ее тела на кладбище; по этой причине в некоторых местах есть обычай, что ставят воду на кладбище для душ человеческих, чтобы все души в ней выкупались и очистились от нечистоты мертвых обиталищ, прежде чем они поднимутся в свои святые места на небесах.

Горские евреи веруют также в переселение человеческой души, после выхода ее из тела, в различных животных, чистых и нечистых. Она бывает в них иногда долго, иногда короткое время и перемещается из одного животного в другое. По мнению горских евреев, душа известный срок страдает в теле животных. По окончании же срока она переходит в ад и там должна очиститься от нечистоты своей через огонь, а потом отправляется на покой в место, для нее назначенное.

Ад они представляют великим бесконечным чертогом, в котором находится множество отделений. В каждом отделении есть ангелы-истребители и черти, которые терзают грешников различными жестокими мучениями, как, например: бросают их в кипящие котлы, ставят на раскаленные сковороды, обмазывают их нефтью и зажигают, бьют жгучими железными прутьями, бросают в пропасти, кидают в воздух с одного конца мира до другого. Ангелы же истребители исполняют в точности волю верховного небесного суда. В субботний день не производится никаких наказаний в аде — грешники отдыхают. В субботу же вечером уже повсеместно раздаются в аде вопли и жалобные крики.

Верховный небесный суд представляется большим чертогом, в котором горит бесчисленное множество свечей; раввины и великие люди древнего мира, седые старики, сидят в белых саванах вокруг длинных столов. Там висят большие весы, на которых весят добрые и злые дела человека. Если грехи превышают добрые дела, то решается участь грешника по общему совету, именно: какие наказания он должен принять на себя. Чертог наполнен постоянно мертвыми людьми, прибывающими туда из всех концов земного шара. Там дозволяется присутствовать их предкам и ближайшим родственникам, которые давно уже покоятся в раю; они имеют право вмешиваться в общий совет — просить за своих осуж-

денных родственников; они также могут находить для них какие-нибудь оправдания, в облегчение их жестокой участи. Плач, крики, вопли и рыдания слышны по всему чертогу; тут просит покойный отец о своем сыне, там мать о своем дитяти и т. д. *Подобно тому как за свои злые дела человек получает наказание, так и за добрые дела он удостоивается награды, то есть по очищении души от грехов впускается в рай.*

Рай они представляют себе на самом высшем небе, где стоит трон Творца миров; пред ним бесчисленное множество ангелов и херувимов в великом благоговении расхваливают имя Иеговы Саваофа и стоят готовыми ежесекундно исполнять волю Его.

Все праведники и благочестивые люди, которые отличались своими добродетелями на земле, сидят и наслаждаются вечным, невыразимым умственным наслаждением о Божьем величии. Каждая душа из мужского и женского пола имеет свое назначенное место. Праведники и добрые люди сидят в золотых и бриллиантовых креслах, ближе к Господу Богу, другие же, которые по грехам своим того не заслуживают, стоят поодаль: это для них непереносимый стыд пред прочими навсегда.

Теперь сообщу я несколько сведений о болезнях, господствующих в горском еврейском населении, о способах их пользования, а также об обрядах, сопровождающих у этих евреев смерть и погребение.

Болезни у них бывают различные, не во всех местностях одинаковые, но большею частью они болеют лихорадками и глазами, также золотухой и бугорчаткою, в особенности в Кумыкском округе, в деревнях Андреевой, Аксаевской и Костек по причине узких улиц, тесных жилищ и их нечистоты.

Если кто заболевает, то они прибегают к своим бабьим средствам, а иногда призывают аульного знахаря, и редко-редко случается, чтоб они доверили больного окружному медику. Чаше призывают цирюльников, приезжающих из Персии. Эти последние имеют свои лекарства, приготовляемые из разных трав; для продажи их они нанимают лавку на базаре. Все медикаменты их заключаются в большом мешке и завязаны в грязных тряпках. Такие медики, по-видимому, нигде не учились, не имеют никакого понятия о медицине и только знают по практике разные врачебные средства. К таким незнающим и полудиким азиатам горские евреи питают полное доверие; ученые же медики не имеют у них никакого авторитета: они презируют лекарства, прописываемые ими, полагая, что в эти лекарства они вмешивают свинину или другие тrefные вещи, то есть запрещенные по закону Моисея.

Во время болезни обязаны все односельцы навещать больного почти каждый день. Когда же больной умрет, тотчас же собирается целое общество в доме умершего. Раввин, его ученики и некоторые грамотные из поселян садятся около мертвеца. Мертвец лежит на полу, покрыт черным покрывалом, и вокруг него горят свечи — все читают псалмы Давида, а раввин с учениками читают мишну в честь души, находящейся тогда в доме возле тела ее. Усопший лежит на земле до тех пор, пока готовят для него одежду, называемую по-библейски *тахрихим*. Целое общество сидит возле дома умершего или на дворе его и шьет этот тахрихим; в то же время женщины-плакальщицы собираются на дворе, садятся группой в большой круг и оглашают воздух протяжным плачевным напевом. Одна из них стоит на коленях и расхваливает достоинства умершего; в это время она бьет себя кулаками в лицо, в голову и в обнаженные груди так сильно, что другие женщины, сидящие возле нее, удерживают руки ее с обеих сторон. Когда она кончает одну фразу, все женщины отвечают ей словами: *huja-алла!*, *huja-алла!* (о Боже! о Боже!), бьют себя между тем в голову и делают такие странные гримасы и движения, что страшно смотреть на них. Все они сидят с растрепанными волосами, одеты в весьма старые оборванные платья, а некоторые покрыты белыми покрывалами. Когда стоящая в середине женщина кончает свою речь, то за ней из группы выходит по очереди другая и т. д. Чем более они при этом выразят свои чувствования красноречивыми словами, тем больше заслуживают славу у других женщин. Оттого иная плакальщица в разгар своего вдохновения совершенно теряется, забывает себя, глаза у нее, как и у других плакальщиц, горят огнем и налиты кровью, свирепая дикость выражается на лице. В то время подходят к ним некоторые мужчины, по два и по три человека, слушают их речи, кивают головами и рыдают, как дети. Несколько минут они так участвуют в плаче женщин, потом удаляются, другие на место их подходят и т. д.

Мужчины также бьют себя кулаками в грудь, в голову и лицо, когда участвуют в плаче с женщинами. Это продолжается до тех пор, пока готовится одежда тахрихим для умершего. Потом ставят палатку на пол и переносят труп в нее. На пол раскладывают огонь и на нем согревают воду для обмывания тела умершего. Потом одевают его в одежды из белого коленкора — сперва в рубашку, сшитую с башлыком, а рукава вместе с перчатками, так что лицо и голова закрываются башлыком, а пальцы рук перчатками рукавов, потом в штаны с чулками, вместе сшитые, для закрывания ног. Далее заворачи-

чивают труп в талет, то есть в покрывало, которым евреи покрывают себя в синагогах, во время молитвы, и надевают на него белый саван; наконец, кладут труп на носилки, покрывают его или черным сукном, или красным персидским шелковым большим платком. Носилки бывают временные и постоянные. Временные делают из двух длинных толстых деревянных палок, переплетенных короткими ветвями дерева, наподобие лестницы, а постоянные делаются столяром и укреплены железом в виде решетчатого ящика, с ножками и ручками; таковые стоят постоянно в передних синагоги. В тех местах, где в обычае временные носилки, евреи считают грехом иметь постоянные, ибо они живут с надеждою, что настанет день, в который прекратится смерть, и, во-вторых, они веруют, что если носилки стоят готовыми, а равно если могила вырыта без надобности, то непременно должен еще кто-нибудь умереть; поэтому скоро после похорон носилки разламывают и бросают в огонь. Женщины провожают мертвого с воплями и рыданиями, с ужасным криком и плачем, причем бьют и колотят себя руками в голову, лицо и груди, — только со двора, потом они или возвращаются назад, в дом умершего, или расходятся по своим домам и начинают расхваливать тех женщин, которые отличились своими речами и движениями. Мужчины же отправляются с трупом на кладбище, порою останавливаясь на несколько минут, причем читают или одну главу из псалтыря Давида, или молитву за усопшего. Подходя к кладбищу, они останавливаются на некоторое время, на поле и становятся в полукруг: раввины читают молитвы, а народ в это время бросает в воздух кусочки разломленной старой азиатской серебряной монеты, думая этим задобрить злых духов. По окончании этого обряда направляются к могиле. Могила вырывается глубиною около $2\frac{1}{2}$ аршин и более; покойника кладут лицом вверх, покрывают, в вышину одного аршина над ним, досками, чтоб он мог свободно лежать, и доски засыпают землею. На могиле ставят надгробный камень с надписью; большею частью кроме имени умершего пишется следующая фраза из книги пророков: «И много из спящих в земле пробудятся и встанут к вечной жизни». Кроме того обозначают день, в который потребован (такой-то) сын (такого-то) в верховный небесный суд, число, месяц и год по еврейскому летосчислению от сотворения мира. На некоторых памятниках описывают добродетели и достоинства покойника, например то, что он делал добро всякому, помогал бедным, не обидел ближнего, был гостеприимен, не был горд и тому подобное.

Возвращаясь с могилы, срывают три раза траву, растущую на кладбище, и бросают ее через плечо, говоря: «Да прекратится смерть на веки веков, аминь!» Когда выходят с кладбища, все обмывают руки, становятся в большой круг, в середину которого входит сын, или наследник покойника, или же ближайшие родственники его, если сыновей нет; раввин читает молитву за покойника, а потом все утешают родного или родных его и оттуда отправляются в дом покойника. Там готовится обед или ужин (если поздно бывают похороны); раввины читают там молитвы, мишну, Талмуд и книгу Иова в честь души покойника. Целый месяц, а иногда целый год горит лампа с маслом на том самом месте, где душа вышла из тела, по причине вышеописанной; целый месяц читают там молитвы по три раза в день и по целым дням до глубокой ночи женщины-плакальщицы просиживают там и плачут; другие женщины деревни и девушки приходят туда также ежедневно участвовать в общем рыдании. Обед и ужин обязаны кушать в том же доме, и сюда каждый хозяин приносит свои кушанья. Мужчины кушают отдельно в комнате покойника, а женщины тоже отдельно; такие общие обеды и ужины продолжаются тоже целый месяц. По окончании же месяца наследник покойника или вдова готовят обед и ужин для целого селения; если они бедные, то общество помогает им в этом. Тогда опять раввины читают молитвы ради успокоения души покойника и скорого вхождения ее в рай. Такие поминки возобновляют по окончании года, в тот самый день, в который покойник умер; тогда делается еще раз всеобщий обед и ужин для целого общества. Траур по усопшему исполняют по установлению религии, разрывают верхний кусок платья под воротником, возле груди, и так ходят в разорванном платье целый год. В Кубе мне рассказывали евреи, но я сам не видел, что в течение первого года от смерти какого-нибудь молодого, храброго человека женщины не раз берут его лошадь, надевают на нее сбрую, на коня садится верхом молодая женщина, ростом с умершего, причем она одета в его костюм, с его пистолетами, кинжалом и шашкою. Все женщины и девушки собираются и окружают коня, начинают при этом плакать, кричать и рыдать, бьют себя в груди, зовут эту женщину его именем и оглашают воздух воплями. Этим они себе воображают, что покойник сам сидит верхом на коне и одет как живой пред ними. Представление такого рода доводит их до экстаза. Вообще, женщины горских евреев очень склонны к плачу и ищут случая, для того чтобы было о чем поплакать. Так, когда я объезжал Прикаспийский край и Терскую область, я вез-

де встречал женщин, оплакивающих покойников. Они говорят: «У нас такой адат, — когда мы выплачемся, то на сердце легче делается». Помню, например, что по приезде моем в селение Янги-кент, лежащее недалеко от селений Маджалиса в Кайтаго-Табасаранском округе, я услышал издали пение женщин; с тамошним раввином я отправился по тому направлению, откуда оно слышалось, и спросил раввина, что это за пение. Он мне ответил, что это не пение, а плач женщин. И действительно, когда мы подошли поближе, то увидели, что почти все женщины деревни сидят в живописной группе и плачут с такой странной мелодией, что издали казалось, будто они пели; их глаза уже опухли от рыдания, и все они были избиты страшным образом. Я спросил их, давно ли умер тот, которого они оплакивают. Представьте мое удивление, когда я услышал, что уже 25 лет прошло после смерти оплакиваемого!

Кроме склонности к такому странному оплакиванию покойников я заметил еще, что горские еврейки любят заводить между собою перебранки, доходящие до схваток. Во всех почти еврейских деревнях в горах пришлось мне видеть ссоры и драки между прекрасным полом. Мужчины в этом отношении гораздо скромнее. За какую-нибудь мелочь еврейки могут поссориться между собой, причем поднимают крик и шум. Страшно смотреть, как они бранятся — одна против другой кивают телами, махают руками на все стороны и кричат изо всех сил, проклиная одна другую. Подобные ссоры происходят и среди улиц, и на крышах саклей; с большим трудом мужчины разгоняют ссорящихся по домам. Но, упомянувши об этой «слабой» стороне горских евреек, я должен сказать, что они вообще добросердечны. Они душевно рады принять гостя, услужить и угодить ему. Они вообще весьма трудолюбивы: занимаются хозяйством, приготовлением пищи, присмотром за домашним скотом, рубкою дров, носят на себе в кувшинах воду — богатые и бедные, без различия; Они также занимаются шитьем одежды для всех членов семейства, как для женщин, так и для мужчин. В свободное от домашнего хозяйства время они ткут разноцветные шнурки для продажи, занимаются сушением табака и другими разными работами. Между ними попадаются искусные рукодельницы, которые вышивают кисеты для табака и денег бисером с разными украшениями, а также изготовляют различные принадлежности женских уборов. Кроме всего этого женщины занимаются печением хлеба. Печки для хлеба устроены только у некоторых хозяек, для всей деревни; этими печками пользуются и остальные хозяй-

ки. Большой частью пекут они хлеб только раз в неделю, под праздник, но иногда случается, что пекут и в другие дни недели, в особенности когда приезжает к ним гость. Печки эти устроены в особой комнате, или же во дворе возле дома. Это большие ямы, сделанные в земле и обмазанные глиною и известью. Каждая хозяйка приносит туда хворост и одно-другое полено дров для топки, также приносит с собою готовое тесто, из которого делает чуреки, прилепывая их к внутренним стенам ямы, в каком положении они и выпекаются. Возле таких печей собирается много женщин, и каждая ожидает своей очереди, а между тем в ожидании ее рассказывают сказки, новости и разные сплетни, болтают без умолку, хохочут, шепчутся, поверяя иногда друг дружке любовные свои интрижки.

Между молодыми женщинами встречаются иногда франтихи, которые красят себе волосы и брови. Встречал я и таких, которые разрисовывают себе лицо возле глаз и на щеках: они рисуют красками разные фигуры вроде маленьких шариков и кривых линий черного, красного и каштанового цвета, и в таком виде они весьма похожи на дикарок. Заднюю косу они постоянно носят в длинном шелковом мешке, похожем на рукав. Этот рукав на голове, под покрывальным платком, висит сзади плеч как хвост...

Горские евреи, мужчины и женщины, одеваются в те же костюмы, какие носят племена, между которыми они живут...

Синагоги у горских евреев устроены везде по одному плану в татарском вкусе, и все похожи на мусульманские мечети. Женщины не посещают синагог, а во время молитвы некоторые приходят и становятся под окошками синагоги до окончания богослужения...

Тифлис, 1869 г.

Из статьи: Черный И. Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах, издаваемый с соизволения его императорского величества Главнокомандующего Кавказской армией при Кавказском горском управлении. Вып. III. Тифлис. 1870. С. 1 — 26, 39 — 41.

Анисимов И. Ш.
КАВКАЗСКИЕ ЕВРЕИ-ГОРЦЫ*

*Посвящается профессору
Всеволоду Федоровичу Миллеру*

ВВЕДЕНИЕ

Среди многочисленных народностей Кавказа, привлекавших к себе внимание исследователей-этнографов, сохранилось одно немногочисленное племя, о быте которого до сих пор известно очень немногое. Это — горцы-евреи, или, как их называют, «горские евреи». Никто из наших исследователей Кавказа специально не занимался изучением этого народа, и лишь немногие путешественники говорили о нем мимоходом при описании других племен Кавказа. По всей вероятности, это объясняется тем, что этот небольшой народец не пользовался ни исторической известностью, ни литературой и по своей незначительности почти ничем не выделялся из других окружающих его племен, как внешностью, так и одеждой. Впрочем, в последние десять - двадцать лет появились в печати четыре произведения, посвященные евреям-горцам. Первое из них книга г. Немировича-Данченко «Воинствующий Израиль». Она действует более на воображение читателя своими фантастическими, художественными картинками, чем на ум. Изображением нравов, обычаев и некоторых сторон быта горских евреев в виде художественных сценок она приобрела довольно обширный круг читателей, но только среди европейских евреев, интересовавшихся сведениями о своих единоверцах на Кавказе. Вторая статья о горских евреях появилась 15—16 лет тому назад сначала в еврейских журналах на древнееврейском языке, а потом в «Сборнике сведений о кавказских горцах» и принадлежит путешественнику 60-х годов по Кавказу И. Черному¹.

* Илья Шербатович Анисимов, татский этнограф, первый ученый — тат. Родился в 1862 г. в Дагестане (аул Тарки) в семье раввина. Учился в одном из высших духовных училищ в Дагестане, затем окончил Терскую школу и гимназию в Ставрополе. С 1884 г. в Москве, учился в Московском техническом училище, выступал с рефератами о татах-иудаистах. По инициативе профессора В. Ф. Миллера, которого Анисимов ознакомил с татским языком, занимался изучением этнографии своего родного народа. В 1886 г. по поручению Московского археологического общества совершил поездку на Кавказ. По итогам своего исследования написал книгу «Кавказские евреи - горцы», изданную в 1888 г. И. Ш. Анисимов первым из татов иудейского вероисповедания получил высшее светское образование. (Примеч. сост.)

Этот путешественник, достойный уважения по перенесенным им трудностям и лишениям в неизвестном и еще не совсем безопасном крае, говорит в начале своей статьи, что ему пришлось путешествовать по Прикаспийскому краю и Терской области два года, в течение которых он и изучил «по мере возможности» быт своих соплеменников, их образ жизни, обычаи, нравы, предрассудки и пр. и пр.

Принимая во внимание то время², в которое путешествовал И. Черный по Кавказу, тот низкий уровень нравственного состояния горских евреев и, наконец, их неприязненное отношение к русским или европейским евреям, о котором будет сказано ниже, можно, даже не вдаваясь в критический разбор произведения Черного, положительно сказать, что «возможность» сообщения точных данных о быте горских евреев была для него весьма ограничена. Если автору и пришлось заметить в их жизни что-нибудь, то лишь самую ничтожную долю, остальное же он описывает или по частному быту нескольких аулов, или понаслышке.

Горцы-евреи отличаются крайним фанатизмом и доходят иногда под влиянием предубеждений до того, что бывают готовы из-за религии и обрядов, установленных ею, терпеть всевозможные страдания. Свою религию, по их убеждению, приняли их прадеды от евреев Первого храма. Многого, что есть у европейских евреев, нет в религии горских, и мне пришлось заметить, что и, наоборот, многие религиозные обряды горских евреев не известны у европейских. Большинство русских или европейских евреев, которых горцы называют «эшгенези», будучи более или менее образованными и более развитыми, чем их кавказские единоверцы, не слишком придерживаются устаревших обрядов Талмуда, чем нередко вызывают против себя в этих дикарях негодование. «Эшгенези», по их мнению, то же, что и «эпикурусы» (отступники). Но есть и другая странная причина недовольства горских евреев против европейских. По завоевании Кавказа Россией многие солдаты из русских евреев, поселившиеся в городах, почему-то дали своим единоверцам, горским евреям, принимавшим их радушно, прозвище «бык». Вероятно, этим они хотели указать на их грубость. Это прозвище осталось за ними и до наших дней³.

По примеру первых и последующие поселенцы на Кавказе из русских евреев стали величать своих единоверцев «быками». Но горские евреи, отличаясь детским самолюбием и раздражительностью, считают такое прозвище для себя величайшим оскорблением. Не раз я видел, что они приходили в ужасное негодование от этой клички, доходили до драки со своими нежеланными сосе-

дами-единоверцами и, наконец, давали себе слово ничего не иметь с ними общего. Вообще, высокомерие, с которым относились русские евреи к горцам, при всяком удобном случае, повело к тому, что между теми и другими возникло значительное препятствие к сближению. Евреи-горцы стали удаляться от русских евреев и перестали питать к ним доверие. Эта вражда продолжает существовать и до наших дней...

Недавно произошло в городе Т. Х. Ш. между европейскими и горскими евреями следующее столкновение. У русских евреев был один кантор, который исполнял у них вместе с тем роль резника и мясника. Горские евреи, привыкшие на зиму делать запасы копченого и сушеного мяса, очень мало употребляли свежей мясной провизии и не стали заводить своей мясной лавки, а брали свежее мясо, когда потребуется, у русского еврея-мясника. Но вот в городе год от году стало прибывать число горских евреев-холостяков, которых привлекали сюда торговые цели и заработки. Вследствие большого требования мяса явилась у горских евреев потребность открыть свою мясную лавку. Этому желали они еще и потому, что, как носились слухи, резник русских евреев насчитывал лишнее на тех, которые брали у него мясо на книжку. Явились двое из горских евреев, которые попросили бывшего тогда главного рабби горских евреев М-ва резать для них мясо и открыли свою мясную лавку. Увидя хорошее мясо, и многие из русских евреев стали покупать у них. Не прошло и года, как резник русских евреев почувствовал в покупателях большой недостаток, начал возводить обвинения на главного рабби горских евреев, рассказывая в городе, что он не умеет резать, не знает правил резания скотины «Шахидо» и проч. и проч. Наконец, он увлекся до того, что в субботний день взял заповеди и сказал, что, присягая на них, он подтверждает негодность мяса (трефность), приготавливаемого горским рабби. Слух этот дошел до горских евреев и их рабби; горские евреи страшно возмутились и потребовали у своего рабби опровержения возведенного на него ложного обвинения и наказания клеветника. В следующую субботу собрались несколько горских евреев и отправились, кто с дубиной, кто с палкой и оружием, (по субботам горские евреи не носят оружия), со своим рабби в синагогу русских евреев. Рабби начал требовать от кантора объяснения, но тот начал увертываться; тогда горские евреи начали горячиться, ругать всех русских евреев мошенниками и грозить разбить их синагогу и убить их всех в случае повторения таких гнусных обвинений. В некоторых местах синагоги даже началась драка, и, вероятно, много бы пришлось потерпеть рус-

ским евреям, если бы не вмешательство самого рабби, который убедил своих приверженцев оставить это дело без последствия до следующего повторения подобного случая. Такие случаи, в которых является у горских евреев сильное желание разгромить своих недоброжелательных единоверцев, русских евреев, бывают нередко, и не в одном городе.

После всего сказанного неудивительно, если г. Черный не мог пользоваться у своих единоверцев слишком большим доверием и выведать у них многое. Мне, знающему жизнь своих собратьев, при чтении статьи И. Черного бывает иногда и смешно, и досадно: до того в ней в иных местах много несоответствия с действительностью.

Говоря, например, о гостеприимстве горских евреев, об обмывании ими ног страннику, о многоженстве, кровомщении и других еврейско-горских обычаях, отсутствующих у европейских евреев, Черный все объясняет сохранением ими в первобытной чистоте обычаев их предков-патриархов, из чего выходит, что и все прочие горцы магометанского, христианского и языческого вероисповеданий, имеющие те же обычаи, заимствовали их, конечно, от горцев-евреев (!) Рассказывая о том, как, по мнению г. Черного, горские евреи переселялись из места на место, из аула в аул, пока не дошли до сел. Тарку, дабы не платить своим властелинам более трех рублей подати, некто Г.-Б.-Г. в своей рецензии под заглавием «Кавказские евреи» очень метко и справедливо замечает: «Оказывается, таким образом, что все их прошлое почти за 2-тысячелетний период от царя Навуходоносора до наших дней заключается в трех рублях, не больше и не меньше ни на одну копейку, как будто их предки дали обет еще у горы Синая — никому и ни в какой стране больше трех рублей никогда не платить, а иначе переселиться».

Мы согласны с тем, что горские евреи крайне невежественны в своей истории и почти ничего письменного или достоверно-устного не сохранилось у них о своем прошлом, но в статье И. Черного мы не находим ни одного предания, которыми так богат Кавказ, представляющего для историка серьезный интерес как материал для нахождения какой-либо исторической связи горских евреев с другими племенами.

Говоря о языке горских евреев, И. Черный называет его фарсидско-татским и относит его к древнеперсидскому, думая, что из этих двух языков, фарсидского и татского, мог образоваться у евреев жаргон; но у него не является даже и желание узнать, что такое *таты* и *фарсы*, если народ относит себя к этим древним племенам. Вообще, сведения, сообщаемые И. Черным о языке горских евреев

ев, отличаются крайней неточностью. Для сравнения слов, представленных И. Черным, с действительным произношением их евреями-горцами напишу несколько из них рядом со своими:

Перевод:	Написано:	Следует:
Я	ма	ме
Ты	ты	Ту (у — лат. И ⁵)
Небо	аасму	осму (э осму пред. пад.)
Шар	сар	дугереге-чи
Сиди	ниш	нуш
Сидите	нишит	нушит
Отец	баба	Бебе
Мать	дадай	деде (дедей — обращ.)
Говорить	гуфтере	гуфдире
желает, хочет	иста	хосдени
дрова	hizum	нузум
вечер	таһайр	шахангум
он пришел	у амори	у омо
очень	амбар	омбор
пить	хурум	эри хурде
что он говорит?	У гуфтерени	чу гуфдире у?
что он хочет?	у хиста?	войсдеуре?
что он принес?	у биор	чу оворд у?
баранина	гушт пенди	гушт гусменди
имя	нумо	нум
как?	кейф	чутам? чу теһерь?
понимаете?	даностены?	данустенит?
Хорошо ли здо- ровье твоей жены?	Кейф зенты хубо?	Кеф зен-ту хуби?

Так же неточно и неверно переданы у И. Черного рассказы на языке горских евреев, и я, несмотря на большое желание, мог понять из них очень немного.

Но, говоря о недостатках статьи И. Черного, нужно, с другой стороны, отдать и справедливость покойному автору и заметить, что, как любитель-путешественник, он представил очень много интересного из действительной жизни горских евреев, описал их домашнюю обстановку и собрал статистические сведения об их численности и местах населения. Заметим также, что тот же автор поместил в 1869 г. в «Терских ведомостях» краткие исторические сведения о горских евреях, обнимающие период их жизни на Кавказе от начала XVII в. до наших дней. Эти сведения касаются главным образом переселения евреев из аула в аул в Дагестане и основаны на местных преданиях. Несомненно, что труды покойного автора все же познакомили русских евреев с бытом и нравами их единоверцев, заброшенных судьбою в дикую страну между дикими племенами.

Четвертой и последней статьей о горских евреях была моя статья под заглавием «Кавказские евреи-горцы», где были помещены некоторые сведения об обычаях горских евреев при свадьбе, похоронах и при убийстве ; эта статья также далеко не обнимает всех сторон быта горских евреев.

Летом 1886 г. я был командирован на Кавказ Императорским Московским археологическим обществом с целью собирания археологических сведений по Дагестанской области и, между прочим, отыскания преданий и памятников, могущих служить к разъяснению истории кавказских евреев. Еще за два года перед тем я имел честь быть приглашенным председателем этнографического отдела Императорского общества естествознания, профессором Вс. Фед. Миллером сделать в заседаниях отдела сообщение о быте кавказских горских евреев, которых я в Москве был единственным представителем. Знакомство мое с глубокоуважаемым председателем этнографического отдела, профессором Вс. Фед. Миллером, обратившимся ко мне за сведениями о языке моего племени, вызвало во мне горячее желание снова приняться за это дело и подробнее изучить современный быт и прошедшую историю моих соотечественников. К сожалению, ни в том, ни в другом отношении не было более или менее точных сведений: не были известны ни численность горских евреев, ни их занятия, ни история их переселения на Кавказ. У меня были, впрочем, кое-какие сведения о численности горских евреев, доставленные мне главными раввинами Северного и Южного Дагестана (рабби Яковом Ицхаковичем и рабби Хаскель Мушаиловым), но они были неполны и требовали проверки на местах. В такой же проверке и пополнении нуждались и те сведения о быте моих единоверцев, которые я сохранил в памяти с детства. Ввиду этого я чувствовал необходимость предпринять поездку на Кавказ и посетить *все места*, в которых живут мои соотечественники. Благодаря ходатайству Вс. Фед. Миллера я получил вышеупомянутое поручение от Московского археологического общества. Пользуясь этим благоприятным обстоятельством, я принял на себя и поручение этнографического отдела Общества любителей естествознания исследовать быт и собрать статистические сведения о моих соотечественниках и чрез ходатайство общества пред кавказской администрацией получил открытые листы, значительно содействовавшие успеху моей поездки.

Обращая особенное внимание на точность статистических данных, я, приезжая в какой-нибудь аул, обращался к старшине и спрашивал посемейные списки. Затем я

проверял их, расспрашивая местное население, и просил местных старшин скреплять уже проверенные списки своими подписями.

В это время правительственные чиновники составляли перепись народонаселения, которая, как носились слухи, должна была служить к привлечению горцев к отбыванию воинской повинности. Поэтому сообщаемые мною статистические данные могут считаться наиболее точными. В некоторых местах вследствие отсутствия посемейных списков мне приходилось самому составлять статистические таблицы. Затем я расспрашивал отдельно горских евреев и мусульман, не существуют ли предания о времени их поселения в данном ауле, где и какие памятники находятся в окрестностях, и записывал все сообщаемые сведения. Потом я шел вместе со стариками моллами и раввинами на кладбища и списывал надписи на древних памятниках для того, чтобы таким образом узнать о времени поселения мусульман и главным образом евреев в той или другой местности. Конечно, везде я старался также собирать старые письменные документы, расспрашивал о быте, занятиях, обрядах, обычном праве и произведениях народного творчества. Везде смотрели на меня как на своего, с доверием, так как я говорил на местных языках, *татском*, или так называемом горско-еврейском, и татарском (адербайджанском), и не скрывали от меня никаких сторон своей жизни...

Резюмируя по губерниям, областям и округам, маршрут мой представится в следующем виде: в *Дагестанской области*: Петровск на Каспийском море, гор. Темир-Хан-Шура, Темир-Хан-Шуринский округ до укрепления Дашлагар с одной и Чир-Юрта с другой стороны, Дербент, Кайтако-Табасаранский и Кюринский округа; в *Елизаветопольской губернии*: Елизаветополь, Нуха, Нухинский уезд и Арашский уезд; в *Бакинской губернии*: Баку, Шемаха, Шемахинский уезд, Куба, Кубинский уезд и, наконец, в *Терской области*: Хасав-Юрт, Хасав-Юртский округ, Грозное и Владикавказ. В общей сложности в течение трех месяцев мне пришлось проехать по горам верхом около 1200 верст, а всего, считая от Москвы и обратно, около 7000 верст.

Так как история переселения горских евреев на Кавказ очень запутана и требует серьезной обработки, то я решил заняться ею впоследствии и выпустить ее в свет отдельной книжкой, а пока для придания моему труду некоторой полноты я позволю себе, не распространяясь, сказать несколько слов по этому вопросу.

История переселения горских евреев на Кавказ достоверно не известна, и никаких письменных указаний не

сохранилось на время этого переселения; но, основываясь на народных преданиях, эти евреи ведут свое происхождение от израильтян, выведенных из Палестины и поселенных в Мидии еще ассирийскими и вавилонскими царями. Таким образом, их предки принадлежат еще ко временам Первого храма и не участвовали в убиении Иисуса Христа, как об этом заявляют и сами горские евреи, в какой бы аул или город вы ни приехали, говоря, что это предание перешло к ним от их дедов и отцов. Еще в Персии евреи смешались с иранским племенем татов, причем одни приняли господствующую языческую религию последних, другие — распространяли религию Моисея между иранцами; вследствие чего, во-первых, теперешний язык евреев принадлежит к группе иранских языков, то есть состоит в ближайшем родстве с языками персидским, курдским, осетинским, талышским и др. (по исследованиям профессора Вс. Миллера), а, во-вторых, в религии горских евреев остались и до сих пор некоторые языческие верования. Затем в средние века, по преданиям же, таты-евреи смешались с хазарами, жившими на западном берегу Каспийского моря, так что хазарских царей этих времен они считают в то же время и своими. И наконец, по вторжении арабов на Кавказ множество татов-евреев целыми аулами приняли магометанство, а остальные остались верны религии Моисея и получили наименование «даг-чуфут», то есть горские евреи. Многие местности Табасаранского и Кюринского округов Дагестанской области, а затем Кубинского уезда Бакинской губ., где преимущественно живут горцы-евреи, населены и теперь татами-магометанами, которые имеют сходный тип с горскими евреями и говорят одним языком с ними. Часто приходилось мне ошибаться во время путешествия по этим местностям и принимать татов-магометан за моих единоверцев, — до того мало было отличия между ними. Иногда, впрочем, можно было отличить магометан по сбритым пейсам, так как горские евреи бреют головы и оставляют коротенькие пейсы. Многие аулы сами говорят о своей недавней принадлежности иудейской религии и, будучи мусульманами, хранят, как святыню, еврейские книги, перешедшие к ним от их предков евреев. Таковы, например аулы: Ахти, Ругжами или Аракан в Дагестанской области и др. Жители этих аулов до сих пор дают детям своим имена своих отцов и матерей, взятые из Ветхого завета и носимые горскими евреями.

Число горских евреев составляет 4090 дворов, или 21 тысяча душ, живущих в 38 аулах и городах Дагестанской, Терской, Кубанской областей и губерний Бакинской и Елизаветопольской. Во многих местностях Дагестанс-

кой и Терской обл. и Бакинской губ., где теперь нет горских евреев, существуют развалины бывших там когда-то еврейских аулов, могил, ключей, каналов и проч. Все эти места указываются туземцами-мусульманами под названиями: Чуфут-Тебе (еврейская гора, холм), Дарай-Татаул Канаузский (шелковый) канал, Чуфут-Кабур (могилы), Гяур-Калэ (крепости) и пр. Таковы местности в сел. Карабдакент, Андреевском, Кара-Кураш, Чуфут-Катта, Курдеван, Кулкатт (близ Кубы) и др.

В селе Мюджи (Шемахинский округ Бакинской губ.) нашел я заповеди, написанные на пергаменте приблизительно лет 200 — 300 тому назад и доказывающие недавнее только знакомство горских евреев с европейскими евреями и вообще с законами иудейской религии. Они написаны по незнанию Талмуда на волосистой стороне кожи, тогда как, по Талмуду, если заповеди не написаны на обратной, примыкающей к мясу, стороне, то они называются негодными. Недавнее знакомство горцев-евреев с европейскими евреями доказывается кроме этого и множеством языческих поверий — о божествах злых и добрых, постоянных и переменных, о временах года и их праздновании, которые сохранились еще в их религии, и затем своеобразными обычаями, сопровождающими свадьбу, похороны, поминки, кровомщение и проч., которые описаны мною подробно в следующих главах. В настоящее время горские евреи уравниены в правах со всеми туземцами Кавказа и имеют документы, обеспечивающие их права в торговом, военном и гражданском отношениях...

ГЛАВА I

Об оседлости горских евреев. — Отношение других горцев к ним. — Статистические сведения об евреях-горцах. — Занятия горских евреев. — Религия и верования. — Праздники народные и религиозные. — Образование. — Училища. — Раввины. — Синагоги. — Религиозные обязанности женщин и их омовения

Прежде чем описать домашний быт, нравы и обычаи горских евреев, я представляю собранные мною во время путешествия по Кавказу статистические сведения о месте жительства их на Кавказе, о количестве людей, способных к труду, о различных отраслях их труда и занятий, о движимых и недвижимых их имуществах и хозяйстве, о религии, образовании и о других сторонах, по которым можно судить о физическом, экономическом и нравственном состоянии этого народа.

Горские евреи после персидских религиозных гонений рассеялись по нынешним Дагестанской и Терской областям и поселились, соответственно роду занятий, на равнинах, в ущельях гор или на косогорьях. Аулы их расположены или рядом с аулами других племен, или в стороне от них, а в некоторых местах они живут вместе с туземцами. Горские евреи живут с другими туземцами вообще очень дружно, за исключением немногих мест, где евреи поставили себя плохо и перестали пользоваться уважением их окружающих, но все-таки и там далеко не так презираются горцами, как европейские евреи — европейцами. Нередко горский еврей вступает с мусульманином в дружбу и, горячо поцеловавшись с ним, делается на всю жизнь его «курдашем». При этом они обмениваются оружием и дают друг другу «священный обет» не пожать и головы в случае надобности для спасения друга. Но если иногда горцы-магометане высказывают свое неудовольствие против горцев-евреев и называют их «кипты» (заблуждающиеся) или «жухут» или «Чуфут», то единственно потому, что не уважают, кроме своей религии никакой и желали бы, чтобы все исповедовали магометанскую религию. Это видно из того, что по настоящее время они борьбу с «гяуром» (иноверцем) из-за религии считают священной, и каждый правоверный, павший в этой борьбе, получит, по их убеждению, царство небесное.

Тем более мусульманин не уважает иудейской религии, ибо она воспрещает евреям употреблять в пищу мясо, приготовленное другими, и тем ставит мусульманина в неловкое положение, когда еврей-горец приезжает к нему в гости и он не может принять его как следует. В этом случае раздражение мусульманина доходит до такой степени, что он готов бы разорвать, кажется, всех евреев, чтобы они поскорее бросили эту гадкую религию, заставляющую их так далеко держаться от мусульман и мешающую еврею привязаться иногда к человеку, которого он сильно уважает. Зато как полюбит мусульманин и почитает еврея-горца, если тот примет магометанскую религию! Тут не только он, его бывший друг, но и все общество правоверных к услугам бывшего еврея-горца. Сейчас ему отводят лучшее помещение, дарят его подарками — тот лошадей, тот земель, тот хлебом, стадом — и сватают ему самую лучшую девушку в ауле. Еврей-горец, принявший магометанскую религию, принимает торжественно титул «шейх» (святой) и становится выше всех в обществе. Когда он подходит или проходит мимо, то все считают своею обязанностью вставать и оказать ему должное почтение словами приветствия «салам-алайкум» («да будет тебе привет»), на что и он отвечает: «Во-алайкум во-салам».

Во время моего последнего путешествия мне случилось столкнуться со следующим обстоятельством. Один из моих соотечественников в моем родном ауле Тарки принял магометанство и поселился в другом ауле, Капчугай, в 30-ти верстах от нашего, где он впоследствии разбогател, женился и имел детей. Шейх этот, как оказалось, еще будучи горцем-евреем, подрался с одним из своих соотечественников в моем же ауле и сохранял все время свою злобу на него, ожидая благоприятного случая отомстить. Несколько раз встречался он со своим врагом в дороге, придирался к нему, бил его палкой, а тот пропускал его, боясь, в случае несчастья, мести всех татар, у которых заступничество за шейха считается религиозным требованием. Наконец, дело дошло до того, что молодой горец-еврей стал выходить из дому не иначе как вооруженный с ног до головы. И вот однажды по дороге в город Петровск встречаются враги, и шейх опять бросается на еврея. Выведенный из терпения молодой еврей вынимает кинжал и, не дав противнику опомниться, наносит ему удар в живот, после чего тот моментально падает. Сделав это, отправляясь в город, он встречается с некоторыми из своего аула, открывает им совершенное преступление, просит передать братьям и родственникам совет остерегаться мести мусульман и идет отдаться в руки русского правосудия. Узнав о случившемся, весь аул пришел в волнение и принял грозный воинственный вид. Родственники убийцы скрылись в одном крепком доме и окружили себя наемным караулом, а родственники убитого стали искать случая взять кровь за кровь, как принято обычаем у всех туземцев. Татары же еще дальше пошли в своем мщении. Они собрались над еврейским аулом и начали бросать на него с горы громадные камни. Они разбили много окон, дверей, многих ранили, а евреи, признав свою вину пред многочисленным народом, скрылись в своих домах. Наконец, вмешательство аульных властей взяло верх над расхажившими страстями, и между родственниками убийцы и убитого заключен мир. С убийцы взяли в пользу семейства убитого 200 рублей, отправили его, как это требуется по обычаю, в другой аул на два года, чтобы тем временем успокоились родственники убитого.

Года четыре тому назад я был свидетелем еще одного происшествия, которое даст читателю еще лучшее понятие об отношениях горцев-магометан к горцам-евреям. Будучи еще учеником гимназии, после каникул, ехал я с родины на лошадях и по случаю большого разгона мне пришлось оставаться дня два в городе Гр. Там жил некто Ж. из моих дальних родственников, которого по просьбе отца я должен был непременно проводить. Сидим мы в

богато убранной по азиатски кунацкой комнате (на коврах, поджавши под себя ноги) и пьем вечерний чай, который принес мальчик на подносе из другой комнаты. Вдруг слышу вопли и рыдания и обращаюсь к хозяину за объяснением. Услыша мою просьбу, старик вынул из кармана платок, поднес его к глазам и тоже стал плакать. Я посмотрел на него в недоумении, пожал плечами и опустил голову, сочувствуя какому-то постигнутому его горю и не желая мешать старику выплакаться. Это продолжалось около 10 минут, после чего старик спокойно рассказал мне о несчастье, посланном им Богом «за их грехи». Дело в том, что сын его и любимец (самый младший из троих) был обвенчан по желанию родителей месяца три тому назад с одной горской девушкой, хорошей фамилии, но, кажется, не любил ее и не хотел сказать этого родителям, не желая огорчить их. Родители же, ничего не ведая об отношениях новобрачных, были спокойны, потому что «искони ведется, чтобы молодые соединялись не по своему желанию, а по желанию родителей». Но не прошло и двух месяцев после свадьбы, как молодой муж оставил свою жену и убежал в чеченский аул, где он принял магометанскую веру и женился на девушке, любимой им прежде, как оказалось, по собранным сведениям. Старики считали своего любимца погибшим для себя и оплакивали его.

Действительно, после таких случаев между родителями и детьми прерываются всякие сношения, и они не посещают и никогда не видят друг друга. «Как будто мне легче от этого, — начал старик, глубоко вздохнув после своего печального рассказа. — Как будто они исцелят мои раны тем, что отомстили татарам!» Опять я ничего не понял и посмотрел на него вопросительно. Старик не заставил себя долго ждать и рассказал мне следующее: «Один молодой человек из евреев-горцев полюбил чеченскую девушку-магометанку в том же ауле, где сын его принял магометанство, и украл ее оттуда, так как и она из любви к нему пожертвовала своей религией и согласилась бежать с ним. В увозе девушки ему помогала горско-еврейская молодежь, которая настаивала во что бы то ни стало на том, чтобы взять за своего соотечественника одну из девушек того же аула. Родители девушки и родственники пустились в погоню за ней, пытались отнять ее, но им это не удалось, и молодежь, которая охраняла ложе новобрачных, отстояла их, несмотря на то что между защитниками было несколько тяжело раненных. Наконец, между чеченцами и евреями был заключен мир, и молодой человек и девушка сохранили принятую ими религию»

Надо заметить, что обычай «воровать девушку» существует у евреев-горцев наравне со всеми племенами Кав-

каза и не всегда кончается подобными трагическими сценами, а большею частью мирно. Если молодой человек, укравший невесту, успел до погони родственников или, пока они не отняли ее у него, фактически стать ее мужем, то она делается его женою. А это, конечно, возможно только с согласия девушки, которая бежит с ним по желанию и вопреки воле родителей; иначе немыслимо, чтобы она сделалась его женою, так как девушка защищается героически против похитителя (а на это способны горские девушки!), пока не подоспеет к ней помощь от родных. Таких случаев очень много, особенно в аулах. Выйдя от старика и направляясь к станции, мне пришлось пройти мимо того двора, где праздновали свадьбу влюбленной пары, которая, несмотря на громадную пропасть, созданную религией между ними, соединилась так счастливо. Свадьба была оживлена еще тем, что начальник округа также разрешил молодым вступить в брак. Невеста приняла иудейскую религию и сделалась женой горца-еврея.

Статистические сведения о горских евреях, живущих между другими племенами Кавказа и занимающихся почти одинаковым трудом с ними, до сих пор были далеко не точны, да и невозможно было требовать точности ввиду того, что, во-первых, русское правительство не очень давно стало вести перепись народонаселения, и то не по числу душ, а по семействам, или «дымам», как выражаются на Кавказе, говоря о числе жителей, а во-вторых, евреи рассеяны всюду и часто переселяются с места на место, ища той или другой деятельности. Но во время своего путешествия и благодаря содействию административных властей я постарался собрать всевозможные сведения о евреях, какие только могут заинтересовать образованного человека. Нет сомнения, что еще много, много осталось в их жизни темного и неисследованного, но это предоставим будущим путешественникам по Кавказу и будем надеяться, что они не будут так поверхностно относиться к этому вопросу, как наши предшественники — автор «Воинствующего Израиля» и И. Черный.

Слова И. Черного «горские евреи преимущественно занимаются торговлею» совершенно неверны. Эти слова доказывают, что покойный автор не знал действительной жизни горских евреев и вывел свое заключение, судя по городским жителям и не принимая в расчет, во-первых, занимающихся различными отраслями земледелия и затем бедного рабочего класса. Ни статистика, составленная им, вероятно, со слов покровительствовавших ему административных лиц, ни образцы татско-еврейского языка, ни исследования быта, нравов, обычаев — ничто в его записках не отличается той точностью и верностью, кото-

рые необходимы при изучении быта целого народа. И. Черный, однако, сам рисует нам несколько мрачных картин быта одной деревни, Рукель, в Дербентском округе, все жители которой заняты исключительно полевыми работами, плоды которых доставляются ими ненасытному их беку (князю). Как увидим ниже из статистических данных, к городским жителям можно отнести почти половину всех горских евреев, из которых, если исключить приходящих из аулов искать работы, занимающихся выделкой кож и сафьяна из сырой шкуры, разведением садов, огородов и вообще обработкой земли, останется (из 4090 дымов) не больше $\frac{1}{8}$ занимающихся торговлей, и преимущественно красными мануфактурными и галантерейными товарами. Из этих последних около $\frac{2}{3}$ приходится на мелких торговцев и на разносчиков, носящих в большом узле на спине свои товары и продающих их по аулам.

Занятия горских евреев распределяются следующим образом. Если принять во внимание, что почти везде и у всех народов городские жители занимаются преимущественно торговлей, и этих городских горских евреев исключить из общего числа всех вообще горских евреев, то достоверно можно сказать, что горские евреи — народ земледельческий... Что же касается разносчиков, которые держат в своих узлах или коробах на 30—40 рублей мелочного или мануфактурного товара и вечно промышляют пешком по аулам, нося эти товары на спине при 40°—48° жары, то их, кажется, и нельзя отнести к торговцам. Они вечно остаются теми же бедняками, какими были и при начале своего предприятия, и едва успевают прокормить себя и семейство, обыкновенно обремененное множеством детей. Из выведенных выше чисел замечаем, что особенно много этих разносчиков в аулах.

Мне удалось собрать о них точные сведения, и оказалось, что большинство их ненавидят это занятие, но тем не менее занимаются им, не имея ничего другого для прокормления семей; таких-то бедняков весьма внушительная цифра: в аулах — 8,38%, а в среднем — 5,35%. Мы все-таки причислим их к числу занимающихся торговлей; тогда общее количество торговцев выразится средним отношением в городах и аулах — 14,05%, или по числу семейств — из 4090 семейств 574,64 занимаются торговлей. Из этого числа на настоящих купцов-капиталистов приходится лишь приблизительно 5%. Но, говоря о капиталистах, опять-таки не следует думать, что у них крупные состояния: самые богатые из них имеют лишь от 25—30 тысяч. Что же касается аульных горских евреев, то, как я справлялся, из них те считаются богачами, которые владеют землей, имением, мельницей и прочим недвижимым имуществом, стоящим от

1000 до 2000 руб., и имеют тысячи две в обороте. Но таких богачей очень немного среди евреев. Большей же частью бывали известны своим богатством 2—3 семейства, владевшие имуществом на 1000—1500 руб. Таким образом, мы убедились, что слова покойного путешественника Черного лишены всякого основания, и горские евреи, занимаясь лишь в числе 14,05% торговлей, не могут называться торговым народом.

Бывая большей частью в городах, видя по дорогам большое количество евреев-разносчиков и не углубляясь в самую жизнь горских евреев, путешественники выводили заключение, что они занимаются преимущественно торговлей. Однако нетрудно заметить, что главные занятия горских евреев заключаются: а) в обработке земли, в возделывании полей, на которых сеют пшеницу, ячмень, маис, рис, в разведении виноградных и фруктовых садов, в культивировании марены и овощных растений; б) по обрабатывающему производству: в выделке сафьяна, кож из сырых шкур, которые получают они или от своих домашних животных, или у туземцев за деньги, или у своих братьев, владеющих стадом коров, баранов, коз, лошадей, и, наконец, в шелководстве и в приготовлении сыра, масла из буйволиного и овечьего молока. Сеянием хлеба занимаются горские евреи исключительно в Кюринском и Кайтако-Табасаранском округах Дагестанской области и в некоторых местностях Бакинской губ. Мне, например, пришлось в этих местах видеть аулы горцев-евреев, которые исключительно заняты земледелием и не имеют ни одной лавчонки или торговца; к ним могу отнести Джерах, Нюг-ди-Мюшкур, Мамрача и др. (Кюринского округа), Афтаран (Бакинской губ.). В этих местах встречаются троякого рода хлебопашцы: а) те, которые имеют земли, земледельческие орудия, сеют и пахут землю; в) те, которые, не имея земледельческих орудий или достаточного количества людей для обрабатывания полей, отдают другим туземцам свои земли на доли и потом сами жнут и снимают хлеб и, наконец, с) те, которые, не имея ни земли, ни орудий, нанимаются пахать землю, сеять и снимать с полей хлеб за известное вознаграждение. Этим последним очень много в аулах... Второй род хлебопашцев в виде платы обрабатывающим их поля и сеющим их хлеб дают в иных местах $\frac{1}{2}$ всего сбора...

Всем, изучившим хорошо Кавказ, но не так, как авторы «Воинствующего Израиля» и «Кавказских евреев», известен факт, что первые горские евреи начали обрабатывать недоступные клочки Кавказа, сеять на них рис, пшеницу, разводить виноградные и фруктовые сады, культивировать марену, шелковичные деревья, овощные расте-

ния, заниматься различными обрабатывающими производствами вроде выделки сафьяна, кож, ткани, вязания и вышивания различных материй и пр. ...

С русскими евреями (горские евреи) ничего общего не имеют, кроме религии, но и в сей последней есть немало уклонений и своеобразных особенностей. За заслуги свои и усердие многие из горских евреев были награждены золотыми и серебряными медалями и ценными подарками от генералов Ермолова, Вельяминова, графа Паскевича и фельдмаршалов князей Воронцова и Барятинского. Несмотря на тревожную жизнь, в которой жили предки и отцы нынешних евреев, они не оставляли своих мирских занятий, вели торговлю в мирных и неприязненных аулах, сеяли марену, гнали из винограда и фруктов водку и спирт, разводили шелковицу и первыми из горцев стали посещать отдаленные места России и ярмарки, а своей деятельностью и личным примером немало способствовали развитию разных промыслов в кругу горцев.

В настоящее время горские евреи, как отнесенные русским правительством к числу покоренных кавказских горных жителей, пользуются всеми правами горцев, избавлены от воинской повинности, наделяются землей наравне с теми жителями, где живут, платят подати и несут одинаковые с горцами повинности натурой...

Самыми полезными животными для горца являются буйвол и осел.

...Занятия горских евреев распределяются по жителям следующим образом*:

	В городах	В аулах	В среднем
Садов	12,66	5,75	9,20
Лавок мануфактурных	6,56	0,61	3,58
бакалейных	4,88	5,37	5,12
Разносчиков	2,32	8,38	5,35
Хлебопашцев 1-го рода	1,39	1,25	4,71
2-го рода	7,30	3,05	4,27
Рабочих семейств	30,8	9,23	20,01
Кожевников	5,90	6,10	6,00
Табаководов	19,89	15,34	17,61
Шелководов	0,12	0,74	0,43
Ремесленников	1,45	0,19	0,82
Итого:	87,22	63,72	75,47

* Числовые показатели выражены в процентах (Примеч. сост.).

Говоря о неприязненных отношениях горцев-евреев к европейским евреям и о причинах этих отношений, я коснулся, между прочим, и религии и сказал, что многое, чего

нет у вторых, есть в религии первых и наоборот. Это различие мы видим в некоторых религиозных обрядах и обычаях, сохранившихся в религии горских евреев и прямо противоречащих духу и требованиям иудейской религии, так как некоторые обычаи горских евреев носят языческий характер. К ним относятся празднества в честь некоторых древних богов, много народных верований, обычаи кровной мести и пр. Горские евреи хотя и уверены в существовании единого Бога, но предполагают, что кроме него есть и другие необыкновенные существа божественного происхождения, которые пользуются покровительством Бога во всех своих предприятиях, имеют обширную власть над природой и человеком. Некоторые из этих божеств видимы и являются в образе какого-либо животного, чтобы наказать его за тот или другой проступок или наградить за доброе дело. К видимым божествам относятся: Нум-Негир, Ождехойе-Мар, Илех-Нови, Шехаду, Сер-Ови или Дедеи-Оль и др.

Большей же частью божества невидимы и, повелевая природой, производят различные явления... Из невидимых божеств особенно почитаются горскими евреями Идор, Земирей, Гудур-Бой, Кесен-Бой. Правда, в последнее время горские евреи, знакомясь с европейскими или русскими евреями, у которых вполне установлены законы Моисея, начинают постепенно очищать свою веру от прежних языческих верований и забывают своих второстепенных богов. Но к таким пуристам относятся только городские евреи, или те, которые имеют раввина, получившего иудейское образование между русскими евреями...

Но жители аулов, которые продолжают жить в первобытном состоянии, чтут этих духов и теперь и определяют в известные дни и времена года различные церемонии. Родившись в ауле и выросши в нем, я сохранил в памяти множество сцен из быта нашего народа, которые дают мне теперь некоторое понятие о его верованиях...

Ождехойе-Мар и Сер-Ови¹⁰ имеют такое же значение, как *домовые* и *водяные*. Домовой изображается в виде семиглавой змеи, обитающей или под полом, или в фундаменте, или в потолке... Сер-Ови, водяной, имеет образ воздушной девы... В лунную ночь она сидит под фонтаном и охраняет воды...

Шехаду есть нечистый дух, принимающий всевозможные образы, чтобы свести человека с пути истины. В его ведении находится множество других духов, которые по приказанию Шехаду вселяются в душу человека и управляют им произвольно... Когда нечистый дух входит в душу человека за какую-либо вину его, то человек делается су-

масшедшим, то есть по-горски — «шехадуни» — водящимся с нечистым духом.

Идор относится к невидимым духам и считается властителем растительного царства. В честь его существует праздник, который бывает перед началом весны и называется «Шев-Идор», то есть «ночь Идора»...

Во время засухи горские евреи поголовно собираются на кладбища, постятся целый день и молятся Богу Отцу о ниспослании дождя. В некоторых местечках горских евреев, как, например, Маджалисе, Нугае-дихе (Янги-Кент) и др., молодые люди и девушки в день открытия весны идут в лес искать шам-агажи (дерево-свечи, или елку) и затем ночью из нескольких штук этих молодых деревьев разводят костер и прыгают через огонь...

При справлении горскими евреями некоторых праздников, установленных иудейской религией, также видим остатки прежнего язычества. В ночь под седьмой день праздника Кущей, называемую «Араво»... девушки собираются и, сделав между собой складчину, проводят время до утра с пляской и песнями... Для довершения веселья к ним являются юноши и начинают состязаться с ними в искусстве находить ответы на песни, заключающие в себе вопросы... Но особенность этого праздника состоит в том, что, по мнению горских евреев, воды рек к двенадцати часам ночи перестают на одно мгновение течь и потом начинают шуметь и пениться. Кто чего ни попросит в этот момент у Бога, все сбывается...

Некоторые аулы имеют только двух-трех грамотных, на обязанности которых лежат все письменные дела целого аула. Большинство горских евреев не умеют не только написать, но даже и прочесть вслух двух слов Священного Писания и молитв. Лет десять — пятнадцать тому назад грамотных совсем не было между горскими евреями, и редко кто из них знал или имел понятие об обрядах своей религии. Только с покорением Россией Кавказа горские евреи по примеру русских евреев начали отдавать своих детей в учение, и число грамотных немного повысилось...

Читают горские евреи тоже не так, как русские или европейские, отчего последние очень мало понимают, присутствуя на их богослужении... В самих обрядах богослужения и в содержании молитв находим также значительное различие между горскими и европейскими евреями, особенно в праздничных днях...

Многие, даже большинство горских евреев, вовсе не знают даже о существовании главных молитв евреев. Кафедра, престол и кивот завета находятся у западной стены, куда и обращаются горцы-евреи со своей молитвой к

Богу, что составляет противоположность направлению, к которому обращаются европейские евреи, то есть те молятся на восток, а горские евреи — на запад...

На них (женщин) возложены религией три обязанности: первая состоит в том, чтобы каждая хозяйка приветствовала субботу в пятницу вечером зажжением двух маленьких восковых свечей и чтением при этом молитвы; вторая — в соблюдении телесной чистоты... третья — обязанность в том, чтобы женщина при печении хлеба отрезала кусок теста и с произнесением при том установленной молитвы бросала его в огонь...

Соблюдая эти обязанности и не изменяя мужу, горские еврейки вполне надеются попасть в рай, хотя бы даже не обращаясь ни разу к Богу с молитвой...

ГЛАВА II

Тип и характер. — Праздность и любознательность горских евреев. — Женщина — труженица семьи. — Склонности женщин к сплетням и дракам. — Многоженство. — Жилища и гостеприимство. — Пища и напитки. — Одежда. — Домашний быт горских евреев. — Булка.

Сугум. — Обряды при рождении и обрезании

Переходя к характеристике типа горских евреев с внешней и внутренней стороны, мы должны заметить, что черты семитского типа в них значительно видоизменены путем смешения с туземными племенами Кавказа. Характеристические черты внешности еврея-горца составляют: смуглый цвет кожи, средний и часто высокий рост, стройное телосложение, тонкое в поясице и широкое в плечах, вдавшиеся черные быстрые глаза, часто с желтоватым белком, черные брови и борода, большой орлиный нос и слегка выдавшиеся скулы — черты, которыми горский еврей очень много походит на лезгина, чеченца, черкеса, а иногда и на армянина и очень мало на европейского еврея. В красоте мужчины много уступают женщинам, которые имеют круглое или продолговатое белое лицо, часто очень бледное; черные большие глаза с длинными ресницами; длинные черные волосы на голове, достигающие у иных до колен; тонкие бледные губы; прямой, заостренный немного на конце нос с маленьким возвышением у переносья; удлиненный подбородок; высокую грудь; узкие плечи; тонкую талию и средний рост. Несомненно, что бледность лица горских женщин, как и всех женщин Востока, зависит главным образом от затворнической жизни и от того жалкого и рабского положения, которое они занимают в семье.

Природа имела громадное влияние на развитие характера горского еврея, следовательно, и на его занятия. Вот проскакал он мимо вас, вооруженный с головы до ног, на бодрой лошади; там в изодранном костюме своем лезет он по горам, карабкается между скалами, рубит дрова или выкапывает пни и корни кустарников, которые несет на согнутой и избитой спине своей; там копает он в поле землю, пашет, выделяет вина, срывает плоды с деревьев; там опустился в глубокое корыто с водой около бассейна, засучив штаны выше колен, и топчет изо всей силы сырые кожи, и наконец вот он свободен. Тут он не только забывает о прошедшем, о вчерашнем труде своем, но и перестает думать вовсе о будущем, о завтрашнем куске насущного хлеба. И это праздное препровождение времени и беспечность, этот праздный разгул за ведрами вина или штофами водки с шашлыком, это расхаживание из дома в дом и по всему аулу с шапкой набекрень и черкеской или шубкой внакидку, эти беседы и всевозможные мечты возле лавок или на лавках около домов, на овчере (сельская площадь, где бывают народные собрания), перед синагогой или резницей и вообще это переливание из пустого в порожнее продолжается не день, не два и не недели, а иногда целые месяцы. Даже становится досадно, когда постоянно встречаешь одного и того же субъекта, занятого или игрой в шахматы, или перерубанием на пари острым кинжалом нескольких арбузов, поставленных в ряд.

Такие забавы в большом ходу в аулах и производятся на площади. Кроме того, они держат пари съесть столько фунтов винограда или тутовника (ягоды шелковичного дерева), столько-то арбузов, дынь, яиц, мерок груш, слив и пр., которые продаются мальчишками тут же на площади. Завидя какого-либо приезжего, эти празднующиеся собираются вокруг него, спрашивают, откуда он едет и куда, к кому, зачем и какие у них слышны новости. Горцы вообще очень любят слушать приезжего, что бы тот ни говорил, верят словам его и передают новости друг другу и всему аулу, сделав по обыкновению из мухи слона. Нередко они приглашают с площади же к себе гостей, если те не имеют еще кунаков в ауле, и завидуют тому, кто имеет приезжего гостя с массой новостей. Они любят также рассуждать о политике и часто, сидя на лавках или камнях на площади, толкуют о военных действиях того или другого государства.

В горской женщине мы видим постоянную труженицу семьи. Все трудные работы в хозяйстве возлагаются на женщин, и они не имеют свободной минуты на то праздное созерцание природы и пустые мечты, которыми так

часто бывают заняты мужчины. Вот они идут чуть свет, когда мужчины еще наслаждаются утренним сном, целой гурьбой, согнувшись под тяжестью медного или глиняного кувшина с водой; вот они тащат навоз в носилках к мельнице, где бросают его в реку, или несут его в поле для сожжения; вот они доят буйволиц, дают им корм, очищают конюшни, делают из навоза и самана (соломы) тестообразную массу, из которой образуется впоследствии кизяк, колют дрова, идут печь хлеб в чужих печах, если не имеют своих, мажут крыши, белят стены, ходят на полевые работы (у бедных)... словом, нет конца их ежедневным трудам. Кроме того, шитье платья на все семейство и стряпня лежит на их обязанности. Вообще же, говоря о труде, они ничуть не выставляют себя перед мужчинами, и каждая жена, дочь, мать считается тем лучшей хозяйкой и мастерицей, чем больше и неутомимее она работает. При этих прекрасных качествах горские еврейки имеют, однако, одну нехорошую наклонность, которая ставит их в глазах мужей и родственников очень низко и часто служит причиной семейных раздоров и многоженства. Это склонность к спорам, постоянным сплетням и дракам, которые очень часто заводятся между женщинами из-за каких-нибудь пустяков. Чуть произошло в ауле что-нибудь, сейчас соберутся женщины, пустятся в рассуждения, поспорят, поругаются и в конце концов подерутся. Эти споры в связи со слухами передаются другим, те — третьим, четвертым, пока дойдет до мужа, отца, брата, которые, не откладывая дела в дальний ящик, производят сейчас свой суд и жестоко наказывают виновницу молвы.

Помимо того что женщина должна ходить перед мужем, как говорится, по струнке, угождать всем его желаниям, прихотям и капризам, подобные сцены бывают также и причиной семейного разлада. Строгий муж, в наказание жене, женится на другой и оставляет первую без всякого внимания, предоставляя ей, однако же, все то, чем она пользовалась прежде, как один из членов семьи, то есть пищу, одежду и особое помещение; подобное наказание продолжается иногда несколько лет, иногда даже всю последующую их брачную жизнь. Считая ее своей женой, так как он одевает ее, обувает и защищает от голода, холода и обиды, и не имея с ней супружеских отношений, строгий муж требует от нее прежних трудов, услуг и рабского подчинения: она безропотно должна переносить все это, тем более если имеет детей. Но не одни подобные сцены и дурной нрав жены служат причиной двоеженства: многие женятся на другой просто из-за чувственных побуждений, прожив с первой женой лет десять и нажив с ней кучу детей. Конечно, женщина, будучи удручена по-

стоянными трудами и заботами о муже, детях и жертвуя для их блага своим спокойствием, здоровьем, скоро начинает стареть, и на лице ее начинают показываться морщины. Чувственному мужу не нравится это, и он берет себе другую, более свежую и молодую женщину или девушку. Часто причиной двоеженства является также и бездетность. Многоженство не воспрещается горцам-евреям религией, поэтому часто можно встретить и раввинов, имеющих двух жен. Число жен ограничено адатом, но редко встречаешь таких, которые имели бы трех жен. Женатых на двух бывает в каждом ауле или городе около пяти, шести и приблизительно человек десять на сто дымов. Жены живут или вместе, имея по особому помещению, или порознь, в особых саклях, и муж посещает их поочередно. Находясь постоянно под надзором мужа и боясь, чтобы он не лишил какую-нибудь из них своего внимания, они, по-видимому, живут мирно между собой, и вторая из них, желая угодить мужу своим великодушием, обслуживает первой и старается тем удержать мужа в симпатии к себе. Но зато грызутся же они в отсутствие мужа! Часто бывал я еще мальчиком свидетелем подобных зрелищ между женами двоюродного брата. Они не стеснялись меня, и я мог слышать постоянно, чем и как укоряют они друг друга. Нередко споры и драки их доходили до побоев, при которых били друг друга до синяков, царапались до крови — но как только появлялся муж, как будто ничего между ними не бывало: сидят рядышком, разговаривают, смеются, между тем как сейчас же по выходу мужа принимаются снова за ругань и драку. Часто, бывало, вижу я, как они ропщут на судьбу, плача навзрыд или захлебываясь, рвут в отчаянии волосы, дерут нежные, бледные щеки до крови, бьют себя в лоб и грудь кулаками, кусают себе руки... и мне становилось ужасно их жалко и жутко: я, бывало, тоже плачу, бросаюсь, разнимаю их руки и прошу, умоляю не плакать. Тогда, конечно, я не понимал причины их споров и раздоров и плакал вместе с ними, утешая то ту, то другую своими детскими словами.

Дети разных жен, находясь в постоянном страхе быть наказанными отцом, несмотря на то что «мамы» ругаются и дерутся между собой, живут почти вместе, вместе воспитываются, играют и принуждены видеть и слышать все мерзости, происходящие между соперницами!

Жилища евреев-горцев, живущих в аулах, представляют каменные постройки — сакли, а городских — дома в европейском вкусе и с азиатским убранством. Некоторые же богатые горцы имеют и европейские комнаты с порядочной мягкой мебелью, которые служат приемными для гостей-русских и в другое время не бывают почти обитае-

мы. Сакли выстраиваются или самими хозяевами, или каменщиками. Наружные стены их большей частью голые, за исключением передней стороны, которая, как и внутренние стены, смазывается глиной, смешанной с сама-ном (соломой). Они белятся известью, добываемой гор-цами-евреями из местного камня в доменных печах, или мелом, смешанным с глиной (белая глина), встречающим-ся в горах повсеместно. Нижняя часть выбеленных стен выкрашивается красной или серой глиной, также местной.

Потолок состоит из балок, расположенных параллель-но по ширине комнаты и лежащих одними концами на пе-редней и задней стенах, другими на средней широкой балке, идущей в длину сакли и подпертой посредине сак-ли толстой дубовой подставкой, украшенной вырезанны-ми фигурами и цветами. Редко в какой сакле отсутствует эта подставка. Сверху балок кладется камыш, потом со-лома, которая смазывается глиной. Таким образом со-ставляется плотная крыша. Концы передних балок выхо-дят наружу аршина на два и, будучи смазаны вместе с кры-шей, образуют навес, служащий для прикрытия от дождя или жары в летнее время и называемый балконом. Сакли состоят обыкновенно из двух или трех комнат, имеющих каждая особое назначение. Одна из них отводится для женщин, другая для мужчин, третья для гостей. Самую грязную часть сакли составляет женская половина, самую опрятную и прибранную — кунацкая комната. В женской комнате помещаются кухня, детская, кладовая, место для белья, для сушки мяса — и все это в одной комнате. Око-ло стен с одной стороны находятся «хумы» (глиняные со-суды громадной величины, часто до 2 аршин вышины), служащие для вина, муки, моченых и соленых плодов, от-рубей; ковровые мешки, набитые пшеницей, и дрова, сло-женные аккуратно хозяйкой; с другой стороны находятся три каменных столба, на которые кладется доска и наве-шивается коврик. Это составляет полку для детской и лиш-ней постели и тряпок.

За ковром, под полкой, находится лавка, на которой ставятся в ряд горшки и сосуды, содержащие молоко, сыр, масло, крупу и пр. На третьей стене, справа налево, наве-шивается занавесь, составленная из пестрых треугольных кусочков разных ситцевых материй. Над занавеской, под потолком, в стене сделаны две полки, на которых красу-ются различная стеклянная посуда, бутылки и чашечки, подальше от рук детей. Под полками на колышках, вбитых в эту стену во всю ее длину немного выше занавески, ви-сят по бокам два зеркальца, бутылки и графинчики, при-вязанные веревочками за горлышки, большие и малень-кие тарелки, служащие для горячей пищи и вместо под-

носов. В четвертой стене находятся: дверь, окна, камин и две ниши. Камин устраивается обыкновенно из глины, в стене, и имеет открытое отверстие параболической формы. Помещается он как раз посередине стены и имеет прямую трубу. По бокам камина, около почетного места, сделаны в стене две квадратные ниши, в которых стоят кувшины с водой, подсвечники, солонки и прочие мелкие вещи первой надобности. Эти ниши помещаются от пола на высоте полуаршина. По бокам ниш, немного выше их или на одной высоте с нижним их основанием, находятся, смотря по размеру комнаты, по одному или по два окна, которые у богатых — со стеклами в рамах и толстыми дубовыми ставнями топорной работы, а у бедных — без рам и стекол. На этой стене сверху, на одной высоте с прежними вещами, висит на колышках или гвоздях различная медная посуда, употребляемая в кухне, как то: различные ложки, цедилки, чашки, тарелки, подносы и пр. Почти в углу, в месте соединения первой стены со второй, вделывается дверь. Ставни и двери вращаются на круглых наконечниках, помещенных в отверстиях вверху и внизу, и не имеют петель. Они запираются изнутри посредством деревянных засовов. Сверху двери на длинных, вбитых в стену полках помещается корыто с мукой и куском кислого теста, служащего вместо дрожжей.

Каждая хорошая и аккуратная хозяйка должна иметь постоянно у себя дома кусок кислого теста и тлеющие угли в камине, а не ходить просить к соседкам. Поэтому летом после приготовления пищи и зимой в отсутствие всех домашних хозяйка зарывает головки в золу и тем приобретает возможность иметь постоянно огонь. То же делает она и каждую ночь. В этой комнате, как сказал я, сушатся мясо и колбасы на зиму. Они вешаются на двух длинных палках, поддерживаемых веревками, прикрепленные к потолку, и оставляются нетронутыми до тех пор, пока не почернеют. Тогда, значит, мясо и колбаса готовы и могут быть употреблены в пищу. Часто тут же висит громадный копченый курдюк¹², который служит запасом для целого семейства. Когда хозяин остается без работы и не предвидятся скоро деньги на покупку мяса, заботливая и расчетливая хозяйка отрезает от этого курдюка каждый раз миниатюрные кусочки, растапливает их и разливает сало по поверхности хинкала¹², или мучной кашицы. Глиняные полы комнаты еженедельно смазываются, чтобы не водились в них под коврами и рогожами насекомые. Зимой трудно войти непривычному человеку в женскую половину — такая там вонь, грязь и нечистота. Остальные две комнаты сакли — мужская и кунацкая — отличаются большей опрятностью и лучшим убранством. Кунацкая комна-

та даже у самых бедных горцев бывает наполнена всевозможными хозяйственными вещами азиатского производства и оружием. На верхних полках красуются различные фаянсовые и стеклянные чашки и тарелки, по несколько штук одна на другой, графины, старинные бутылки, медные чашки с таковыми же колпаками с вырезанными на них фигурами и цветами, позолоченные кувшинчики, вазы и пр. На стене, под этими же полками и над занавеской из бархата или пестрой шелковой материи с золотой бахромой внизу, висят большие медные тарелки, зеркала, подносы с золочеными рисунками, шелковые шали, сложенные в два-три раза, кинжалы, пистолеты, ружья, шашки и пр. Около другой стены, которая без занавески и бывает вся увешана в несколько рядов всевозможными цедилками, тарелками и различными мисками и мелкими чашами, ставятся сундуки с платьем и драгоценными вещами хозяев. Иногда их бывает два, иногда несколько; в последнем случае самый большой ставится внизу, а над ним — остальные, меньшего размера. Все эти вещи служат только украшением помещения для приезжающих гостей и не употребляются в дело. Полы покрыты коврами.

Уважение и внимание к гостю — черта, общая всем горским племенам, — считается у евреев-горцев священной обязанностью. Каждый хозяин принимает с искренним радушием всякого странника, оказывает ему всевозможные услуги, дает деньги, если тот сильно нуждается в них, и отвечает за него собственной головой, пока он считается его гостем и находится с ним под одной кровлей. Бедный люд имеет большей частью по две комнаты; потому удивляемся его самоотвержению, доходящему иногда до крайности: хозяин оставляет гостя в кунацкой, если тот особенно настойчиво не будет требовать остаться с ним, и сам идет ночевать в грязную женскую половину. Он не имеет по целым месяцам для детей куска мяса, а как приехал гость, идет, берет в долг всякой всячины и угощает его. Иногда гость остается целые месяцы, и хозяин, не изменяя своего радушия, нередко разоряется и после отъезда гостя, чтобы поправиться, занимается усиленным трудом. Каждый горец-еврей имеет в других аулах своих кунаков, еврея или мусульманина, у которых он останавливается; так же и каждый мусульманин...

Обычай требует, чтобы еврей-горец, вздумавший жениться, заплатил родителям невесты деньги, которые называются «калын»...

Обычай всех горцев требует, чтобы молодые люди — парни и девушки — не видели друг друга, и девушке показываться мужчинам или назначать им свидания воспрещается безусловно и строжайше... Вследствие этого де-

вушки горских евреев отличаются теми же свойствами, что и все женщины Востока: они стыдливы, робки и крайне невежественны, но вместе с тем строго целомудренны и трудолюбивы. Жизнь замужних женщин ненамного лучше жизни девушек. Выходя из дому на работу, она должна наклонить голову, окутаться кругом шалью или белым платком, чтобы видны были одни глаза, не должна оглядываться по сторонам и говорить с чужим мужчиной... иначе быть беде... Точно так же и дома женщина должна скрывать себя от взоров посетителей или гостей и жить вместе с детьми в особой комнате или кухне...

Горские евреи глубоко верят в то, что в брачные дела вмешиваются нечистые духи и колдуны, находящиеся под влиянием первых...

Как показывают и самые обряды поминок, горские евреи имеют странные представления о бессмертии души и о загробной жизни. По мнению некоторых, душа человека, оставивши мертвое тело, сейчас летит в небеса, где говорят ей, что ее будут судить по истечении семи дней. Записав ее в число душ, поступивших на верховный суд, ангелы-распорядители представляют эти семь дней, называемые «овил», на ее усмотрение и позволяют ей сойти на землю для свидания с прежним жилищем своим и местом, где она находилась. Поэтому душа в ожидании суда беспокойно посещает в эти дни могилу умершего, то место, где она оставила тело. По прошествии же этого срока ее зовут на верховный суд...

По поверью, ад находится в глубине земли, а рай — над седьмым небом...

Душа продолжает терзаться, пока на ней не останется ни одного греха. После очищения она благополучно доходит до седьмого неба, где ее встречают добрые ангелы, показывают ей все величие Бога и сопровождают ее в рай. Здесь для нее готовится место, смотря по количеству и достоинствам считающихся за нею добрых дел...

Из книги: *Анисимов И. Ш.* Кавказские еврей-горцы. М., 1888. С. 1—9, 11—13, 15—21, 23—24, 27—28, 31, 37, 39—40, 42, 45—46, 50, 53, 58, 68—79, 95—96, 125, 149—152

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. статью «Горские евреи» в «Сборн. сведений о кавказских горцах». Издан. Кавказского горского управления. Вып. III. Тифлис, 1870.

² Дагестанская область только что была завоевана и усмирена русскими, и жители были еще рассеяны в горах, ущельях и хуторах.

³ Несколько раз обращался я с просьбой к европейским евреям объяснить мне точное происхождение и значение этого прозвища, но ни от кого не получил другого объяснения, кроме вышеприведенного.

⁴ «Восход». Дек. 1884 г.

⁵ у — читать за франц. u

⁶ h — читать за нем. h

⁷ Умер в Одессе 16 апреля 1880 г.

⁸ «Рассвет». Орган русских евреев. Изд. в С.-Петербурге, год 1881-й, № 18 и 24.

⁹ Мусульмане убеждены, что одно племя, родственное горским евреям и называемое ими «Бани Израил», следует исламу еще со времен вторжения арабов на Кавказ; потому не принявшие ислама горские евреи величаются «заблуждающимися».

¹⁰ Ождехойе-мар — происходит от слова «ождох» — чудовище, исполин и «мар» — змея. Сер-ови — происходит от «сер» — глава и «ови» — вода.

¹¹ Толстый бараний хвост.

¹² Суп с кусочками теста квадратной формы.

Курдов К.М.

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ ДАГЕСТАНА

Занимаясь несколько лет тому назад выяснением вопроса о физическом типе лезгин Южного Дагестана, я, основываясь на сходстве главных физических черт, а также на данных истории и преданиях, высказал предположение, что они имеют известную долю метисации с горскими евреями...

Постараюсь в предлагаемом очерке на основании личных наблюдений, с одной стороны, охарактеризовать в главных чертах физический тип горских евреев Дагестана, с другой стороны, сравнить их с западными соотечественниками и соседями-горцами, выяснив при этом их антропологическое положение среди других народов России.

Как известно, современные евреи по К. Фогту, Риплею и другим, делятся на две большие группы: сефардим — южная ветвь и ашканазим — восточная. Последняя — наиболее многочисленная и обнимает собой евреев Центральной Европы, Европейской России, Кавказа и Туркестана, в общей сложности, по данным Общества еврейской статистики, до 10 млн из общего числа (евреев 11 миллионов); в частности, на Кавказе живет только до 58 000 так называемых горских евреев обоего пола. Время появления последних на Кавказском перешейке весьма трудно поддается точному определению: по преданию, распространенному среди них, они происходят от

евреев, выведенных в Мидию из Палестины еще ассирийскими царями после первого разорения храма...

По устройству своего внутреннего жилища, характеру одежды, составу пищи, обычаям, семейному быту и нравственному облику горские евреи во многом напоминают горцев, но имеют и свои особенные отличительные черты, как это подробно указано в этнографическом очерке г. Анисимова...

Подводя итог сказанному, мы можем такими словами обрисовать физический облик горских евреев Дагестана: настоящие брюнеты, среднего роста, с круглой, высокой и весьма короткой головой больших размеров, лицо у них широкое с открытым лбом и глазами, расположенными горизонтально, скуластость выражена слабо; нос — средних размеров и прямой; рот — широкий, с толстыми губами; уши — широкие. Туловище — весьма длинное, с хорошо развитой грудной клеткой. Руки — длинные, ноги по длине — средние... Если такое сравнение перевести на язык цифр, то окажется, что мои евреи разнятся от евреев (европейских) по суммарным, например, данным более чем девятью «единицами разницы», а для некоторых отдельных еврейских групп разность эта возрастает еще больше. Как показала последняя антропологическая классификация народов России, составленная А.А. Ивановским, все евреи обособились в совершенно самостоятельную группу; евреи Дагестана стоят далеко в стороне от нее и не имеют ничего общего с нею; отсюда можно сделать предположение: или они не содержат в себе ничего из еврейского типа в том смысле, как мы его в настоящее время понимаем, то есть что они не евреи, или еврейский тип их настолько изменился под влиянием смешений, что не поддается учету даже при помощи циркуля и ленты. Последнее тем более вероятно, что близость их физического типа к соседям-горцам вне всякого сомнения...

ИТАК, современные горские евреи Дагестана, относясь по своим физическим признакам к мало еще исследованной «среднеазиатской антропологической группе», есть продукт метисации, с одной стороны, с горцами Дагестана, с другой стороны, с каким-то еще не ясно выраженным в моем материале народом несомненно ТОЛЬКО МОНГОЛЬСКОЙ КРОВИ.

Я не хочу этим сказать, что у горского еврея нет ничего еврейского в типе...

Из статьи: Курдов К.М. Горские евреи Дагестана // Русский антропологический журнал. 1905. Кн. XXIII — XXIV, № 3 и 4. С. 57 — 59, 82 — 87.

Курдов К. М.
ТАТЫ ДАГЕСТАНА

Более подробное и близкое знакомство с физическим типом горских евреев Дагестана побудило меня обратить внимание на малоизвестный народ в Дагестане — татов, внешний облик которых во многом напоминает черты еврейского типа, сравнить их в антропологическом отношении и выяснить степень и пределы метисации. Антропологическим изучением татов занимались Шантр² и Свидерский. Первый из них дал неполное измерение 73 татов (67 мужчин и 6 женщин), живущих в Бакинской губ., а у второго приведены индивидуальные цифры размеров роста, окружности головы и окружности груди 5 татов Дагестанской обл. ...

Таким именем (таты) тюркские кочевые племена называют вообще всех поработанных ими народов, ведших оседлый образ жизни, и это название скорее обозначает образ жизни и социальное положение данного лица... «Самое слово «тат» на одном из наречий тюркского языка имеет значение «подданный», живущий или служащий у вельможи. Язык татов, фарсидский, есть не что иное, как испорченный народный говор новоперсидского языка». Вот почему одни ученые считают татов народностью иранского племени, которая была выведена в разное время из Персии с целью колонизировать подвластные ей некогда закавказские, прикаспийские провинции для борьбы с северными народами; другие ученые, наоборот, признают татов турками, которые по покорении их персами должны были принять веру и язык победителей.

В настоящее время таты отдельными участками разбросаны по всему Закавказью: селения их встречаются в Бакинской и Елизаветпольской губ., в Карской и Дагестанской обл. Число их на Кавказе доходит до 135 000 человек. В пределах Дагестана таты живут в Сев.-Табасаранском участке Кайтаго-Табасаранского округа, около г. Дербента, охватывая его селения полукольцом с запада. Всего селений, населенных татами, в Дагестане семь. Только в одном из них (Гимейды) таты живут вместе с татарами, остальные же населены исключительно татами. Количество дымов в каждом селении колеблется от 45 до 200.

Время появления татов на Кавказе вообще не поддается точному определению. Что же касается Дагестана, то появление здесь татов стоит в связи с основанием г. Дербента. Большинство восточных историков, как мусульманских, так и армянских, приписывают основание

Дербента персидским царям из династии Сасанидов: Кобуду I и его сыну Хозрою I Ануширвину, царствовавшим в конце V и в VI веке. Как повествует «Дербент-Наме», Кобад-шах, ведя долгие войны с хазарами, решил укрепить северный проход в свои владения и таким образом обезопасить персов от вторжения врагов...

Историки добавляют, что по повелению Кобад-шаха «в Дербент были водворены 3000 семейств, переселенных из Ирана, из племени самого государя, и что, сверх того, туда же были отправлены 3000 всадников для постоянного несения караульной службы».

Таким образом, историческими данными устанавливается факт заселения Дербента и прилегающих к нему местностей Дагестана колонистами из Ирана для защиты от хазар. Потомками этих первых колонистов края могут быть признаны жители семи вышеуказанных селений, расположенных около Дербента, к югу от стены, которые теперь известны под общим именем татов. Предания, распространенные среди жителей, и некоторые географические названия также указывают на иранское происхождение татов Дагестана...

Занятие жителей преимущественно составляет земледелие: хлебопашество (сеют кукурузу, пшеницу), садоводство (разводят виноград и фруктовые деревья), огородничество. Второе место занимает скотоводство (разводят овец, рогатый скот, птиц). При недостатке земли подсобными промыслами служат тканье ковров, выжигание углей и отхожий промысел на заработки в город.

Внешний вид селений татов, внутренность их жилищ, характер одежды, состав пищи, многие обычаи и некоторые черты быта напоминают в существенном то же и у их соседей-горцев: батасаранцев и татар. Исповедуют они магометанскую религию... Вообще таты составляют впечатление забитого, невежественного народа, но зато крайне трудолюбивого, тихого и терпеливого. До сих пор они еще находятся в крепостной зависимости от местных беков, которым они обязаны отдавать часть своего урожая... По официальным данным, общее количество татов в Дагестане не превышает 4000 душ обоего пола...

Среди татов преобладает тип брюнетический (69%), с довольно значительным процентом смешанного типа (31%); светлый тип отсутствует. При сравнении татов по типам цветности с горскими евреями Дагестана заметно большее число среди татов субъектов смешанного типа вследствие большого количества среди них светлоглазых... Принимая во внимание исследование А.А. Ивановского «Об антропологическом составе населения России»,

придется моих татов отнести по типам цветности к «темному типу с примесью смешанного» (Сс.), тогда как таты Шантра должны быть отнесены к «настоящим брюнетам» (Сс.₁)... Мои таты вместе с горскими евреями Дагестана входят в одну группу «смешанного роста» (Сс.), таты Шантра — в группу «высокорослых» (Дд.), таты же Свидерского — в группу «среднерослых с наклоном к низкорослости» (Вв.). Соединяя всех татов по росту вместе (78 человек), получаем... таты, по суммарным данным, относятся к группе «высокорослых» (Дд.)...

Среди измеренных мною татов (24 суб., или 46%) преобладают гипербрахицефалы, но также наблюдается значительный процент брахицефалов (9 суб., или 17%) и суббрахицефалов (16 суб., или 31%); мезоцефалов всего только 3 суб. (6%), долихоцефалы отсутствуют совершенно среди татов. Картина головного указателя горских евреев несколько иная: среди последних процент брахицефалии почти в 2 раза больше процента суббрахицефалии, среди татов — наоборот; зато среди татов больше в 6 раз мезоцефалов, чем среди горских евреев... Соединяя всех 90 татов вместе, мы получаем: долихоцефалов — 15 (17%), мезоцефалов — 13 (14%) и брахицефалов — 62 (6,9%), то есть по суммарным данным головного указателя, таты должны быть отнесены в группу «короткоголовых» (Сс.)...

Таты вместе с горскими евреями по этому признаку (высотно-продольному указателю) относятся к группе «смешанного высотно-продольного указателя» (Вв.)...

Окружность груди татов по своим абсолютным и относительным размерам характеризуется средними размерами... Горские евреи в этом отношении уступают по средним величинам моим татам; точно так же им уступают и таты Свидерского... Сравнивая татов с горскими евреями, находим, что последние имеют больший процент с малой окружностью груди и меньший процент широкогрудых, но разница настолько незначительна, что таты вместе с ними относятся к группе «средней окружности груди с наклоном к большим размерам» (Вв.₂)...

Таким образом, как показывает анализ фактических признаков, таты весьма близко подходят по своему физическому облику к горским евреям, и если наблюдается разница, то касается она несущественных подробностей; в общем же облик татов должен быть охарактеризован теми же чертами, что и горских евреев... Таты вместе с горскими евреями входят в среднеазиатскую антропологическую группу, с народами которой образуют «группу [порядка]»...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. мою статью «Горские евреи Дагестана» // Русский антропологический журнал. 1905. Кн. 3—4.

² *Chantre (Ernest)*. Recherches anthrop. dans l'Asie Occid.; Он же. Aperçu sur l'anthropometrie des peuples de la Transcaspie.

³ *Свидерский (П. Ф.)*. Материалы для антропологии Кавказа. Кумыки (СПб., 1898).

⁴ Селения эти следующие: Джалган, Рупел, Митаги, Кемах, Зидиан, Бильгады и Гимейды. Из этого подсчета исключено селение Марага... Из личного опроса выяснилось, что население здесь исключительно табасаранское, татов же и татар нет...

⁵ Дербент, по-персидски: «дер» — дверь, «бент» — преграда; по-арабски: Баб-эль-Абваб (ворота ворот).

⁶ *Козубский Е. И.* История города Дербента. Темир-Хан-Шура. 1906.

Из статьи: *Курдов К. М.* Таты Дагестана // Русский антропологический журнал. 1907. Кн. XXV — XXVIII. № 3 — 4. С. 56 — 59, 62 — 65.

Анисимов Нафтали О ТАТСКОМ ЭТНОСЕ*

Сегодня, не ошибаясь, мы твердо может сказать: Евреи-таты (горские евреи) вовсе не произошли от израильтян (от иудеев), и вначале их религия не была «религия израильтян», их религией была религия Зар-дэ-гъашт (они были огнепоклонниками). Для подтверждения этих выводов кроме материалов, приведенных выше, правдиво свидетельствуют этнографические и антропологические науки...

1. Таты, называемые «горскими евреями», не имеют никаких связей с евреями, которых ассирийские цари привели пленниками в Иран и Мидию.

2. Моисееву веру среди хазар распространили евреи, сбежавшие в VII — VIII веках, а может быть, и раньше из Румы (Византия).

3. Моисееву веру среди части татов (которые вместе с другими татами были огнепоклонниками) распространили хазары, а может быть, и евреи, которые сбежали из Византии на Кавказ.

* Автор — профессор, старший научный сотрудник Института языкознания. Настоящий вывод об этнической принадлежности своих единоплеменников сделан им на основании изучения лингвистических материалов, а также современных ему этнографических и антропологических данных.

Перевод настоящего текста с татского языка выполнен Хизгилом Авшалумовым.

4. Таты-иудеи, мусульмане и христиане составляют единый народ. Их разделила религия — вера Моисея, Христа и Магомета.

Из предисловия к книге: Анисимов Н.А. Грамматик зугъун тати. М., 1932. С. 26. (Перевод с татского).

Козлов В.И.

ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ТАТОВ-ИУДАИСТОВ (ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ)*

Решение вопроса о происхождении небольших этнических групп, продолжающих существовать в СССР наряду с уже консолидированными крупными нациями и народностями, всегда сталкивается с большими трудностями. Особенно это относится к группам, корни происхождения которых связаны с далекими районами и уходят в глубь истории. Горские евреи являются одной из таких групп.

В СССР имеется несколько групп, которые в соответствии с исповедуемой ими ранее религией (иудаизм) были названы еще в XIX в. соответственно горскими евреями, бухарскими евреями, грузинскими евреями и т.д. В состав этих групп входили люди, разные по происхождению, но говорившие, как правило, на языке основного народа — татском, таджикском, грузинском и т.д.

Что касается происхождения горских евреев, то, по данным большинства исторических источников, они образовались из татов, принявших когда-то в прошлом иудейскую религию, очевидно проникшую с севера — от хазар, и не имеют прямой связи с евреями Палестины.

По нашему мнению, права Большая Советская Энциклопедия (3-е издание), которая считает все группы населения Азербайджанской ССР и Дагестанской АССР с татским языком независимо от их (ныне уже в значительной степени утраченной) религиозной принадлежности единой татской народностью. Это обстоятельство должно быть учтено при национальном самоопределении. Во всяком случае присоединять их к так называемым европейским евреям (ашкеназим) или сефардам, с которыми они не имеют общего языка и не родственны по происхождению, нет оснований.

* Автор текста — старший научный сотрудник Института этнографии (1979). Директором института академиком Ю.В. Бромлеем текст был приложен в виде справки к официальному письму. Публикуется впервые.

Исаев М.И.
О ТАТСКОМ ЯЗЫКЕ*

Таты по религиозным признакам делились на две основные группы: таты-евреи (главным образом дагестанские и северокавказские таты, так называемые, горские евреи) и таты-мусульмане (главным образом азербайджанские)...

В конце 20-х годов таты Дагестана получили письменность на основе латинской графики. В татских селах было налажено преподавание на родном языке. В 1938 г. татская письменность перешла на русскую графическую основу.

В Дагестане издаются книги татских писателей и поэтов (С. Изгияева, Д. Атнилова, М. Бахшиева, Х. Авшалумова, Ю. Семенова и др.), произведения татского фольклора, а также политическая, сельскохозяйственная и научно-просветительская литература; таты широко пользуются литературными языками своих более многочисленных соседей, в частности азербайджанским.

Исаев М.И.
ТАТСКИЙ ЯЗЫК

Татский язык — язык юго-западной подгруппы иранских языков, по своим структурным характеристикам близок к персидскому и таджикскому языкам.

Носители татоязычных языков живут отдельными островками в Азербайджане и Дагестане, а также в некоторых городах Северного Кавказа. Основные места поселения следующие: на Апшеронском полуострове — Балаханы, Сураханы и некоторые другие мелкие населенные пункты; в Северо-Восточном Азербайджане — Ворташен, Лахидж, Матраса, Конахкент, Афруджа, Чичи, Гендаб, Дагкушчу, частично также города Куба, Дивичи и Сиазань; в Дагестане таты проживают в городах и населенных пунктах, таких, как Махачкала, Дербент, Буйнакс, Хасавюрт; они живут также в Кабардино-Балкарии, в частности в г. Нальчике, а также в Северной Осетии (Моздок) и Чечне (Грозный).

* Автор — доктор филологических наук, известный советский ученый. Книги — «Сто тридцать равноправных» (о языках народов СССР). М., 1970; «Язык и нация». М., 1973 и др.

Книга, из которой приведен вышеупомянутый отрывок, изда-на издательством «Наука» и утверждена к печати редколлегией се-рии научно-популярных изданий АН СССР.

По своим антропологическим признакам таты относятся к малой балкано-кавказской расе, а шире — к большой европеоидной расе.

По данным переписи 1989 г., татов на Кавказе насчитывается около 30,7 тыс. человек.

Таты свой язык называют «тати». Этим же термином обозначается ряд диалектов Северного Ирана, которые, разумеется, не следует смешивать с татским языком на Кавказе. Дело в том, что термином «тат» турки-кочевники издревле обозначали оседлых земледельцев, преимущественно иранцев. Вот почему этот этноним выступает как название или самоназвание различных этнических групп на обширном пространстве от Крыма до Средней Азии. Так, термин «тат» в Иране зачастую употребляется по отношению к персам, когда нужно отличить их от курдов, турков, арабов и т.д.

По вероисповеданию таты делятся на две основные группы: таты-евреи (большинство дагестанских и северокавказских, в Азербайджане — варташенские и кубинские) и таты-мусульмане (апшеронские и североазербайджанские)...

Вопрос о ранней истории татов и их появлении на Кавказе изучен недостаточно. Ученые полагают, что современные таты являются потомками иранцев, переселенных последними Сасанидами на Кавказ для охраны северных границ своей империи. Это был период войн Персии с хазарами за обладание, в частности, Дербентом, служившим кавказскими дверями между Европой и Азией. Есть еще другая, более спорная, точка зрения, согласно которой таты-иудеи переселились на Кавказ в более древний период своей истории.

Язык кавказских татов привлек к себе внимание ученых довольно давно. О нем упоминает в своей книге еще в 1850 г. И.Н. Березин, а в 1860 г. было записано некоторое количество татских текстов Б. Дорном, составившим также татский словарь на 3000 слов, оставшийся неизданным. Однако материалы Дорна были впоследствии использованы В. Гейгером при составлении очерка татского языка в компендиуме «Grundriss der iranischen Philologie».

В конце XIX в. татским языком занимался выдающийся русский ученый В.Ф. Миллер, который результаты своих разысканий изложил в целом ряде исследований: «Материалы для изучения еврейско-татского языка» (состоит из большого введения, где освещаются исторические сведения о татах и дается краткая характеристика их языка и несколько фольклорных текстов); «Очерки фонетики еврейско-татского наречия»; «Очерк морфологии еврейс-

ко-татского наречия»; «О семитском элементе в татском наречии горских евреев»; «Еврейско-татские маъни»; «Татские этюды», ч. 1. Работами В.Ф. Миллера был подведен итог целому этапу в истории изучения татского языка.

В советскую эпоху исследование этого языка продолжил сын В.Ф. Миллера Б.В. Миллер. Им опубликованы работы «Таты, их расселение и говоры», «О кубинском говоре татского наречия горских евреев Кавказа» и др.

Изучением фонетики и татского языка занимались Р.О. Шор и В.С. Соколова, а вопросы татской диалектологии успешно исследует А.Л. Грюнберг.

В конце 20-х гг. нашего столетия татский язык в Дагестане получил письменность (на основе латинской графики). Одновременно в Махачкале и Москве, а позднее и в Нальчике начинают публиковать литературу на татском языке. В татских селах вводится преподавание родного языка в начальной школе. С 1938 г., в разгар кампании перевода письменностей народов СССР на русскую графическую базу, и таты свое письмо перевели на основу кириллицы.

Предпринимались также попытки ввести письменность у кубинских татов — к середине 30-х годов на этом диалекте в Баку издано несколько книг. Однако письменность у местных татов-евреев не закрепились, так как не было введено в школе преподавание татского языка.

Таты-мусульмане не имели письменности, а языком школы и переписки у них служит азербайджанский.

Изданная в Махачкале, Москве и Нальчике литература на татском языке довольно значительна и по количеству, и по разнообразию. Сюда входят произведения татских писателей и поэтов, фольклор, школьные учебники, переводы произведений русских писателей, а также политические, сельскохозяйственные, научно-просветительские брошюры, газеты и журналы.

Исаев М.И. Татский язык // Красная книга языков народов России. М., 1994. С. 51 — 52.

ДАнные ОБ ОТСУТСТВИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ АССИМИЛЯЦИИ ПЛЕННЫХ ЕВРЕЕВ ИЗ ПАЛЕСТИНЫ И О ТАТАХ-ИУДАИСТАХ

Тюменев А.И.

ЕВРЕЙСТВО В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНИЕ ВЕКА

После взятия Самарии ассирийским царем Соргоном (721 г. до н.э.) в плен были уведены высшие и наиболее состоятельные слои населения бывшего Израильского царства (27 тыс. человек), преимущественно в северные области Ассирии. Частью на восток, в города мидийские...

Под давлением вавилонян пало и Иудейское царство, и 15 тыс. человек были уведены в Вавилон, принадлежащих к верхнему слою, часть поселена в Месопотамии и в центральных частях Вавилонии... Изгнанники очутились в наиболее экономически развитых областях Месопотамии посреди деятельного торгового и промышленного населения. Вполне естественно, что при таких условиях и сами они не замедлили обратиться преимущественно к занятию промышленной и в особенности торговой деятельностью. И это произошло тем скорее, что значительная часть изгнанников по своему социальному положению принадлежала к наиболее обеспеченной части населения и, следовательно, располагала необходимыми средствами.

С образованием обширного Персидского царства евреи диаспоры не замедлили быстро распространиться по всем его областям, переселяясь во вновь образовавшиеся города. Такие переселенцы, принадлежащие к наиболее деятельным и способным элементам населения, покидая родную почву, вместе с тем порывали и с патриархальным земледелием, господствовавшим на родине, искали себе более прибыльное занятие, какое им могла доставить только городская жизнь...

Так происходил своеобразный отбор городского населения среди еврейства. Все собственно земледельческие элементы оставались на родине...

В результате в конце концов евреи в Палестине оставались по-прежнему преимущественно земледельческим народом, евреи диаспоры, напротив, не только принадлежали почти исключительно к городскому населению, но и усвоили себе городские привычки и сделались, таким образом, городскими жителями...

Из книги: Тюменев А. И. Еврейство в древности и средние века. Пг., 1922. С. 60, 71, 179, 181.

НАРОДЫ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

Еврейское население Палестины в период римского владычества I — II вв. н.э. выселилось за пределы этой страны по разным областям Средиземноморья, а позднее также Центральной и особенно Восточной Европы.

Из книги: Народы Передней Азии. М., 1957. С. 537.

Иванов Н.С.

НАСЕЛЕНИЕ ИРАНА

В Иране живет 80 тыс. евреев, из них около 40 тыс. человек, в Тегеране, остальные — в г. Хамадане, Ширазе, Исфагане, Реште, Кермене, Иезде, Баболе, Резапе и Керманшахе.

До 30-х годов XX в. евреи жили в городах, но после этого времени им предоставляется право свободного выбора.

Из статьи: Иванов Н.С. Население Ирана // Труды Института этнографии АН СССР. Т. 83.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НАРОДОВ АЗИИ

В северо-западной части Иранского нагорья живет группа ираноязычного населения, называемая татами...

Их селения расположены между Тегераном (более 100 км севернее) и Казвином, в горном районе Таликан (36 км от Казвина) и равнинном районе Зохра, примыкающем к Иранскому Азербайджану. Здесь же протекает р. Шахруд, перерезывающая Таликан на части: Верхний Таликан — 42 селения, Нижний — 13.

В районе Зохра из 19 селений осталось 9.

Основное занятие населения указанных районов — земледелие, плоскостной части — также садоводство.

Примечание. Поселений или групп евреев, говорящих на татском языке по данным переписи, в Иране нет.

Из книги: Этническая история народов Азии. М., 1972.

Шахнович М.И.

О ПРОЗЕЛИТАХ ИУДАИЗМА

Иудейскую религию исповедуют не только евреи. В начале VII века иудаизм стал государственной религией в Йемене. Около миллиона хазар, принадлежащих к тюркской расе, приняло иудейство в Поволжье. В нашей стране имеются лица нееврейской национальности, принадлежащие к иудейской религии (караимы, таты).

Из статьи: *Шахнович М.И.* О прозелитах иудаизма // Международная жизнь. 1970. № 6. С. 69.

Шрайбер Я.

СИОНИЗМ: МИФЫ И ПОЛИТИКА

При сравнении данных переписи, проведенной императором Клавдием в Палестине в 43 году н.э., и оценок численности еврейского населения в крупнейших центрах диаспоры вскоре после «рассеяния» еврейского народа обнаруживается, что в последних жило гораздо больше евреев, чем их было изгнано из Палестины. Древние историки находили этому странному факту лишь одно объяснение: большинство евреев Европы были скорее всего, представителями тюркских, угорских и балканских племен, обращенными в иудаизм.

Из статьи: *Шрайбер Я.* Сионизм: мифы и политика // Международная жизнь. 1970. № 6. С. 69 / Сноска дается на работу: A. Francos. Les Palestiniens. Paris, 1968. P. 29 — 30.

Плетнева С.А.

ХАЗАРЫ

Итак, несоответствие общественно-экономического строя и языческого культа Тенгри-хана, враждебные отношения с христианами и мусульманскими соседями и, на-

конец, знакомство правящей верхушки с иудейством, в которое обращались Булан и его окружение еще в первой половине VIII в., привели хазарское правительство в начале IX в. к серьезному политическому шагу — официальному принятию иудейской религии.

По данным арабских источников, в частности Масуди, иудейская религия стала господствующей в каганате во времена халифа Харун ар-Рашида, следовательно, Обадия начал свою реформаторскую деятельность где-то на рубеже VIII и IX вв. — через несколько лет после воцарения на троне... Каган Обадия, обращаясь в иудаизм, стремился... к ослаблению языческих пут сакрализации, что дало бы ему реальную возможность бороться за власть в собственном государстве.

Из книги: Плетнева С.А. Хазары. М., 1986.
С. 62 — 63.

Магомедов Р.М.

ИСТОРИЯ ДАГЕСТАНА

Хазарский каганат простирался от Дербента по Северному Кавказу и далее до низовьев Волги. Столицей первоначально был дагестанский город Семендер. Хазарская знать во главе с каганом целиком приняла иудейскую религию.

Выступление хазар против арабских завоевателей происходило в обстановке полной поддержки со стороны дагестанских народов...

Из политических образований кочевников в Дагестане наиболее крупным был Хазарский каганат. Хазары оставались в Дагестане около двух веков. В 778 г. хазары вторглись в Кайтах и Табасаран. В отдельных местах в горы проникали христианство, зороастризм и иудейство, но в большинстве своем дагестанские горцы были язычниками.

Из книги: Магомедов Р.М. История Дагестана. Махачкала. 1961. С. 60 — 61.

Магомедов Р.М.

К ВОПРОСУ О ТАТАХ

Название «тат» на протяжении веков неоднократно меняло свое содержание. Наиболее раннее его упоминание содержится в одной из нескольких монументальных надписей древнеперсидских царей из династии Ахеме-

нидов (надпись относится приблизительно к V веку до н.э.). Там слово «тат» обозначает одно из древнеиранских племен.

В раннем Средневековье слова «тат» и «таджик» считались однокоренными и близкими по смыслу, означая ираноязычное население Среднего Востока и Средней Азии.

В период, следовавший за монгольским завоеванием, слово «тат» употреблялось в державе Хулагидов как общее название всех оседлых жителей Ирана (без различия языка и национальности) в отличие от кочевников.

В период господства Сефевидов (с XVI века) «тат» стало собирательным названием оседлых жителей Ирана, говоривших по-ирански, но не считавших себя персами. Шах Аббас I, считая их политически ненадежным элементом, стремился выселить их из центральных районов Ирана.

В наше время это слово употребляется в Иране для названия небольшой группы горожан, живущих сельским хозяйством (то есть негородским промыслом).

В нашей стране татами называют некомпактно живущие на Кавказе небольшие этнические группы, говорящие на одном, татском, языке (с небольшими диалектными различиями), относящемся к иранской группе языков. Эти группы имеют различные религиозные традиции (ислам, армяно-григорианство и иудаизм). Так, ислам исповедовали апшеронские, хизинские, дивичинские, коняхкентские таты, армяно-григорианство — жители селений Матраса Исмаиллинского района, Кильвар Дивичинского района Азербайджанской ССР, иудаизм — подавляющее большинство дагестанских татов.

Таким образом, на протяжении 2,5 тысячи лет это слово попеременно обозначало: 1) племенное название, 2) языковую общность, 3) социальный термин (оседлость), 4) собирательно-этнический термин. Ныне оно употребляется как наиболее приемлемое название для живущей в Дагестане ираноязычной этнической группы с иудейской религиозной традицией.

Иранский этнический элемент постоянно встречается в истории Дагестана. Кратко упомянем о кочевых иранских народах — киммерийцах (VIII — VII вв. до н.э.) и скифах (VII — V вв. до н.э.), предпринимавших походы через плоскостной и приморский Дагестан и длительное время обитавших здесь. Начиная с III в. до н.э. северный плоскостной Дагестан был заселен сарматским (то есть также ираноязычным) племенем аорсов, а южная часть приморского Дагестана и азербайджанского побережья (включая районы Дербента и Хачмаса) — племенем маскутов. Последние прочно осели здесь, распространившись в

предгорную зону, создали свое царство, которое застали еще арабы в VII веке.

С другой стороны, еще до прихода арабов иранские цари из династии Сасанидов сумели поставить под свой контроль приморский путь вдоль кавказского берега Каспия. В VI веке они закончили строительство Дербента как важнейшей пограничной базы и торгового города на севере их государства. Сюда привлекалось значительное количество переселенцев из Ирана.

Таким образом, иранский элемент в Дагестане имеет столь давнюю историческую традицию, что никак не может считаться чуждым.

Что касается возможных связей истории татов с хазарами, то их следует считать весьма вероятными, так как большинство народностей, объединяемых названием «хазары», относились к тюркской группе и исповедовали, так же как и таты-иудеи, не ортодоксальный иудаизм, а его еретическое направление — караимство.

Современная наука считает, что исповедание какой-либо религии никак нельзя считать этноразличительным признаком. История и современность изобилуют примерами, когда заведомо различные по языку и расе народы исповедуют одну и ту же религию и, наоборот, весьма близкие по происхождению и языку народы и даже части одного и того же народа исповедуют различные религии (взять хотя бы осетин).

Таким образом, совершенно ясно, что одна только религиозная общность никак не может служить основанием для выводов о «родстве» или «общем происхождении» евреев, с одной стороны, и ираноязычной этнической группы татов-иудеев на Кавказе — с другой.

Термины «горский еврей» (название, унаследованное от дореволюционного времени) и «тат» в обиходе до сих пор употребляются как синонимы. Есть основание отдать предпочтение названию «тат» как более точному, тесно связанному с языковой общностью и происхождением всех ираноязычных групп на Кавказе, никак не связанных с другими национальными группами с иудейской религиозной традицией.

При этом можно указать на то, что замена названия национальности на более точное не новость в советском национальном строительстве. Так, бывшие самоеды, остяки, вогулы и т.д. в 30-х годах стали называться «ненцы», «ханты», «манси» и т.д.

Ираноязычная группа под названием «таты» веками живет на территории Дагестана, разделяя исторические судьбы его народов, восприняв большинство признаков его духовной и материальной культуры и традиций, полу-

чив при советском строе право считаться одной из народностей Дагестана (в досоветское время за ними это право не признавалось), что нашло свое законодательное закрепление в новой Конституции ДАССР.

Статья: Магомедов Р.М. К вопросу о татах // Из книги: У нас родина одна — Советский Союз. Махачкала, 1981. С.11 — 13.

Мататов М.Е.

ТАТЫ-ИУДАИСТЫ: ПРОШЛОЕ И ИХ СУДЬБЫ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Кавказ отличается не только красотой своей природы и величавостью гор, но и национально-языковой пестротой населяющих его народов. Здесь бок о бок с такими народами, как грузины, азербайджанцы, армяне, и народами Северного Кавказа кавказско-иберийской языковой группы издавна проживают ираноязычные народы: осетины, курды, таты и талыши. Из них наиболее компактно на территории Грузии и Северного Кавказа живут осетины, исповедующие две различные религии: ислам и христианство, остальные народы этой языковой группы раскинулись как бы островками на всей территории Кавказа. Самыми малочисленными из ираноязычной группы индоевропейской семьи языков являются таты...

Татское население Ирана (300 тыс. человек) проживает в районах, входивших в древнюю Мидию: в селах между городами Тегеран и Казвин, в горном районе и равнинном — Зохра. По мнению Ф.Д. Люшкевич, все группы татов Кавказа являются потомками татов Ирана. Каким же образом они появились на Кавказе? На этот вопрос в нашей исторической литературе дается однозначный ответ.

В начале III в. н. э. в Иране воцарилась династия Сасанидов. Большое значение Сасаниды придавали Кавказу как региону, важному в стратегическом отношении. Прежде всего они хотели надежно закрыть так называемые Албанские ворота (Дербентский проход) и тем самым обезопасить свои владения с севера, откуда постоянно грозила опасность нашествия кочевников.

По договору между Ираном и Византией от 387 г. н. э. Иран обязался держать на Кавказе крепости и гарнизоны, за что Византия выплачивала Ирану соответствующую субсидию. К этому периоду и относится время поселения в качестве колонистов одного из татоязычных иранских племен из Мидии (Иран). Они были расселены на Апшеронс-

ком полуострове и в районе Дербентского прохода. Большое количество их было поселено в Дербенте и в окрестностях. Это объяснялось ключевым положением города в системе обороны Сасанидов. Именно здесь были созданы мощные по тому времени оборонительные укрепления и воздвигнуты южная и северная стены протяженностью 3,5 км каждая. Их строительство завершилось в конце VI в. н. э.⁵

Древние таты были язычниками: поклонялись огню, верили в существование злых и добрых духов. Необыкновенные божества, по их представлению, властвуют над природой и человеком; они могут явиться в образе животного, чтобы наказать или наградить землянина за плохие или добрые поступки и дела. Языческие верования проявлялись особенно наглядно в своеобразии обряда похорон, в исполнении ряда ритуалов, связанных с земледелием и т. д.⁶

В VIII — IX вв. н. э. после вторжения арабов⁷ на Кавказ одна часть татского населения принимает ислам, другая, проживающая в районах, населенных армянами, — христианство (монофизитского толка). Таты, проживавшие на территории Хазарского каганата, приняли иудаизм.

Несмотря на исповедование татами различных религиозных направлений, дружественные связи между ними продолжались. Более того, первое время между ними продолжались заключаться браки. Об этом же говорят многие татские имена, которые до сих пор носят таты иудейской веры, особенно популярны женские имена: Хонум, Гюльбоор, Шекер, Динор, Шутен, Гистомон и др.⁹ Тесным связям между татами различных вероисповеданий способствовало сохранение единства их духовной и материальной культуры, традиций и быта и, естественно, наличие общего языка, а также многих обрядов языческого характера. В связи с этим следовало бы остановиться на одном ошибочном мнении о том, что между диалектами татов-иудеев и татов-мусульман «существуют значительные различия, исключающие полное взаимопонимание между их носителями»¹⁰. Между тем таты всех групп независимо от некоторого диалектного различия хорошо друг друга понимают.

Знаток татского языка, единственный до революции татский ученый И. Ш. Анисимов еще в 1888 г. констатировал, что многие местности Табасаранского и Кюринского округов Дагестанской области и Кубинского уезда Бакинской области населены татами-иудеями и татами-мусульманами, которые «имеют общий тип и говорят одним языком». Далее он пишет: «Часто мне приходилось ошибаться во время путешествия по этим местностям и прини-

мать тата-мусульманина за моих единоверцев (то есть иудеев) — до того мало было отличия между ними»¹¹.

В статье, посвященной истории создания татской литературы, ветеран татской культуры Я. М. Агарунов писал: «На Кавказе живут таты-иудеи, таты-мусульмане и таты-армяне. У них разные религии, но язык и быт общий. Они веками говорят между собой на татском языке. Правда, есть отличия в диалектах. Но разве нет отличия в диалектах татов-иудеев, живущих в г. Кубе (районный центр Азербайджана) и в г. Нальчике?» Далее он приводит такой весьма убедительный пример: «В 1928 г. я целый месяц читал лекции в селении Килвар Дивичинского района. Там живут таты-армяне. Хотя между нашими говорами есть разница, но они меня хорошо понимали. Я бывал в селениях Кубинского района, где живут таты-мусульмане. Веками они считают нас своими братьями и разговаривают с нами на татском языке»¹².

В своих воспоминаниях Хизгил Авшалумов, писатель и собиратель фольклора татов, отмечает, что, несмотря на то что для народов Кавказа русский язык стал вторым родным языком, с татами-мусульманами мы и сейчас при встрече разговариваем на родном татском языке. В 1979 г. в селении, где живут таты-мусульмане, сообщает Х. Д. Авшалумов, он выступал на литературном вечере на своем диалекте, и его все понимали¹³. Автор данной работы еще в детские годы часто бывал в аулах, где жили друзья отца — таты-мусульмане, и свободно говорил со своими сверстниками на татском языке, диалекты не были тому помехой. Обо всем этом мы решили подробно говорить по той причине, что версия о том, что группы татов не понимают друг друга при разговоре на своем татском языке, переходит из одного издания в другое¹⁴, хотя и не соответствует реальному положению вещей. Причем это делается, даже несмотря на коллективное письмо-разъяснение деятелей татской культуры, направленное ими в соответствующие научные учреждения. В фольклоре татов Кавказа также отразилось их иранское происхождение. В нем прослеживаются два пласта: более древний — с присущими ему общеиранскими персонажами дэвов и поздний — с характерным для горских народов образом «справедливого разбойника». О единстве фольклора всех татоязычных групп населения наглядно свидетельствует сравнение сказок и пословиц, собранных среди татов-мусульман и татов иудейского вероисповедания. Вместе с тем в устном народном творчестве татов-иудаистов полностью отсутствуют древнееврейские образы, поговорки и пословицы¹⁵, так же как и у татов-мусульман — арабские.

Данные антропологии также свидетельствуют о том, что таты всех групп представляют единую антропологическую среднеазиатскую группу народов и что разделение на различные религиозные традиции — процесс значительно более позднего периода их развития.

Необходимо обратить внимание еще на один вопрос, относящийся к самоназванию или названию татоязычных групп населения. Прежде всего о значении слова «тат». Это слово тюркского происхождения, и на протяжении веков оно имело различное значение. В раннем средневековье татами именовали все ираноязычное население Среднего Востока и Средней Азии. В Иране слово «тат» применялось вначале как общее название оседлых ираноязычных племен, не считавшихся персами, затем стало названием одной из народностей этой страны.

В нашей стране татами называются все этнические группы, говорящие на татском языке (с некоторыми диалектными различиями), независимо от их религиозной в прошлом принадлежности¹⁶.

Таты Кавказа, как и таты Ирана, занимались в основном земледелием. В начале XX в. таты обрабатывали в общей сложности 18 тыс. десятин¹⁷ пахотной земли, в том числе в Дагестане — до 10 тыс., в Северо-Кавказском крае — до 5 тыс., в Азербайджане — до 3 тыс. десятин¹⁷. Они обрабатывали подчас труднодоступные горные участки, сеяли рис и пшеницу, разводили виноград, сажали фруктовые деревья, возделывали овощи¹⁸. В районе Дербента они специализировались на виноградарстве, многие из них во время путины работали на рыбных промыслах. Развиты были у татов также кустарные промыслы и ремесла. В некоторых аулах, расположенных к западу от Дербента, таты занимались выжиганием древесного угля, который реализовывали в основном среди населения города. Здесь следует отметить особенности социальной структуры жителей Дербента, вокруг которого на многие километры раскинулись: на севере — бахчевые сады, на юге — виноградники. Поэтому город фактически был в большинстве своем населен земледельцами: не менее 80% татов работали на виноградниках, а азербайджанцы (тоже не менее 80%) трудились на бахчах. Некоторые авторы, не зная этой особенности Дербента, из факта проживания здесь большого числа татов делают неправильные выводы об основном занятии этой народности. Большое количество татов жили приблизительно в 30 окрестных аулах и селах, занимаясь сельским хозяйством: Кара-чог, Рукел, Хамайды, Мугарти, Дарваг, Дашлагар, Эрпели, Мамрач, Маджалис, Дургели и т.д., где трудились бок о бок с лезгинами, табасаранцами, азербайджанцами, дар-

гинцами, кумыками. Были также аулы и селения, целиком населенные татами: Ньюди, Хошмемзил, Жараг, Аглаби, Ханжел, Мамрач, Джалгаи, Сабуново. Расселение по языковому признаку характерно и для других народностей Дагестана, где были и имеются по сей день населенные пункты, в которых живут одноязычные народности: аварцы, лакцы, кумыки, даргинцы, лезгины и т.д. Однако между жителями этих селений или аулов, в том числе между татами и их соседями, существовали тесные связи, добрососедские отношения.

О дружественных отношениях между татами, например, иудейского вероисповедания и соседями горцами-мусульманами свидетельствуют многие дореволюционные ученые и путешественники, не говоря уже о советских. «Горские евреи, — писал в 1888 г. И. Ш. Анисимов, — живут с другими туземцами дружно». Далее ученый сообщает, что таты-иудеи, нередко поцеловавшись с горцом-мусульманином, делают на всю жизнь его «курдашем», то есть братом, и, обменявшись оружием, дают друг другу «священный обет» не пожалеть и головы в случае необходимости для спасения друга¹⁹.

Один из первых еврейских путешественников из России, И. Черный, посетивший Дагестан сразу после присоединения его к России, писал о том, что таты-иудеи совершенно «отатарились, приняли мусульманский характер», настолько он был удивлен их традициями и бытом, которые не укладывались в понятие «еврей», в том числе и в исполнении иудейских религиозных ритуалов. Он отмечал, что так называемые горские евреи (таты-иудеи) очень тепло принимают гостя-мусульманина: угощают как кунака, накормят его коня, дадут при необходимости ночлег, а при отъезде проводят его за ворота и пожелают счастливого пути²⁰.

Дагестанский ученый, доцент И.Б. Гаджиев, азербайджанец по национальности, в своих воспоминаниях о годах жизни в своем родном селении Кулар, находившемся по соседству с татским селением Ньюди, писал: «Отношения между нами испокон веков были самые дружественные. Столетиями наши отцы и деды трудились рядом, помогая друг другу, пахали свои поля, засевали, убирали их, праздновали окончание работ»²¹.

Установившиеся добрососедские (во многих случаях дружественные) отношения между татами и соседними народностями являются прежде всего следствием одинаковых социально-экономических условий и общего уклада жизни и быта горцев, сложившихся в течение веков в суровой борьбе с природой и внешними завоевателями. «Ираноязычная группа под названием «тат», — отмечает

профессор Р. М. Магомедов, автор многих работ по истории Дагестана, — веками живет на территории Дагестана, разделяя исторические судьбы его народов, восприняв большинство признаков его духовной и материальной культуры, получив право считаться одной из народностей Дагестана»²². Это положение о татах как коренной народности Кавказа в полной мере относится и к тем татам, которые проживают в Азербайджане. Оно нашло конкретное воплощение в том, что, например, на Гербе Дагестанской АССР золотыми буквами на татском языке наряду с языками других народностей республики было написано наименование «Дагестанская АССР», соответственно надпись на татском языке имелась на флаге и гербе республики²³.

Уклад жизни татов до революции был полупатриархальным, с родовыми пережитками, особенно у татов Дагестана. Он характеризовался наличием родовых семейно-брачных отношений и полунатуральным хозяйством. Браки заключались в основном с учетом родственных связей: между двоюродными, троюродными братьями и сестрами. Старший по возрасту мужчина в роду был вершителем судеб, он решал все спорные вопросы, с ним советовались, к его слову прислушивались, он же выступал от имени рода при решении межродовых вопросов. Его именем клялись все члены рода (тухума). Эта структура в известной степени напоминает структуру пуштунов в Афганистане; в Дагестане существовали роды, названные по имени его родоначальника: род Дадашевых, Сабаевых, Агаруновых, Шабаетовых, Азизовых, Даниловых, Ханукаевых и т. д. Что касается административных функций в селе или ауле, то их осуществляли представители господствовавшей в данном округе феодальной знати, а после присоединения Дагестана к России — представители царского правительства или уполномоченного им местного князька. При этом следует подчеркнуть, что таты, в том числе таты-иудеи (или, как их называли, горские евреи), царским правительством были отнесены к покоренным горским народностями и на них распространялись все положения, которые были установлены для всех горцев²⁴.

В основе морально-этического поведения татов, как и других горцев, лежали адаты (неписанные законы): беспрекословное подчинение воле старших, оказание при необходимости помощи селянину, не говоря уже о ближних, строгое соблюдение правил гостеприимства и другие. Существовали кровная месть и многоженство. Женщины в семье и роду занимали в отношении мужчин подчиненное положение. Жена обязана была выполнять любое желание мужа, выходя из дома, должна была зак-

рывать лицо платком, она не имела права разговаривать с посторонними мужчинами. Женщин не допускали в религиозные школы и моленные дома (нумазы), девушек выдавали замуж за того, кого родители определяли в женихи²⁵.

По своей одежде таты всех вероисповеданий не отличались от других горцев, они также носили холодное оружие — кинжал. Таты, как и большинство горских народностей, были почти сплошь неграмотны и не имели своей письменности. Таты-иудеи, как отмечали ученые, были неграмотны и в знании иудейской религии, оно и понятно: не имели даже письменного древнееврейского алфавита²⁶. Дети в 10—11 лет бросали религиозную школу и шли помогать родителям в сельском хозяйстве, поскольку семьи были многодетными и каждая рабочая рука ценилась. Кроме того, иврит, на котором обучали религиозной грамоте, был чуждым для татов языком, и потому, выходя из стен школ, дети забывали то, что зубрили. Все татоязычные этнические группы владели азербайджанским языком в Азербайджане, Дербенте и его близлежащих аулах и селах, кумыкским — в остальной части Дагестана. Эти языки были языками межнационального общения, как в настоящее время стал русский язык.

По мере развития торговли, промышленности и роста городов на Кавказе начался процесс классового расслоения татского населения, особенно усилившийся после присоединения Дагестана к России и связанных с этим развитием капиталистических отношений. Во второй половине XIX в. определенная часть татов обосновалась в городах Азербайджана и Северного Кавказа, порвав со своим традиционным занятием — земледелием. Тем не менее, даже по данным переписи 1926 г., сельскохозяйственным трудом с учетом жителей Дербента — виноградарей, было занято до 70% татского населения Дагестана. В период конца XIX в. начинает развиваться и татская буржуазия: торговцы, землевладельцы, заводчики, главным образом винодельческие.

Характеризуя социально-экономический уклад жизни горцев накануне Октябрьской революции, видный деятель Советского Дагестана Н. Самурский отмечал, что горские народности, к числу которых он относил и татов-мусульман и татов-иудеев, «выработали свой общий им всем быт, приспособленный к условиям окружающей среды и известных им орудий труда, и в этих формах застыли на столетия». Далее автор книги «Дагестан» подчеркивает, что родовой быт с его патриархальными чертами — это первая стена, стоящая перед советской властью в деле переустройства жизни горцев²⁷. Поэтому требовалась

особая осторожность и гибкость в осуществлении плана развития отсталых в своем развитии народов. Эта задача могла быть решена и фактически решалась на базе развития экономики и социальной сферы окраинных областей бывшей царской России, многие народы которых застыли в докапиталистических полуфеодалных, полупатриархальных формах жизни.

ЛИКВИДАЦИЯ СПЛОШНОЙ НЕГРАМОТНОСТИ

После окончания гражданской войны наряду с решением ряда неотложных вопросов по восстановлению разрушенного гражданской войной хозяйства, по обеспечению продовольствием и промышленными товарами населения наиболее пострадавших горных районов власти Дагестана развернули большую культурно-воспитательную работу среди горских народов. Это были в основном просветительские и агитационные лекции и доклады на языках коренных народностей. В городах среди тех, кто владел русским языком, велось обучение грамоте через ликбезы и школы. Были созданы также различные культурные учреждения — кружки самодеятельности и школы грамоты для взрослого населения. Однако эти меры охватывали незначительную часть трудящихся горцев и потому не решали основного вопроса — ликвидации сплошной неграмотности среди горского населения.

Общее количество населения Дагестана в тот период составляло 508,6 тыс. человек, из них грамотных было лишь 26,8 тыс. человек, или немногим более 5%. Почти сплошная неграмотность наряду с высоким уровнем религиозности была одним из главных препятствий, вставших на пути переустройства жизни горских народов. Ликвидация же неграмотности была связана с необходимостью решения языковой проблемы, то есть с созданием алфавита и письменности для коренного горского населения, отвечающего языковым особенностям этих народностей. Разрешение языковой проблемы становилось, таким образом, одной из важнейших сторон национальной политики советского государства как в горских республиках Северного Кавказа, так и в Средней Азии и Азербайджане.

До советской власти таты не имели своей письменности, о чем свидетельствует прежде всего отсутствие каких-либо изданий на татском языке. Ученый И. Ш. Анисимов обращал внимание на то, что из-за своей малочисленности, отсутствия письменности и литературы таты

иудейского вероисповедания не пользовались известностью и ничего не сохранили о своем прошлом². О том, что таты-иудаисты до революции не имели своих письменных памятников, писал также академик Вс. И. Миллер. В обзоре, посвященном татской литературе, подчеркивалось, что «таты не имели своей письменности», что по этой причине богатый татский фольклор, песни и сказки трудящихся татов передавались из уст в уста, а многие вообще не сохранились.

Татских детей, как и детей кабардинцев, балкарцев, ингушей, табасаранцев и других бесписьменных народов, учили религиозной грамоте, написанной арабским или древнееврейским (для татов-иудаистов) алфавитом, но на непонятном им, не употреблявшемся в быту языке. Мальчики (девушек здесь не обучали) из трудовых семей горцев бросали эти школы в 11-летнем возрасте и шли работать, потому вскоре от знаний религиозного языка ничего не оставалось.

Древнееврейский алфавит не мог стать для татов основой для создания собственной письменности, так как местное духовенство было малограмотным и большинство татских раввинов даже не располагало печатным еврейским алфавитом. Они рисовали буквы на таблицах для обучения детей в религиозных школах⁵.

Вынужденное в 20-х годах, до создания нового алфавита, использование арабского и древнееврейского алфавитов, например для выпуска газет, со всей очевидностью показало их неэффективность: во-первых, ни арабский, ни древнееврейский алфавиты не соответствовали структуре местных языков; во-вторых, половина населения — женщины-горянки вообще не владели этими алфавитами, поскольку, как уже отмечалось, не допускались в религиозные школы, а светских почти не было. Даже в первые годы советской власти вовлечение девушек в школы стоило значительных усилий в преодолении вековых традиций, лишивших эту часть населения равноправного с мужчинами положения⁶. Кроме того, как арабский, так и древнееврейский язык не были языками местного населения. В печати того времени подчеркивалось, что одной из причин сплошной неграмотности горского населения является старый алфавит, на котором учили религиозной грамоте. Видный деятель дагестанской культуры, писатель Эфенди Капиев в статье, посвященной Первому съезду писателей Дагестана, отмечая значение нового алфавита, писал, что старый алфавит, которым преимущественно владели священнослужители, не отвечал запросам широких масс трудящихся и необычайно трудно усваивался. Один из создателей татской письменности и

татского литературного языка, Ехиил Мататов, подчеркивал, что «одним из главных препятствий в создании татской литературы являлся древнееврейский алфавит, который не был доступен для трудящихся масс и который не отвечал звуковому строению татского языка»⁸. Поэтому был взят курс на разработку и внедрение нового, унифицированного дагестанского алфавита. Нужно было сделать его общедоступным и гибким в условиях многоязычия, понятным для широких масс трудящихся. К работе по созданию унифицированного алфавита на основе латинской графики были привлечены ученые — специалисты из Москвы, Ленинграда и Баку и компетентные в местных языках лица. Создание нового алфавита для аварцев, лезгин, кумыков, даргинцев и лакцев было завершено в 1928 г., для табасаранцев — в 1932 г.⁹, а для татов — в 1929 г.¹⁰

Письменность татского языка, основанного на дагестанском унифицированном алфавите, была опубликована в 1929 г. в восьми номерах газеты «Захметкеш» под названием «Учитесь грамоте»¹¹. Это была первая работа Е. Мататова, с которой начиналось создание татской письменности. В 1931—1932 гг. издаются учебники по орфографии и грамматике татского языка, автором которых был Е. Мататов¹². По этим учебникам, как свидетельствует преподаватель татского языка, татский поэт Борис Гаврилов, учил он детей в первой татской школе. В статье, посвященной татскому литературному языку и озаглавленной «Судьба грамматики», Е. Мататов выступил против засорения татского языка чуждыми терминами, излишней иностранной лексикой и подчеркивал, что нужно создавать такую грамматику и литературный язык, который был бы доступен трудящимся массам татского населения и способствовал бы ускорению развития татской советской литературы, что надо включать в татский язык близкие татам русские слова¹³. В этот же период под его редакцией был издан «Словарь политических слов» на татском языке¹⁴, что явилось важным пособием при проведении культурно-просветительной работы среди татского населения и служило справочником для татских публицистов, поэтов и писателей.

Учебники по татскому языку издавались и другими авторами в Баку, Нальчике и других местах. Однако дискуссия, состоявшаяся по вопросу о татском литературном языке, закончилась принятием за основу дербентского диалекта, то есть работ Е. Мататова в этой области. Ветеран татской культуры Я.М. Агарунов вспоминает: «Нынешний татский алфавит был создан благодаря стараниям Ехиила»¹⁵.

В статье, посвященной 100-летию со дня рождения Ехила Мататова, отмечалось, что «с полным основанием можно назвать его основоположником татской лингвистики»¹⁶.

Большой вклад в создание татской письменности внесли ученый-тат проф. Н.А. Анисимов (Москва) и Яков Агарунов (Баку) — последний был членом комиссии по разработке грамматики и орфографии татского языка, созданной в Азербайджане.

Переход на новый алфавит: вначале на основе латинской графики, затем — русской ускорил процесс изучения местным населением русского языка как языка межнационального общения, языка с большим культурным наследием, еще более укрепил дружбу народов многонационального Дагестана, значительно продвинул вперед дело ликвидации сплошной неграмотности.

С переходом на новый алфавит началась массовая работа по ликвидации всеобщей не-

Ехил Мататов

грамотности трудящихся горцев всех народностей, населявших республики Северного Кавказа. В Дагестане в 1929 г. был объявлен культурный поход по ликвидации неграмотности. В соответствии с этим в начале 1930 г. были организованы 1900 пунктов по ликвидации неграмотности и 144 школы для малограмотных с охватом более 60 тыс. человек взрослого населения, из которых 50 тыс. человек ликвидировали свою неграмотность в том же году¹⁷. В этой большой работе по ликвидации неграмотности и малограмотности приняли участие выходцы из коренных народностей Дагестана, окончившие рабфаки и высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, направленные ранее сюда по льготным путевкам, а также первые выпускники первого Дагестанского педагогического техникума и других местных учебных заведений. Всего за 1930—1934 гг. была ликвидирована неграмотность 400 тыс. человек коренного населения ДАССР, в числе которых были и таты.

Ввод нового алфавита и издание на этой основе учебников значительно продвинули вперед школьное строительство. Так, например, если в Дагестане в 1922/23 учебном году школьным обучением было охвачено лишь около 9 тыс. учащихся коренных народностей, то в 1930/31 учебном году — 88,6 тыс. человек, или возросло почти в 10 раз, а в 1933/34 учебном году — более 140 тыс. детей. При этом число детей, занимавшихся на родных языках, составило в 1930/31 учебном году среди кабардинцев 84%, среди балкарцев — 74, а среди народностей Дагестана — 93%¹⁹.

Наиболее болезненным, доходящим до драматизма был вопрос обучения и вообще культурного строительства среди женщин-горянок, без чего нельзя было говорить об их раскрепощении. Женщина-горянка была окутана целым рядом патриархальных норм жизни, при которой ей отводились подчиненная по отношению к мужчинам роль и полурабское положение в семье и обществе. Девушек выдавали замуж без их согласия, в несовершеннолетнем возрасте и за калым (выкуп), они не имели права посещать школу. В таком же положении находились и женщины-татки. Они, как отмечал более 100 лет тому назад ученый-этнограф И.Ш. Анисимов, «должны ходить перед мужем, как говорится, по струнке, угождать всем его желаниям, прихотям и капризам». Вследствие этого, писал далее ученый, татки-горянки, как и все женщины Востока, «стыдливы, робки и крайне невежественны, но вместе с тем целомудренны и трудолюбивы». Подчеркивая покорность и неграмотность горянок, И.Ш. Анисимов считал это результатом их «затворнической жизни и жалкого, рабского положения, которое они занимали в семье»²⁰. Такое положение женщин-горянок сохранялось еще и в первые годы после революции. История помнит много случаев самоубийств женщин-горянок как протеста против их рабского положения, татки чаще всего прибегали к самосожжению.

В.И. Ленин придавал огромное значение раскрепощению женщин. Он говорил о том, что «пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевывая полной свободы для женщин»²¹. Следуя этому указанию В.И. Ленина, в горских республиках проводилась огромная работа по раскрепощению горянок, по их вовлечению в учебу и обеспечению полного равноправия в советском обществе и в семье. Вопрос о равноправии женщин был зафиксирован в конституциях всех горских автономных республик, включая Дагестан.

«Победа Советской власти в Дагестане, — писал А.Д. Даниялов, — означала лишь начало фактического ра-

венства женщин с мужчинами. Требовались годы, чтобы внедрить в сознание забитой дагестанской женщины мысль о том, что она свободна»²². Важную роль в активизации работы среди женщин, вовлечении их в учебу сыграли женотделы местных органов и созданные в ряде мест клубы горянок. В целях облегчения задачи организации просвещения горянок были созданы женские школы и другие учебные заведения, где занимались одни женщины. Результаты работы среди горянок, на проведение которой ушли многие годы, дали свои плоды. Так, например, если в Дагестане ко времени установления советской власти грамотных женщин-горянок было не более двух процентов, то к 1930 г. десятки тысяч их учились грамоте в школах, а взрослые — в ликбезах. В 1934/35 учебном году девушки составляли 48% учащихся школ ДАССР. В это же время в вузах обучалось 536 молодых горянок и в средних учебных заведениях — 624 девушки. Отметим также, что в 1932 г. женщины составляли 53% всех фабрично-заводских рабочих Дагестана. В 1934 г. в составе ДагЦИКа было 42 женщины, многие женщины были избраны в другие советские органы, а также в партийные²³. Таким образом, наступил перелом в положении женщин-горянок в обществе: они стали активными участницами переустройства жизни, в чем решающую роль сыграли осуществленные мероприятия в области культурной революции среди горских народов, в которой языковая проблема оказалась наиважнейшей.

Широко развернутое культурное строительство в экономически и политически отсталых горских республиках было бы крайне затруднено, если не сказать невозможно, без огромной и всесторонней помощи советского государства, союзного и российского федеративного правительств, их наркоматов и ведомств. Эти органы оказали значительную материальную помощь в создании условий для осуществления культурной революции среди горского населения. Прежде всего было организовано изготовление на предприятиях Москвы и Ленинграда шрифтов новых алфавитов для всех народностей республик. Была оказана помощь в создании полиграфической базы, в издании необходимого количества азбук, других учебных пособий для обучения детей и ликвидации неграмотности взрослого населения. Из многих городов России в республики были направлены группы педагогов и методистов народного образования, оказана большая помощь в обучении педагогических кадров из числа местных народностей, в деле строительства и оборудования новых школ. Все эти мероприятия подкреплялись финансовой помощью. Так, президиум ЦИК СССР в марте 1924 г. установил

«особый фонд просвещения в размере 1 200 тыс. рублей сверх общей сметы на просвещение для нужд культурно отсталых народов СССР», а в феврале 1925 г. вынес новое постановление «О дополнительном финансировании отсталых республик и областей СССР». Для того времени это были крупные суммы. Из указанных сумм только один Дагестан получил 300 тыс. руб. на нужды культурного строительства²⁴. Это помимо ассигнований, получаемых на те же цели из бюджета республики. О динамике финансовой помощи в проведении культурной революции среди отсталых народностей свидетельствует рост ассигнований, например, по Дагестанской республике с 1,3 млн руб. в 1925/26 учебном году до 7,6 млн руб. в 1929/30 учебном году. Всего же за пятилетие на эти цели израсходовано было 53 млн руб.²⁵

Известно, что в 20-е годы советские газеты и некоторые другие издания для горцев мусульманского вероисповедания печатались на арабской графике. Выход газет на арабской и древнееврейской графике в горских республиках был временной и вынужденной мерой, от которой отказались сразу же, как только на базе латинской графики были разработаны алфавиты, соответствующие языковым особенностям каждой горской народности, в том числе для татов. Дагестанский ученый Ш.Г. Магидов отмечает, что «переход на латинизированный алфавит письменности горских народностей Северного Кавказа, несомненно, сыграл положительную роль, обладая целым рядом преимуществ перед арабским и древнееврейским алфавитами»²⁶.

Новый, латинизированный алфавит не только помог решить огромной исторической важности задачу по ликвидации сплошной неграмотности, но и стал основой создания татской письменной литературы, о которой таты до революции и представления не имели, литературы истинно народной.

Переход первоначально на латинизированный алфавит и только затем на русский был обусловлен конкретно-историческими условиями того времени. Как отмечает ученый-языковед М.И. Исаев, не следует этот шаг оценивать с позиции сегодняшнего дня²⁷. По словам С. Агамали оглы, председателя ЦИК Азербайджана и руководителя Комитета нового тюркского алфавита, В.И. Ленин с одобрением сказал ему, что «латинский алфавит — первый шаг, которым вы начинаете культурную революцию»²⁸. Русский ученый Е. Поливанов писал, что в тот период «ненависть к миссионерским транскрипциям была настолько очевидной, что выступить с проектом алфавита на русской основе было бы для данной среды утопией»²⁹. Такой

шаг мог бы быть неправильно понят горскими народами и был бы использован реакционными силами для разжигания национализма, вел бы к подогреванию религиозного фанатизма.

В.И. Ленин предупреждал, что нельзя «обгонять развитие масс, а дожидаться, пока из их собственной борьбы вырастет движение вперед»³⁰. Переход на русскую графику был осуществлен по инициативе местных органов национальных советских республик в 1937 — 1938 гг. К тому времени русский язык получил большое распространение и уже воспринимался местным населением как язык трудовой русской нации, дружественной народам Кавказа.

Как и прежде, в период внедрения латинской графики, большую помощь в разработке письменности на базе русской графики оказали ученые России. Активное участие в этой работе приняли также сформировавшиеся к тому времени специалисты из числа местных народностей. В разработку татской письменности на основе русской графики вложил свой труд Р. Разилов, бывший нарком просвещения ДАССР³¹.

Перевод письменности народностей Северного Кавказа и Азербайджана с латинской графики на русскую явился новым важным этапом развития культуры горских народов. Он позволил ускорить процесс изучения местным населением русского языка как языка межнационального общения, значительно увеличил возможности использования богатой русской литературы, а через русский язык и достижений мировой культуры, дальнейшее развитие получила и многонациональная литература народов Кавказа.

СОЗДАНИЕ ТАТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Татская литература создавалась в неразрывной связи с литературами других горских народов. Молодые татские поэты и писатели в своем творчестве следовали лучшим традициям русской дореволюционной демократической и советской литературы, которую познавали в процессе учебы и самообразования и благодаря бескорыстной помощи деятелей культуры Советской России, интернациональной по сути помощи, которую они оказывали молодым национальным литературам народов Северного Кавказа и Дагестана.

В данной главе автор не собирается давать литературоведческий анализ татской письменной литературы, а ставит несколько ограниченную задачу: на основе фактов

истории, письменных свидетельств ветеранов татской культуры, наконец, как очевидец и современник того времени показать историю возникновения татской литературы, особенности ее становления.

Автор фундаментальных работ по истории дагестанской литературы, член-корреспондент АН СССР Г.Г. Гамзатов отмечал, что «современная литература Советского Дагестана — это результат и итог творческих успехов населяющих его наций и народностей — аварцев, даргинцев, лезгин, кумыков, лакцев, табасаранцев, ногайцев, татов и др.»¹. Далее ученый говорил о единстве литератур этих народностей как об объективном отражении общности их «исторических судеб в прошлом и настоящем, все возрастающей прочности духовного их единства»². Факт многовекового проживания в одной географической среде и общности экономического уклада, несмотря на языковые и даже религиозные различия, с объективной неизбежностью способствовал выработке единства духовной культуры горцев. Свое подтверждение это единство духовной жизни находит в фольклоре, имеющем глубокие корни, и в творчестве народных ашугов и сказителей. Общеизвестно, что на татскую истинно народную культуру, в том числе на устное творчество, большое влияние оказала древняя культура соседних с ним народов Ирана, Азербайджана и Дагестана. Обогащенную гуманистическими образами народов Востока и Кавказа татскую народную культуру следует отнести к культурному наследию татской письменной литературы.

Татская культура в своем развитии имеет и некоторые особенности, которые необходимо учитывать при анализе ее истоков. Во-первых, таты были разбросаны по территории нескольких республик Кавказа, как островки в океане. Территориальная разбросанность при их малочисленности привела к тому, что на народную культуру татов, проживающих в Азербайджане и Дербенте, было сильно влияние азербайджанской культуры, а в других районах Дагестана и в северокавказских республиках — влияние культуры горских народностей. С другой стороны, подобная разбросанность не позволяла объединить усилия с целью создания татской литературы.

Во-вторых, группа татов, принявших от хазар и исповедовавших иудаизм, ничем ни исторически, ни практически не были связаны с родиной иудаизма — Палестиной и еврейской диаспорой. Они не были знакомы с одной из основных религиозных книг иудаизма — Талмудом, почитая лишь Ветхий Завет. Талмуд проник к татам в конце XIX в., после присоединения Азербайджана и Дагестана к России, его привезли из России еврейские духовни-

ки, укрепляя свои позиции на Кавказе. Только после присоединения Азербайджана и Дагестана к России впервые таты-иудаисты встретились с так называемыми европейскими евреями, имевшими определенные культурные традиции и свою национальную литературу. Но эти традиции резко отличались от горских и потому не имели почвы для распространения среди татов. Здесь же еще раз сошлемся на свидетельство ученого И.Ш. Анисимова, который вырос в религиозной семье и которого вряд ли можно заподозрить в конъюнктурном подходе. В 1888 г. И.Ш. Анисимов писал о «недавнем знакомстве горцев-евреев (татов-иудаистов. — Авт.) с европейскими евреями и вообще законами иудейской религии», отмечал, что «с русскими евреями ничего общего они не имели, кроме религии, но и в последней немало уклонений и своеобразных особенностей»³. С этими различиями связан, например, тот факт, что поселившиеся в Дербенте и Темир-Хан-Шуре (Дагестан) до революции европейские евреи построили свои молельные дома — синагоги, а молельные дома татов, называемые и до сих пор нумазами, считали «похожими на мусульманские мечети»⁴.

И.Ш. Анисимов подчеркивал то уважение, с которым таты относились к европейским евреям, поселившимся здесь после присоединения Дагестана к России, и вместе с тем отмечал, что вследствие этнических и значительных социальных различий сближения между ними не произошло, несмотря даже на исповедование одной и той же религии — иудаизма. В другом месте своей работы И.Ш. Анисимов приводит пример того, как деятели культа, прибывшие из России, пытались первое время навязать татам свои ритуалы исполнения иудейских религиозных обрядов, обвиняя местное духовенство в отступничестве от законов Моисея. На этой почве происходили частые стычки, которые стали, как пишет И.Ш. Анисимов, еще одним «препятствием к сближению»⁵.

В этих условиях высшее иудейское духовенство России принимает ряд мер, направленных на усиление влияния ортодоксальных норм иудаизма среди татского населения. Первым шагом было обеспечение духовенства одной из важнейших книг иудейства — Талмудом. Как известно, основным назначением этого сборника религиозных догм была попытка ужесточить обрядовые нормы иудаизма и еще более изолировать евреев от других народностей. Усилению позиций иудаизма на Кавказе служила также организация учебы местного духовенства в учебных иудейских религиозных заведениях России. Кроме как укрепление вероучения иудаизма среди татов, никакой иной цели религиозные иудейские деятели России

не ставили, не было даже речи о просвещении сплошь неграмотного татского населения. Не ставили задач, связанных с повышением общераспространенного уровня татского населения, также наезжие гастролеры из различных еврейских организаций России, в том числе и из так называемого «Общества по распространению знаний среди евреев». Все они, как правило, ограничивались фиксацией крайне низкого уровня развития «горских евреев» (так при царизме называли татов-иудеев) и уезжали восвояси. Вместе с тем прогрессивные слои из числа европейских евреев, приехавших из России после присоединения к ней Дагестана и обосновавшихся здесь, проводили определенную просветительскую работу среди местного населения, в том числе татов. Но во-первых, их было слишком мало, и жили они только в городах. Во-вторых, языковой барьер и неграмотность татского населения были сильными препятствиями на этом пути. Среди просветителей следует назвать революционеров-большевиков Якова Маркуса и Арона Эрлиха, которых до сих пор старшее поколение вспоминает с благодарностью и память которых свято чтят дербентцы. Имя Арона Эрлиха, павшего в борьбе за советскую власть, увековечено, его портреты висят в музеях Махачкалы и Дербента⁶.

Немало евреев было в числе посланцев Советской России, приехавших в Дагестан для оказания помощи в проведении социалистических преобразований и в культурном строительстве среди горских народностей. Они были интернационалистами по своим убеждениям и пользовались большим уважением у татского населения и у других народностей...

Знаток татского устного творчества Борис Гаврилов, отметив, что его мать была сказительницей, что сам не раз записывал со слов сказителей татские сказки, подчеркивает: «Многие наши сказки похожи на иранские, азербайджанские сказки и на сказки народов Дагестана. Но я ни разу не слышал, чтобы в нашем фольклоре была хоть одна сказка, связанная с библейским сюжетом»⁷.

В Дербенте хорошо известно имя Шаула Семанду — ашуга и бондаря. В некоторых импровизациях этого стихотворца и песенника содержатся религиозные толкования происхождения земли, призыв к троекратной молитве, вера в Мессию. Оно и понятно: все эти элементы мистического представления о мире присутствовали и в сознании верующих, приверженцев как иудаизма и христианства, так и ислама. Однако в его стихах не было и тени национализма. В его стихах темы бедных и богатых, дружбы, добра и зла, нравственной чистоты и труда занимали ведущее место. Эту сторону устного творчества ашуга тат-

ский поэт Сергей Изгияев в стихотворении «Усдо» («Мастер»), посвященном Шаулу Семанду, выразил следующими словами: «Ашуг Шаул — Шаул-бондарь, богатым не делал снисхожденья. Словами хлесткими бил в лицо, для бедняков он был защитой»⁸.

Шаул Семанду вырос в бедной крестьянской многодетной семье, к труду приобщился с семи лет, помогая родителям в обработке небольшого участка земли, в сборе урожая, и, не имея средств для учебы, остался неграмотным. Став подростком, будущий ашуг батрачил, позже приобрел профессию бондаря. Он был весьма общительным, знал много местных языков народов Дагестана, дружил с азербайджанцами, на их же языке слагал большинство своих песен и стихов. Советскую власть ашуг и «усдо» (мастер), как Шаула Семанду называли в народе, воспринял как зарю освобождения от эксплуатации и угнетения. Шаул Семанду никогда не печатался, несмотря на это, народ распевал его песни. Вследствие неграмотности и отсутствия у татов письменности многие, сложенные им стихи и песни, к сожалению, не сохранились. Шаул Семанду, наделенный от природы талантом стихотворца, насыщал свои стихи и песни многокрасочными восточными сравнениями, иносказаниями, широко использовал фольклор татов и других народностей Дагестана. На народном, восточном фольклоре зиждется и устное творчество Хизгила Дадашева и других татских ашугов и сказителей...

Известно, что многие молодые священнослужители включились в активную культурно-просветительную работу среди татского населения, как, например, Асаил Бинаев, Рахатм Рувинов и другие.

В 20-е годы самодеятельные театральные кружки создавались не только в Дербенте. Они были созданы в Баку, Махачкале, Нальчике, некоторых других местах проживания татского населения. Пьесы, которые здесь ставились, в большинстве своем способствовали просвещению населения и укреплению дружбы народов Кавказа. Взять, к примеру, клуб татской молодежи, организованный в Баку и руководимый И.С. Брагинским, знавшим татский язык, впоследствии ученым-востоковедом, членом-корреспондентом Академии наук Таджикской ССР, заслуженным деятелем культуры этой республики. В состав этого клуба входила татская молодежь, родители которой исповедовали разные религии, то есть по своему составу он был интернациональным⁹.

В 1926 г. в Дербенте Захаром Авшалумовым был создан татский театр. Здесь ставились пьесы, лишённые националистического налета, отвечающие задачам пере-

устройства патриархальной жизни татов. Позже в этот театр пришел талантливый татский драматург Юно Семенов, впоследствии ставший его художественным руководителем¹⁰.

У истоков формирования профессиональной татской литературы стоит несколько имен. Говоря о роли Ехиила Мататова в этом деле, дагестанский ученый И.Б. Гаджиев отмечает, что он, «работая на ответственных постах в республике, уделял большое внимание вопросам культуры и политического воспитания татских трудящихся Дагестана», что он был татским «поэтом, переводчиком, публицистом, литературным критиком...». Он впервые осуществил перевод и публикацию на татском языке гимна «Интернационал» и песни «Варшавянка». В своих стихах Е. Мататов прославлял новую жизнь, бичевал вредные обычаи и религиозное мракобесие¹¹.

Борьба за равноправие женщин-горянок занимала важное место в творчестве писателей горских республик. Стихотворение Е. Мататова «Проснись, не отставай!» было обращено к татке, автор призывает ее сбросить оковы старых обычаев, взяться за учебу, встать в строй активных строителей новой жизни. К этой теме, актуальной для того времени, не раз обращались татские поэты и прозаики.

Значительным событием в татской литературной жизни была статья Е. Мататова «Рафаиловщина»¹², вызвавшая общественный резонанс во всей республике. Своим острием эта публикация была направлена против содержащихся в стихах и романе И. Рафаилова восхваления старых патриархальных норм жизни татов и пропаганды националистических идей.

«По рассказам татских писателей старшего поколения, — пишет И.Б. Гаджиев, — Е. Мататов был принципиальным, строгим и вместе с тем чутким наставником молодых татских литераторов. Он помогал им оттачивать свое перо и совершенствовать свое мастерство. К нему за советом приезжали Ю. Семенов, М. Дадашев, братья Бахшиевы и другие, в становлении и формировании которых он сыграл большую роль»¹³. Е. Мататову направляли на рецензию произведения молодых татских литераторов, он публиковал статьи, посвященные их творчеству. Начиная с 1924 г. Е. Мататов избирался в состав высшего органа ДАССР — ЦИК, а затем в Верховный Совет республики, был делегатом X съезда РКП(б), на котором была провозглашена новая экономическая политика.

В октябре 1938 г. кипучая деятельность Ехиила Мататова была прервана, его необоснованно репрессировали. Дагестанский поэт Айдин Ханмагомедов, имеющий филологическое и юридическое образование, по крупни-

цам собирал данные о периоде сталинизма. В стихотворении, посвященном памяти Ехила Мататова, он в поэтическом виде, как бы обращаясь к нему, пишет:

Товарищ Мататов,
вам вечный привет из Дербента.
Не в жанре плакатов,
а в жанре простого привета.
Спасибо, что сыном
Отчизны вы доблестным были,
Не хвастались чином,
а с каждым по-братски дружили.
Ко всем неустанно
Спешили, как скорая помощь,
Но воля тирана
Уже ударила наотмашь.
Всеобщую плаху
Поили герои обильно.
Мир вашему праху,
Что спит под землей
безмогильной¹⁴.

Репрессии периода культа личности коснулись представителей всех без исключения наций и народностей страны. Были обвинены в организации буржуазно-националистического заговора с целью якобы отторжения Дагестана от Советского Союза, арестованы и объявлены «врагами народа» видные деятели этой республики, в том числе Ехиил Мататов *.

Много сил и энергии отдавал татской литературе Исай Бениаминов. Он часто выступал в Москве перед учащейся и творческой молодежью, объединенной в клубе «Захметкеш», с политическими докладами о текущем моменте и задачах по культурному строительству среди татского населения. Автору данной работы не раз приходилось слушать его яркие и вдохновенные выступления. Будучи на ответственной работе в аппарате ЦИК СССР, И.Б. Бениаминов находил время и для литературной деятельности, отдавая ей все свое свободное время; им написан целый ряд произведений на татском языке на актуальные темы того времени. Его первая пьеса «Калым» была издана в Москве отдельной книгой в 1929 г. В ней автор повествует о бесправном в прошлом положении женщин-таток, об унижительной системе выкупа девушек-горянок ро-

* Необоснованно репрессированные руководители Республики Дагестан, в состав которых входили видные представители каждой из народностей страны гор, были реабилитированы еще до XX съезда КПСС. Их память увековечена в наименовании улиц, населенных пунктов, в городских мемориальных комплексах.

дителями жениха за так называемый калым. В сборник пьес на татском языке, изданный в 1932 г. также в Москве, вошло много произведений драматургии, написанных И.Б. Бениаминовым, наставником творческой татской молодежи, жившей в то время в столице¹⁵.

Яков Агарунов

Значительна роль в создании и развитии татской литературы Я.М. Агарунова. Он был не только одним из организаторов татских творческих сил в Азербайджане, но также татским поэтом и публицистом. Им написаны вдохновенные стихи «Память вождя», посвященные В.И. Ленину и опубликованные в годовщину смерти Владимира Ильича. В его стихотворении «Ковтер» («Голубь») прославляются революция и свобода, которую как бы олицетворяет белый голубь. Показу отсталого прошлого и светлого будущего, гнета и национального освобождения по-

священы стихи Якова Агарунова «Красная слобода», «Революционный прорыв», «Горянка» и др. Его стихи публиковались не только в Азербайджане, но и в Дагестане. Важное значение для формирования татских литераторов имели публицистические статьи Я.М. Агарунова¹⁶.

Большое значение партия придавала организации выпуска газет на языках народов Кавказа и Средней Азии, организующую роль которых подчеркивал В.И. Ленин. Выпуск газет на родных языках, например, народов Дагестана с самого начала послужил делу собирания и сплочения национальных литературных кадров. На страницах газет, издаваемых на местных языках, публиковались первые стихи и рассказы молодых литераторов-горцев. Такую же роль организатора, собирателя и воспитателя татских творческих сил сыграла первая в истории татской народности газета «Захметкеш» (Дербент), выходившая на татском языке и начавшая функционировать с 1928 г. В 1934 г. начала выходить газета «Коммунист» (Баку) на татском языке.

Эти газеты были органами партийной печати республик Дагестана и Азербайджана. В издаваемой в Дагестане газете «Захметкеш» печатались также татские литераторы из других горских республик, а до выхода газеты «Коммунист» и татские поэты и писатели из Азербайджана. Первыми ответственными редакторами татских газет были хорошо владевшие татским языком и журналистским пером Асшил Бинаев («Захметкеш») и Яков Агарунов («Коммунист»). Значительную помощь редакции газеты «Захметкеш» в ее работе оказывал Е. Мататов. Газета «Захметкеш», пишет Я.М. Агарунов, работавший первое время заместителем ответственного редактора этой газеты, «была создана под непосредственным руководством Ехила, и он многие годы следил за ее направленностью, несмотря на то что сам работал в республиканском аппарате на ответственных постах».

Юно Семенов

Вокруг газет был создан актив рабочих-корреспондентов. Наиболее способные из них привлекались для работы в редакциях этих газет. Здесь они приобретали опыт журналистской работы. Вырос до литературного работника, став позже ответственным редактором газеты «Захметкеш», в прошлом рабочий, в то время молодой коммунист, ныне ветеран войны и труда Сенлум Изиллов. Многие литературные работники татских газет впоследствии стали известными поэтами и писателями и заслуженными деятелями культуры.

Большой вклад в формирование татской публицистики, в становление газеты «Захметкеш» внес Асаил Бинаев. Он имел духовное образование, но, пройдя дорогами гражданской войны в России, вернулся на Кавказ убежденным сторонником новой жизни. Написанные им остросюжетные статьи, рассказы, фельетоны с критикой патриархальных норм жизни пользовались большой популярностью у трудящихся татов.

Для работы в редакции газеты «Коммунист» был приглашен Юно Семенов как знаток татского языка и талантливый литератор. «Юно Семенов был знающим, думающим, чистосердечным, — отмечает Я.М. Агарунов. — Он все свое старание посвящал делу развития татской литературы. Семенов не только поэт и писатель, он был актером и драматургом». Характерными для его творчества 30-х годов становятся пьесы на актуальные темы, написанные им со знанием дела, полные сарказма и юмора и потому хорошо принимаемые зрителем. Поре его зрелости принадлежит драматургическое произведение «Председатель» (1936), отображающее борьбу горцев за свое освобождение. В инсценировке Юно Семенова были поставлены популярные среди татов произведения азербайджанских классиков, как, например, поэма Низами «Лейла и Меджнун». Многие годы Юно Семенов был главным режиссером татского театра в Дербенте. Разнообразные по тематике произведения Юно Семенова изданы в 1964 г.

С поста литературного сотрудника газеты «Захметкеш» начали свой путь известные татские поэты Манувах Дадашев и Даниил Атнилов, заслуженные работники культуры Михаил Бахшиев и Хизгил Авшалумов. Начали свою литературную деятельность с работы в газете «Коммунист» журналист Исроил Давыдов и поэт Илья Хананьев. В этих же газетах печатались первые стихи татских поэтов Бориса Гаврилова и Дубия Бахшиева из Дагестана, Рахамима Рувинова, Исог Ханухова и Нетен Соломонова из Азербайджана. За большой вклад в культурное строительство среди татского населения Азербайджана и в татскую литературу орденами Ленина были награждены поэт и учитель татского языка Рахамим Рувинов, деятели татской культуры Зарбоил Шалмиев и Семен Будагов. В 1931 г. в Нальчике публикуется пьеса К. Гилядова «Свободная горянка»¹⁸.

Определенный вклад в развитие татской поэзии внес Манувах Дадашев. Он в 15-летнем возрасте становится разносчиком газеты «Захметкеш» и принимает участие в рабкоровской работе: публикует заметки и статьи, затем — стихи. Наиболее значительной в его творчестве была поэма «Два письма» (1934—1935), героиня которой — комсомолка Мазалут — образ советской женщины, мужественной горянки, бросившей дерзкий вызов вековым адатам, сковывавшим ее порыв к равноправной жизни. «Поэма «Два письма», — писал Е. Мататов, — несомненно, является крупным вкладом в молодую татскую советскую литературу». Манувах Дадашев написал ряд стихотворений, освещавших жизнь трудящихся татов, их борьбу за строительство основ социализма среди гор-

цев. Поэт-патриот Манувах Дадашев пал смертью храбрых в боях за Родину — в борьбе с фашизмом.

Даниил Атнилов также принадлежит к плеяде первых молодых татских поэтов. Родился он в семье бедного кустара, с 12-летнего возраста начал работать, затем следует учеба и редакционно-издательская работа в Дагестане, в том числе в редакции газеты «Захметкеш». Его талант поэта особенно проявился после войны, участником которой он был. Даниилом Атниловым написано много стихов, песен и поэм, которые до настоящего времени передаются по радио, читаются в клубах и школах. Значительна его роль в ознакомлении татского населения с произведениями русских классиков и писателей братских советских наций и народностей. Им переведены на татский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Крылова, Горького, Самеда Вургунa, Сулеймана Стальского и др. Сборник его избранных произведений выпущен отдельной книгой под поэтическим названием «Волны сердца», собранные в нем стихи Даниила Атнилова посвящены свободному труду и дружбе народов Дагестана²⁰.

Значительный вклад в развитие татской литературы, в ее становление внесли заслуженный работник культуры Дагестана Михаил Бахшиев и заслуженный работник культуры России и Дагестана Хизгил Авшалумов, оба они являются участниками Великой Отечественной войны. Путь молодого рабочего М. Бахшиева в литературу типичен для молодежи 30-х годов: рабфак (1928) и вуз (1936), затем партийная работа и более 20 лет публицистической деятельности в республиканской газете «Дагестанская правда», где занимал должность заместителя главного редактора. М. Бахшиевым написано большое количество стихов, песен и поэм, в центре которых находился советский человек, его труд и патриотизм. Ряд его стихов дагестанскими композиторами переложены на музыку.

Он автор многих пьес, поставленных на сцене татского театра. Пьеса «Победа» посвящена событиям гражданской войны в его родном Дербенте. В ней показывается подлинное лицо турецких интервентов и деникинских белогвардейцев, предательство местной буржуазии и духовенства, объединившихся для борьбы с советской властью и создавших с этой целью так называемые национальные комитеты. На этом фоне в пьесе особую остроту приобретает отважная борьба трудящихся различных национальностей против контрреволюции, за победу советской власти. Значительный вклад в развитие татской литературы, а также плодотворная журналистская деятельность Михаила Бахшиева получила признание в Дагестане.

Разнообразен литературный жанр Хизгила Авшалумова: стихи и проза, драматургия и фольклор, юмористические рассказы и публицистика²¹. Работая подпаском в подростковом возрасте, а затем колхозным полеводом, он рано познал цену крестьянского труда. Знание сельской жизни, традиций и быта горцев, к числу которых при-

надлежал сам, помогло Х. Авшалумову воссоздать в повести «Возмездие» панораму жизни татского села в царское время и в годы революции со всеми его противоречиями и сложностями, характерными для народностей с полупатриархальным укладом жизни, с неразвитыми производственными отношениями. В повести показано, как под влиянием революционных событий меняются представления трудящихся горцев о своей жизни, укрепляется дружба трудящихся разных национальностей. Повесть «Возмездие» — самое крупное и яркое прозаическое

Михаил Бахшиев

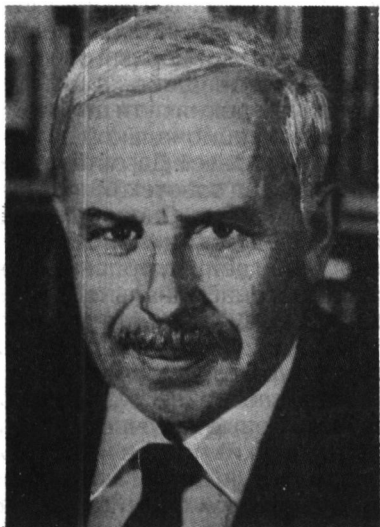
произведение татской советской литературы, написанное с широким использованием народных изречений и поговорок, оно вместе с тем является произведением национально-колоритным и глубоко народным.

Большой популярностью пользуются юмористические новеллы Хизгила Авшалумова, в которых метко и образно высмеиваются жадность и тупость, бичуется все архаическое в традициях и быту горцев, подвергаются критике такие негативные явления, как пьянство, взяточничество и другие пороки. Огромную работу проделал Х. Авшалумов по сбору, систематизации и изданию сборника народного татского фольклора «Фольклор тати», появившегося в свет в 1949 г. Значительное место в его литературной деятельности занимает публицистика на различные весьма актуальные темы социалистического строительства, укрепления интернациональной дружбы народов республики, истории татов. По образованию Х. Авшалумов — историк, начинал свою работу как науч-

ный сотрудник, и поэтому его публикации, такие, например, как «Легенда и быль» о татах научно аргументированы и исторически обоснованы²².

За заслуги в области культуры и литературы Хизгил Авшалумов был удостоен звания лауреата премии имени Сулеймана Стальского, он стал наставником молодых татских литераторов, возглавлял татскую секцию Союза писателей Дагестана. Впоследствии ему было присвоено звание «Народный писатель Республики Дагестан».

Большое влияние на развитие татской литературы оказала литература других народностей, с которыми татов связывали многовековые добрососедские отношения и дружба, основанные на общности уклада жизни и быта, схожести культуры и многих традиций и обычаев, именуемых угорцев адамами.

Хизгил Авшалумов

Творческая дружба связывала татских литераторов с поэтами и писателями Азербайджана и горских народов Северного Кавказа. Их встречи, беседы, обмен опытом, дискуссии обогащали развивающуюся татскую литературу. Много внимания уделял татской литературе видный деятель дагестанской культуры Эфенди Капиев. Им переведены на русский язык ряд произведений татских поэтов, его статьи, как одного из ведущих дагестанских литературных критиков помогали оттачивать перо, способствовали повышению художественного уровня татской литературы.

Тесные связи были установлены между Ехилом Мататовым и первыми народными поэтами Дагестана Гамзатом Цадасой и Сулейманом Стальским. Хорошо помню рассказы отца, Е. Мататова, в кругу татских поэтов о своих беседах с этими замечательными дагестанскими поэтами, об особенностях их поэзии и глубокой народности их произведений. С Сулейманом Стальским, названным Максимом Горьким Гомером XX века, Е. Мататова связывала давняя дружба, начавшаяся в 20-е годы — в пери-

од его работы в Касумкенте, недалеко от которого жил Сулейман Стальский. Он бывал желанным и дорогим гостем в нашем доме. Говорил Сулейман Стальский спокойно, не повышая голоса, сопровождая свой рассказ горскими поговорками и примерами из жизни, при этом лицо его выражало добродушие и печать мудрости — свидетельство его богатого событиями, но трудного жизненного пути батрака и рабочего.

Значительным событием в литературной жизни республики явился Первый съезд советских писателей Дагестана, состоявшийся в июне 1934 г. в Махачкале. Этот съезд определил пути дальнейшего развития дагестанской многонациональной литературы, избрал правление Союза писателей Дагестана, делегатов на Первый Всесоюзный съезд советских писателей, открывшийся 17 августа того же года. Съезды советских писателей ознаменовали собой объединение творческих литературных сил, послужили делу углубления процесса становления советской многонациональной литературы. Еще теснее стали связи между национальными отрядами советских писателей, способствуя дальнейшему взаимообогащению литератур народов страны.

В послевоенные годы в татскую советскую литературу пришли новые творческие силы, появилось новое поколение татских поэтов и писателей. Являясь в настоящее время частью дагестанской писательской организации, возглавляемой всемирно известным и прославленным народным поэтом Дагестана Расулом Гамзатовым, татская литература продолжает свой творческий путь. В Махачкале издается литературно-художественный альманах на татском языке, на страницах которого печатают свои произведения татские литераторы.

Из татских литераторов нового поколения следует отметить талантливого поэта Сергея Изгияева, рано ушедшего из жизни, но оставившего большой след в татской советской поэзии. Многие его стихи благодаря дагестанским композиторам стали песнями. Плодотворно работает писатель и публицист Феликс Бахшиев, заслуженный работник культуры Дагестана. Известны своими произведениями литераторы Михаил Дадашов, Бенамин Сафанов, Зоя Семендуева, Лазарь Амиров, Нисон Гилядов и др.

С 1990 г. в Дербенте возобновилось издание газеты на татском языке, прерванное в годы войны. Начали работать школы с обучением на татском языке детей младшего школьного возраста.

По своему направлению Татский театр с самого своего зарождения был музыкально-драматическим. Значи-

тельную роль в его становлении и развитии сыграл композитор Джумшуд Шеваньяевич Ашуров²³.

Джумшуд Ашуров родился в 1913 г. в Дербенте в татской рабочей многодетной семье. Еще в детском возрасте проявились его музыкальные способности: не имея средств на покупку музыкального инструмента, девятилетний Джумшуд смастерил из фанеры нечто наподобие балалайки, и, сыграв впервые на нем импровизированную им мелодию, он удивил своих сверстников и родителей, которые вынуждены были из своих скудных средств купить ему вскоре детскую скрипку. Так Джумшуд Ашуров вошел в мир музыки, которой отдал всю свою жизнь. Окончив среднюю школу и педучилище, пройдя курс музыки у известной в Дагестане пианистки Т. И. Эльдаровой, он пробует себя в композиции. Первое сочинение Джумшуда стало любимой мелодией в аулах, получив название по имени автора — «Джумшуд» («Радость»). Работая в Татском театре, Джумшуд Ашуров участвует в музыкальном оформлении ряда его постановок. В 1935 г. он был послан на учебу в Московскую консерваторию им. П.И. Чайковского, где занимался по классу композиции у профессора Г. И. Липинского. Окончить консерваторию ему не удалось вследствие болезни, и он возвращается к себе на родину, в Дербент. Через некоторое время Джумшуд Ашуров организует здесь интернациональный по составу Южно-Дагестанский национальный ансамбль и одновременно работает в Татском и Азербайджанском театрах. Здесь необходимо отметить, что татская музыка родственна азербайджанской и те же инструменты: исключительного музыкального звучания тара, кяманча (скрипка) и бубен, из которого мастера-виртуозы могут извлекать необыкновенные звуки-ритмы. Все, кому довелось слушать соло на бубне, убеждались в исключительных свойствах этого национального инструмента.

В 1938 г. Джумшуд Ашуров встретился с известным азербайджанским композитором, народным артистом СССР Узеиром Гаджибековым. Услышав песни этого молодого музыканта и начинающего композитора, тот сказал: «Талант у вас есть. Но если желаете стать отличным композитором, то переезжайте в Баку, там у меня есть возможность вам помочь». Джумшуд Ашуров едет в Баку, работает здесь заведующим музыкальным отделом Азербайджанского дома творчества и одновременно проходит курс композиции под непосредственным руководством выдающегося музыканта и композитора Узеира Гаджибекова. Вернувшись в Дербент, Джумшуд Ашуров становится музыкальным руководителем Татского и Азербайджанского театров, ищет музыку к их новым постанов-

кам, создает музыку к татским танцам для дагестанского ансамбля «Лезгинка», сочиняет песни на слова татских поэтов. Многие его песни записаны на грампластинки и передаются по республиканскому радиовещанию. Творческим содружеством Джумшуд Ашуров был связан и с лезгинским театром. Он неоднократно избирался депутатом Дербентского Совета народных депутатов, за заслуги в развитии музыкального искусства республики ему было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств ДАССР».

В Дербенте, втором по величине и значению городе Дагестана, где проживает большая часть татского населения республики, успешно действует Татский народный театр. В работе этого театра наряду с профессиональными артистами участвуют рабочие и труженики сельского хозяйства города и района. На его сцене ставятся не только пьесы татских писателей и драматургов, но и постановки, отражающие жизнь азербайджанцев, лезгин и других народностей. На спектакли Татского театра приходят помимо татов также горцы из числа других народностей, поскольку им близки традиции и культура татов. Театр часто выезжает на гастроли в города Куба (Азербайджан), Нальчик (Кабардино-Балкария) и другие населенные пункты Северного Кавказа.

ГЕРОИЧЕСКИЕ ЭПИЗОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сплоченность наций и народностей наиболее ярко проявилась в тяжелые годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг., когда народы нашей страны грудью встали на защиту своей Родины от фашистских полчищ.

Вместе со всеми народами страны на фронтах Отечественной войны мужественно сражались горцы Кавказа, а среди них и таты.

Из многонационального Дагестана на фронт Великой Отечественной войны ушло более 100 тыс. человек различных национальностей, 40 человек из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 60 тыс. сынов и дочерей Кабардино-Балкарии сражались в действующей армии, 24 уроженца этой республики удостоены звания Героя Советского Союза. Таково было положение и во всех других национальных республиках. Всей стране известно имя командира подводной лодки аварца Магомеда Гаджиева, Героя Советского Союза, прошедшего изумительный по смелости артиллерийский бой с тремя вооруженными кораблями врага. Над Берлином сбил свой

тридцатый по счету вражеский самолет лакец Амет-Хан Султан, дважды Герой Советского Союза. Исключительной отвагой и мастерством отличались летчики Герои Советского Союза: лезгин Валентин Эмиров, сыны Кабардино-Балкарии Алим Байсултанов, Г.А. Кузнецов, Н.М. Диденко и многие другие представители населяющих горские республики наций и народностей¹.

Добровольно ушел на фронт выпускник махачкалинской средней школы комсомолец Шетиель Абрамов, тат по национальности. Окончив военно-пехотное училище, он прошел с боями путь от Сталинграда до самого Берлина. В первом же сражении молодой офицер Советской Армии Ш. Абрамов показал образец храбрости и умение руководить боевыми операциями, получив ранение, он не оставил поля боя до завершения задания командования по форсированию под непрерывным огнем противника р. Северский Донец. Затем следуют бои за Сталинград, участие в последующих наступательных операциях, ранения и вновь в боевом строю.

В июле 1943 г. у города Изюм рота старшего лейтенанта Ш. Абрамова после трехдневных боев штурмом овладела сильно укрепленным опорным пунктом противника, открыв путь основным силам своей дивизии. За этот подвиг был награжден весь личный состав роты, а командир получил свою первую награду — орден Красной Звезды. В том же году, перед этим боем, Ш. Абрамова приняли в ряды коммунистической партии. Он вместе со своей ротой участвовал в освобождении Запорожья и Одессы, в форсировании и захвате плацдармов на р. Южный Буг и р. Висле. За успешное выполнение этих операций и проявленную при этом личную храбрость Ш. Абрамов награждается соответственно орденом Отечественной войны и орденом Красного Знамени. В боях за Варшаву и Познань он не раз личным примером поднимал бойцов в атаку, на прорыв долговременных укреплений врага. Но самым трудным были бои за овладение крепостью-городом Познань. «Он казался нам, — вспоминает Шетиель Абрамов, — неприступным». «Из войск 82-й дивизии, — писал в 30-ю годовщину освобождения Познани журнал «Польша» (1975. № 2), — первым ворвался внутрь цитадели штурмовой отряд под командованием (после гибели майора Беляева) капитана Абрамова. Этот отряд своим огнем помог другим частям дивизии пробраться на редуты и валы юго-восточного участка крепостных укреплений». 23 февраля крепость-город Познань был освобожден. Это была большая победа советских войск. В Москве в честь этого был дан салют, а части отличившиеся в этих боях, получили наименование «Познанские». Ты-

сячи советских солдат и офицеров были удостоены боевых наград, 22 из них присвоено звание Героя Советского Союза, в том числе Шетиелю Семеновичу Абрамову.

Гвардейцы батальона Ш. С. Абрамова после Познани форсировали Шпрее, захватив на правом ее берегу плацдарм, где их командир получает седьмое ранение и, по-

бывав в госпитале, вновь возвращается в свою часть. В боях за Берлин Ш. С. Абрамов вместе со своим батальоном первым врывается в логово фашистского зверя — имперскую канцелярию, где и заканчивается его боевой путь.

Вместе с воинами Ш. Абрамова, прошла свой боевой путь военный фельдшер Клавдия Степановна, ставшая впоследствии подругой жизни героя. Сама Клавдия Степановна была одиннадцать раз ранена, за боевые заслуги она была награждена орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды и многими

Шетиель Абрамов

боевыми медалями, в том числе за оборону Сталинграда, взятие Варшавы и Берлина.

После войны Ш. С. Абрамов окончил Грозненский нефтяной институт, защитил диссертацию и получил звание кандидата наук, заведовал кафедрой общей геологии института, затем — деканатом. За большой вклад в развитие нефтяной промышленности ему присвоено звание «Почетный нефтяник СССР». Клавдия Степановна также окончила Нефтяной институт, работала инженером. Интернациональная семья Шетиеля Семеновича и Клавдии Степановны Абрамовых жила в Грозном².

Вместе прошли боевой путь русский паренек из Калужской области Николай Хоменков и тат с Кавказа комсомолец Исай Иллазаров. И. Иллазаров свое первое боевое крещение получил в сражениях под Москвой, подбив вражеский танк. Н. Хоменков, прибыв на фронт на год позже (он на три года моложе Исае), в своем первом бою также подбил фашистский танк. Оба они воева-

ли на Курской дуге и были награждены солдатским боевым орденом Славы III степени. В 1944 г. Исай Иллазаров и Николай Хоменков становятся коммунистами. В наступательных боях они трижды были ранены и после госпиталя возвращались в свою роту, продолжая сражаться с фашистами.

Коммунисты-гвардейцы Николай Хоменков и Исай Иллазаров в один и тот же день, в одном и том же бою совершили беспримерный подвиг. В районе деревни Корташи близ Витебска в ночь на 22 июня 1944 г. рота Трофимова скрытно выдвинулась на исходные рубежи, с которых предстояло первыми прорвать укрепленную глубокоэшелонированную оборону противника. Двести метров топкого болота отделяли гвардейцев от линии обороны фашистов. Получив сигнал бойцы начали наступление по вязкому грунту, что затрудняло продвижение вперед. В этот момент сплошной

Исай Иллазаров

шквальный огонь прижал бойцов к земле, в этой обстановке исход сражения решали минуты. Не теряя времени, что называется, в один миг, встав во весь рост, гвардии рядовой Николай Хоменков прокричал: «Рота, слушай мою команду! За мной, в атаку, вперед, гвардейцы!» На правом фланге с призывом «За Родину! Ура!», встав первым, бросился вперед гвардии старший сержант Исай Иллазаров. и вся рота в едином порыве и стремительном броске ворвалась в траншеи врага, где завязалась ожесточенная схватка с фашистами. В результате оборона противника была прорвана и обеспечено успешное продвижение всего полка, наступающего в этом районе.

Так переплелись воедино судьбы представителей русского народа и малой народности в их интернациональном единстве перед грозным врагом социалистической Родины — фашизмом. Гвардейцам Исаю Иллазарову и Николаю Хоменкову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В ходе боя Исай Иллазаров был тяжело ранен, после выздоровления вновь вернулся в свою гвардейскую часть, с которой продолжал участвовать в наступательных боевых операциях на территории Литвы и Латвии. В одном из жарких боев в сентябре 1944 г., у хутора Киркели Баусского района Латвийской ССР, Исай Иллазаров героически погиб. Родился И. Иллазаров в сел. Аксай Дагестанской АССР, перед войной жил и учился в школе № 10 г. Нальчика. Теперь эта школа носит имя героя. Его же именем была названа одна из улиц столицы Кабардино-Балкарии.

Героически погиб в боях за Родину старший лейтенант Алексей Мардахаев. В одном из танковых боев, развернувшихся под Москвой 25 ноября 1941 г., экипаж танка, которым он командовал, уничтожил два противотанковых орудия. Продолжая бой, экипаж Алексея Мардахаева подбил один за другим три фашистских танка и поджег четвертый. Был подожжен и танк А. Мардахаева, но он направил свою пылавшую машину на вражеский штаб и, уничтожив группу гитлеровцев, погиб сам. За образцовое выполнение боевого задания и проявленные при этом доблесть и мужество 22-летний офицер Алексей Мардахаев одним из первых среди дагестанцев был награжден орденом Ленина посмертно.

Неоценимый вклад в разгром немецко-фашистских войск под Москвой и в последующих сражениях Великой Отечественной войны внесла реактивная артиллерия, гвардейские минометы «катюши». Первый свой залп реактивная батарея, состоящая из семи установок «катюш», под командованием капитана Флерова Ивана Андреевича произвела 14 июля 1941 г. по железнодорожному узлу Орша (Белоруссия), который был забит до отказа составами с гитлеровскими войсками.

Флеровцы три месяца совершали внезапные дерзкие налеты на позиции врага, на скопление его боевой техники, на переправы.

7 октября 1941 г. под деревней Богатыри Смоленской области батарея И.А. Флерова попала в танковую засаду противника, билась с врагом до последнего снаряда, до последнего патрона, и затем, уничтожив установки «катюш», оставшиеся в живых батареицы стали выходить из окружения. Все установки батареи были подорваны, погиб и ее командир, унося с собой секрет нового оружия.

Принимал участие в укомплектовании материальной части и вооружении первых дивизионов грозных для врага «катюш» кадровый офицер-артиллерист Александр Семендуев. Вместе с седьмым отдельным гвардейским дивизионом реактивных установок «катюш», возглавляемым

капитаном Линенко, он посылал первые залпы знаменитых «катюш» в расположение немецко-фашистских войск под Москвой. Это были неожиданные и ошеломляющие удары по врагу, приводившие в замешательство гитлеровских солдат и офицеров, наносившие им огромные потери в живой силе и технике и открывавшие путь нашим наступающим войскам.

После того как враг был отброшен из-под Москвы, седьмой дивизион был направлен на Северо-Западный фронт, где прошел суровую школу боев, нанося противнику большие потери в живой силе и технике. Летом 1942 г. на базе этого дивизиона был сформирован 70-й гвардейский минометный полк, который прошел дорогами войны шесть фронтов и закончил свой путь 9 мая 1945 г. участием в освобождении столицы братской Чехословакии — Праги.

Так в составе частей легендарных «катюш» Александр Семендуев, сын татского ашуга Шаула Семанду прошел свой боевой путь от Москвы до Праги. Пятью боевыми орденами (Красного Знамени, Отечественной войны и др.) и многими медалями отмечен ратный подвиг советского офицера А. Ш. Семендуева. После Великой Отечественной войны, окончив Высшую артиллерийскую техническую школу, он продолжал служить в рядах Советской Армии.

Будучи умелым мастером, он собственноручно изготовил несколько действующих моделей «катюш»: одна из них в День Победы, 9 мая, своим залпом завершила торжественный митинг у братской могилы на Красной Поляне в районе станции Лобня Московской области, где седьмой дивизион получил боевое крещение. Эта модель находилась в 77-й школе г. Запорожья, где был организован музей боевого полка «катюш». Вторая действующая передана Краснополянской школе рабочей молодежи, третья — СПТУ г. Москвы, а четвертая использовалась А. Ш. Семендуевым во время частого общения с учащимися школ и подростками для рассказа о героическом прошлом нашей Родины.

На фронтах Великой Отечественной войны сражались татские деятели культуры: драматург Юно Семенов, писатели Михаил Бахшиев и Хизгил Авшалумов, поэты Борис Гаврилов, Манувах Дадашев, Даниил Атнилов и многие другие. Глубоким интернационализмом и советским патриотизмом проникнуты письма с фронта Мануваха Дадашева, адресованные своему другу известному дагестанскому литературоведу Александру Назаревичу и опубликованные в одном из номеров журнала «Огонек». В письме, датированном 28 октября 1942 г., он писал: «Друзья! Боль-

ше трех месяцев я не подавал вестей... думали: погиб паренек. Нет, жив Манувах! Жив, чтобы увидеть победу... и самому ее добывать. Ведь гитлеровская Германия что тот кувшин, о котором говорит наше старинное изречение: падает камень на кувшин — горе кувшину, падает кувшин на камень — горе кувшину, так или иначе — все горе кувшину. Быть, быть кувшину разбитым, ибо крепче камня, чем наша Красная Армия, я не знавал... Но все это в будущем. А пока кувшин катится на нас, и я за эти месяцы испил всю горечь отступления». В этом письме, несмотря на «горечь отступления», звучала вера в победу над врагом.

Данью глубокого уважения и любви к русскому народу звучат слова Мануваха Дадашева, сказанные в его письме с фронта от 7 ноября 1942 г.: «Саша, дорогой, только здесь я понял огромный глубокий смысл того факта, что основное бремя войны принял на себя великий русский народ. Что это за люди! Как я восхищаюсь им — настоящие чудо-богатыри. Такие и выстоят и погонят фашистов назад. Обязательно погонят!» В одном из следующих своих писем он с восхищением и пафосом пишет: «Какой это чудесный маршрут — на Запад! Мы идем с боями вперед». «Настали наконец-то дни нашего праздника, и мы, испытавшие горечь поражения, — писал Манувах Дадашев из Ростова, во взятии которого он участвовал, — в полной мере наслаждаемся сейчас победой». Но при виде фашистских зверств сердце воина еще более ожесточается. В том же письме из Ростова он сообщает: «Я счастлив, и только чудовищные следы зверств фашистов отравляют радость победы. Они разрушили все. В зоологическом саду 14 тысяч расстрелянных евреев. Я видел и в ненависти сжимал кулаки. Женщины и дети, дети, дети... Одно только желание у нас — отомстить!»

Свой боевой путь поэт-интернационалист закончил на земле Украины. В последнем своем письме, датированном 23 августа 1943 г., Манувах Дадашев писал своему русскому другу Александру Назаревичу: «Мы идем вперед и вперед. Знаешь, я никогда не был на Украине. Это ведь Родина — какая радость сражаться за нее!» Далее он, реально оценивая цену победы, говорит: «Учтите, родные, что каждая сводка с фронта, приносящая вам столько радости, добывается ценой крови — и крови немало». В одном из боев 26 августа 1943 г. командир роты старший лейтенант Манувах Дадашев был тяжело ранен, а 27 августа умер от ран. Похоронен поэт-интернационалист на земле Украины, в братской могиле, что в сквере имени 9 Мая в Луганске.

Манувах Дадашев с гордостью писал и о боевых делах своих земляков-дагестанцев. «Я написал вам для га-

зеты, как сражался наш земляк Баймурзаев. Получили ли? Напечатали? Да, Магомед-Загир достоин русских богатырей. С ним было только десять человек, а гитлеровцы, окружавшие их, потом на четырех машинах увозили своих убитых и раненых. Я горд, что во главе этих героев был горец. У нас здесь есть еще один такой. Это мой друг — аварец капитан Качалов. Я обязательно о нем напишу». Манувах Дадашев не был специальным корреспондентом и писал свои письма-очерки в минуты затишья, между боями. Не успел только написать он о подвигах своего боевого друга-земляка Качалова, о которым вместе освобождали Ворошиловград. Подполковник Магомед Байсурович Качалов писал в книге «Боевые воспоминания»: «В описываемый период боевых действий исключительные организаторские способности проявил командир 7-й стрелковой роты дагестанский поэт, тат Манувах Дадашев»⁷.

Как видим, тема дружбы народов пронизывает письма Мануваха Дадашева. «В этих письмах, — отмечал заслуженный деятель науки Дагестанской АССР А.Ф. Назаревич, — как в ярких вспышках — живые куски пройденного нами года побед. Это документы эпохи»⁸. Это новеллы, написанные по горячим следам воином-поэтом о мужестве и храбрости советских людей различных национальностей, но спаянных интернациональными узами и высоким чувством советского патриотизма.

Немало женщин-горянок с оружием в руках защищали свою социалистическую Родину. Среди них — аварка П. Микаилова, кумычка Р. Пашаева, лачка С. Мурсалова, татка В. Ханукаева (Романова) и многие другие. Вера Ханукаева одной из первых девушек Дагестана стала в 1936 г. парашютисткой, а перед войной работала в Сталинграде телеграфисткой. Здесь же добровольно вступила в действующую армию и с первых дней боев за город участвовала в его обороне. Вместе с частями Советской Армии Вера Ханукаева участвовала в освобождении Украины, Молдавии, Румынии и Венгрии. За боевые заслуги она была награждена орденом Отечественной войны и многими боевыми медалями. Ей было присвоено звание «Ветеран войск связи и радиообеспечения». Примечательно, что в Будапеште в 1945 г. Вера Адинагуевна сыграла свадьбу, связав свою жизнь с кадровым офицером Советской Армии, русским по национальности, Александром Александровичем Романовым⁹.

История Великой Отечественной войны полна примеров участия в боях с фашистами советских подростков, как в составе партизанских отрядов или в подполье, так и в рядах советских войск, где их называли «сыновья-

ми полка». Одним из таких бойцов был татский мальчик Борис Рахамимов, уроженец г. Куба Азербайджанской ССР, воспитанник детдома в Баку. Сбежав из детдома, он становится «сыном полка» в одном из батальонов 62-й (8-й гвардейской) армии. В 14-летнем возрасте он участвует в боях за взятие Ростова. Со своей частью с боями Борис Рахамимов дошел до Берлина, здесь 10 мая ему исполнилось 15 лет. Борис Шамаевич Рахамимов получил семь боевых наград, после войны он был частым гостем в школах Кубы. Ребята с большим интересом слушали рассказы ветерана Отечественной войны о боевых действиях Советской Армии, о мужестве известных ему «сыновей полка», каким был сам¹⁰.

Нередко советские воины в период войны оказывались на территории европейских стран, вдали от Родины и своих частей. Здесь многие из них бок о бок с борцами Сопротивления боролись с фашизмом.

Польские подпольщики хорошо знали имена азербайджанцев Мирзы Алиева, Ибрагима Мамедова и Мигдара Абдуллаева, грузина Георгия Гогебашвили из так называемого кавказского легиона. В этот легион, созданный немецким командованием, они вступили по заданию подпольного комитета концлагеря, где содержалась большая группа советских военнопленных¹¹. Эта группа «легионеров» установила связь с польским подпольем и снабжала их оружием, медикаментами, разведданными, а в ряде случаев спасала от неминуемой смерти польских патриотов. Благодаря агитационной работе, проводимой в легионе подпольщиками, большинство «легионеров» при первом же удобном случае использовали данное им оружие для борьбы против фашистов и возвращались в свои части. Учув неладное в созданном ими легионе, гитлеровцы сумели раскрыть группу, и все четверо названных офицеров Советской Армии весной 1943 г. были арестованы и после пыток подлежали расстрелу. К счастью, польские подпольщики, узнав об этом, не остались в долгу и организовали их побег. «Каково же было удивление гитлеровцев, — писал позже польский журнал «Литературная жизнь», — когда четверо смертников, и в их числе Черный Капитан, улизнули из Демлиновской крепости, где содержались перед казнью».

Черным Капитаном польские подпольщики называли Мигдара Абдуллаева, руководителя этой подпольной группы в легионе, оказавшей им много помощи в их борьбе. Польские товарищи по борьбе были удивлены, когда 30 лет спустя из очерка А. Вожанского узнали, что Черный Капитан не азербайджанец, а тат по национальности, что его настоящее имя Мугдоши Яхъяевич Хизги-

лов и что перед войной он был ответственным редактором дагестанской областной газеты «Красная звезда» на татском языке. Здесь необходимо дать некоторое объяснение. Как было сказано выше, таты исповедовали три различные религии, в том числе иудейскую. Последних гитлеровцы подвергали истреблению, если только узнавали об этом. Так, например, в Ставропольском крае гитлеровские палачи уничтожили большое количество татского населения, главным образом стариков, женщин и детей, оказавшихся на оккупированной ими территории. Поэтому, попав в плен, бойцы и офицеры Советской Армии из числа татов выдавали себя за азербайджанцев. Они хорошо владели этим языком, были внешне похожи, имели много общего в культуре, быте, традициях. О том, что Мугдоши Хизгилов не азербайджанец, знали его товарищи-азербайджанцы. Однако почти за всю войну не было случая, чтобы азербайджанец в плену выдал бы своего земляка-кавказца.

После побега из-под ареста Мугдоши Хизгилов и двое его товарищей вступили в отряд политрука-армянина Константина Сафаряна и партизанили на землях Польши. Их четвертый товарищ погиб при погоне, организованной вскоре гитлеровцами. В тот период на территории Польши было много отрядов, в составе которых советские люди разных национальностей бок о бок с поляками сражались с фашистами. Известны отряды, возглавляемые Сашей Василенко, Яшей Сальниковым, Василием Манхарадзе, Теодором Альбрехтом.

В апреле 1944 г. отряд, где заместителем командира был Мугдоши Хизгилов, получил особое задание — обеспечить переправу из района Белоподлязка в Москву ответственных представителей польского антифашистского подполья. С одним из них М. Хизгилов впервые после контузии и пленения передал родным письмо, из письма без обратного адреса они узнали, что их сын жив, продолжает воевать и надеется на скорую встречу. Это письмо, как стало известно, взял для передачи на Большую землю видный польский деятель Мариан Спыхальский. Летом 1944 г. партизаны бригады имени Ленина Брестского соединения, в котором находился М.Я. Хизгилов, соединились с регулярными частями Советской Армии. Многие бойцы и командиры партизанской бригады вошли в состав 76-й Черниговской дивизии, в рядах которой продолжали сражаться с гитлеровскими войсками¹².

Приведенные примеры являются небольшой частью той борьбы, которую вели горцы, в их числе таты, бок о бок с русскими, украинцами, белорусами и другими народами Советского Союза с гитлеровскими полчищами

за освобождение своей земли, за освобождение от фашистского рабства многих народов Европы.

Значительный вклад в победу над фашистскими полчищами внесли труженики тыла, обеспечивая всем необходимым нужды фронта. В качестве примера хотелось привести героическую борьбу бакинских нефтяников в годы Отечественной войны за создание Второго Баку, вклад в это дело представителей татской народности, в частности Я.М. Агарунова, одного из ветеранов татской культуры.

Осенью 1942 г. Бакинский нефтяной район находился в опасности. Враг был в предгорьях Кавказа, добываемую нефть и нефтепродукты трудно было вывозить, а фронт нуждался в ней: навязанная нам гитлеровцами война была войной моторов, а нефть — основной ее движущей силой. Возникла необходимость в срочном усиленном развитии добычи и переработки нефти в районах Второго Баку. Постановлением Государственного Комитета Обороны для обеспечения выполнения этой важнейшей задачи предусматривалось перебазирование в новые нефтяные районы Волги, Урала и Средней Азии значительной части бакинских нефтяных предприятий с личным составом, механизмами, оборудованием и инструментами. Десятитысячный отряд бакинских нефтяников был направлен в указанные районы страны, из них более 5 тыс. человек — в Куйбышевскую область. Решением ЦК ВКП(б) в октябре 1942 г. Я.М. Агарунов был назначен секретарем Куйбышевского обкома партии по нефти. Первым секретарем в это время работал Василий Гаврилович Жаворонков, Герой Советского Союза, бывший первый секретарь Тульского обкома ВКП(б), руководитель героической обороны Тулы и тульского укрепрайона. Яков Михайлович Агарунов родился в 1908 г. в г. Куба (Азербайджан), в 1928 г. вступил в ряды ВКП(б), избирался делегатом съезда партии, работал в ЦК КП Азербайджана. В 1938 г. избирается первым секретарем городского и затем Орджоникидзевского райкома КП Аз. г. Баку.

Бакинские мастера разведки, бурения и добычи нефти выезжали со своими семьями и детьми. Вместе с ними на восток выехали сотни инженерно-технических работников и многие партийные работники, хорошо знающие нефтяную промышленность. Из Баку на восток были перебазированы также соответствующее оборудование, инструмент и необходимые механизмы. Перебазирование было завершено в ноябре—декабре 1942 г., зима оказалась для южан суровой: 35-градусные морозы, руки прилипали к буровым трубам, замерзали растворы и техническая вода в водопроводах. Прибывшие нефтяники

были размещены в деревнях в 10—15 километрах от места работы, а по мере освоения новых скважин это расстояние увеличилось до 30—35 км, дорог и транспорта не было, ходили на нефтяные промыслы пешком, иногда не хватало питания, работали по 16 и даже более часов в сутки. Невероятные трудности представляла доставка труб и оборудования в места бурения. Еще тяжелее бывало во время буранов и снежных заносов, частых в этом районе Волги. Сюда же прибыли специалисты-нефтяники из Грозного, Майкопа и Дагестана. Вскоре на Волге был создан многонациональный коллектив нефтяников, состоявший из русских, азербайджанцев, армян, татов, адыгейцев, дагестанцев и других наций и народностей страны, объединенных единой целью «Все — для фронта! Все — для Победы!»

Героические усилия коллективов разведчиков, буровиков и добытчиков черного золота увенчались успехом. Нефтяная промышленность Куйбышевской области дала стране в 1943 г. нефти на 43% больше, чем в 1942 г., или в 4 раза больше по сравнению с довоенным (1940) уровнем. О мерах по увеличению добычи нефти на Волге и выполнении постановления Государственного Комитета Обороны по этому вопросу на заседании ГКО дважды докладывал Я.М. Агарунов вместе с Н.К. Байбаковым; в то время первым заместителем наркома нефтяной промышленности СССР.

Одновременно с развитием нефтедобывающей промышленности и увеличением добычи нефти, в новом районе было организовано производство нефтяного оборудования и инструмента, создавались и развивались нефтеперерабатывающие предприятия, осваивалась промышленная добыча газа. Здесь же был построен первый в СССР дальний газопровод протяженностью в 160 км. Впервые в истории нефтяной промышленности страны 9 января 1944 г. одна из скважин в Жигулях дала промышленную нефть из девонских отложений. Тем самым были подтверждены расчеты академика И.М. Губкина о наличии огромного нефтяного района между Волгой и Уралом в так называемых песчаных коллекторах девонских отложений, залегающих на глубине 1600 — 2000 метров. Дальнейшие разработки девонских отложений, чего не удалось сделать в довоенные годы, позволили значительно прирастить добычу нефти на Волге и обеспечить ее развитие в других восточных районах страны. «Открытие девонских месторождений, — отмечал Н.К. Байбаков, — имело историческое значение для нефтяной промышленности СССР и положило начало быстрому развитию добычи нефти в Куйбышевской области, Башкирии и Тата-

рии»¹⁴. Смелые новаторы — геологи и буровые мастера Квиквидзе, Мустафинов, Рыжов, Ткаченко, Раков — были удостоены звания лауреатов Государственной премии, а коллектив нефтяников — добытчиков девонской нефти — получили премии ГКО¹⁵.

В 1945 г. — году Победы — куйбышевские нефтяники дали прирост нефти в 17%, а в 1946 г. рост по сравнению с предыдущим годом составил 25%. Таким образом была решена задача по созданию Второго Баку. Наиболее отличившиеся в этой героической эпопее были отмечены правительственными наградами, в их числе орденом Ленина был награжден Я.М. Агарунов, один из партийных организаторов Второго Баку. Ранее он трижды отмечался ГКО за открытие новых нефтяных месторождений, в том числе девонской нефти. Как одному из активных участников развития нефтяной промышленности Я.М. Агарунову было присвоено звание «Почетный нефтяник СССР».

Я.М. Агарунов избирался членом ЦК КП Азербайджана, депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР. За свои заслуги он был награжден тремя орденами и многими медалями, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР. В 1982 г. вышла его книга «Героические свершения азербайджанских нефтяников в годы Великой Отечественной войны», которая «окажет воспитательное значение для нашей молодежи, для которой подвиги их отцов и дедов должны служить примером беззаветной преданности своей Родине, и особенно в трудное для нее время»¹⁶.

Говоря о тружениках тыла из среды татов нельзя не рассказать о Герое Социалистического Труда Гюльбоор Давыдовой, женщине-горянке необычной судьбы¹⁷.

Гюльбоор, что в переводе с татского языка означает «весенний цветок», родилась в селении Нюгди в семье крестьянина. Рано лишившись отца, она еще подростком познала труд: ведь в семье кроме нее у матери было трое детей. В канун Первой мировой войны Гюльбоор выходит замуж за крестьянского парня из села Хошмемзил, куда переезжает жить, но вскоре муж уходит на фронт Первой мировой войны. В 1918 г. она теряет мужа, оставшись с двумя малолетними детьми. Она становится кормилицей семьи, и все заботы о детях ложатся на плечи молодой женщины-батрачки.

В 1928 г. в селении Хошмемзиль был организован колхоз, куда Гюльбоор не приняли, считая, что женщина не может работать наравне с мужчинами. Но дело было в другом. В отказе принять в колхоз женщину-горянку сказались прежде всего укоренившиеся среди горцев патриархальные отношения к ней. Ведь женщин даже в эти

годы не каждый родитель пускал в школу или клуб и другие общественные места, общество еще осуждало эти действия как попытку подорвать морально-этические устои и адаты (нравственные нормы) горцев. В этих условиях Гюльбоор Давыдова принимает необычное решение. В ответ на отказ принять ее в колхоз, состоящий из мужчин, она собрала вокруг себя около двадцати таких же, как она, вдов-батрачек и организовала женский колхоз, которому сами же горянки дали название «Красная батрачка», председателем избрали Гюльбоор Давыдову. Женский колхоз первым завершил весенний сев, подготовку почвы для бахчевых культур, да и урожайность у них оказалась выше, чем в мужской сельхозартели. В последующем оба этих колхоза слились в одно более крупное коллективное хозяйство.

Когда разразилась Отечественная война против гитлеровских полчищ, Гюльбоор Давыдова работала звеньевой в дербентском колхозе «Путь коммунизма», не покладая рук трудилась она и в военные годы. Ее колхоз, несмотря на нехватку рабочих рук, производил государству сельскохозяйственной продукции больше, чем в предвоенные годы.

На фронтах Великой Отечественной войны погибли смертью храбрых оба сына Гюльбоор Давыдовой. Она мужественно перенесла свое невосполнимое горе. Что же придавало ей силы? В труде на благо своей Родины видела она свой долг перед памятью погибших воинов. Но не только в этом: она после потери сыновей взяла на воспитание несколько сирот, родители которых погибли, воспитала их, вырастила и справила им свадьбы. Сейчас каждый из ее воспитанников имеет свои семьи и с большой благодарностью вспоминает Гюльбоор, как свою мать и воспитательницу.

Герой Социалистического Труда Гюльбоор Давыдова неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета

Гюльбоор Давыдова

ДАССР, в честь нее названа одна из улиц Дербента, где она жила и трудилась последние десятилетия своей жизни. О Гюльбоор сложена песня на татском языке, которая и по сей день часто передается по радиовещанию республики, исполняется ансамблями.

ДЕЯТЕЛИ НАУКИ И ИСКУССТВА

Многонациональный Дагестан необычно богат самобытным танцевальным фольклором. По этим мотивам в Государственном ансамбле народного танца СССР Игоря Моисеева его ассистентом Танхо Израиловым был поставлен первый дагестанский танец «Три друга». Этот отлично исполненный ансамблем танец занял первое место на международном фестивале в Праге, а позже — в исполнении солистов Государственного ансамбля песни и танца Азербайджана — был удостоен золотой медали Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

В 1958 г. Танхо Израилов создает Государственный ансамбль народного танца Дагестана «Лезгинка» и становится его художественным руководителем. Слово «Лезгинка» знакомо не только на Кавказе, но и во всех уголках Советского Союза, а также за рубежом. Под этим названием в нашем представлении встает образ молодого и стройного джигита в черкеске, темпераментного исполнителя стремительного горского танца лезгинка. Тат по национальности, уроженец лакского аула Цовкра, известного своими канатоходцами, Танхо Израилов с детства увлекался танцами. Первое свое образование он получил в балетной школе при Азербайджанском театре оперы и балета имени М.Ф. Ахундова, затем в течение 15 лет работал в государственном ансамбле танца под руководством народного артиста СССР Игоря Моисеева. Окончив институт театрального искусства имени А.В. Луначарского и получив специальность режиссера-балетмейстера, Т. Израилов становится руководителем ансамбля народного танца Туркмении. Здесь ему было присвоено звание заслуженного артиста Туркменской ССР.

Отбор артистов в ансамбль «Лезгинка» был конкурсным: из 760 человек участников художественной самодеятельности, съехавшихся со всех концов Дагестана, в ансамбль было зачислено 40 самых одаренных юношей и девушек, представлявших все народности многонациональной республики. Первый концерт состоялся 11 мая 1959 г. в Махачкале. Концертная программа состояла из 17 подготовленных за короткий срок танцев — собрания хореографического творчества всех основных народно-

стей Дагестана. Оно было воплощением укрепления дружбы народов страны гор. Здесь хотелось бы особо выделить первых солистов ансамбля. Успешно выступила даргинка Рукият Зайпудинова, ранее не имевшая хореографической подготовки, с большим мастерством выступил тат Борис Чирагиев. Хорошо овладели техникой исполнения кумык Абдулджалил Джалилов, лачка Мириджан Киштилиева, аварец Сааду Гаджиев, лезгинец Алисафтор Арзуманов и другие дебютанты ансамбля. С большой задумчивостью исполняла свою роль в татском танце «Харс» солистка Догмара Бектемирова. При исполнении лакского народного танца «Цовкра» сочетали танцевальную технику с виртуозностью цирковых акробатов Мугутдин Муртаев и Магомед Агаев. Многие солисты в последующем удостоены были звания заслуженного артиста республики.

Примечательными являлись хореографические постановки ансамбля. В хореографической композиции «Партизаны» изображался беспримерный героизм красных партизан республики. В танцевальной сюите «На полях Дагестана» в поэтической форме танец воспроизводил пахоту, сев, прополку, уборку и в заключительной части — праздник урожая, как бы олицетворяя радость труда свободных народов Советского Дагестана. Руководители ансамбля при подготовке своих постановок консультировались с хореографами и знатоками нравов и обычаев народов страны гор: народным поэтом Дагестана Расулом Гамзатовым, композитором Ханукаевым, балетмейстером Д. Муслимовым, колхозниками и другими выразителями и хранителями народного творчества.

Старейший поэт Дагестана Аткай посвятил первому выступлению ансамбля «Лезгинка» свое стихотворение «В добрый путь». Композитор Д. Ашуров писал: «Концерты ансамбля «Лезгинка» вылились в яркую демонстрацию дружбы между народами Дагестана».

С большим успехом проходили гастроли ансамбля «Лезгинка» у нас и в зарубежных странах, зрители горячо встречали постановки и танцы ансамбля, он становится одним из популярных танцевальных коллективов страны. Художественному руководителю Государственного ансамбля народного танца Дагестана, его организатору и постановщику многих танцев Танхо Израйлову присваивается звание народного артиста ДАССР, а в 1971 г. он удостоивается высокого звания народного артиста СССР.

Заслуженный деятель искусств Грузинской ССР Джано Багратион писал: «Познакомившись с программой «Лезгинки», можно сказать: в семье замечательных ансамблей нашей страны родился еще один коллектив, создан-

ный дагестанским народом». Будучи в Ереване «Лезгинка» в знак дружбы подготовила старинный армянский танец «Кочари». Концерт здесь прошел с успехом. Заслуженный артист Армянской ССР Б. Орджоян в статье, опубликованной в республиканской газете «Коммунист», дал высокую оценку исполнительскому мастерству солистов ансамбля. В первой гастрольной поездке в г. Баку «Лезгинка» встретила с ансамблем песни и танца Китайской Народной Республики. Посмотрев концерт дагестанского ансамбля, один из его артистов сказал: «Мы слышали об одной лезгинке, а у вас оказалось сотни лезгинок», то есть целый набор горских народных танцев. Ансамбль «Лезгинка» выступал с концертами во Франции, Англии, Италии и других странах Запада. И повсюду их встречали восторженно...

Первым художественным руководителем известного танцевального ансамбля «Кабардинка» был тат Семен Шабеев, талантливый хореограф и танцор. Большой вклад в развитие музыкальной культуры Кабардино-Балкарии внесли таты: заслуженный артист РСФСР, народный артист КБАССР Танахум Ашуров и заслуженный деятель искусств данной республики Хацерон Алхасов, автор сборника «Татские песни», изданного еще в 1940 г. в Нальчике².

Государственной премией была отмечена работа коллектива мастерской № 7 Моспроекта и его руководителя Ю.Р. Рабаева за построенный по их проекту к Олимпиаде-80 уникальный гостиничный комплекс на 10 тысяч мест в Измайлове. Под руководством лауреата Ленинской премии академика архитектуры Д.И. Бурдина он участвовал в создании проекта национальной святыни советского народа — памятника Неизвестному Солдату у Кремлевской стены. Коллектив, возглавляемый Юрием Рабаевым, татом из Дагестана, являлся автором многих проектов комплексной застройки Москвы, в частности Октябрьской площади столицы. По проекту Ю. Р. Рабаева построен ряд зданий представительств СССР за рубежом, в том числе в ФРГ и Японии³.

Определенный вклад в развитие науки, в подготовку специалистов для работы в различных отраслях и научных работников внесли и вносят ученые из числа татской народности.

Типичной для многих комсомольцев 20-х годов из среды горских народностей является биография доктора исторических наук, профессора Дубии Юсуповича Бахшиева. Вырос он в рабочей семье, сам уже в подростковом возрасте батрачил, затем, получив специальность, работал слесарем-паровозником в депо своего родного города Дербента. С юношеских лет проявились у Дубии

Бахшиева наклонности к литературному творчеству. Первые его произведения — стихи и песни публикуются на страницах татской газеты «Захметкеш», где он впоследствии работал редактором.

В 1935 г. Дубия Бахшиев направляется на учебу в Москву в Институт журналистики. Учась в Москве, он продолжал творческую работу как татский поэт. В 1937 г. выходит сборник стихов, поэм и песен Михаила и Дубии Бахшиевых. Произведения братьев Бахшиевых были высоко оценены общественностью. Старший брат — Михаил Бахшиев посвятил себя литературной и журналистской деятельности, став известным дагестанским писателем, о чем подробно было сказано выше. Дубия Бахшиев по окончании учебы посвящает себя публицистике и научной деятельности: работает в редакции «Партийное строительство», в издательстве «Советская Энциклопедия», более 12 лет заведовал редакцией в Госполитиздате. По окончании Высшей партийной школы и Академии общественных наук при ЦК КПСС Д.Ю. Бахшиев переходит на научно-педагогическую работу. С 1962 г. и в течение 25 лет он возглавляет кафедру истории партии и философии Московского института легкой промышленности. В 1963 г. ему присвоено звание профессора, а в 1964 г. — доктора исторических наук. Д.Ю. Бахшиевым написано более 300 работ, в том числе 12 книг. Многие его работы были изданы на языках народов СССР, а также за рубежом. Д.Ю. Бахшиев — инвалид Великой Отечественной войны, награжден боевыми орденами и медалями⁴.

Научно-педагогической работе посвятила себя профессор ДГУ Л.Х. Авшалумова. Она занимается историей религии и частый гость дагестанской студии телевидения, ее выступления перед телезрителями на актуальные темы содержательны, а по изложению ярки и доступны пониманию широких масс. За заслуги в пропаганде научных знаний Л.Х. Авшалумовой присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». В настоящее время она проректор ДГУ, член Госсовета Республики Дагестан.

Большой вклад в понимание истории татской народности внесла работа кандидата филологических наук Лидии Ханоновны Давыдовой, посвященная языку северокавказской группы этой народности. Выполненная в 1983 г., эта работа была первым монографическим исследованием фонетики, морфологии и лексики северокавказского диалекта татского языка. В результате опубликования ее научного труда были внесены существенные изменения в терминологию диалектов татского языка: вместо ставших архаичными наименований, основанных

на религиозной принадлежности, Институтом языкознания было принято деление единого татского языка на северный и южный диалекты. Данная классификация диалектов языка татов исключает возможности для субъективного подхода к истории происхождения татской народности. В письме Института языкознания АН СССР по данному вопросу подчеркивается единство языка всех татоязычных групп населения СССР и их этноса (происхождения).

Хорошо известны среди ученых-востоковедов работы по арабистике доктора филологических наук, профессора МГУ Г. Ш. Шарбатова. Он является редактором выпущенных в нашей стране русско-арабских и арабо-русских словарей.

Мастером «добрых» взрывов называли ленинградцы доктора технических наук, профессора А.Н. Ханукаева, под руководством которого в Ленинградском горном институте велись теоретические исследования явлений взрыва. В годы блокады Ленинграда подразделение под командованием майора Александра Ханукаева, молодого инженера, выпускника названного Горного института, обезвреживало неразорвавшиеся фашистские снаряды и бомбы. Эти эпизоды из его жизни были описаны в поэме Веры Инбер «Пулковский меридиан», удостоенной в 1946 г. Государственной премии СССР. Бойцы и офицеры, как и их командир А.Н. Ханукаев, рискуя каждый раз своими жизнями, отводили беду от жителей и защитников осажденного города-героя — Ленинграда⁸.

В течение многих лет заведовал кафедрой в Дагестанском сельскохозяйственном институте доктор сельскохозяйственных наук, профессор Э.С. Масандилов, им написано более 100 научных работ и рекомендаций по увеличению урожаев высокобелковых культур, по организации кормовой базы в Дагестане. При его активном участии разрабатывались и внедрялись в республике программы получения двух урожаев в год кормовых культур. За заслуги в развитии растениеводства и кормопроизводства для животноводства Э.С. Масандилову было присвоено звание заслуженного агронома ДАССР и РСФСР⁹.

Большая работа в области биотехнологии и биохимии проводилась в лаборатории Дагестанского научно-исследовательского института пищевой промышленности и в лаборатории биохимии Дагестанского филиала АН СССР под руководством доктора биологических наук, профессора Ш.А. Абрамова, им опубликовано более 150 работ в области технологии пищевых продуктов. К их числу относится разработка биохимических основ рационального использования виноградных ресурсов и выяв-

ления наиболее ценных сортов винограда столового направления, что имеет важное значение. Ш.А. Абрамов — обладатель 14 авторских свидетельств СССР на изобретения, многие из которых внедрены в производство со значительным экономическим эффектом. Он является одним из ведущих специалистов республики в такой приоритетной области науки, как биотехнология и биохимия. Ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки ДАССР.

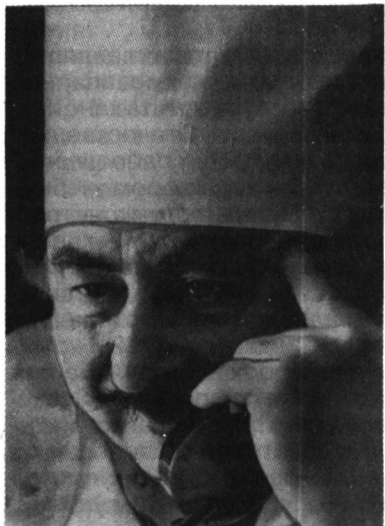
Основал и в течение более чем 20 лет возглавлял кафедру конструирования и производства радиоаппаратуры Дагестанского политехнического института кандидат технических наук Ю. С. Абрамов, ветеран Отечественной войны. Им опубликовано более 50 научных работ и учебных пособий. Он является автором и редактором учебных программ по ряду дисциплин специальности «конструирование и производство радиоаппаратуры». Многие работы Ю.С. Абрамова внедрены в производство, им подготовлены инженерные и научные кадры для радиотехнической и электронной промышленности Дагестана. Ему было присвоено звание «Почетный радист СССР».

Доктор экономических наук, профессор Ю.А. Бабаев является одним из первых зачинателей подготовки экономических кадров для ведущей отрасли Дагестана — сельскохозяйственного производства. Он заведовал кафедрой в Дагестанском сельскохозяйственном институте, а потом — в Дагестанском государственном университете. Одновременно Ю.А. Бабаев вел большую научную работу по экономическим проблемам развития. Им опубликовано более 100 научных работ и рекомендаций, в том числе учебник и учебные пособия для экономических служб предприятий сельскохозяйственного производства¹⁰.

Нельзя не рассказать о нашем земляке, ученом-новаторе, всемирно известном медике Гаврииле Абрамовиче Илизарове, народном депутате СССР.

Первая моя встреча с этим прославленным доктором состоялась в домашней обстановке. Рядом со мной сидел простой, общительный и скромный собеседник с мягким говором и небольшим акцентом, характерным для татоязычной народности, с добродушной улыбкой. На встрече присутствовал и известный советский спортсмен Валерий Брумель, тот самый неоднократно чемпион мира в прыжках, который, получив травму, долгое время не мог нормально ходить. Только попав в руки такого целителя, как Г.А. Илизаров, Валерий Брумель не только встал на ноги, но и вновь вернулся в большой спорт. Появление его на спортивной арене после столь серьезной

травмы было сенсацией для спортивного мира и врачебной практики, если иметь в виду традиционные методы лечения. Заговорила печать всего мира. «Революция в травматологии», «Истинные чудеса профессора Илизарова», «Золотой век ортопедии» — вещали заголовки газет и журналов, печатались рассказы самого Валерия

Гавриил Илизаров

Брумеля. Ведь через два месяца после снятия аппарата Илизарова с ноги, он прыгнул в высоту на два метра, возвестив таким образом о своем намерении продолжать борьбу в большом спорте¹¹. К «курганскому кудеснику», как звали Илизарова исцеленные им люди, потянулись со всех концов Советского Союза, а также из зарубежных стран.

В чем сущность метода Г. А. Илизарова, его открытия в теории медицины и в мировой практике лечения травм и ликвидации их последствий, в восстановлении двигательных функций конечностей больного? Основ-

ван его метод на использовании способности тканей человека, включая костные ткани, к восстановлению и наращиванию при определенных благоприятных условиях, которые и создаются аппаратом Илизарова. Чтобы быть более точным приведем описание метода в изложении самого его автора — доктора Г.А. Илизарова, данное им в одном из интервью¹².

«Рассказать популярно о методе, — говорил Гавриил Абрамович, — задача нелегкая. Но давайте попробуем. Он имеет свое название — чрезкостный остеосинтез: через кости больного (и, конечно, через мягкие ткани) проводят спицы, которые создают нужное положение отдельных участков костей или их обломков. Основные ведущие и несущие нагрузку узлы и детали находятся за пределами человеческого организма. Регулируем наружными узлами при монтаже и в послеоперационный период, таким образом координируем процесс остеосинтеза — формирования костей. Пока костный регенерат мягкий,

еще не затвердел, можно медленно, по миллиметру в день, раздвигать спицы, удлиняя кость».

Такие виды операции, продолжал рассказ Г. А. Илизаров, менее болезненны, отпадает необходимость в больших разрезах, в шурупах и другом металле, помещаемом в тело больного при традиционном методе лечения. Ведь все это железо рано или поздно придется вынимать при повторных операциях. А снять спицы гораздо проще, не требуется даже обезболивания, не нужны ни гипсовые повязки, ни перевязочные материалы, так как спицы жестко фиксируют кости, передавая нагрузки наружным формам и узлам аппарата. Больные начинают двигаться на следующий день после операции. Улучшается кровообращение, уменьшается атрофия. Когда больной начинает ходить, появляется возможность подправить и выбрать оптимальный вариант положения костей, в то время как при гипсовой повязке для этого потребовалась бы дополнительная операция. Эти аппараты в значительной мере уменьшают, а порой и исключают ряд послеоперационных осложнений, как это подчас имеет место при фиксации гипсом: гнойную инфекцию, развитие ложных суставов и прочее.

Хотелось бы привести некоторые данные о самом Гаврииле Абрамовиче Илизарове. Родился он в ауле Хусары Азербайджанской ССР в семье крестьянина-бедняка, тата по национальности. Отец его — участник гражданской войны и один из организаторов первого колхоза в своем ауле. Жила семья Илизарова небогато и в тесноте. Все дети с малолетства приобщались к крестьянскому труду. Сам Гавриил с детства работал на небольшом семейном участке земли и одновременно пас овец. Преждевременная смерть отца взвалила на плечи его матери и на него, старшего в семье, все заботы об остальных пятерых детях. Следует отметить, что семье Илизарова, рано оставшейся без отца, оказывал материальную помощь колхоз, а также соседи — таты, азербайджанцы, армяне, все, кто чем мог, как это принято у горцев, когда у кого-либо из аульчан случается беда.

В школу Гавриил смог пойти только в 11-летнем возрасте, когда подросли младшие братья. В учебе он отличался большим усердием, легко осваивал учебный материал, и потому, десятилетку он окончил за пять лет, настав упущенное за предыдущие годы. Гавриил Абрамович обладал музыкальными способностями, играл на гармонике, организовал самодеятельный оркестр, который выступал с концертами даже в соседних аулах. В одном из сельских домов культуры он встретил гипнотизера. Посмотрев данные им сеансы гипноза, Гавриил Абрамович

увлекся этим и вскоре стал сам выступать с гипнотическими номерами, чем вызвал удивление жителей аула. Какую же надо иметь силу воли, терпение и большую смекалку, чтобы даже по самым квалифицированным учебникам самостоятельно освоить искусство гипнотизера! Эти качества, как и нелегкий крестьянский труд, заложили основы целеустремленности его характера пытливости ума, которые особенно проявились в достижении небывалого открытия в медицине и в настойчивости претворения нового метода в жизнь.

Большую роль в жизни Гавриила Абрамовича сыграл местный врач, спасший его буквально от смерти еще в детском возрасте. С этого времени он мечтал стать доктором и, уже будучи взрослым, с этой целью поступил на Дагестанский медицинский рабфак, который успешно окончил. Перед войной он студент Симферопольского медицинского института, по окончании которого его направляют в зауральское село Долговка, что в 150 км от Кургана, где он работал в должности главного врача районной больницы. Долговковская больница стала для Г.А. Илизарова хорошей школой применения на практике всей суммы знаний, полученных в институте, ибо здесь, в сельской местности, он имел дело с пациентами с различными видами заболеваний. Здесь же зародилась идея нового метода лечения переломов кости и восстановления опорно-двигательных функций поврежденных или деформированных частей конечностей. Здесь же был создан им его знаменитый аппарат, названный теперь аппаратом Илизарова, проведены первые эксперименты и впервые в медицинской практике произведены операции по новому методу, операции, давшие весьма положительные результаты.

«Время было трудное, — рассказывает о своих первых шагах Г.А. Илизаров, — в село возвращались фронтовики, многие из них инвалиды с тяжкими увечьями. Эти люди вызывали у меня сострадание. В Долговке мне уже не раз доводилось делать пластические операции, и все сильнее увлекала меня восстановительная хирургия. Оборудовал лабораторию в сарае. Изобрел инструменты и аппараты. В боевой обстановке гипс хорош. Но ведь нередко этот панцирь становится врагом. Спрашивается, почему?» Раздумья и эксперименты привели его к выводу о том, что необходимо сохранить возможность для частей кости двигаться, что в движении — жизнь, нормальное кровообращение и, следовательно, возможность процесса костеобразования. Одним из первых его пациентов был сельский гармонист, лишенный с четырехлетнего возраста возможности двигаться без костылей

вследствие поражения туберкулезом коленного сустава. И Гавриил Абрамович поставил его на ноги. Между тем на лечение такой болезни не решались многие специалисты. Почти все жители Долговки шествовали за гармонистом, когда он впервые пошагал по улице без костылей. Это было для них чудом¹³.

В Долговке Г.А. Илизаров прошел также школу хозяйствования: достроил больницу, решал вопросы обеспечения больных необходимыми продуктами, оснащения поликлиники и больницы оборудованием, медикаментами и инструментами, занимался многими другими хозяйственными и финансовыми делами. Этот опыт пригодился Г.А. Илизарову, когда он возглавил Курганский научно-исследовательский институт экспериментальной ортопедии и травматологии, превращенный теперь в современное, хорошо оснащенное лечебное медицинское учреждение, располагающее квалифицированными кадрами. Только за пять лет сотрудники Курганского НИИ опубликовали более 500 научных работ и монографий, 54 методические рекомендации, получили 96 авторских свидетельств на изобретения, защитили почти два десятка диссертаций¹⁴. Г.А. Илизарову было присвоено звание «Заслуженный изобретатель СССР», он стал Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской премии, был избран академиком Российской академии наук.

К ВОПРОСУ О САМОНАЗВАНИИ

(Заключение)

В дореволюционной исторической литературе в отношении татов иудейского вероисповедания применялось название «дагджууд» от тюркских слов «даг» — гора и «джууд» — иудей, то есть горец-иудей, что означало религиозную, а не национальную принадлежность, так же как татов мусульманской веры именовали татами-мусульманами. Встречаются в литературе и наименования «таты-иудаисты», «таты-иудеи», «таты-армяне». В царской России татам иудейского вероисповедания дали название «горские евреи» по аналогии с так называемыми европейскими евреями, что не соответствовало ни их происхождению, ни даже самоназванию «дагджууд» — горец-иудей или тат-иудей, поскольку слово «еврей» происходит от слова «иври» — этим именем называли кочевников, пришедших из Аравии в Палестину и образовавших здесь два еврейских государства.

Начиная с 30-х годов XX века (при советской власти) наименование «таты» вместо «горские евреи» стало при-

меняться и к татам иудейского вероисповедания. Это положение нашло свое законодательное закрепление в Конституции Дагестанской АССР, принятой в 1937 г.¹

В республике татоязычное население с иудейским вероисповеданием в то время составляло 95% от общего числа татов, проживавших здесь. Конституция ДАССР 1978 г. оставила в силе положение о едином наименовании всех групп татов независимо от их религиозной принадлежности². Это положение получило одобрение, и в настоящее время две трети населения, когда-то называемого горскими евреями, именуют себя татами, имеют паспорта с указанием национальности — тат, татка. При этом всегда соблюдался принцип добровольности.

Дагестанский историк, заслуженный деятель науки РСФСР и ДАССР, профессор Р.М. Магомедов отмечал, что название «тат» — более точное определение национальной принадлежности татов иудейского вероисповедания, так как оно связано с языковой общностью и происхождением, и что замена названия национальности на более точное соответствует практике советского национально-государственного строительства³. Так, например, бывшие самоеды, остяки, вогулы стали называться «ненцы», «ханты», «манси». То же было сделано в 30-х годах в отношении замены названия «горские евреи» на «таты».

Сопоставляя исторические данные, нельзя не прийти к выводу о правильности законодательного акта, совершенного XI Вседагестанским съездом Советов в 1937 г., путем закрепления в Конституции республики наименования «таты» за всеми группами татов независимо от их религиозной принадлежности.

Согласно всем историческим источникам, пленные евреи, вывезенные из Палестины в VIII — VI вв. до н. э., были поселены в города и промышленные центры Древнего Двуречья (Ирак) и Мидии (Иран) и принадлежали к верхушечным, состоятельным слоям еврейства. Так, завоевав Израильское царство и его столицу Самарию (722 г. до н.э.), ассирийцы переселили 27 тыс. евреев. Вавилоняне после покорения Иудеи, второго государства евреев в Палестине, и разрушения Иерусалима (568 г. до н.э.) переселили еще 15 тыс. евреев в названные районы (так называемое вавилонское пленение). Эти два потока пленных, будучи наиболее грамотной частью бывших еврейских государств, были включены в городскую торгово-ремесленную часть населения стран проживания⁴. В Иране им разрешили образовывать свои общинные органы управления. Однако закон, изданный в Иране и действовавший до 30-х годов XX в. н.э., запрещал им менять свое постоянное местожительство⁵. О социальном соста-

ве еврейских общин в Иране можно судить по следующему историческому факту. Когда персидский царь Кир разрешил евреям вернуться в Палестину, то возвращенцы захватили с собой еще 7 тыс. рабов других народностей. Оставшиеся в Иране евреи продолжали жить в городах и заниматься городской деятельностью. И в наше время евреи в Иране (80 тыс. человек) живут в крупных городах этой страны: в столице Тегеране — 40 тысяч, остальные — в городах Хамадане, Ширазе, Исфагане, Реште, Кермане, Баболе, Резапе, Керманшахе⁶.

Таты же в Мидии, как отмечалось выше, жили в сельской местности и занимались исключительно земледелием, имели родоплеменной уклад жизни. Следовательно, между татами-земледельцами и евреями-горожанами, жившими обособленными общинами, не могли иметь места ассимиляционные процессы ввиду отсутствия необходимых для этого длительных связей. Поэтому поселенные на Кавказ их потомки в качестве военных колонистов прибыли сюда, будучи по религиозному вероисповеданию иудеями.

О том, что религиозный признак не может быть основой в определении национальной принадлежности, свидетельствуют следующие примеры, приведенные в одной из работ ученого-религиоведа М.И. Шахновича: «Иудейскую религию исповедуют не только евреи. В начале VII века иудаизм стал государственной религией в Йемене. Около миллиона хазар, принадлежащих к тюркской расе, приняли иудейство в Поволжье. В нашей стране имеются лица не еврейской национальности, принадлежащие к иудейской религии (караимы, таты)».

В заключении Института этнографии АН СССР также отмечается, что таты-иудаисты, «по данным большинства исторических источников, образовались из татов» и что «причислять их к евреям, с которыми они не имеют общего языка и не родственны по происхождению, нет оснований»⁷. Трактровка татов всех вероисповеданий как единых по происхождению нашла отражение и в третьем издании Большой Советской Энциклопедии⁸, а также в работе азербайджанских ученых (см.: Народы Кавказа. Т. II. М., 1962).

Что касается мнения будто ассимиляция евреев в татов-иудеев могла произойти позднее, когда они жили на Восточном Кавказе, то и оно не имеет под собой научной базы. Таты Дагестана и Азербайджана составляли малочисленную этническую группу. Наиболее многочисленными там были тюркоязычные азербайджанцы и кумыки, а также принадлежащие к иберо-кавказской языковой семье аварцы, лезгины и даргинцы. Никогда татский

язык не был здесь средством межэтнического общения и потому не мог стать основой ассимиляции евреев в татов-иудеев.

Весьма интересным является высказывание академика Н. Я. Марра. Характеризуя язык татов иудейской веры, он пишет: «Они говорят на наречии татского языка, одного из новоперсидских языков, объединяясь, весьма вероятно, не только лингвистически, но и общностью своей культурно-исторической судьбы с иранцами, татами и талышами»⁹.

Отметим еще один немаловажный факт. В городе Дербенте жили таты только иудейского вероисповедания, о чем свидетельствуют сообщения различных авторов. В Персии (Иране) в период хозяйничаний на Кавказе иранских властителей господствующей религией был зороастризм... Предки нынешних татов-иудеев, как и татов-мусульман, были поклонниками зороастризма, а ислам и иудаизм приняли в более позднее время, проживая уже в Дагестане и Азербайджане. Таты-иудаисты были приверженцами раннего иудаизма, когда эту религию принимали многие народы нееврейского происхождения... Французский ученый прошлого века Эрнест Ренан, посвятивший многие годы изучению по арабским и палестинским источникам истории еврейства и иудаизма, писал, что в древности многие племена на Ближнем и Среднем Востоке и в самой Палестине порывали с язычеством и переходили в иудейскую веру¹⁰. «В годы Римской империи, — отмечается в книге «Расы и народы», — наблюдался большой рост евреев в результате обращения различных типов во многих странах в иудаизм»¹¹. Эрнеста Ренана не обвинишь в приверженности марксизму: он резко критиковался К. Марксом за его идеалистические взгляды. Однако его выводы о том, что в свое время иудаизм был мировой религией, которую принимали и исповедовали многие другие народы нееврейского происхождения, были основаны на многолетнем изучении им в самом Иерусалиме арабских и еврейских источников на языках этих народностей, которыми он владел.

В книге «Иудейская война» Иосиф Флавий, древнееврейский историк, говорит о необычном расцвете евреев Антиохии за счет «привлечения к своему культу значительного числа греков». Евреи, писал он, «приняли их в состав своей общины» (кн. VII, гл. III, § 3). С. М. Дубнов, автор многотомной работы по истории еврейства, также признает наличие прозелитов иудейской веры среди греков, сирийцев, римлян и других народов, то есть принятие иудаизма группами населения из числа других народностей нееврейского происхождения.

Еще в дореволюционное время были проведены работы по исследованию антропологии всех групп населения, исповедующих иудаизм. Эти данные были собраны и сопоставлены еврейским ученым-антропологом А.Д. Элькинсом (см.: Евреи, М., 1903). Анализируя эти данные, ученый отметил, что не все народности иудейского вероисповедания имеют сходную с древними евреями антропологию, многие не относятся даже к общесемитской группе народов. В отношении кавказских евреев, как таты-иудаисты именуются в названной книге, ученый пришел к выводу об отсутствии антропологической связи между ними и древними евреями.

Исследования русского антрополога К.М. Курдова антропологии татов-мусульман и татов-иудаистов (1906—1907) свидетельствуют о схожести их антропологических данных. Он отнес обе эти группы к одной и той же среднеазиатской группе народов. Эти исследования убедительно до сих пор не опровергнуты.

Таким образом, ни исторические данные, ни научные признаки определения народа не дают оснований для причисления к еврейской национальности народов, исповедующих иудаизм, отталкиваясь лишь от религиозного фактора. Поэтому было бы научно правильным вместо наименований «кавказские евреи», «абиссинские евреи», «китайские евреи» и т.д. говорить о татах, эфиопском племени фалаша, китайцах и т. д., принявших и исповедующих иудаизм. Речь идет прежде всего о тех народах, родным языком которых не являются, и не являлся ни иврит, ни идиш, ни так называемый ладино. Что касается распространяемого некоторыми авторами тезиса об «общности культуры» народов, исповедующих иудаизм, то, как известно, у каждой из религиозных групп внутри ряда народностей Азии, Африки, Среднего и Ближнего Востока, исповедующих иудаизм, не только свой родной язык, но и своя самобытная культура. Это резко отличает их от того, что понимается под «традиционной еврейской культурой». Речь может идти лишь об общности религиозных культовых обрядов, хотя и здесь имеют место, как видно на примере татов и караимов, значительные различия.

Объективно нет оснований для причисления к еврейскому народу всех, кто исповедует иудейскую религию. Другое дело субъективный фактор, связанный с религиозностью лиц, исповедующих иудаизм и потому считающих себя евреями. Поэтому принцип добровольности при определении своей национальности должен быть узаконен: пусть каждый гражданин из числа татоязычного населения сам решает, кем записаться — татом или

горским евреем. Здесь нет вопроса, и принцип добровольности должен соблюдаться, но без внешнего подталкивания, носящего подчас идеолого-политическую подоплеку.

Характерно, что во всех татоязычных группах населения страны произошли изменения в определении своей национальной принадлежности. Так, подавляющая часть татов мусульманского вероисповедания и некоторая часть татов-иудаистов (до трех тысяч) записали себя азербайджанцами, а таты-христиане, проживающие преимущественно в местностях, населенных армянами, записали себя в паспортах армянами. По данным переписи 1989 г., две трети татов иудейской веры записались татами, одна треть именуют себя горскими евреями.

* * *

Развитие татского народа, как видно из приведенных выше примеров и фактов, проходила в неразрывной связи с другими горскими народами при огромной помощи России. Немалое значение имела первая конференция растущих молодых сил этого народа, проходившая в 20-х годах при активном участии евреев-интернационалистов. Здесь были оценены самобытность необычайной судьбы народа и необходимость уточнения его наименования, которые прозвучали на конференции и в речи Н. К. Крупской¹².

Смысл наименования «таты» был не только в том, чтобы привести форму в соответствие с ее содержанием, он имел и глубокое социальное значение. Известно, что в начальный период работы по переустройству жизни этого народа была предпринята попытка вести ее на той же базе, что и у евреев России. С этой целью в республиках были созданы Общества по землеустройству трудящихся евреев — ОЗЕТ. Практика первых лет показала непригодность этой линии для так называемых горских евреев. Во-первых, земледелие было их традиционным занятием, и не надо было «трудоустраивать» их на этой земле. Во-вторых, социально-экономический уклад их жизни и уровень развития (сплошная неграмотность) требовали иных подходов, чем у евреев России. Наименование «таты» как бы оттеняло их органическую связь с народами Востока, в частности Кавказа: общность их судьбы как в прошлом, так и на путях переустройства их патриархального устоя жизни и быта...

ПРИМЕЧАНИЯ

Исторический очерк

¹ Брук С. И. Население мира. М., 1986. С. 358; Люшкевич Ф. Д. Некоторые этнографические данные о татах Ирана // Этническая история народов Передней Азии. М., 1972. С. 192 — 194.

² Люшкевич Ф. Д. Термин «тат» как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье // Советская этнография. 1971. № 3. С. 27—28.

³ Народы Кавказа. Т. 2. М., 1962. С. 44; История Азербайджана. Т. I. Баку, 1958. С. 82 — 84; История Дагестана. Т. 1. М., 1967. С. 115; История Ирана. М., 1977. С. 126.

⁴ История Ирана. С. 112.

⁵ Хан-Магомедов С. О. Дербент. М., 1958. С. 11; Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1968. С. 79; Кудрявцев А. А. Древний Дербент. М., 1982. С. 72, 76, 84.

⁶ Анисимов И. Ш. Кавказские евреи-горцы. М., 1888. С. 39, 40, 42, 50, 149.

⁷ История Ирана. С. 126; См. также: История Азербайджана. Т. I. Баку, 1958; История Дагестана. Т. I. М., 1972.

⁸ Ховен. Из прошлого и настоящего азиатских евреев. СПб., б/г. С. 228.

⁹ Кукулиев Я. А. Не вмешивайтесь в нашу жизнь // Знамя коммунизма (Дербент). 1981. 10 января.

¹⁰ Грюнберг А. Л. Татский язык // Языки народов СССР. Т. I. М., 1966.

¹¹ Анисимов И. Ш. Кавказские евреи-горцы. М., 1888. С. 11.

¹² Агарунов Я. М. Как создавалась татская литература // Ватан Советиму. Махачкала. 1974. С. 74 — 75 (на татском яз.).

¹³ Авшалумов Х. Д. Обзор истории создания татской письменности и литературного языка (рукопись). С. 2.

¹⁴ Основы иранского языкознания. М., 1982. С. 231.

¹⁵ Кукуллу А. Д. Золотой сундук // Сказки татов Дагестана. М., 1974. С. 4; Авшалумов Хизгил, Дадашев Манувах. Фольклор тати. Махачкала, 1974 (на татском яз.); Ларец мудрости: сказки, пословицы и поговорки. В переводе Л. Амирова и Захарова. Махачкала, 1991.

¹⁶ Магомедов Р. М. Указ. раб. С. 11.

¹⁷ Саввов Д. Власть Советов и таты (горские евреи) // Просвещение национальностей. М., 1931. С. 27.

¹⁸ Анисимов И. Ш. Указ. соч. С. 27.

¹⁹ Там же. С. 15.

²⁰ Черный И. Горские евреи // Сведения о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870. С. 9.

²¹ Гаджиев И. Б. Клевеха предателя // Дагестанская правда. 1986. 31 окт.

²² Магомедов Р. М. К вопросу о татах... С. 13.

²³ Конституция ДАССР. 1978. С. 157-158.

²⁴ Анисимов И. Ш. Указ. соч. С. 13, 14.

²⁵ Там же. С. 58.

²⁶ Черный И. Указ. соч. С. 14.

²⁷ Самурский Н. (Эффендиев). Дагестан. Махачкала, 1925. С. 6.

Ликвидация сплошной неграмотности

- ¹ Дагестанская правда. 1930. 15 июля.
- ² Анисимов И. Ш. Указ. соч. С. 1, 11.
- ³ Миллер Вс. Материалы по изучению еврейско-татского языка. СПб., 1889. См.: Введение.
- ⁴ Мататов Е. Молодая литература возрожденного народа // Дагестанская правда. 1936. 24 марта.
- ⁵ Черный И.Я. Горские евреи // Сведения о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870. С. 14.
- ⁶ Дагестанская правда. 1927. 12 августа.
- ⁷ Капиев Э. Основные этапы развития советских литератур Дагестана // Дагестанская правда. 1934. 12 мая.
- ⁸ Мататов Е. Указ. соч.
- ⁹ Даниялов А. Д. Строительство социализма в Дагестане. М., 1975. С. 139.
- ¹⁰ Учитесь грамоте // Захметкеш (Дербент). 1929. Ноябрь.
- ¹¹ Мататов Е. Учитесь грамоте // Захметкеш (Дербент). 1929. Ноябрь; 1930. Февраль.
- ¹² Мататов Е. Руководство по татскому языку. Махачкала, 1931 и 1932; Его же. Орфографический справочник татского языка. Махачкала, 1931.
- ¹³ Мататов Е. Судьба грамматики // Захметкеш (Дербент). 1933. 17 и 23 февраля.
- ¹⁴ Словарь политических слов на татском языке / Под ред. Е. Мататова. Махачкала, 1932.
- ¹⁵ Агарунов Я.М. Как создавалась татская литература // Ватан Советиму. 1974. Махачкала. С. 65 (на татском яз.).
- ¹⁶ Гаджиев И.Б. К 100-летию Е. Мататова // Там же. 1988. С. 55.
- ¹⁷ Даниялов А.Д. Указ. соч. С. 177.
- ¹⁸ Там же. С. 180.
- ¹⁹ Магидов Ш.Г. Осуществление ленинской национально-языковой политики на Северном Кавказе. Махачкала, 1979. С. 69.
- ²⁰ Анисимов И.Ш. Указ. соч. С. 71, 74, 96.
- ²¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 158.
- ²² Даниялов А.Д. Указ. соч. С. 190.
- ²³ Там же. С. 201, 202.
- ²⁴ Там же. С. 169.
- ²⁵ Там же. С. 170.
- ²⁶ Магидов Ш.Г. Указ. соч. С. 35.
- ²⁷ Исаев М.И. Языковое строительство как один из важнейших экстралингвистических факторов развития языка // Язык и общество. М., 1968. С. 85.
- ²⁸ Магидов Ш.Г. Указ. соч. С. 35.
- ²⁹ Поливанов Е. Основные формы графической революции турецкой письменности в СССР // Новый Восток. 1928. № 23 — 24.
- ³⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 141.
- ³¹ Магидов Ш.Г. Указ. соч. С. 46.

Создание татской литературы

- ¹ Гамзатов Г.Г. Преодоление. Становление. Обновление // На путях формирования дагестанских советских литератур. Махачкала. 1986. С. 6.

- ² Гамзатов Г.Г. Указ. соч. С. 11.
- ³ Анисимов И.Ш. Указ. соч. С. 28.
- ⁴ Черный И. Указ. соч. С. 41.
- ⁵ Анисимов И.Ш. Указ. соч. С. 3.
- ⁶ Гаврилов Б. Рожденная Октябрем // Ватан Советиму. 1988. С. 44—45 (на татском яз.).
- ⁷ Гаврилов Б. Указ. соч. С. 43.
- ⁸ Изгияев С. Разговор с сердцем. Махачкала, 1970. С.44.
- ⁹ Брагинский И.С. О татской народности // Ватан Советиму. 1988. С. 47 (на татском яз.).
- ¹⁰ Шалумов Ш. У истоков народного творчества // Знамя коммунизма (Дербент). 1980. 13 декабря.
- ¹¹ Мусаханова Г.Б. Имя в момерии борцов // Дагестанская правда. 1975. 22 ноября.
- ¹² Мататов Е. Рафаиловщина // Дагестанская правда. 1933. 12 февраля.
- ¹³ Гаджиев И.Б. Верный сын ленинской партии // Ватан Советиму. 1988. С. 54 — 55 (на татском яз.).
- ¹⁴ Ханмагомедов А. Ехиил Мататов // Комсомолец Дагестана. 1988. 28 мая.
- ¹⁵ Бахшиев Д. Драматургия, рожденная Октябрем // Знамя коммунизма (Дербент). 1987. 1 октября; Мусаханова Г. Б. О развитии социалистического реализма... С. 45, 46, 50, 51.
- ¹⁶ Агарунов Я. Как создавалась татская литература // Ватан Советиму. 1974. С. 65 — 66.
- ¹⁷ Там же. С. 66.
- ¹⁸ Бахшиев Д. Указ. соч.
- ¹⁹ Мататов Е. Поэты Дагестана. Манувах Дадашев // Дагестанская правда. 1935. 20 июля.
- ²⁰ См.: Разилов Р. Даниил Атнилов // Предисловие к кн.: Волны сердца. Махачкала, 1945.
- ²¹ Нувахов Б. Дагестанский отец Насреддина // Советская культура. 1983. 26 марта; Гасанов М. Ориентиры творчества. К 70-летию Хизгила Авшалумова // Дагестанская правда. 1984. 11 октября.
- ²² Авшалумов Х. Легенда и быль // Дагестанская правда. 1977. 2 марта.
- ²³ Амиров Л.В. Жизнь в песне // Дагестанская правда. 1988. 3 июня.

Героические эпизоды Великой Отечественной войны

- ¹ Дагестан в дни Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. // Дагестанская правда. 1961. 22 июня; Золотые звезды Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. С. 6 — 7.
- ² Путерброд А. Боевая слава Дагестана. Махачкала. 1983. С. 29—33; Бегов О. Героя верная подруга // Дагестанская правда. 1975. 14 февраля.
- ³ Шабаетов Д. На земле Белоруссии // Золотые звезды Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. С. 144 — 145. Путерброд А. Указ. соч. С. 134 — 136.
- ⁴ Даудов К. Они сражались за Москву // Дагестанская правда. 1988. 23 февраля.

⁵ Семендуев А.Ш. О боевых действиях подразделений первых «катыш». Воспоминания. Рукопись // Личный архив М. Мататова (Москва).

⁶ Азизов М. Битва и стихи // Огонек. 1980. № 50. С. 9.

⁷ Азизов М. С думой о Родине // Ворошиловградская правда. 1983. 5 января.

⁸ Назаревич А.Ф. Манувах // Дагестанская правда. 1943. 7 ноября.

⁹ Ханукаева-Романова В.А. Воспоминания // Личный архив М. Мататова (Москва).

¹⁰ Матвеева А. Встреча с сыном полка // Знамя коммунизма (Дербент). 1988. 23 апреля.

¹¹ Трунов Д.В. В логове зверя // Дагестанская правда. 1964. 4 марта.

¹² Волжанский А. Польская хроника Мигдара Абдуллаева // Литературная жизнь (ПНР). 1975, № 16.

¹³ Агарунов Я.М. Героические свершения азербайджанских нефтяников в годы Великой Отечественной войны. Баку, 1982. С. 29.

¹⁴ Байбаков Н.К. Письмо-отзыв на книгу Агарунова Я.М. // Личный архив М. Мататова (Москва).

¹⁵ Агарунов Я.М. Указ. соч. С. 87.

¹⁶ Байбаков Н.К. Указ. соч.

¹⁷ Авшалумов Х. Красная батрачка // Дагестанская правда. 1976. 3 июля.

Деятели науки и искусства

¹ Государственный ансамбль народного танца Дагестана. Махачкала., 1960.

² Шабает Д.В. Плечи братьев // Точка отсчета. Нальчик, 1987. С. 100.

³ Фараджев В. Зодчий // Дагестанская правда. 1987. 9 октября.

⁴ Донской В., Партолин Ф. Ученый и общественник // Дагестанская правда. 1967. 8 августа.

⁵ Давыдова Л.Х. Язык татов Северного Кавказа: Автореферат. М., 1982.

⁶ См.: Основы иранского языкознания. М., 1982.

⁷ Институт языкознания АН СССР. Письмо от 27 ноября 1986 г., № 14403 — 2175.

⁸ Паллон В. Мастер добрых взрывов // Дагестанская правда. 1965. 15 мая.

⁹ Дагестанскому сельскохозяйственному институту 50 лет. Махачкала, 1982. С. 16, 17, 111.

¹⁰ Джамбудатов М.М. Учеба. Наука. Производство. Махачкала, 1978. С. 121-123.

¹¹ Нувахов Б.Ш. Доктор Илизаров. М., 1987. С. 104 — 106.

¹² Интервью с нашим земляком // Дагестанская правда. 1985. 3 июля.

¹³ Нувахов Б.Ш. Указ. соч. С. 35.

¹⁴ Там же. С. 90 — 91.

К вопросу о самоназвании (Заключение)

¹ Конституция (Основной Закон) Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики. Махачкала, 1975. С. 78, 11, 12.

² То же. Махачкала, 1978. С. 148, 157, 158.

³ К вопросу о татах // Родина у нас одна — Советский Союз. Махачкала, 1981. С. 13; см. также: *Плетнева С.А.* Хазары. М., 1986.

⁴ *Тюменев А.И.* Евреи в древности и средние века. Пг., 1922. С. 60.

⁵ БСЭ. 1-е изд. Т. 23. М., 1931.

⁶ *Иванов М.С.* Население Ирана // Этнические процессы и население стран Передней Азии. М.; Л., 1963. С. 110.

⁷ Институт этнографии АН СССР. Справка об этнической принадлежности татов-иудаистов (горских евреев). М., 23 марта 1979 г.

⁸ Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 25. 1976. С. 299.

⁹ *Март Н.Я.* Племенной состав населения Кавказа. Пг., 1920. С. 299.

¹⁰ *Ренан Эрнест.* Исторические очерки. Киев. 1902.

¹¹ Расы и народы. М., 1972. С. 98.

¹² Съезд по культурной работе среди татов // Правда. 1928. 28 сентября.

Из сборника: Материалы к серии «Народы и культуры». Таты-иудаисты / Российская академия наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Кн. 1. Вып. XXIII. М., 1993. С. 6—88.

Люшкевич Ф.Д.

ТЕРМИН «ТАТ» КАК ЭТНОНИМ В СРЕДНЕЙ АЗИИ, ИРАНЕ И ЗАКАВКАЗЬЕ

Встречая «татов» в Крыму, Венгрии, Монголии и т.д. не следует видеть в них предков тех самых татов, которых мы имеем в Закавказье и кое-где в Персии. Очевидно, что содержание термина *тат* следует рассматривать отдельно в каждой этнокультурной области, стараясь установить, по какому признаку — социальному или этническому — связана та или иная группа с этим названием и какой из этих признаков был первоначальным и определяющим...

В Иране слово *тат* — название и самоназвание отдельных групп ираноязычного населения, а в Закавказье — самоназвание группы татов-мусульман и название татов-евреев и татов-армян...

Махмуд Кашгарский пишет, что все турки называли так ираноязычное население... Группа татов, у которых этот термин является самоназванием, составляет население ряда районов в северо-западной части Иранского нагорья. Они относятся к иранским народам, которых сами персы считают отличными от себя...

Опубликованные в Иране три небольшие монографии о селениях татов содержат этнографические и лингвистические материалы об этой группе иранского населения. Сравнение этих сведений с данными по другим группам татов Ирана и Средней Азии полностью подтверждает замечание Джалал Ал-и-Ахмада (автор монографии), что таты этого района являются потомками «древней иранской народности, сохраняющей архаические элементы в языке и культуре». Потомками переселенцев из Ирана считаются группы татов в Закавказье...

Таким образом, значение термина *тат* — «ираноязычный», отмеченное в тюркских источниках для Средней Азии... находит подтверждение в современном употреблении этого названия в Иране и Закавказье...

Из статьи: *Люшкевич Ф.Д.* Термин «тат» как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье // Советская этнография. 1971. № 3. С. 25—28.

РАЗЛИЧНЫЕ ИСТОРИКИ О ТАТСКОЙ НАРОДНОСТИ И ТАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Миллер В.Ф.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЕВРЕЙСКО-ТАТСКОГО ЯЗЫКА

Современные горские евреи не сохранили ни письменных памятников, ни устных преданий о своем приходе на Кавказ. Как легенду сообщали горские евреи путешествуящим ученым, что их предки были уведены в плен падишахом Мусуля... и сосланы в Мидию и здешние страны (Гербер, по сообщению раввина); мы не берем на себя судить, следует ли думать, что оно действительно основано на народном предании... или является позднейшим домыслом раввинов, основанным на известном свидетельстве в Книге Царств.

Из книги: *Миллер В.Ф. Материалы для еврейско-татского языка.* СПб., 1892.

СТАТЬЯ О ТАТАХ ИЗ БСЭ

ТАТЫ, народность, населяющая каспийские районы Азербайджанской ССР и южной части Дагестанской АССР. Живут также в Иране. Численность в СССР — 14,2 тыс. человек. Говорят на татском языке. Верующие таты: мусульмане-шииты, христиане монофизитского толка и иудаисты. Традиционное занятие татов — земледелие и садоводство.

Татский язык, язык татов. Распространен в Азербайджанской ССР, Дагестанской АССР, на Северном Кавказе. Язык аналитического строя, ближе к персидскому и таджикскому языкам.

Из: Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 25. 1976. Статья: «Таты».

ИЗ СТАТЬИ О ДАГЕСТАНЕ ИЗ БСЭ

В Дагестане живет около 30 народов и этнических групп, наиболее многочисленные из них: аварцы, русские, даргинцы, кумыки, лезгины, лаки... агулы, таты и другие.

Из: Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд.
Т. 7. 1972. Статья: «Дагестанская АССР».

НАРОДЫ КАВКАЗА

В III в. сасанидский Иран подчинил себе Атропатену и начал завоевание Албании. Стремясь создать себе опору в Албании, Сасаниды переселили сюда группу ираноязычного населения, получившего впоследствии название татов. Таты расселились на Апшеронском полуострове, территории нынешних Шемахинского, Дивичинского, Кубинского и других районов. Современные таты являются потомками этих древних переселенцев...

ТАТЫ Азербайджанской ССР принадлежат к числу древних обитателей Закавказья. «Тат» — слово тюркское, применяемое для обозначения оседлого нетюркского населения. Татский язык относится к иранской ветви индоевропейских языков и составляет наречие новоперсидского языка. По религиозному признаку таты делятся на три группы: мусульман, армяно-григориан, иудеев. По переписи 1926 г. татов — 28 443 чел.

Из книги: Народы Кавказа. Т. 2. Издание Института этнографии АН СССР. М., 1962. С. 44, 181.

Магомедов Р., Назаревский А.

25 ЛЕТ БОРЬБЫ И ТРУДА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По переписи 1926 г., в Дагестанской АССР зарегистрирована 81 народность. К коренному населению относятся 31 народность.

Наиболее крупные народности из коренного населения Дагестана:

аварцы,	кайтаги,	цахуры,	балуллы,
даргинцы,	рутулы,	тиндады,	кубачинцы,
лезгины,	ТАТЫ (горские евреи),	чамалалы,	чедоберины,

кумыки, андии,
лаки, агулы,
табасаранцы, каратинцы,

ахвахи, хваршины,
ботлихцы, арчины,
дидоны, хунзалы

Из книги: Магомедов Р., Назаревский А. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации. Махачкала, 1945. С. 167.

Магомедов Р.М.

ИСТОРИЯ ДАГЕСТАНА

ТАТЫ. Основная масса татов, то есть горских евреев, проживала в Южном Дагестане. О времени появления их в Дагестане высказываются разные предположения. Действительным является то, что в Дагестан сначала с севера просочились ираноязычные племена (киммерийцы, скифы, аланы), а затем с юга при Сасанидах они переселились в разные районы Кавказа. Из свидетельств арабских писателей можно заключить, что арабы при завоевании Кавказа уже застали там татов в значительном числе. Они были известны и во время хозяйничания хазар в Дагестане. В дальнейшем таты развивались как отдельная этническая группа в общей массе других этнических групп...

Одним из густонаселенных районов Дагестана считается Табасаран. Большая часть табасаранцев исповедовала иудейскую религию. Сильно было и язычество...

Из книги: Магомедов Р.М. История Дагестана. М., 1968. С. 80, 86.

Расторгуева В.С.

О ДИАЛЕКТАХ ТАТСКОГО ЯЗЫКА

Иранисты Института языкознания АН СССР в отношении татов и татского языка придерживаются той точки зрения, что и вы, считая татов СССР единой нацией, а их язык единым языком. Принадлежит татский язык к группе иранских языков, которая в свою очередь входит в состав обширной индоевропейской семьи языков. Для двух его основных диалектов у нас приняты наименования «северный» и «южный»*. Все это нашло отражение в разделе «Татский язык», опубликованном в коллективном труде

* Северный — диалект татов-иудаистов, южный — татов-магометан.

«Основы иранского языкознания. Новоперсидские языки. Западная группа». М., 1982.

Та же точка зрения приводится и в статье о татском языке, подготовленной для создаваемого нашим институтом фундаментального труда «Народы мира».

Из письма заведующей лабораторией иранистики Института языкознания АН СССР доктора филологических наук, профессора В.С. Расторгуевой в ответ на письмо татской общественности. 1986 г.

Часть вторая

ПУБЛИЦИСТИКА

Авшалумов Хизгил

ЛЕГЕНДА И БЫЛЬ*

...Как известно, религия никогда не была фактором, определяющим национальную принадлежность. Люди разных национальностей часто являются последователями одной религии. Это положение в полной мере относится и к иудеям. Так, например, одно из коренных древних абиссинских племен — фалаша — исповедует иудаизм. Но люди этого племени, хотя они и называют себя евреями, являются абиссинцами.

Древнееврейские цари и жрецы проводили активную иудаизацию населения стран, на территории которых они вторгались, так же как арабские завоеватели — исламизацию покоренных стран. Известно, что еще во II веке до н.э. таким образом иудаизации подверглись берберские племена. Большинство берберов впоследствии приняло ислам, но и сейчас на юге Марокко есть поселение берберов-иудеев. Или: к началу VI века иудейская религия была настолько широко распространена среди арабов Йемена, что стала тогда государственной религией в этой стране.

Никакого отношения ни к Палестине, ни к израильтянам не имели хазары — тюркские племена, населявшие обширные территории на Северном Кавказе и в низовьях Волги. Столицей хазарского государства одно время был город Семендер. И Дагестан почти два столетия входил в состав Хазарского царства (каганата). Среди хазар были язычники и христиане, иудеи и мусульмане. Хазарская знать во главе с каганом целиком приняла иудейскую религию. И сейчас верующая часть остатков тюркского племени хазар — караимы исповедует иудаизм. Известно также, что во времена владычества хазар, до распространения ислама, не только таты, но и жители многих сел и аулов,

* Автор — тат, писатель, заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Дагестан, лауреат республиканской премии им. Сулеймана Стальского. Статья написана в 1977 г.

принадлежащие к другим племенам и народностям Дагестана, были последователями иудейской религии.

Не имеют никакого отношения ни к Палестине, ни к «всемирной еврейской нации» китайские евреи (кайфень), индийские евреи, значительная группа негров-иудеев, проживающих в США и Африке.

Известно, что верующие русские — христиане. А вот в Азербайджане есть большое русское село с русским названием Привольное, верующие жители которого исповедуют иудаизм.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что евреи, приехавшие в Израиль более чем из 90 стран мира и говорящие на 70 языках, резко отличаются друг от друга по национальным и расовым признакам. В этом отношении очень интересно высказывание известного американского публициста Альфреда Лилиенталя:

«При первом посещении Иерусалима в 1944 г. меня поразило внушительное наглядное доказательство, делающее смехотворным еврейский расизм. С первого взгляда я мог отличить польских евреев (ашкенази) от сефардских евреев Пиренейского полуострова или Северной Африки, йеменских евреев, немецких евреев — все они отличаются не только антропологическими особенностями, но и одеждой, языком, манерами, психологией...

По физическим данным еврейские, индийские, йеменские и эфиопские евреи отличаются друг от друга больше, чем тевтоны, славяне и романы. Есть рослые светлые евреи с голубыми глазами из Центральной Европы и прибалтийских и скандинавских стран, курчавые алжирские евреи, смуглые курчавые фалаша из Абиссинии, желтокожие евреи из Китая и чернокожие евреи из Индии».

Что касается татов-иудеев (кроме татов-иудеев есть таты-мусульмане и таты-христиане), никто из исследователей в прошлом не интересовался ни их историей, ни их происхождением. И. Анисимов в своей книге «Кавказские евреи-горцы», изданной в 1888 г., объясняет это тем, что это маленькое племя «не пользовалось ни исторической известностью, ни литературой, по своей незначительности почти ничем не выделялось из других, окружающих его племен как внешностью, так и одеждой».

В дореволюционной историко-этнографической литературе вопросы, в какой-то мере связанные с историей, происхождением татов-иудеев (так называемых горских евреев), освещены лишь в нескольких небольших работах И. Черного, И. Анисимова и Вс. Миллера.

По признанию И. Черного, опубликовавшего в 1870 г. очерк «Горские евреи» о быте, нравах, обычаях татского народа, все, что касается вопроса о его происхождении и

истории, он записал со слов иудейского духовенства в Дагестане. Никакими достоверными историческими материалами и данными автор не располагал, поэтому его взгляды на историю и происхождение нашего народа не имеют под собой какой-либо научной почвы. Тем не менее И. Черный, говоря о жизни, быте, обычаях и нравах татского населения, пишет: «Горские евреи, живущие с незапамятных времен между горскими племенами... совершенно отатарились», «язык у них фарсидско-татский».

Известный ученый-востоковед академик Вс. Миллер, написавший ряд очерков о языке, устном творчестве и истории татов-иудеев, также указывает на отсутствие каких-либо исторических данных об их происхождении и далеком прошлом. Легенду, распространяемую иудейским духовенством, о том что предки татов были вывезены из Палестины ассирийскими царями, он берет под сомнение, считая, что она, возможно, является позднейшим домыслом раввинов, выведенным из Книги Царств, то есть из Библии.

В то же время И. Анисимов и Вс. Миллер подчеркивают, что в течение веков таты смешивались с персами, хазарами, кавказскими племенами и народами. Анисимов не видит никаких различий, кроме религии, между татами-иудеями и татами-мусульманами. Отмечая полное сходство языка, культуры, материальной и духовной, обычаев татов-иудеев и татов-мусульман, он пишет, что ему «часто приходилось ошибаться во время путешествия по этим местностям, принимать татов-магометан за своих единоверцев». Да и в религии татов, по мнению И. Анисимова, много языческих обычаев, обрядов, чуждых иудейской религии.

Тремя небольшими работами И. Черного, И. Анисимова и Вс. Миллера и исчерпывается по существу вся дореволюционная историко-этнографическая литература о татах.

Таты-иудеи в прошлом получили наименование «горские евреи» по географическому и религиозному признакам: они жили в горах и исповедовали иудейскую религию. Еще каких-нибудь 60—80 лет назад подавляющее большинство татского населения Дагестана жило в аулах и селениях: Жараге, Пенждигь, Рукеле, Хамайди, Мугарти, Карчаге, Араге, Мамраче, Ханджал-кале, Ньюди, Хошмензиле, Аглаби, Дашлахаре, Маджалисе, Янгикенте, Дургели, Тарки, Нютуюнге и др. ...

У татов, живших веками в тех же исторических, социально-экономических условиях, что и другое население, очень много общего в образе жизни, быте, традициях с другими братскими дагестанскими народами.

Как и остальные горцы, таты веками страдали от феодального гнета, колониальной политики царизма, боролись за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Многие таты, в том числе Ехиил Мататов, участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, член Коммунистической партии с 1918 г., Исай Беньяминов, награжденный орденом боевого Красного Знамени за проявленный героизм в борьбе против белогвардейцев и интервентов, активно сражались в рядах доблестных красных партизан за победу молодой Советской власти.

Лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда народный поэт Дагестана Расул Гамзатов, выступая на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР, принявшей новую Конституцию СССР, говорил: «Народы Дагестана — таты, табасаранцы, ногайцы, — численность которых не превышает двух-трех десятков тысяч человек, имеют свое радиовещание, свои газеты, свою прозу, свою поэзию, драматургию. И это им гарантировано Советской Конституцией».

В наши дни... совершенно нелепым кажется определение национальной принадлежности человека по религиозному признаку... По Конституции ДАССР (гл. VII, статья 78) национальность нашего народа, являющегося одним из древних и коренных народов Дагестана, определена как «таты», родной язык — «татский»...

Из статьи: *Авшалумов Х.* Легенда и быль // Дагестанская правда. 1977. 20 марта. Статья печатается с сокращением.

Брагинский И.С.

О ТАТСКОЙ НАРОДНОСТИ

Как научный работник я — востоковед-иранист; специальность — литературы Востока, и основное — иранские фольклор и литература. Детство и юность мои прошли на Кавказе, в частности в Баку, где жил с первого месяца своей жизни (1905) и до 1922 г. Знаю татский язык, хорошо знаком с татским фольклором, этнографией, бытом. При моем содействии был издан уже недавно в Москве на русском языке сборник татского фольклора «Золотой сундук» (подготовлен к изданию Кукулиевым). До сих пор помню некоторые народные татские песни, в том числе популярную в 20-е годы татскую народную песню «Кук не духдер» («Парень и девушка»). Сам я в 1920 г. сочинил песню на татском языке в честь прихода в Баку (28 апреля

1920 г.) XI Красной Армии: «Бироргьойму омери» («Наши братья пришли»). Перевел на татский язык пролетарский гимн «Интернационал», издавал первый татский журнал «Корсох» («Труженик»), одновременно посещал Ударные курсы пропагандистов народов Востока, на которых преподавались восточные языки — персидский, арабский, урду, интерес к которым сохранил на всю жизнь.

Учитывая то, что был комсомольским активистом, знал татский язык, в 1920 г. я был утвержден инструктором Совета действия и пропаганды народов Востока по проведению культурно-просветительной работы среди татского населения. Был заведующим клубом татской рабочей молодежи в Баку, ставил пьесы на татском языке с участием татов-иудаистов и татов-мусульман. Сам же исполнял обязанности режиссера. В 1921 г. после посещения гор. Дербента был введен в состав активистов дербентского горкома комсомола.

Будучи хорошо знаком с фольклором ираноязычных народов, могу утверждать, что татские народные сказки о Рустам Зале и Бежоне и Менежон являются древнейшими вариантами среднеиранских (пехлевийских) сказаний об иранском богатыре Рустаме, сложившихся в татском фольклоре за много веков до Фирдоуси. Бытующие ныне сказания, дастаны о Рустаме в Иране, Таджикистане и др. не являются пехлевийским вариантом. Они видоизменились, сложились под влиянием гениального творения Фирдоуси «Шахнаме».

Сами таты — древняя иранская народность. Часть из них примерно в IV—VI вв. н.э. переселилась на Кавказ, в Закавказье и в Дагестан. А татский язык, на котором говорят таты, является наиболее древним из сохранившихся иранских языков. Он относится не столько к фарси (новоперсидскому), сколько к пехлевийскому (среднеперсидскому) языку. Это уже было давно доказано покойным известным иранским филологом, крупнейшим специалистом по древним и средним (пехлевийским) языкам, членом-корреспондентом АН СССР, незабвенным Фрейманом.

Часть татского населения на территории нашей страны под влиянием различных исторических событий приняла ислам, другая — иудаизм, а незначительная часть — армяно-григорианство. Таты-иудаисты, которых в прошлом неточно называли горскими евреями, исходя из их принадлежности к иудейской вере, приняли эту веру у хазар, но признавали вначале только Тору (Пятикнижие), а до XIX века они не были знакомы с Талмудом.

Те, кто причисляют татов-иудаистов к потомкам древних евреев, т.н. десяти колен (дегь шивдагь), выведен-

ных из Палестины, делают это или по незнанию или же искажают их историю. Эта версия построена на вымыслах, основанных на принадлежности их к иудейской вере. Таким же вымыслом, например, является существующее предание о мнимом происхождении афганских пуштунских племен от тех же древних иудеев десяти колен Израилевых.

Я помню, что таты-иудаисты даже в начале 20-х гг. были почти поголовно неграмотны. Помню хорошо и то, что основное население татов-иудаистов, живших в Дербенте и в Дербентском районе, занималось земледелием.

Я рад, что, как все большие и малые народы нашей советской социалистической Родины, немногочисленное и очень отсталое в прошлом татское население имеет на своем родном языке литературу, радиовещание, театр, у него есть свои писатели, ученые, деятели культуры и искусства.

Из статьи: Брагинский И. С. О татской народности // Ватан Советиму. Махачкала, 1987. С. 47 (перевод с татского).

Акбиев Солтанмурад

ФОЛЬКЛОР ДРЕВНЕГО НАРОДА ПОД ВЗГЛЯДОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ*

Каждый народ независимо от численности по-своему уникален. Один — богатым историческим прошлым и вкладом памятников искусства в мировой культурный процесс, другой — созданием и сохранением произведений музыки, архитектуры, научных открытий и т.д. А вот один из древних народов — таты, несмотря на свое разобщенное заселение земель Кавказа тысячелетия назад, проявили себя как искусные творцы замечательных произведений устно-поэтической словесности.

Об этом свидетельствуют фольклорные материалы, подвергнутые научному осмыслению в монографии талантливого исследователя, патриота своего народа Наиды Авшалумовой (В зеркале татской народной сказки. Махачкала, Дагкнигоиздат, 1996).

* Автор — известный специалист, профессор.

Ценность настоящей книги — в богатстве аналитического материала, глубине и осмысленности научных суждений, новизне подхода к изучаемой проблеме, истории своего народа, объективности оценки его духовного наследия.

Почему темой научного исследования стала татская бытовая сказка? Этот жанр народной мудрости древнее по своему происхождению, чем другие виды фольклора, он наиболее полно отражает историю, характер, жизнедеятельность, окружающую среду народа. И действующие лица в бытовой сказке — прототипы реальных людей.

Открывается книга разделом о генеалогии самого народа, дающим четкое представление о том, что таты в отличие от других народов Дагестана, — ираноязычный народ, говорящий на языке иранской группы индоевропейской семьи, имеющий два взаимопонимаемых диалекта — южный и северный. Северный диалект положен в основу литературного языка. Таты, имея единый язык и социально-экономический уклад жизни, в прошлом приняли и исповедуют три мировые религии: ислам, иудаизм, христианство. К тому же если быть до конца реалистом, то прародиной татов является Иранская империя ахеменидской династии.

В настоящей работе на основе научно выверенных фактов отмечена географическая карта татов на Кавказе (Дагестан, Азербайджан, Кабардино-Балкария, Чечня и Ингушетия). В прошлом таты жили в основном в предгорных и равнинных аулах (только за последние 90—100 лет они переселились в города Дербент, Махачкалу, Хасавюрт), и это, по всей вероятности, стало одной из причин того, что у народа на протяжении веков, вплоть до 20-х годов XX столетия, отсутствовала письменность и письменная литература. Но это ни в коем случае не значит, что народная мудрость не воспроизводила окружающую действительность и происходящие в ней события. Наоборот, за многие века разносторонней общественной, хозяйственной, духовной деятельности таты, как и другие народы, создали оригинальные в своем роде и однотипные с фольклорными произведениями соседних народов Дагестана, Азербайджана, ираноязычных стран творения устной литературы, в которых, как в фокусе оптического зеркала, проявились их мудрость и жизнедеятельность.

По наблюдениям автора, татский фольклор богат разными по содержанию и форме жанрами. Но это богатство почему-то оставалось в положении изгоя, не собиралось и вообще не исследовалось, хотя еще в недавнем прошлом в народной среде имелись прекрасные сказители-рассказчики, которые хранили в своей памяти це-

лые циклы коллективного творчества. Это Рахмил Гуршум, Шелми Мемри из Дербента, Давид Овшолум и Наомо Рахмилова из селения Ньюди, Сенем, дочь Исроил Хисибо, и другие. В книге добрым словом отмечаются попытки национальной творческой интеллигенции 20—30-х годов в лице Миши Бахшиева, Хизгила Авшалумова, Бориса Гаврилова и других собрать родной фольклор, популяризировать наиболее ценные в эстетическом плане явления и воспитывать подрастающее поколение в духе трудовых, патриотических традиций. Однако тогда дальше издания нескольких небольших сборников татского фольклора дело не продвинулось, хотя надо отметить, что талантливые писатели М. Бахшиев, Х. Авшалумов плодотворно использовали в своем творчестве устные народные произведения.

Импонирует в книге научная полемика с авторами, особенно с теми, кто всего лишь несколько лет назад в угоду официальной конъюнктуре все устные народные произведения, в которых действующими лицами выступали священнослужитель и работник, преподносили как атеистические, то бишь антирелигиозные, забывая при этом проблему социального неравенства в классовом обществе. Другим важнейшим фактором работы является то, что молодой ученый в процессе осмысления различных аспектов исследуемой проблемы постоянно апеллирует к анализу текста и соответствующие выводы ее вытекают из анализа фактического материала — татской бытовой сказки, которая насыщена неиссякаемым народным юмором, жизнеутверждающим оптимизмом, гуманистической философией.

В книге весь фактический материал сосредоточен по разделам: «Сказки о загадывании и мудрых ответах», «Сказки о дураках и шутах», «Юмористические сказки об одурачивании и хитрых проделках» и другие. Радует широта кругозора исследователя, знание духовной культуры не только своего народа, но и азербайджанцев, аварцев, кумыков, лакцев, даргинцев и других. Выявляя общие черты, аналогии природы татского и других народов фольклорных произведений, Н. Авшалумова еще раз подтверждает известную мысль об общности истории, духовной культуры, социальных, экономических форм деятельности наших народов. Дагестан — это древняя родина и татского народа. Обо всем этом свидетельствуют общие по содержанию устные народные произведения, схожие обычаи, культовые обряды, традиции в быту, хозяйственной деятельности.

Очень колоритно по насыщенности источниковедческого материала, точности наблюдений и выводов напи-

сан раздел «Азербайджанские сюжеты в татском фольклоре», в котором отмечены тесные, разносторонние связи двух братских народов, общие явления и элементы в их культурах, в том числе и в устном народном творчестве.

Все разделы книги хороши, но все же невозможно удержаться от восхищения содержанием раздела «Татская народная сказка «Бежон и Менежон»» и романтической поэмы Фирдоуси «Бижан и Манижа». Задаешься вопросом: откуда народ, в основном сельский и сплошь и рядом безграмотный до 20-х годов XX столетия, знает бессмертное творение гениального мыслителя X века? В книге Н. Авшалумовой сделана попытка ответить на этот вопрос. Думается, необходимо внести некоторую ясность в настоящую проблему.

Дело в том, что сюжеты романтической поэмы Фирдоуси издревле были распространены в странах Востока. А великий поэт свое произведение создал на основе легенд и преданий персоязычных народов, воспел подвиги отважных рыцарей, благородство великих царей Рустама, его сына Сухраба, Кай-Хосрова и других. Те же герои, отважные богатыри, красивые женщины являются главными персонажами и в татской сказке «Бежон и Менежон». В обоих произведениях немало схожих, однотипных элементов в изобразительно-выразительных средствах, поэтике. Этот феномен еще раз свидетельствует о цепкости народной памяти. Как показывает и древняя история татского народа, таты в результате каких-то событий тысячелетия назад вынуждены были переселиться в предгорья и равнины Дагестана, при этом с собой они вывезли и эту сказку, сохранив в своей памяти до наших дней. Автор изучила в сравнительном аспекте все нюансы обоих памятников, доказала идентичность их содержания и многих элементов формы и тем самым подтвердила мысль о неразрывности связи времен и дружбы народов. Наконец, представлением читателю текстов татской сказки и поэмы Фирдоуси, разносторонним их анализом и формулировкой соответствующих содержанию реальных выводов автор настоящей книги внесла новую лепту в дагестанскую фольклористику и всю дагестанскую науку.

В целом книга Наиды Авшалумовой — новое, к тому же первое научное слово в исследовании проблемы татского фольклора, заметное явление в развитии научной мысли не только татского народа, но и всего Дагестана. Книга станет ценным источником в нравственном и эстетическом воспитании патриотов Родины.

Статья-рецензия: Акбиев Солтанмурад. Фольклор древнего народа под взглядом исследователя // Дагестанская правда. 1996. 1 августа.

СЪЕЗД ПО КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЕ СРЕДИ ТАТОВ

Закончился Всесоюзный съезд по культурно-просветительной работе среди татов... Съезд обсудил вопрос об очередных задачах просвещения и вопросы языка, орфографии и письменности татов.

На последнем заседании съезда выступила с приветственной речью тов. Н.К. Крупская. Тов. Крупская указала, что за десять лет революции проделана громадная работа в области национального культурного строительства. В автономных областях и губерниях, с преобладающим национальным населением, наблюдается бурный культурный рост. По некоторым губерниям грамотность повысилась на 24%. Октябрьская революция подняла трудящиеся массы на борьбу за культуру. Массы требуют знаний и возможности правильного школьного образования. Тов. Крупская в заключение особо приветствовала татский комсомол.

* * *

Съезд отметил, что культурная работа, ведущаяся среди татов, является значительным достижением. В настоящее время таты имеют около 30 своих школ, избы-читальни, красные уголки; издается национальная литература, татская молодежь обучается в вузах, на рабфаках и в техникумах РСФСР. До революции же таты имели только несколько религиозных школ.

Существующая сеть школ далеко не удовлетворяет нужды татского населения. Съезд высказался за перевод татских школ на родной язык. При существующих школах должны быть организованы интернаты для детей бедноты. Для женщин должны быть организованы кружки по самообразованию, специальные ликпункты и практические курсы.

Съезд принял решение о создании литературного языка татов, в основу которого кладется одно из наречий северной полосы: дербентское (Дагестан). Решено: вся организационная и методическая работа по просвещению татов должна быть объединена в Центросовнацмене.

Примечание. На съезде с докладом от ЦК ВКП(б) выступал тов. Диманштейн.

Правда. 1927. 28 сент.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ПО КУЛЬТРАБОТЕ СРЕДИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Вчера в центральном польском клубе открылся Всесоюзный съезд по культработе среди татов — горских евреев.

Таты — в рубрике отсталых. Они распылены по Северному Кавказу, Дагестану и Азербайджану.

Их всего 50 000, но они имеют свой язык, свою письменность.

Татское студенчество тепло приветствовало своих товарищей из гор. Делегаты съезда — партийные, профессиональные и культурные работники. Приехали они обменяться опытом, наметить дальнейшие пути, а главное, заняться упрощением орфографии, чтобы сделать грамматику на родном языке доступной для всех татов.

После приветствия с докладом от ЦК ВКП(б) о национальной политике Советской власти выступил т. Диманштейн.

Известия. 1927. 23 сент.

Саввов Д.

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ И ТАТЫ (ГОРСКИЕ ЕВРЕИ)

Недавно, 6 марта 1931 г., в Москве отпраздновала пятилетний юбилей своей общественной организации «Захметкеш» одна из народностей многонационального советского Кавказа. Народность эта — таты (горские евреи).

На примере этой национальности мы имеем нагляднейшую, выразительную иллюстрацию к высказанному однажды т. Микояном на одном из совещаний на Северном Кавказе взгляду, что советская власть в прямую противоположность царской и всякой прочей буржуазно-капиталистической власти прямо-таки раскапывает из-под дна истории народности, чтобы дать им возможность определиться, развиваться и укрепляться.

Таты и являются именно одной из таких раскопанных советской властью национальностей. Это была национальность, буквально обреченная на вырождение. Мало того, было бы полбеды, если бы это вырождение являлось следствием естественной при царизме подавленности, забитости данного народа — царская власть ускоря-

ла темпы этого «естественного» вырождения еще прямым активным истреблением этого народа при всяком удобном и неудобном случае.

Цифры, которые бывают вообще весьма красноречивы, в данном случае рисуют нам разительнейшую картину: к 1905 г. татов насчитывалось до 75 тыс. человек, к периоду керенщины их осталось 65 тыс., от периода керенщины за эпоху вакханалии белых и всякой контрреволюции на Кавказе количество татов снизилось до 50 тыс.; зверства генерала Шкуро и его белобандитских отрядов снизили численность татского населения до 40 тыс. человек.

Этими отрядами Шкуро было сожжено дотла два татских аула — Джагнаш Верхний и Нижний.

Известную роль в уменьшении численности татского населения по Кавказу, разумеется, сыграли и моменты классовой дифференциации среди горских евреев (татов); значительное количество кулацких собственнических капиталистических элементов (спекулянтов, крупных торговцев) за период гражданской войны и после 1920 г. эмигрировало в разные страны за пределы СССР.

Как отнеслись к советской власти трудящиеся, бедняцкие и полупролетарские массы татского населения, которые составляют, безусловно, преобладающую часть его?

Отнеслись как к власти, единственно стоящей за интересы трудящихся всех наций, как к освободительнице трудящихся угнетенных народностей. Доказательством тому являются документальные данные об организации в 1918 г. из трудовой татской среды специальной краснопартизанской кавалерийской сотни при т. Гикало, активно выступавшей против белогвардейских банд. В 1920 г. была организована для борьбы с бандитизмом и т.д. Терская кавалерийская бригада, в большинстве своем состоявшая из татов.

Таты при царской власти подвергались угнетению, как и все прочие «инородцы». И особенно гонение терпели как народ, исповедующий иудейскую религию, как еврейство вообще.

Весьма характерно здесь отметить то, что на самом деле татский народ причислен к евреям исключительно только по своему вероисповеданию, не имея равным счетом ничего общего с еврейством во всех прочих своих признаках, начиная от языка и кончая обычаями, нравами, бытом. Почему этот момент нужно считать важным и характерным, мы увидим ниже.

Защитница трудящихся — советская власть, распав из недр угнетения татский народ, в первую очередь не могла не обратить внимание на поднятие неимоверно низ-

кой его культуры наряду со всеми другими народами необъятного отечества трудящихся.

Одним из существенных затруднений для ведения культурной работы среди трудящихся татов была чрезвычайная их разобщенность. Земледельцы по природе своей (ими обрабатывалось до 10 тыс. га пахотной земли в Дагестане, до 5 тыс. — в Северо-Кавказском крае, до 3 тысяч — в Азербайджане), трудовые таты силою исторических обстоятельств были от земли оторваны и в значительном большинстве своем превращены в люмпен-пролетариат, разбросанный по лицу Кавказа и частично Крыма.

Борьба за существование бросила эти массы к кустарным ремеслам (по коже, по металлу, по ткачеству) и к мелкой торговле с нищенским, в большинстве полуголодным бытом.

Классовая дифференциация, конечно, не преминула найти свое выражение среди татских масс: рядом с люмпен-пролетариатом и беднотой возникали и имущие эксплуататорские слои, которые всячески способствовали большему угнетению и подавлению трудовых татских масс.

Под свои культурные мероприятия среди трудящихся татов советской власти необходимо было подвести определенную материально-экономическую базу — улучшить экономические условия быта татских трудовых масс. Для этого пришлось проводить целый ряд мероприятий по собиранию татов в более или менее компактные группы через прикрепление к земле и к производству; создан был ряд земледельческих колоний в Северо-Кавказском крае, в Дагестане, в Азербайджане, в Крыму; стал развиваться татский промышленный пролетариат.

Но культурно-просветительную работу пришлось строить и развивать на совершенно пустом месте. Здесь именно и сказалась сила той характерной особенности татов, на которую указывалось выше, а именно: какой бы то ни было письменности в том смысле, как мы ее понимаем, у татов до Октябрьской революции не имелось совершенно.

Вряд ли за письменность можно считать религиозные книги вроде Талмуда, Торы и т.п., написанных к тому же иероглифами — древнееврейскими квадратными письменными знаками, на чуждом и абсолютно непонятном татам древнееврейском языке, доступном до известной степени лишь кучке раввинов и меламедов. Цель такой «письменности», разумеется, была только одна: затемнение в квадрате, в кубе для большего обеспечения угнетения и порабощения, прямо ведущих к вырождению данного народа.

На этом самом языке и на основе этой «письменности» велось «обучение» татских детей в хедерах — в так называемых школах при синагогах и молитвенных домах.

Вот на каком «фундаменте» пришлось советской власти начинать культурное строительство среди трудящихся татов.

Но советская власть потому она и власть трудящихся, что никогда не останавливается, не отступает ни перед какими трудностями и препятствиями в осуществлении своих задач и здесь сумела найти пути, средства, приложить необходимые усилия для того, чтобы вывести татский трудовой народ из состояния чрезвычайной культурно-политической и экономической отсталости. Сумела потому, что цель власти труда — влить трудовой татский народ в общую семью труда на началах братства народов Союза Советов.

Начинать культурную работу среди татов на их родном языке нужно было с создания для них письменности, издания учебников, литературы на татском языке для особых татских школ и массовых просветучреждений. Нужно было для этого прежде всего создать алфавит; первые шаги сделали с того, что использовали древнееврейские квадратные письмена, на основе которых и появились первые татские советские книги для школ.

Но этот алфавит страдал многими недостатками, и татские трудящиеся массы поставили вопрос о необходимости его замены другим, более совершенным алфавитом.

Однако для того чтобы эти массы могли вообще ставить подобные вопросы и принимать участие в их разрешении, необходимо было их организовать, установить между ними контакт.

Так при всемерном поощрении и содействии со стороны советских и партийных органов родилась в январе 1926 г. в центре Страны Советов первая татская общественная организация «Захметкеш», о которой было упомянуто в начале этой статьи. Возникла эта организация в виде кружка «по изучению экономических и культурных нужд трудящихся татов (горских евреев)», который впоследствии превратился в общество «Захметкеш» всесоюзного значения.

Советская власть помогла татам создать свою общественную организацию для того, чтобы эта организация в свою очередь стала помогать в оказании организационного содействия советским и партийным центральным и местным органам в практическом осуществлении мероприятий по поднятию культурно-политического и экономического уровня татских трудящихся масс. При чрезвычай-

ной распыленности этих масс сама по себе была налицо необходимость в общественной помощи, и в данном случае со стороны самой национальной общественности, в деле выявления нужд и потребностей, на удовлетворение которых советская власть должна была направить свои мероприятия.

Истекшие пять лет с момента возникновения этой татской общественной организации показали, что она в достаточной степени продуктивно выполняла принятую на себя роль.

Прежде всего кружок, впоследствии Всесоюзное общество «Захметкеш», занялся объединением и сплочением вокруг себя в Москве всего культурного татского актива, всей татской рабочей и учащейся молодежи, сконцентрированной в Москве из разных местностей. Весь этот актив, вся эта молодежь и служили для кружка, а потом для общества «Захметкеш» проводниками той органической связи с массами на местах, которая необходима была для выявления и изучения нужд и потребностей этих масс.

Путем такой связи с местами, с одной стороны, и с центральными органами и ведомствами — с другой, кружку (обществу) удалось оказать существенную помощь земельным органам в проведении мероприятий по землеустройству трудящихся татских масс.

Не менее существенная практическая помощь оказывалась Наркомпросу и его местным органам по линии вовлечения татской трудовой молодежи в различные средние и высшие учебные заведения, как местные, так и центральные; в одной лишь Москве теперь насчитывается около 150 студентов-татов в техникумах, вузах, на рабфаках и т.д.

Особенно важную помощь советским и партийным органам оказал кружок в деле создания татской письменности, без которой поднятие культуры татских масс было немыслимо. Кружок в известной степени помог прежде всего выявить и использовать авторские силы для создания первых учебников на основе древнееврейского алфавита (квадратных письмен), как указывалось выше; появился первый печатный орган «Захметкеш» на татском языке при активном участии кружка и культурного ядра вокруг него. Но применение древнееврейского алфавита было мерой, так сказать, переходного периода — необходимо было в течение этого периода провести серьезную подготовку к переходу на новый, усовершенствованный алфавит. Если для европейско-еврейского народа нашей страны имеет определенный смысл пользование пока еще квадратными письменами, так как на этой основе имеется богатая более или менее литература и письменность

вообще, то для горских евреев (татов) подобного смысла не было видно и по существу, так как таты, собственно впервые заново стали при советской власти создавать и развивать свою национальную культуру и письменность. Прямая целесообразность говорила за то, что нужно взять в основу такую письменность, которая бы наиболее способствовала открытию широкого пути к приобщению к культурам других народностей и, следовательно, к ускорению темпов поднятия национальной татской культуры.

Эту идею необходимо провести через широкие трудящиеся массы татов, прежде чем приступать к проведению ее в жизнь. С помощью кружка «Захметкеш» Наркомпросу и его местным органам до известной степени эту работу удалось выполнить. Таким образом, когда в ноябре 1927 г. был поставлен ребром, как говорится, вопрос о переходе на единый латинизированный новотюркский алфавит, то вопрос этот в определенном смысле прошел через массы, и к переходу массы эти были подготовлены. Решение о переходе на латинизированный алфавит, принятое на I Всесоюзном совещании в Москве по культурно-му строительству среди трудящихся татов (в подготовке к созыву которого активное участие принимал «Захметкеш»), можно смело сказать, что было не только решением татского, съехавшегося с мест и наличного, московского культурного актива, но и решением всей массовой трудовой татской общественности. Реформой могли быть недовольны лишь одни раввины, канторы, мелаamedы и буржуазно-эксплуататорские элементы.

Доказательством правильности и целесообразности предпринятого шага служит то, что после реформ алфавита довольно быстрым темпом стало расти издательское дело на татском языке; вслед за первыми учебниками для начальной школы и ликвидации неграмотности среди взрослого населения появилась целая серия брошюр массовой литературы по политпросвету, а в настоящий момент в стадии печатания находится научно-учебная грамматика татского языка, что поистине нужно считать серьезнейшим достижением.

Параллельно с переходом на новый, латинизированный алфавит шла подготовка кадров по популяризации и пропаганде новой письменности и кадров по ликвидации неграмотности на этой основе среди взрослых; стали организовываться курсы и кружки как в центре, так и на местах по изучению нового алфавита. Наркомпросом РСФСР при содействии кружка «Захметкеш» были организованы и проведены курсы по переподготовке учителей-татов со включением в программу этих курсов изучения нового алфавита и обеспечения его пропаганды...

Все эти достижения, однако, ни в коей степени не должны и не могут нам позволить «почивать на лаврах победы», что влечет за собой замедление темпов, а наоборот, имеющиеся достижения должны нас стимулировать к дальнейшим победам, к дальнейшему разворачиванию работы, усилению темпов и закреплению завоеванных высот.

Предметом особого внимания и забот наших должна быть подготовка национальных татских кадров культурного и социалистического строительства, чтобы через эти кадры, с одной стороны, способствовать скорейшему влитию отсталых трудящихся татских масс в общую трудовую семью Союза Советов на базе национальной по форме социалистической культуры и коллективизма, с другой — при помощи этих кадров готовить из молодого татского подрастающего поколения стойких, верных и мощных строителей социализма.

Из статьи: *Саввов Д.* Власть советов и таты (горские евреи) // Просвещение национальностей. 1931. № 6. С. 27 — 31.

ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ И УЧЕНЫЕ О ТАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Авшалумов Хизгил :*

— Наш язык до возникновения и создания татской письменной литературы был, можно сказать, домашним языком, каким он сейчас является для татов-мусульман...

— С татами-мусульманами, как правило, таты-иудеи разговаривали на общем для всех них родном татском языке. Несмотря на то что русский язык для народов Дагестана и Кавказа теперь стал вторым родным межнациональным языком, мы с татами-мусульманами и сейчас при встрече разговариваем только на родном татском языке...

— Совершенно неверно утверждение о том, что между диалектом татов-мусульман и диалектом татов-иудеев настолько, мол, большая разница и что она исключает полное понимание друг друга...

— В сборнике татского фольклора, который я подготовил и издал в Махачкале в 1940 г., помещена сказка «Мулла ве зурначи», написанная мною со слов тата-мусульманина Халила из селения Джалган. Там нет ни одного слова, которое не понятно было бы нам, татам-иудеям.

* Народный писатель Дагестана, заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Дагестан.

В 1979 г. в этом селении я даже проводил литературный вечер на татском языке...

— В основу общего для всех татов литературного языка был принят дербентский говор...

— В создании татской письменности, татской письменной литературы и литературного языка играли весьма важную роль первое поколение деятелей татской культуры, первые поэты, и в первую очередь Ехиил Мататов и Яков Агарунов...

— Молодая татская литература нуждалась в словарях, в разработке грамматики татского языка. Значительную роль в создании литературного татского языка сыграла орфография под названием «Справочник татского языка», изданный Ехиилом Мататовым в 1931 г. Спустя год этот «Справочник» был переиздан в более расширенном виде...

— Теперь я хочу коснуться очень коротко вопроса о так называемом «еврейском говоре», который, как это ни странно, встречается в научной литературе, когда речь идет о нашем языке. Мы в какой-то степени можем понять дореволюционных ученых, которые употребляли такие термины, чтобы указать на существование диалектов татского языка у татов-иудеев и татов-мусульман, тем более что религиозной принадлежности того или иного народа придавали большое, а нередко существенное значение в определении народности или наименовании этой народности.

— Когда наш диалект называют «еврейско-татским» или «татско-еврейским», создается впечатление, что наш язык образовался на базе еврейского и татского языков. Абсурднее этого ничего не может быть. Нет у нас в языке никаких так называемых «еврейских пластов», никакого «еврейского говора». В нашем языке встречаются отдельные термины из иврита, связанные с культовыми обрядами и почти не употребляемые в народной речи.

Возьмите наш сборник фольклора, изданный в 1940 г. в сравнительно солидном объеме. Все сказки, включенные в него, слово в слово были записаны со слов наших сказителей. Почти все они были пожилые люди, верующие. Но в их сказках нигде не найдете ни одного еврейского слова. А фольклор — зеркало народного языка. Как после этого можно говорить о нашем языке как о «еврейском говоре татского языка» или о «еврейско-татском диалекте»?

Я знаю азербайджанский язык. В азербайджанском, аварском, лезгинском и других языках так называемых мусульманских народов намного больше арабских слов, чем в нашем — еврейских. Но никому не придет в голову

писать, говорить об «арабских пластах» в азербайджанском или аварском языках и об «арабском говоре» в языках этих народов.

Пусть звучит несколько резко: в наше время, при научном подходе к вопросам языкознания, так могут поступать люди, не знающие нашего языка, или сознательные фальсификаторы. Поэтому вопрос, затронутый мною по этому поводу, имеет не только принципиально научный характер, но он приобретает и сугубо политический характер.

Мататов Ехиил:*

— Таты не имели своей письменности. По этой причине богатый татский фольклор — песни, сказки передавались из уст в уста, а многие вообще не сохранились...

— Одним из главных препятствий в создании татской литературы являлся древнееврейский алфавит, который не был доступен для трудящихся масс и который не отвечал звуковому строению татского языка.

*Агарунов Яков**:*

— На Кавказе, в том числе и в Азербайджане, живут таты-иудеи, таты-мусульмане и таты-армяне. Их селения отделены друг от друга, но язык и образ жизни одинаковы. Они веками говорят между собой на татском языке. Правда, есть различия. А разве в языке татов-иудеев,

* Создатель первой татской азбуки, грамматики и орфографического словаря татского языка.

Современная Российская еврейская энциклопедия дает о нем следующую статью:

«МАТАТОВ Ехиил (1888, Дербент Дагестанской обл. — 1943, Коми АССР), общественный и государственный деятель, лингвист. В 1908—1910 — в армии.

С 1914 — на фронте, в 1915—1917 в австрийском плену, с 1917 в Петрограде, участник Октябрьской революции и гражданской войны. Делегат 10-го съезда РКП(б). В 1921—1937 в Дагестане (прокурор, нарком юстиции, секретарь през. ВС ДагАССР). В 1920-х гг. переводил на яз. горских евреев партийную литературу. В 1928 г. основал газету «Захметкеш» (на яз. горских евреев). Под ред. М. изд. «Политический словарь» (1932) и сб. «Татские поэты». В 1937 арестован.

Соч.: Орфографический словарь-справочник татского языка. Махачкала, 1929; Руководство по татскому языку. Махачкала, 1931.

Сын М. — Михаил (р. 1914, Дербент Дагестанской обл.), инженер, общественный деятель. В 1967—1975 гг. заместитель начальника Главполиграфмаша. Один из известных представителей группы, отстаивающей прозелитское происхождение горских евреев. Автор многих публикаций по этому вопросу, в т.ч. «О татском этносе» («Сов. этнография», 1981, № 5). Составитель и один из авторов сб. «Таты-иудаисты» (М., 1993)» (Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. М., 1995. С. 257—258).

** Ветеран татской культуры.

живущих в Кубе (Азербайджан) и Нальчике, нет различий? В 1928 году я будучи пропагандистом укома партии Кубы, целый месяц читал лекции в селении Килвар Девичинского района. Там живут таты-армяне. В церкви читают молебен на армянском языке, но за ее пределами все они говорят на татском языке. Хотя между нашими говорами есть разница, все же они меня хорошо понимали...

— Я бывал в селениях Кубинского района — Русове, Чичи, Зерково, Кунаккенте, где живут таты-мусульмане. Веками они нас считают братьями и разговаривают с нами на татском языке. Быт и образ жизни у них как у нас...

— Татский алфавит создан самоотверженным трудом Ехила Мататова.

Гаврилов Борис:*

— Наш татский язык, как известно, является одним из диалектов иранского языка. Более трех четвертей в нашем языке имеют иранские корни, а остальную часть в основном составляют тюркские слова. Что же касается древнееврейских слов, то они не составляют и полпроцента. И все эти слова связаны с религиозными обычаями и обрядами...

— Ехиил Мататов был не только видным партийным и советским работником, но и создателем татской письменности и грамматики татского языка.

*Миллер Всеволод**:*

— Основной элемент в языке (татов-иудеев) — иранский как в фонетическом, так и в морфологическом отношении.

*Миллер Борис***:*

— Количество древнееврейских слов в кубинском говоре (говор татов-иудеев в Азербайджане) совершенно ничтожно, как, по-видимому, и в северном, и они главным образом относятся к религиозному обиходу...

*Магомедов Расул****:*

— Современная наука считает, что исповедование какой-либо религии никак нельзя считать этноразделительным признаком...

* Татский поэт, учитель татского языка, автор учебных пособий для татских школ.

** Академик.

*** Профессор.

**** Профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой Дагестанского Государственного университета.

— Термины «горский еврей» (название, унаследованное от дореволюционного времени) и «тат» в обиходе до сих пор употребляются как синонимы. Есть основание отдать предпочтение названию «тат» как более точному, тесно связанному с языковой общностью и происхождением всех татоязычных групп на Кавказе, никак не связанных с другими национальными группами с иудейской религиозной традицией.

Грюнберг А.Л., Давыдова Л.Х. :*

— Ядро татской лексики составляют иранские слова...

— В лексике северных татов четко выделяется слой древнееврейских слов, связанных с иудейской религией и религиозным бытом...

— Есть немало исторических свидетельств того, что эта группа татов автохтонна, а иудейская религия проникла к ним в относительно позднее время.

ИСТОЧНИКИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Авшалумов Х.Д. Легенда и быль // Дагестанская правда, 1977. 2 марта.

Он же. Рецензия на работу: *Грюнберг А.Л., Давыдова Л.Х.* Татский язык // В кн.: Основы иранского языкознания. М., 1982.

Агарунов Я.М. Как создавалась татская литература. Воспоминания // Ватан Советиму (на татском яз.). Махачкала, 1974—1976 гг.

Он же. Большая судьба маленького народа. М., 1995.

Гаврилов Б.Г. Рожденные Октябрем // Ватан Советиму (на татском яз.). Махачкала, 1988.

Грюнберг А.Л., Давыдова Л.Х. Татский язык // Основы иранского языкознания. М., 1982.

Исаев М.И. Языковое строительство как один из важнейших этнолингвистических факторов развития языка // Язык и общество. М., 1974.

Магомедов Р.М. К вопросу о татах // Родина у нас одна — Советский Союз. Махачкала, 1988.

Мататов Ехиил. Молодая литература возрожденного народа // Дагестанская правда. 1936. 24 марта; *Он же.* Руководство по татскому языку. Махачкала, 1932.

Миллер В.Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. СПб., 1892.

Миллер Б.В. О кубинском говоре татского наречия горских евреев. 1932. С. 18.

* Ученые-филологи.

ФАНАТИЗМ ИЛИ ЗЛОЙ УМЫСЕЛ?

Размышления по прочтении ряда «научных» трудов

Перед нами небольшая книга под названием «Сказания горских евреев Кавказа». Спонсоры — Дм. Файнберг и фирма «Пламя» (г. Казань), составитель и автор предисловия — И. Семенов. Он же — автор другой книги — «Кавказские таты и горские евреи», а также более солидной по объему (примерно 15 — 16 п.л.), с громким названием «История стран и народов Западного Прикаспия (I тысячелетие новой эры)», изданных там же, в Казани. Все они вышли в свет за последние два-три года.

Кто же автор столь стремительно появляющихся у нас «научных» трудов? Как нам стало известно, Игорь Семенов — молодой парень, житель Дербента, наш земляк, окончил строительный техникум, нигде не работает, никакого отношения ни к историческим наукам, ни к литературе, ни к фольклористике не имеет. Да будь он даже и семи пядей во лбу, не смог бы, разумеется за такой короткий срок, написать и издать столько трудов (на чтение и осмысление одной лишь библиографической литературы в его книгах требуется не один год). По всему видно, молодой человек — просто подставной игрок определенного круга лиц, заинтересованных в издании такого характера «научной» литературы.

Однако вернемся к книге «Сказания горских евреев Кавказа». Отметим сразу: никакого отношения приведенные в этом сборнике так называемые сказания к татскому фольклору не имеют. Как же появилась такая книжка, да еще с таким названием?

Лет сто назад в Нухинском уезде Елизаветской губернии Азербайджана некоторое время служил смотрителем Варташанского училища некий М. Бежанов. Варташан в то время был одним из больших сел, где в основном жили азербайджанцы и таты-иудеи, языком которых, по утверждению Бежанова, является «персидский». Бежановым был написан очерк о жизни, быте, обычаях татов-иудеев этого селения. К очерку автор приложил также «предания, легенды и сказки», относящиеся будто бы к устному творчеству татов-варташанцев, и опубликовал их в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» (XVIII, Тифлис, 1893). В своем очерке Бежанов наделяет варташанских татов только отрицательными «национальными» чертами, которые чужды самим обычаям, традициям, характеру людей этой народности. Известно,

что во все времена они отличались большим гостеприимством, и это знают все горские народы Кавказа. У татов даже существует поговорка: «Гость от Бога», независимо от его религии и национальности. Они не были обделены и мужеством. Можно было бы привести множество примеров проявления ими большого мужества в самых острых, критических ситуациях, войнах: Кавказской, первой мировой, гражданской, Великой Отечественной. А вот что пишет в своем очерке о татах этого села сей царский чиновник: «Они гостеприимством, чистоплотностью и храбростью не отличаются» и делает вывод за него.

В этой связи нельзя не обратить внимание еще на одну книгу — «Татская литература» Г. Мусахановой, вернее, на целый ряд высказываний, утверждений, толкований, которые, несомненно, преследуют ту же цель, что и составитель упомянутой книжки.

«В традиционных сказочных жанрах, — пишет Г. Мусаханова, — бытовал и целый пласт по библейским мотивам — ветхозаветные мифы и легенды». В качестве примера она указывает на библейские сказания «О Самсоне и Далиле», «Иосифе Прекрасном», «Соломоне Мудром», которые якобы имеются в татском фольклоре.

Может быть, не стоило бы акцентировать внимание на этих в целом голословных, бездоказательных, нередко двусмысленных рассуждениях автора, если бы она сознательно не стремилась дезинформировать читателя, чтобы выдать желаемое за действительное.

Прежде всего следует сказать, что библейские сюжеты, о которых говорит Г. Мусаханова, для наших людей всегда оставались именно библейскими. Они никогда не составляли произведений татского фольклора. О них, как правило, рассказывали прихожанам духовные лица в своих душеспасительных беседах, проповедях, ссылаясь именно на Библию, а не на народное предание. Нигде и никогда ни одно из них не записано и не зафиксировано как произведение татского фольклора. Г. Мусаханова совершенно неправоммерно пытается объяснить это обстоятельство существованием в годы советской власти материалистическо-атеистического учения, марксистской идеологии. В этой связи хотим подчеркнуть, что ни одна сказка на библейский сюжет не была записана как произведение татского фольклора не только в годы советской власти, но и до революции, при царе-батюшке (Вс. Миллером, И.Ш. Анисимовым и другими, а в двадцатых годах — Б. Миллером и т. д.).

Следует также отметить, что за последние 60—70 лет татские сказки записывались разными представителями нашей интеллигенции со слов сказителей, которых в по-

давляющем большинстве составляли пожилые и верующие люди. Но ни один из них не рассказывал ни одной татской сказки на библейскую тему, потому что каждый понимал, что библейские легенды — это не народные татские сказки, и относился к ним соответственно как к библейским легендам.

Старейший татский поэт, автор учебников для татских школ, один из активных собирателей татского фольклора, Б. Гаврилов, писал, что его мать была известной сказительницей, сам он записал со слов своих земляков-стариков много сказок. «Но я ни разу не слышал, — подчеркивает он, — чтобы в нашем фольклоре была хоть одна сказка с библейским сюжетом».

Г. Мусаханова, казалось бы, должна знать, что не следует библейские легенды, сложенные три и более тысячи лет назад в древней Палестине, механически причислять к произведениям татского фольклора лишь по той причине, что речь идет о татах, исповедующих иудаизм.

Известно, что основной сказочный фонд татских народных сказок сложился в культурно-исторической среде горских народов в результате совместной многовековой жизни. Но по вполне понятным причинам в татском фольклоре встречаются и иранские сюжеты, о чем упоминали выдающийся ученый-ирановед, знаток татского фольклора и языка И. Брагинский, востоковед проф. Б. Миллер и др. А тенденция составителей сборника «Сказания горских евреев Кавказа» и автора книги «Татская литература» имеет вполне определенную подоплеку — любыми средствами «доказать» несуществующее израильянское начало татского фольклора.

Как бы мы ни относились к нашей многолетней истории, связанной с советским периодом, нельзя отрицать те огромные достижения, которые имели место в развитии литературы, культуры, искусства всех народов Дагестана за эти годы. Все это было бы невозможно без проведения культурной революции среди почти сплошь неграмотного населения, в том числе и татского. Но автор книги «Татская литература» обходит молчанием это очень важное событие в культурной и общественной жизни нашей народности, без которого не могло быть ни татской литературы, ни ее дальнейшего развития. Более того, в своих публикациях Г. Мусаханова связывает возникновение письменной татской литературы не с появлением произведений первых татских писателей и поэтов (Миши Бахшиева — автора первых печатных поэтических сборников, первой повести и первого романа на татском языке, Ехила Мататова, Юно Семенова, известного татского

драматурга и прозаика, и др.), а с пьесами на библейские сюжеты «Самсон и Далила», «Амон и Ахашверуш» («Эсфирь»), талмудическим сюжетом «Семь сыновей Майрам». Эти пьесы ставились в предреволюционные годы членами так называемого молодежного театрального кружка под руководством наиболее фанатично настроенных представителей духовенства.

Конечно, в принципе нет ничего плохого в том, что ставились пьесы на библейские сюжеты. Но все дело в том, что эти пьесы интерпретировались их авторами в духе религиозного фанатизма и национальной вражды. Так, например, в пьесе «Шимшун и Делило» («Самсон и Далила») рассказывается, как вероломные палестинские арабы-мусульмане с помощью своей единоплеменницы Далилы умертвили национального героя израильтян Самсона. Такая интерпретация давалась вопреки тому, что в описываемую в Библии эпоху палестинцы, относящиеся, как и древние евреи, к народности семитского происхождения, еще не были мусульманами (да и в Библии не говорится, что они были мусульманами). Ими они стали более тысячи пятисот лет спустя, а в то время были язычниками. Но в представлении самодеятельного театра эта пьеса олицетворяла непримиримую религиозную и национальную борьбу между иудеями и палестинскими арабами-мусульманами. В таком же духе национальной и религиозной розни трактовались и другие названные пьесы. Поэтому сразу после окончательного установления советской власти в Дербенте этот самодеятельный театр был разогнан, были, естественно, запрещены постановки этих пьес. Г. Мусаханова же, однако, считает, что именно эти пьесы являются истоками молодой татской литературы и ее первыми достижениями.

Известно, что вплоть до присоединения Кавказа, Дагестана к России таты иудейской веры не были знакомы со второй главной, многотомной священной книгой иудеев — Талмудом. Они знали только Тору (Таурат — часть Ветхого Завета). Это — общеизвестный факт. Об этом ясно и убедительно писал еще более ста лет назад наш земляк, ученый-этнограф родом из аула Тарки И. Анисимов, писал академик Вс. Миллер, а в наше время крупнейший ученый-ирановед И. Брагинский и другие. Об этом говорили не раз и представители старшего поколения местного иудейского духовенства и другие. Иудаизм в Дагестане и на Кавказе еще до сравнительно недавнего прошлого был всего лишь частичным. В религии нашей народности, как об этом обстоятельно писал И. Анисимов, было много языческих обрядов, праздников, пове-

рий, божеств, чуждых духу иудаизма. Талмуд привезли в Дагестан еврейские священнослужители из России, чтобы укрепить позиции иудаизма среди полуязыческого татского населения.

Автор книги «Татская литература», умышленно игнорируя этот факт, старается создать у читателя совершенно неверное впечатление, будто во все времена он был широко распространен среди нашей народности, а вместе с ним — литература на древнееврейском языке (иврит), который чуть ли не являлся вторым родным языком для нас. Даже единомышленник Г. Мусахановой — М. Ихиллов — был вынужден признать, что у его народа была лишь «некоторая религиозная общность» с остальными иудеями и что иудейская религия у него «сильно переплетается с языческими представлениями». Далее М. Ихиллов пишет: «Что касается языка, на котором написана Библия (иврит), то он был недоступен широким слоям народа: древнееврейский язык знало лишь небольшое число духовных лиц». Да и они знали его плохо.

По свидетельству И. Черного, автора этнографического очерка «Горские евреи» (1870), путешествовавшего по Кавказу и встречавшегося со всеми местными иудейскими священнослужителями, не только простой народ не знал древнееврейского языка, но даже местные раввины едва-едва изъяснялись на нем и очень плохо разбирались в законах иудейской религии. То же самое писал И. Анисимов, подробно останавливаясь на этом факте (заметим, кстати, что отец его был раввином и главой иудейской общины Темир-Хан-Шуры и Порт-Петровска). Во время своей научной экспедиции (1886) он побывал во всех без исключения селениях, аулах и городах Дагестана, Кавказа, где жили его единоплеменники. Он пишет, что большинство его земляков «не только не умеет написать и даже прочесть двух слов Священного Писания и молитв». «Лет десять-пятнадцать тому назад, — отмечал он далее, — грамотных совсем не было среди горских евреев и редко кто знал или имел понятие об обрядах своей религии... раввины или очень плохо знают еврейские науки (законы), или же ничего в них не разбирают, заботясь только об искусстве резать скотину». И только двое из них, по словам И. Анисимова и И. Черного, хорошо владели языком Библии (древнееврейским). Один из них получил религиозное образование в России, а другой — у своего отца, который 13 лет учился там же.

Сравните все это с тем, что расписывает Г. Мусаханова по поводу широкого распространения и глубокого влияния иудаизма и иврита среди татского населения. А что касается татского языка, то общеизвестно, что он по ге-

нетике, словарному составу, фонетике, морфологии и грамматическому строю является наречием персидского языка.

Автор книги «Татская литература» ни словом не упоминает о традиционной дружбе, куначестве, существовавших веками между представителями нашей народности и другими народами Дагестана, о чем писали те же И. Черный, И. Анисимов и др.

К сожалению, рамки одной газетной статьи не позволяют нам остановиться на всех искажениях, извращениях, связанных с освещением Г. Мусахановой истоков татской литературы, татского фольклора, истинной картины иудаизма в прошлом в Дагестане, исторического прошлого нашего народа и т.д. Но нельзя не коснуться еще одного факта, наглядно показывающего приемы автора, не совместимые с элементарной этикой и званием ученого.

Ученые А. Грюнберг и Л. Давыдова — авторы очерка «Татский язык» в сборнике «Основы иранского языкознания» (М., 1982. С. 232) — пишут: «Что касается носителей северного диалекта, то предположение об их происхождении от евреев, переселившихся на Кавказ не позднее VII в. (Миллер В., 1892, I — XVIII), является спорным, так как есть немало исторических и языковых свидетельств того, что эта группа татов автохтонна, а иудейская религия проникла к ним в относительно позднее время».

Г. Мусаханова намеренно искажает приведенное высказывание ученых, выхолащивая из него самую суть, и придает ему совершенно другой смысл. Она пишет: «Так, известный исследователь татского языка, ленинградский ученый, проф. А. Грюнберг в статье «Татский язык» (в соавторстве с Л. Давыдовой) в книге «Основы иранского языкознания. Новоперсидские языки» (М., 1982), характеризуя татский язык и его два диалекта, считает, что его носители представляют разные народы, и высказывает мысль об автохтонности горских евреев» (С. 231–232). Как говорится, невероятно, но факт!

Прочитав сборник «Сказания горских евреев Кавказа», составленный И. Семеновым на основе подделок шовиниста и антисемита М. Бежанова, а также вышеизложенные факты в книге Г. Мусахановой «Татская литература», невольно задаешься вопросом: что двигает этими авторами — фанатизм или умысел?

Авшалумов Х., Мататов М. Фанатизм или злой умысел // Дагестанская правда. 1995. 12 окт.

СВЯТАЯ СВЯТЫХ НАШИХ НАРОДОВ

Каждый год 9 мая, в День Победы, я, как и тысячи жителей Махачкалы, преисполненный гордости и скорби, вместе с семьей, с букетом живых цветов иду на поклон на воинское кладбище. И каждый раз, осторожно ступая между безмолвными солдатскими могилами, невольно вглядываясь в короткие надписи на надгробных камнях: «Колесников И.В. 1923—1942», «Иванченко А.Г. 1916—1943», «Магомедов А.М. ...», «Малашвили...», «Багдасарян...», «Фаталиев...», «Аронов...», «Яшинбаев...», «Худас...»

Достаточно одного беглого взгляда на эти фамилии, чтобы понять: они принадлежат людям самых различных национальностей нашей великой многонациональной Родины.

Братская дружба и интернационализм были и остаются характерной чертой во взаимоотношениях народов нашей великой страны. Эта дружба по-прежнему представляет ее несокрушимый оплот. Но недруги, недоброжелатели нашей страны хотят видеть трещины в этом оплоте, поколебать его устойчивость, расшатать его.

Злорадствуя, они пытаются выдать последние события, имевшие место в Эстонии, в Нагорно-Карабахской автономной области, в Сумгаите, за характерные признаки межнациональных отношений в СССР. Я был до глубины души возмущен, когда узнал, что зарубежные радиостанции утверждают, что происходившие в Сумгаите убийства уголовными и безответственными элементами 31 человека разных национальностей говорят якобы о «степени ненависти», существующей между азербайджанцами и армянами.

Не будучи ни азербайджанцем, ни армянином, я глубоко возмущен гнусной и беспардонной клеветой в адрес этих двух соседних братских народов, народов древней культуры, которые, могу сказать, знаю неплохо. Я родился и вырос в селении, окруженном азербайджанскими селениями Салик, Молла-Халил, Белиджи, Куллар. В детстве и юности азербайджанский язык был моим вторым родным языком. Я знаю миролюбивый, доброжелательный, задушевный характер этого трудолюбивого народа. В полукилометре от моего родного селения Нюгди до сих пор высится большая армянская церковь, в свое время возведенная руками замечательных армянских мастеров. Это место считалось у армян, живших в Дербенте, священным. Я помню, как весной и летом на подводах целыми семьями сюда приезжали из Дербента армяне на поклонение своему пиру. Азербайджанцы и таты встречали

их всегда приветливо и дружелюбно, приглашали к себе в гости, охотно давали им продукты. Мы, дети, юноши, с удовольствием слушали задушевные песни армянских паломников, созвучные с нашими мелодиями.

Из пятнадцати лет службы в рядах Советской Армии около трех лет я служил в Баку. Жил в районе Эрменикенте. Моими соседями были армяне, азербайджанцы и русские. По долгу службы я нередко выезжал в различные районы Азербайджана и везде видел, как дружно живут азербайджанцы и армяне.

Много общего у них в культуре и быту. Великого армянского поэта Саят-Нову азербайджанцы и грузины тоже считают своим классиком, который одинаково вдохновенно и талантливо писал на языках этих трех братских народов, как бы олицетворяя этим родство их культур, многовековое добрососедство.

Вспоминается и такой случай. В 1967 г. я был гостем от нашей писательской организации на юбилее по случаю 250-летия со дня рождения великого азербайджанского поэта Вагифа (Моллы Панаха), везира карабахского хана. В городе Шуше мы посетили могилу поэта, которая находилась недалеко от высокого обрыва, откуда он живым был сброшен палачом в глубокую каменную пропасть по приказу узурпировавшего в 1797 г. власть в Карабахе Мухамед-бека Джаваншира. Вместе с гостями собралось много армян, живущих в этом городе. После выступлений народного поэта Азербайджана Сулеймана Рустема, народного поэта Грузии Карло Каладзе у могилы Вагифа выступил армянин — житель этого города. На прекрасном азербайджанском языке он произнес много взволнованных и теплых слов о велико-лепной поэзии Вагифа, о народе, который подарил миру Вагифа, Низами, Хагани, Физули. Армяне — жители Шуши, как и азербайджанцы, восприняли юбилей великого азербайджанского поэта как свое торжество...

Надо сказать, что простому трудовому народу были всегда чужды националистические предрассудки, недружелюбное отношение людей одной национальности к другой.

Долгое время у нас в республике славилась передовая строительная бригада Зейналабидова, работавшая в одной из строительных организаций гор. Буйнакск. Я тогда работал в газете «Дагестанская правда», на страницах которой не раз писали об этой бригаде и ее славных делах. Однажды спросили Зейналабидова:

— Скажите, пожалуйста, представители каких национальностей работают в вашей бригаде?

Для Зейналабидова этот вопрос оказался совсем неожиданным. Смущенно улыбаясь, он ответил:

— Честное слово, я никогда не интересовался, какой национальности тот или иной член моей бригады. Для меня всегда было важно, какой он работник, человек — хороший или плохой, а не какой он национальности.

И, обратившись к одному из стоявших рядом с ним членов своей бригады, с той же смущенной улыбкой спросил:

— Слушай, скажи, ты какой национальности?

Славные наши земляки, герои-фронтовики аварец Магомед Гаджиев, даргинец Султан Алисултанов, лезгин Валентин Эмиров, русский Александр Ситковский, лакец Ризван Сулейманов, тат Шетиель Абрамов и другие сражались не только за свой народ, за Дагестан, но и за всю нашу великую Родину.

В мае прошлого года я в составе группы деятелей культуры нашей республики, которую возглавлял министр культуры ДАССР Б. Ахмедов, побывал в Югославии. Среди нас были представители девяти народностей Дагестана. На пути следования (ехали поездом) мы как бы перестали ощущать, кто из нас аварец, кто даргинец, кто лезгин, кто кумык и т.д. Все ощущали себя только дагестанцами и на вопросы, кто мы, откуда едем, отвечали: «Мы — дагестанцы, едем из Дагестана, с Кавказа». Когда же приехали в Югославию, на подобные вопросы посторонних любопытствующих говорили: «Мы — советские, из Советского Союза!» И получалось это само собой, естественно. А выступали как от имени Дагестана, так и от имени всей нашей многонациональной Родины, частью которых является и наша Страна гор.

Сейчас мы много говорим о наших недостатках, больших и малых. Многие из них несовместимы с укладом нашей социалистической жизни, моралью, с понятием социальной справедливости. О них писали и будут писать. Но я хочу заметить другое. Было бы ошибочно и вредно не видеть за этими недостатками трудный, но славный героический путь, пройденный советским народом, приведший к расцвету экономики и культуры всех союзных и автономных республик. Однако достижения каждой республики, которыми по праву гордится каждый ее народ, являются не только результатом его самоотверженного труда, но и всех братских народов Советского Союза. Этим мы крепки и сильны. Поэтому и завещанное великим Лениным: крепить дружбу народов нашей страны — их святая святых, мы должны всегда помнить, беречь и умножать ее, как самое великое и самое ценное наше достояние.

Из статьи: Авшалумов Х. Святая святых наших народов // Дагестанская правда. 1988. 16 марта.

НЕ ПРИЗЫВАЙТЕ ЛЮДЕЙ К ВРАЖДЕ И НЕНАВИСТИ!

Открытое письмо митрополиту
Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну

Ваше преосвященство! Я внимательно прочел Ваш «Ответ...», статью на страницах уважаемой мною газеты «Советская Россия» от 22 марта с.г. под названием «Творцы катаклизмов». Термин «катаклизм», как известно, означает разрушительный переворот в природе и обществе. Почти через всю Вашу статью красной нитью проходит мысль о том, что творцами катаклизмов в мире являются иудаизм, евреи, иудеи.

После прочтения «Ответа...» первое, что мне невольно вспомнилось, — это один печальный эпизод из истории средневекового Рима. В момент богослужения в церкви вдруг произошло колебание почвы, а вслед за этим — землетрясение. Священник ничтоже сумняшеся тут же объявил виновником стихийного бедствия... евреев. И фанатичная толпа бросилась избивать их, не щадя ни стариков, ни детей.

Вот и Вы в Вашем «Ответе...» всеми правдами и неправдами стремитесь подвести читателя к одному-единственному выводу: все беды мира, народов, и в первую очередь православного русского народа, — от иудеев. Как тут не вспомнить известные слова В. Высоцкого: «Если в кране нет воды, значит, выпили жида».

Зная, кому я пишу открытое письмо, с кем решаюсь вступить в полемику, считаю первым долгом сказать Вам, что я не сионист и вообще не религиозный человек. Мой символ веры: «Пусть всем хорошим людям на свете будет хорошо». А хорошие и плохие люди, Ваше преосвященство, есть в каждом народе. Извините, что иной раз приходится напоминать эту азбучную истину.

Сам я представитель небольшой этнической группы татов-иудеев, историк по образованию, писатель по профессии. В меру своих скромных способностей с уважением и любовью писал не только о представителях моей народности, других национальностей моей республики, но и о русских людях, с которыми меня связывает многое. Рядом с ними я воевал на фронте против фашистских захватчиков. Русская девушка-санинструктор, рискуя жизнью, вынесла меня, тяжело раненного, с поля боя. И мой отец в первую мировую войну, защищая русскую землю, был ранен в грудь, что явилось одной из причин его преждевременной смерти.

Считаю, что знаю Библию, иудаизм, знаком с Кораном, с историей возникновения иудаизма, христианства и ислама, древней историей Ближнего Востока — родины этих трех монотеистических религий.

Вы в своей статье не только противопоставляете христианскую религию иудаизму, но договариваетесь до того, что считаете их почти «взаимоисключающими религиозными вероучениями». И что будто христианское вероучение ничего общего не имеет с иудаизмом. Подобного рода утверждение настолько абсурдно, что не стоило бы даже обращать на него внимание, если бы оно не исходило из уст человека такого высокого церковного ранга. Просто чудеса в решетке!

Как можно, Ваше преосвященство, утверждать подобное, если Ветхий Завет, составляющий три четверти всей Библии, является священной книгой не только иудеев, но и христиан? И разве не ветхозаветные иудейские пророки Авраам (праотец евреев и арабов), Исаак, Яков, Гавриил, Моисей, Давид, Соломон и др. являются в то же время и христианскими (добавлю — и мусульманскими) пророками? Кстати, пророк Мухаммед говорил, что он несет в мир продолжение того, что принес первый пророк Муса (Моисей). Да и Христос, рожденный еврейской матерью, с великим уважением говорил о тех же иудейских пророках. И разве иудейский Бог, одним из имен которого является Саваофа, не является и христианским? Разве те десять заповедей, которые Бог дал Моисею на горе Синай, и многие другие заповеди, записанные в Ветхом Завете, не легли в основу христианской религии, а само христианское вероучение не зародилось в недрах иудаизма?

Да и Вы сами, Ваше преосвященство, вынуждены признать в своей статье, что все ученики Христа были евреями и что среди святых христианских апостолов были евреи, в том числе авторы Евангелия. И вот, несмотря на эти очевидные факты, Вы утверждаете: «Духовное начало двух сторон (христианство и иудаизм) совершенно противоположно и непримиримо» и что «иудаизм не имеет в христианском понимании никакого положительного содержания». Более того, желая разжечь вражду к иудаизму и его носителям, заявляете, что вот уже два тысячелетия иудаизм «упорно и непримиримо ведет ожесточенную войну против церкви Христовой». Где, в чем это проявлялось?

По-вашему, вражда христиан к евреям началась с того времени, как Вы пишете, когда «иудеи распяли Иисуса Христа Сына Божия». Не оставляет сомнения, почему Вы вытаскиваете это старое, затасканное, ржавое оружие из

арсенала антисемитов и погромщиков, пропитанное кровью миллионов еврейских мужчин, женщин, детей и стариков. При этом Вы сознательно замалчиваете самое главное во всей этой драматической истории, чтобы свалить вину за убийство Христа на евреев, притом на весь еврейский народ.

Разве не в Евангелии написано о том, что Бог-Отец ниспослал на Землю, точнее, в Иудею своего родного сына Христа, чтобы через смерть на кресте он искупил грехи всех народов? Таков был Его замысел, такова была Его воля. Знал об этом и Иисус. Когда Иисус во время молитвы в Гефсимании просил Бога-Отца, если возможно, чтобы «чаша сия» (то есть предназначенная ему Богом-Отцом смерть на кресте) миновала его, тут же вслед за этим повторяет: «Не Моя воля, Твоя да будет» (Лука, 22, 42). А в Евангелии от Иоанна Иисус говорит о предстоящей его добровольной смерти и затем воскресении. Потому что так предписано ему Богом-Отцом. «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее; Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее... сию заповедь получил Я от Отца Моего» (Иоанн, 10, 17 — 18). И после воскресения на третий день во время встречи с учениками (кстати, евреями), говоря о причине своей смерти и воскресения, не он ли объяснял им, что все именно так и должно было быть, что так было предначертано? (см.: Лука, 24 — 27).

Да и сам Христос, который, согласно Евангелию, обладал, как и Бог, сверхъестественной силой, одним легким прикосновением или словом своим воскрешал мертвых, изгонял бесов, возвращал зрение слепым, ходил по водам, как по земле, укрощал бури и т.д., мог бы запросто избавить себя от мучения и смерти. Но он этого не сделал, потому что решил следовать велению Бога-Отца. Другое дело, почему Бог-Отец, для которого тем более нет ничего невозможного, избрал именно такой путь, а не другой, чтобы искупить грехи людей. Евангелие не объясняет, а нам, простым смертным, этого не дано знать.

И вот я спрашиваю Вас, Ваше преосвященство, почему за эту запланированную смерть Иисуса на кресте, совершенную две тысячи лет назад по воле Бога-Отца, как об этом написано в Евангелии, должны быть обвинены и наказаны все иудеи во все времена и поколения? Соответствует ли это хотя бы элементарным человеческим, юридическим и нравственным нормам, законам, простому здравому смыслу? Да и ни сам Бог-Отец, ни его Единородный Сын этого не требуют. Я уже не говорю о христианском милосердии.

Обвиняя в «убиении Христа» всех евреев во всех поколениях, как это делали в течение веков юдофобы, анти-семиты, как это делаете сейчас Вы, Ваше преосвященство, Вы нарочно скрываете от читателей ту неоспоримую истину, что фактически само еврейское население Иудеи, а тем более диаспоры, не только не имело никакого отношения к убийству Христа, оно об этом и знать не могло. Ведь когда происходила казнь Иисуса на Голгофе в Иерусалиме, евреи жили не только там, но и в других городах и многочисленных селениях Иудеи. Еще большая часть их жила в то время в различных провинциях Римской империи, Египте (Александрии), Сирии, Греции, в самом Риме. А многие евреи обитали на территории Персидского царства.

Даже, повторяю, даже в самом Иерусалиме, где произошла казнь Иисуса, абсолютное большинство его жителей совершенно не было причастно к ней. Более того, как свидетельствует само Евангелие, когда его вели на Голгофу, «следовало за Ним великое множество народа и женщин (подчеркнуто мною), которые били себя в грудь и плакали о Нем» (Лука, 23, 27). А ведь это «великое множество народа» состояло не из православных, а иудеев!

Из всего сказанного выше ясно (если даже стать на позиции автора Евангелия о том, что казнь и воскресение Христа имели место в жизни): вины еврейского народа здесь нет никакой. Сказать по правде, даже вину первосвященников храма, выдавших Иисуса римлянам, можно назвать относительной. И вот почему.

Как повествует Евангелие, Иисус называл себя Сыном Божьим, мессией, царем иудеев. А Иудея тогда, как Вы знаете, была одной из провинций Римской империи. Верховная власть в ней полностью принадлежала римскому наместнику (прокуратору), в том числе право казни и помилования любого его жителя. Члены синедриона, высшего иудейского духовного судилища в Иерусалиме, первосвященники храма не верили и не могли поверить в то, что Иисус является Сыном Бога, что Бог не один, у него есть «единородный сын».

Такое понятие исключалось в их религии. Кроме того, согласно вероучению иудеев и представление у них о мессии было совсем иным. Мессия должен был произойти «от семени Давидова», а не от Святого Духа. И приход мессии должен был быть совсем не таким, каким Иисус предстал перед ними. Для них он был одним из соплеменников-евреев, сыном простой еврейской женщины Марии и плотника Иосифа, жившим еще до недавнего времени вместе со своим отцом, матерью и четырьмя

братьями: Иаковом, Иосием, Симоном и Иудой, с которыми Иисус (Ешуа) плотничал в своем городе (см.: Матфей, 13, 55—56). Поэтому первосвященники не только не поверили Иисусу в том, что он Сын Бога, мессия, но сочли его высказывания о себе богохульством и отдали его в руки римлян. А тем в свою очередь тоже не мог понравиться Иисус, который выдавал себя за законного царя иудеев.

Своими выступлениями перед ними как мессия и их царь он мог взбунтовать простой народ не только против первосвященников храма, фарисеев-книжников, но и римского владычества в Иудее — одной из самых беспокойных провинций империи. Этим можно объяснить то, что римский наместник Понтий Пилат согласился на требование членов синедриона и фанатичной толпы о наказании Христа, отдал распоряжение своим legionерам распять его на кресте, которое тот принял без всякого сопротивления и протеста, не проявив ничем свою божественную сущность ни перед судом синедриона, ни на следствии у Пилата, ни на кресте.

Следует сказать, что такая скорая расправа над Иисусом со стороны Понтия Пилата не могла бы никого удивить еще и потому, что в отличие от авторов Евангелия древние источники характеризуют его как типичного деспота. Современник Пилата александрийский философ Филон говорит о нем как о человеке «свирепом» и «упрямом», виновном в «казни множества людей без суда». Весьма отрицательно отзываясь о нем и историк И. Флавий, живший в I веке н. э. (см.: К.А. Ревяко и Ф. Федосика: Примечания к книге Иосиф Флавий. Иудейская война. Минск, 1991. С. 478 (с указанием источников)).

Спрашивается, достойно ли нам, людям, живущим в конце XX столетия, Ваше преосвященство, заниматься разбором, чья религия «хорошая», чья «плохая», в какой религии больше «положительного» или «отрицательного», и на этой основе строить свои взаимоотношения с последователями того или иного вероучения, созданного за много-много веков до нас? Не следует ли исходить из общечеловеческих ценностей всех трех монотеистических религий, для которых вера в единого Бога, Его заповеди являются общими, а не противопоставлять их друг другу, не разжигать страсти? Есть восточная мудрость: «Из одного и того же цветка пчела извлекает мед, змея — яд».

В этой связи хочу сказать, что еще в 1965 г. в декларации, принятой Вторым Ватиканским Собором, вина за убийство Христа официально снята с евреев, живших тогда и живущих сейчас. Кроме того, в ней есть призыв ко

всем верующим помнить об общем духовном наследии обеих религий — христианства и иудаизма.

В самые мрачные времена разгула черносотенной травли евреев в России передовая русская интеллигенция в лице таких лучших ее представителей, как Л. Толстой, В. Короленко, А. Куприн, М. Горький и др., гневно осуждала антисемитизм и погромы. Я уверен: ни святейший патриарх Всея Руси, ни подавляющее большинство русских православных священников и верующих не разделяют Ваши наветы на евреев, призывы к ненависти. Одно из свидетельств этого — обращение к Вам верующей русской женщины Ирины Струговой, напечатанное в том же номере газеты, где она характеризует Ваши воззвания как «невежественно-опасные, черносотенные».

И последнее, что я хочу сказать Вам, Ваше преосвященство: неужели Вы искренне убеждены в том, что все зло и беды русского народа от евреев? Почему Вы, когда публично или в печати говорите о евреях, совершенно забываете о том, сколько евреев пролило свою кровь в прошлых войнах России? А что касается участия евреев вместе с другими народами бывшего Советского Союза в борьбе против фашистских захватчиков, то оно достойно высокой похвалы. 200 тыс. воинов еврейской национальности отдали свою жизнь за нашу общую Родину в Великую Отечественную войну. Два юных воина — евреи Иосиф Бумагин и Абрам Левин — повторили бессмертный подвиг русского солдата Александра Матросова. Отважная летчица Герой Советского Союза Полина Гельман на своем ночном бомбардировщике принимала участие в 860 боевых вылетах. О легендарном командире-подводнике Герое Советского Союза адмирале И. Фисановиче писали Н. Асеев, В. Каверин, Н. Панов и др. 137 евреев заслужили высокое звание Героя Советского Союза.

Как можно отрицать весомый вклад представителей этого народа в развитие экономики, науки, техники, культуры и искусства России? Неужели такие имена, как Иоффе, Ландау, Левитан (художник), Коган, Райкин, Пастернак, Маршак, и сотни других выдающихся деятелей науки, культуры, техники из среды евреев тоже Вам ничего не говорят?

Пристойно ли Вам как пастырю с высоким званием, Ваше преосвященство, в такое тяжелое время, когда наша страна переживает глубокий кризис во всех сферах жизни общества, в том числе и в межнациональных отношениях, призывать людей, народы к национальной и религиозной вражде и ненависти?

Свое открытое письмо хочу закончить словами той же русской женщины, высказанными в Ваш адрес: «Побойтесь Бога!.. Приглядитесь, успокойтесь!..»
С уважением к Вашему сану

Авшалумов Х. Не призывайте людей к вражде и ненависти! // Ватан. Дербент. 1994. 17 мая.

КОНСТИТУЦИЯ

РЕСПУБЛИКИ

ДАГЕСТАН

ИЗ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Статья 1

Республика Дагестан — Дагестан есть суверенное, единое, демократическое государство в составе Российской Федерации, выражающее волю и интересы всего многонационального народа Дагестана.

Наименование Республика Дагестан и Дагестан равнозначны.

Республика Дагестан принимает свою Конституцию и республиканские законы, имеющие верховенство на всей ее территории.

Статья 5

Республика Дагестан гарантирует права коренных народов и национальных меньшинств в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права и международными договорами.

Республика Дагестан признает и уважает национально-культурную и историческую самобытность народов Дагестана, создает условия для сохранения и развития культурных и исторических традиций народов Дагестана.

Каждому из народов Дагестана гарантируется равное право на защиту жизненных интересов на конституционной основе.

Статья 87

Государственный Совет Республики Дагестан возглавляет исполнительную власть и обеспечивает взаимодействие органов государственной власти Республики Дагестан.

Статья 88

Государственный Совет Республики Дагестан состоит из 14 человек и формируется Конституционным Собранием Республики Дагестан*.

* На состоявшихся в июне 2002 г. выборах Председателем Госсовета республики Дагестан переизбран Магомедали Магомедович Магомедов. Одним из 14 членов Госсовета вновь стала татка Людмила Хизгиловна Авшалумова, профессор.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо введения	3
Голотвин Ж.Г., Мататов М.Е. ТАТЫ. Историческая справка	7

Часть первая

МНЕНИЯ, ВЫСКАЗАННЫЕ В НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ О ТАТАХ

Ренан Эрнест. ИУДАИЗМ КАК РАСА И КАК РЕЛИГИЯ	17
Черный И. ГОРСКИЕ ЕВРЕИ	34
Анисимов И.Ш. КАВКАЗСКИЕ ЕВРЕИ-ГОРЦЫ	55
Курдов К.М. ГОРСКИЕ ЕВРЕИ ДАГЕСТАНА	81
Курдов К.М. ТАТЫ ДАГЕСТАНА	83
Анисимов Нафтали. О ТАТСКОМ ЭТНОСЕ	86
Козлов В.И. ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ТАТОВ- ИУДАИСТОВ (ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ)	87
Исаев М.И. О ТАТСКОМ ЯЗЫКЕ	88
Исаев М.И. ТАТСКИЙ ЯЗЫК	—

ДАнные ОБ ОТСУТСТВИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ АССИМИЛЯЦИИ ПЛЕННЫХ ЕВРЕЕВ ИЗ ПАЛЕСТИНЫ И О ТАТАХ-ИУДАИСТАХ

Тюменев А.И. ЕВРЕЙСТВО В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНИЕ ВЕКА	91
НАРОДЫ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ	92
Иванов Н.С. НАСЕЛЕНИЕ ИРАНА	—
ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НАРОДОВ АЗИИ	—
Шахнович М.И. О ПРОЗЕЛИТАХ ИУДАИЗМА	93
Шрайбер Я. СИОНИЗМ: МИФЫ И ПОЛИТИКА	—
Плетнева С.А. ХАЗАРЫ	—
Магомедов Р.М. ИСТОРИЯ ДАГЕСТАНА	94
Магомедов Р.М. К ВОПРОСУ О ТАТАХ	—

Мататов М.Е. ТАТЫ-ИУДАИСТЫ: ПРОШЛОЕ И ИХ СУДЬБЫ	97
Люшкевич Ф.Д. ТЕРМИН «ТАТ» КАК ЭТНОНИМ В СРЕДНЕЙ АЗИИ, ИРАНЕ И ЗАКАВКАЗЬЕ	159

РАЗЛИЧНЫЕ ИСТОРИКИ О ТАТСКОЙ НАРОДНОСТИ И ТАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Миллер В.Ф. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЕВРЕЙСКО-ТАТСКОГО ЯЗЫКА	—
СТАТЬЯ О ТАТАХ ИЗ БСЭ	—
ИЗ СТАТЬИ О ДАГЕСТАНЕ ИЗ БСЭ	162
НАРОДЫ КАВКАЗА	—
Магомедов Р., Назаревский А. 25 ЛЕТ БОРЬБЫ И ТРУДА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	—
Магомедов Р.М. ИСТОРИЯ ДАГЕСТАНА	163
Расторгуева В.С. О ДИАЛЕКТАХ ТАТСКОГО ЯЗЫКА	—

Часть вторая ПУБЛИЦИСТИКА

Авшалумов Хизгил. ЛЕГЕНДА И БЫЛЬ	165
Брагинский И.С. О ТАТСКОЙ НАРОДНОСТИ	168
Акбиев Солтанмурад. ФОЛЬКЛОР ДРЕВНЕГО НАРОДА ПОД ВЗГЛЯДОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ	170
СЪЕЗД ПО КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЕ СРЕДИ ТАТОВ	174
ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ПО КУЛЬТРАБОТЕ СРЕДИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ	175
Саввов Д. ВЛАСТЬ СОВЕТОВ И ТАТЫ (ГОРСКИЕ ЕВРЕИ)	—
ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ И УЧЕНЫЕ О ТАТСКОМ ЯЗЫКЕ	181
Авшалумов Хизгил, Мататов Михаил. ФАНАТИЗМ ИЛИ ЗЛОЙ УМЫСЕЛ?	186
Авшалумов Хизгил. СВЯТАЯ СВЯТЫХ НАШИХ НАРОДОВ	192
Авшалумов Хизгил. НЕ ПРИЗЫВАЙТЕ ЛЮДЕЙ К ВРАЖДЕ И НЕНАВИСТИ!	195
ИЗ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН	203

Таты — самобытная народность Кавказа / Сост.
Т23 М.Е. Мататова. — М.: Мысль. 2002. — 205, [1] с.

ISBN 5-244-01013-1

Татоязычные группы населения Азербайджана и Дагестана исповедуют три различные религии: ислам, иудаизм, христианство, имея при этом единый язык (с некоторыми диалектными различиями), общую материальную и духовную культуры, обычаи и традиции. Данный сборник содержит материалы о татах иудейского вероисповедания, их этносе, быте, традициях, видных деятелях. Материалы сборника собраны Михаилом Мататовым, одним из исследователей этнического происхождения татов-иудаистов.

УДК 39 (223.2)

ББК 63.5(2)

Научная

**ТАТЫ — САМОБЫТНАЯ НАРОДНОСТЬ
КАВКАЗА**

Редактор *В.С. Антонов*
Оформление художника *А.Б. Боброва*
Художественный редактор *Е.М. Омеляновская*
Технический редактор *В.Н. Корнилова*
Корректор *Т.И. Орехова*
Верстку подготовила *И.А. Денисова*

ЛР № 010150 от 30.12.96

Сдано в набор 16.07.2002. Подписано в печать 12.08.2002.
Формат 84 x 108 $\frac{1}{32}$. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Прагматика». Печать офсетная.
Усл. печ. листов 10,92. Усл. кр.-отт. 11,34.
Учетно-издат. листов 12,49. Тираж 1000 экз. Заказ № 999

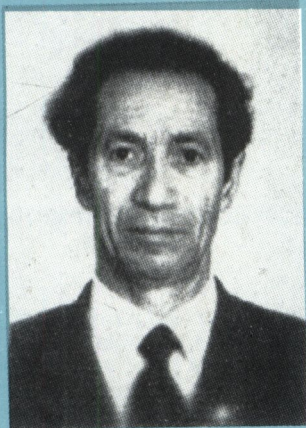
ГУП издательство «Мысль».
119071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Московская типография № 9»
109033. Москва, Волоколамская ул., д. 40. Телефон (095) 362-89-59

ISBN 5-244-01013-1

9 785244 010138 >

Составитель настоящего сборника — М. Е. Мата-тов, по национальности тат. Он родился в 1914 г. в Дербенте. Инженер по базовому образованию, много лет проработал в Главполиграфмаше. Ак-тивно выступает в печати по проблемам, связан-ным с национальными от-ношениями.